

РЫЖАЯ ЕХИДНА

МАМА
ИЗ ДРУГОГО МИРА
ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ
И НЕ ТОЛЬКО

Annotation

Есть тайны, охраняемые лучше королевских сокровищниц, прошлое любит стучаться в дверь когда ты его не ждешь, а путь к личному счастью тернист и непрост.

- [Рыжая Ехидна](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
- [Глава 64](#)
- [Глава 65](#)

- [Глава 66](#)
 - [Глава 67](#)
 - [Глава 68](#)
 - [Глава 69](#)
 - [Глава 70](#)
 - [Глава 71](#)
 - [Глава 72](#)
 - [Глава 73](#)
 - [Глава 74](#)
 - [Глава 75](#)
 - [Глава 76](#)
 - [Глава 77](#)
 - [Глава 78](#)
 - [Глава 79](#)
 - [Глава 80](#)
 - [Глава 81](#)
 - [Глава 82](#)
 - [Глава 83](#)
 - [Глава 84](#)
 - [Эпилог](#)
-

Рыжая Ехидна

**МАМА ИЗ ДРУГОГО МИРА. ДЕЛА
СЕМЕЙНЫЕ И НЕ ТОЛЬКО**

Глава 1

По моим извилинам, как по металлическому желобку детской игрушки туда-сюда каталась одна-единственная мысль: почему мокро? Затем в сознание, словно из-под толщи воды, начали проникать отдельные фразы:

— Вроде в себя приходит...

— Не брызгай больше...

— Да что же это с нашей голубкой? — узнала я голос Василисы, — Уж не беременная ли часом?

Я беременная? Ну, насмешили...

— Не беременная она. Лизка, выныривай из своей мути.

Меня слегка встряхнули. Пришлось открыть глаза, чтобы понять, кому руки поотрывать.

Взгляд Флина был обеспокоенным, как и всех остальных домочадцев, столпившихся вокруг. Кровожадность испарилась.

— Прости, что так на тебя все обрушил, но тебе некогда разлеживаться. Вставай, а то опять оболью водой! Я знаю, что ты уже соображаешь. Ричард в беде.

Вот с этого и надо было начинать. Я сделала попытку приподняться и все вспомнила: боль в груди, паническая атака, падение с лестницы, которое, судя по всему, не состоялось благодаря молниеносному Гевину. Вон как переволновался, аж глаза запали. Василиса тихо охала, прикрыв рот ладошкой, Димка был встревожен, но крепился. Флин придерживал за талию и по эхо-связи поторапливал. Неужели с Ричардом все *так* плохо, что братец не дает мне в себя прийти? А почему собственно, я так резко сомлела?

— Мне тоже интересно, что тут с тобой уже успело произойти за время моего отсутствия. Как раз в госпитале и узнаем, — недовольно бурчит родственник, помогая мне одеться. — Ричард очень плох, нам следует поторопиться.

Путь до столицы был бесконечным. Так мне показалось. Флин и Веррес, присоединившийся по пути, провели меня через два служебных портала, прежде, чем мы оказались в госпитале. Нос уловил едва различимый дух зелий — так пахло в избушке Рады.

Потом были долгие бесконечные коридоры, снующие туда-сюда целители и пациенты. Хотелось сорваться на бег, но я не знала, в каком направлении двигаться, поэтому изо всех сил сдерживалась, радуясь широкой юбке платья и отсутствию необходимости сдерживать шаг. Наконец, Веррес распахнул передо мной дверь. Краем сознания я отметила, что мы прошли весь коридор до упора — дальше дверей не было.

Бегло осмотрела большую палату, выискивая глазами мужчину. Ослепленная полуденным солнцем, машинально отметила наличие аж трех окон. В косом столбе солнечного света я разглядела одинокую больничную кровать и разметавшиеся по белоснежной подушке темные волосы.

Ричард.

Он был странно бледен. Бледность его была не болезненной, а какой-то... обесцвеченной, как будто он несколько растворился в пространстве.

Теперь я поняла, почему Флин говорил, что Ричард может недотянуть. Присев на край кровати, я вглядывалась в родные черты и не понимала, почему выражение любимого лица столь безмятежно-счастливое, когда как у меня все органы скручивает судорогами страха. Я даже прикоснуться к нему боялась, потому что руки тряслись как в припадке болезни Паркинсона.

— Он ничего не чувствует, Лиза, хоть за это не бойся. Он в своих грезах, ему там хорошо, очень хорошо. Поэтому целители не могут его дозваться.

— Тогда почему он так невысказанно бледен?

— Что-то нарушилось в его балансе жизненных и магических сил, — отрывисто произнес стремительно вошедший целитель, — а что именно, мы понять не можем, вот эта штукавина не дает, — щегольская бородка целителя, мучительно похожего на Антона Павловича Чехова без пенсне, указала на грудь пациента. — Мы не можем снять амулет, он нас не подпускает, но именно в нем причина этого странного состояния.

— Не подпускает? — Страшная догадка пронзила меня кислотным жжением. Наш с Димкой амулет! — Его надо снять? — интересуюсь торопливо и, дождавшись утвердительного кивка, разрешила кожаный шнурок ножом, протянутым потрясенно молчащим

Флином. Вот только... силы в амулете я больше не ощущала. Словно он совсем пустой... но как такое может быть?

— Шутка темного Румара! — воскликнул расстроенный Веррес. — Почему вы раньше не сказали? Мы могли его снять давно!

— Не поминайте тут бога смерти! Ну да, мы не смогли, а вы бы... — недоговорив, целитель уставился на идентичные амулеты в руках моих родных. — Что это?

— Защита, — Флин был раздосадован не меньше Верреса. — Знали бы, давно сами сняли этот демонов амулет. Перестаньте пялиться, Курт, и займитесь моим другом!

Целитель потеснил меня у кровати и начал какие-то манипуляции при помощи кристалла, болтающегося на тонкой ажурной цепочке.

Прям девайс экстрасенса — крутила я в голове мысль, все глубже и глубже погружаясь в водоворот истерики.

— Лиза, — встряхнул меня Флин, — держись.

Бедняга. Ему моя ментальная защита, что бумажная перегородка в японском доме.

— Сайтон! Нам нужен ректор Сайтон! — цепляюсь за руку брата, мысленно объясняя все нюансы ситуации и воспаря надеждой к лучшему.

Всё будет хорошо, Лиза, вот увидишь. Не могла же ты убить собственными руками любимого человека. *Так просто не бывает.*

Соберись, ты же не сдашься без драки?! Ты ещё нефритовый кулон не подарила. И в любви не призналась!

Глава 2

После моих слов Веррес сорвался с места, как спущенный арбалетный болт.

Потянулись бесконечные минуты ожидания, Курт по-прежнему водил своим диагностическим кристаллом вдоль тела Ричарда, а я, как замороженная, наблюдала за этими перемещениями, боясь даже моргнуть.

Над тем местом, справа и чуть выше солнечного сплетения, кристалл едва заметно потускнел. Курт нахмурился пуще прежнего, а меня сковало параличом от страшной догадки: именно в этом месте я ощущала Мишку, именно отсюда расходились вибрации его довольного порывивания, когда мы с Ричардом были наедине. Неужели он тоже пострадал?

Свалиться в новый виток отчаяния мне не дало появление Сайтона в компании декана целительского факультета, имя которого я никак не могла вспомнить. Но зато знала, что исследованиями Димкиного творчества, дав клятву о неразглашении, занимался именно он. Ученые мужи тихо переговаривались на своем заумном лексиконе, часть фраз которого я не понимала.

Из объяснений стало ясно следующее: моя идиотская идея с защитным амулетом в исполнении Димки, который уже несколько раскачал свою магию и стал сильнее, и есть причина дисбаланса о котором говорил целитель, априори взваливая вину на создателей, то есть, на нас с ребенком. Сайтон едва волосы на себе не рвал, но сдерживался, жалея меня и чувствуя вину за собой, понимая, что бóльшая часть ответственности на нем.

Курт же не был настолько деликатен, и не вникая в обстоятельства, устроил мне самый настоящий выговор:

— Чем вы, леди, думали, когда предлагали слабому оборотню амулет с сильной человеческой магией?

Я, надо сказать, несколько растерялась от такого напора, да и сам вопрос ставил в тупик.

— А что не так, Ричард же на половину человек и сильный маг?

Вопрос межрасовых отличий магии пока не касался меня никаким боком, я даже не подозревала, что могут быть проблемы, а Курт неистовствовал:

— Чему вас учат в Академии? — все больше распалялся целитель, видя мое недоумение. Веррес прокашлялся, окатив разозленного мужчину суровым взглядом и поток упреков иссяк, за что я была искренне благодарна.

Вместо того чтобы отчитывать меня как малолетку, лучше бы рассказал свои выводы. Я уже уяснила, что причина состояния Ричарда — свежая поделка Димки, но что именно произошло?

— Ричард попал под двойную атаку, Лиза, — решился на объяснения Флин. — На его группу обрушилась «пьяная кувалда», а ему еще досталось проклятьем, которое вызывает у жертвы самую сильную эмоцию, испытываемую в последнее время. Эмоциональная волна настолько мощная, что жертва выпадает из реальности как в прямом, так и в переносном смысле. Он отключается, а его мозг погружается в мир грез.

— Как я мог не сообразить, что амулет попадет к оборотню! — качал головой угрюмый ректор. — Там же заговор должен быть построен иначе! Проверить на качество проверил, а поинтересоваться для каких целей — не подумал. И ты торопила, и время было не самое подходящее — собрание вот-вот должно было начаться, вот и прошляпил.

Тот самый случай, когда один понадеялся на второго, второй возложил надежды на третьего, который был уверен, что первый всё предусмотрел. В итоге никто ничего не сделал, не проверил. И вышло то, что вышло.

— Хорошо, двойная атака. Но я до сих пор не понимаю, при чем здесь амулет?

Курт фыркнул. Хоть он и ничего и не сказал, но в воздухе вновь витала его мысль: «Недоучка».

Ну и черт с ним! Судить о человеке не зная его — полнейшая глупость. А этот товарищ уже, судя по всему, сделал обо мне выводы, и не самые лестные. Только какое мне дело? В мыслях был лишь Ричард.

— Понимаешь, Лиза, — Веррес пытается прояснить ситуацию более развернутым рассказом. — Преступники, которых штурмовала наша группа, наставили ловушек отдаленного действия. Парни

двигаются, наступают на артефакт или хуже того, на магическую печать. А при активации любой магии проклятье перестает быть спящим, а жертва, в пылу магического боя не замечает, что уже обречена.

— «Пьяная кувалда» — это что-то вроде хаотично срабатывающего пресса, — Сайтон учитывал уровень моей осведомленности, но мне все равно было трудно вникать, кровь стучала в висках, мешая сосредоточиться.

— Ричарда задело краем и амулет среагировал на опасность. Предполагаю, что защита не сработала, так как произошел конфликт энергий оборотня и той, что заложена в кулоне, — взял слово декан целителей. — В сухом остатке этот боец был атакован не только кувалдой, но и проклятием, от которого не было защиты, и двумя взбесившимися потоками энергии. Плюс он сам маг. Это уже четвертая сила. И всё это одновременно. Кувалдой его потрепало, но заклинание вовремя нейтрализовали. Благодаря хорошей регенерации он сейчас физически в норме, но в остальном...

— Ещё кто-нибудь пострадал? — голос тусклый, безжизненный. Осознание, что моя инициатива всему виной придавило не хуже того самого пресса.

Ну, кто меня просил?! Разве, не справились бы они без меня?

— Прекрати это делать! — рявкнул Веррес, отчего я едва ли не подпрыгнула на месте. — Вся команда Ричарда осталась в живых! Ты хоть представляешь, какой силы «Пьяная кувалда»? — дядя, не стеснясь окружающих, отчитывал меня как солдафона на плацу, так был строг. — Это заклинание размазывает своих жертв, оставляя после лишь кровавую лужицу! Медальоны дали ребятам те необходимые минуты, пока остальные занимались нейтрализацией. Да, Ричард пострадал, но остальные шестеро парней живы и здоровы благодаря вам!

— Он прав, — Флин приобнял меня за плечи и прижал к своему боку. Я даже не понимала, насколько замерзла, пока не ощутила разницу температур. — Под действием проклятия Ричард погрузился в самые приятные воспоминания из возможных, он там с тобой в своих грезах и не хочет возвращаться, вот такая горькая ирония.

На кой ему эти грезы, если я тут? Живая и настоящая, а не иллюзорная. Чем мечты лучше реальности?

— Какие шансы на то, что он выкарабкается?

Озвучиваю главный вопрос и замираю в ожидании. Мужчины, как назло, молчат, лишь переглядываясь между собой.

— Мы сделаем всё возможное, — наконец, подал голос декан башни целителей.

Сделать всё возможное не значит спасти Ричарда. Этого может быть недостаточно.

«Этого мало! Сделайте невозможное!» — так хотелось кричать, но я молчу. Лишь кивнула, сиюсь сдержать подступающие злые слезы.

Крепкая рука брата давала силу держаться, а дар, скорее всего, не позволял скатиться в истерику.

Курт, поджав губы, переключился на пострадавшего. После отповеди Верреса взгляд мужчины изменился и я больше не чувствовала направленной в мою сторону неприязни.

— Высвободившаяся сила кулона вступила в конфликт со звериной сутью оборотня, прервав, тем самым, связь между зверем и человеком, — наконец-то, высказался сам лечащий врач Ричарда — Курт, если можно так выразиться. — Мой пациент — полукровка, его зверь слаб, а сейчас он вообще может исчезнуть, утянув за собой человека, что собственно и происходит.

— Слишком много непредвиденных факторов, — абсолютно спокойно подводит итог декан целителей. — Оборотень с магическим даром — само по себе явление не очень распространенное, а учитывая все остальное — случай превращается в уникальный. Результат никто гарантировать не может, но я подключу своих лучших сотрудников.

— Его зверь очень слаб, — раздаётся из-за спины женский мелодичный голос.

Все мужчины, как по команде, обернулись.

У двери стояла изящная женщина, а за её спиной крупный темноволосый мужчина, который был выше на голову своей избранницы.

«Родители Ричарда.»

Получив ментальную подсказку от брата, я поняла, почему изучающий взгляд зеленых глаз мужчины кажется мне столь знакомым.

Глава 3

Женщина прошла в палату, и остановилась рядом с кроватью. Её походка была столь грациозна, что я легко причислила бы её к клану кошек, если не знала, что она, как и её сын, относится к медведям. Не будь ситуация столь серьёзной, то я наверняка позавидовала бы, но сейчас лишь вскользь отметила этот факт.

— Когда магия стала проспать, а полный оборот никак не получался, мы решили, что зверь второстепенен, а вот магия — это верный путь для мальчика. Это действительно оказалось так, потому что полного оборота так и не произошло. Сейчас слабый зверь окончательно исчезает, а вместе с ним погибает и мой сын. Если есть хоть какой-нибудь шанс, спасите человека, даже если уйдет зверь!

— К сожалению, Ричард сейчас не может бороться за оба своих «я». Это практически невозможно. Либо и зверь и человек выживут, либо оба...

— Но сейчас, — перебиваю Курта, не желая слышать страшные слова, — когда действие амулета прекращено, почему он еще не в сознании?

— Из-за кулона мы не смогли ничего предпринять и проклятие «сильного чувства» перешло в необратимую стадию, — целитель тяжело опустился на край кровати. — Гадкая вещь. Его используют шантажисты и вымогатели, потому что снять такое проклятие без кодовой фразы сложно. А если не снять в определенный период, жертва умрет, так и не очнувшись. Чаще всего мучимая каким-либо личным кошмаром. Близкие, обычно, готовы на все, чтобы спасти проклятого. Но в данном случае отменяющей фразы не предполагалось, как я понимаю. Удивительно, что он еще жив.

Спасибо, утешил.

— Он жив потому, что его питала сила кулона, — предположил Сайтон. — Сил в него было вложено очень много, он буквально вибрировал от насыщения.

— Но сейчас кулон абсолютно пуст. Значит, Ричард остался без внешней подпитки? — новая пугающая догадка. — Надо же что-то делать!

Выскользнула из захвата, обнимающего меня брата. Хотелось двигаться, искать решение. Может быть, ещё один кулон? Или он только повредит?

Очень раздражало, что ничего не делается, в то время как жизнь Ричарда на волоске висит от смерти. Устроили тут симпозиум мировых светил, понимаешь ли!

Вот всегда я так. Начинаю суетиться, когда не знаю, что предпринять. На мое плечо легла тяжелая рука. Эта тяжесть помогла сосредоточиться и обрести хоть какое-то равновесие. Я обернулась.

— Это ты Лиза, да? — на меня в упор смотрел отец Ричарда. Пришлось кивнуть, подтверждая очевидное.

Его супруга на это лишь тяжко вздохнула, словно надеялась на другое.

— Не бойся, мы знаем о тебе и понимаем, что это недоразумение. Хотя, если честно, мне трудно на тебя не злиться. Сын давно обещал привести тебя в дом, но мы точно не предполагали, что встреча произойдет при таких обстоятельствах, — дама проговаривала фразы с заметным усилием, как будто сдерживалась изо всех сил, чтобы не повысить голос или не нагрубить, хотя сложно даже представить, что она сейчас чувствует.

— Не дави на девочку, дорогая, — вмешался отец Ричарда, — она наша единственная надежда. И уже обращаясь ко мне: — Меня зовут Рауль, — мягко произнес он, — а это Рамона, мы родители Ричарда.

Я слушала его в пол-уха потому, что Рамона постукивала пальцами по груди сына, как доктор простукивает грудную клетку. Следила за действиями женщины во все глаза и ждала ее выводы.

— Зверь еще держится, даже слегка отреагировал на мою медведицу, — произнесла Рамона с задумчивой надеждой, и вдруг поманила меня к кровати. — Садись, клади руку сюда и зови, зови зверя. Плачь, кричи, ругайся, бей, но дозовись! Ты его истинная пара, ты его слабое и сильное место, ты сможешь! — в голосе Рамоны было столько силы и материнской веры, что я и сама поверила, что получится.

Отрешиться от окружающих и сосредоточиться на главном помог бисерный стук сердца под моей рукой. Время словно исчезло, оставляя меня наедине с дорогим и любимым мужчиной.

— Мишка, Мишенька, Мишутка, — приговаривала я, — не бросай меня, возвращайся! И этого счастливчика с собой тащи. Наслаждается там один, без нас, представляешь? Давай, мохнатенький, возвращайтесь оба.

Момент, когда все остальные покинули палату, я не отследила, не до того было. Запомнила лишь деликатное обещание Флина заглянуть позже. Подозреваю, что именно брат всех выгнал, когда понял, что я сконцентрировалась и мне не стоит мешать.

За окном стемнело, а я всё продолжала звать своего мужчину, понятия не имея, как правильно это делается. Нужно разговаривать? Что-то обещать? Или заверять в своей любви?

Что? Что? Что?

Я не знала.

В итоге решила перепробовать всё. Я рассказывала сказки, вспоминала разные кинофильмы и книги, истории из жизни. По палате метался мой одинокий мой голос, и лишь иногда мне чудилось жалобное поскуливание или тихий, полный отчаяния рык. И тогда я начала говорить, обращаясь к Мишке, потому что, казалось, что именно вот сейчас он меня точно услышит и откликнется. Но ничего не происходило, и я вновь переключалась на Ричарда.

Когда стало совсем темно, в палату заглянул Курт. Постоял у двери, послушал, как я сиплю и ушел, а через несколько минут вернулся с огромной кружкой какого-то целебного чая.

— Голос восстановит и предотвратит обезвоживание, — коротко поясняет целитель, смотря на меня как-то сочувственно. Словно думал, что всё это впустую. — Разомнитесь пока, я проверю изменения...

Поднялась, и чуть не упала. Так сосредоточилась на главной задаче, что даже не заметила боли в затекшем теле от неудобной позы, в которой я просидела несколько часов.

Размяться удалось с трудом. Доктор пробурчал что-то вроде «хуже не стало» и вышел, а я кинулась растирать бесчувственное неподвижное тело, стараясь разогнать кровь, подбадривая себя пением, лишь бы не молчать. За этими хлопотами я полностью успокоилась.

«Врешь, не возьмешь» — думала я, напевая «Врагу не сдается наш гордый Варяг». Мишке вообще нравились маршевые песни. Когда

я пела песни Высоцкого, клянусь, мне подрыкивали в такт, я чувствовала это ладонью. Это было чертовски забавно и отвлекало от плохих мыслей.

Рано отчаиваться.

Ближе к ночи в палату вновь вернулись родители Ричарда. У меня в руках тут же появилась чашка с бульоном, в то время как отец Ричарда переворачивал тяжелое тело сына на живот, приговаривая:

— Залежался, ты совсем, скоро до пролежней долежишься, — словно ругал маленького ребенка, а после подумав, веско припечатал: — Лентяй!

— Выпила? — Рамона забрала чашку, и взяв за руку, потянула в сторону выхода. — Пойдем-ка, умоемся, детка. Прогуляемся, пока мужчины проверяют Ричарда, а то засиделась совсем.

Вернулись в палату спустя час, Перекусив, справив обычные потребности организма и прогулявшись вокруг госпиталя, изрядно успев продрогнуть. Зато мысли встали на место.

— Все идет гораздо лучше, чем я мог надеяться, — целитель Курт ободрительно похлопал Рауля по плечу. — А, вот и Лиза. Силу вливать пробовали? — отрицательно мотнула головой, вновь устраиваясь на стуле, подле кровати. — Пробуйте. Ну же, прямо сейчас.

И я попробовала. Слегка с опаской, переживая, что могу сделать лишь хуже. Шутка ли, еще один вид влияния на Ричарда. Не хватало очередного конфликта. Но к удивлению, все прошло... спокойно.

— Теперь можете понемногу, по капельке в минуту вливать в него сырую силу, — Курт кивнул, проверив результат. — Я удивлен, но вашу силу организм воспринимает и усваивает. Только это невозможно, если связь односторонняя.

— Они истинные, что удивительного? — Рамона погладила сына по волосам. — Его зверь стал сильнее, моя медведица это отчетливо чувствует. Возможно, и связь укрепилась? Лиза, не припомнишь, может, ты сегодня испытывала какие-нибудь странные ощущения?

Задумалась лишь на секунду.

— Утром... почувствовала сильную боль вот тут, — показала рукой на солнечное сплетение, — и задышалась без видимых причин. Потом и вовсе потеряла сознание.

Такое чувство, что это было не утром, а очень-очень давно. Но для Курта и Рауля, оказалось, это имело огромное значение, так что не

прошло и получаса, как палате оказались Сайтон и его помощники. Очередное мини-совещание.

— Лиза, мы думаем, что ты взяла на себя часть боли Ричарда. Именно в солнечное сплетение попало проклятие, а с дыханием могли возникнуть проблемы, когда его придавило кувалдой.

— Но как такое возможно?

— Пока точно не скажу, но по закону сохранения, сила не могла просто раствориться в воздухе. Тем более что Ричард попал под удар столь разнородных энергий одновременно. И если он до сих пор жив, то вполне вероятно, что он усвоил эту силу. Тогда слова Рамоны о том, что зверь стал сильнее, обретают основу. А вместе с ним укрепились и ваша связь.

— Это же замечательно! — мама Ричарда сияла, как новогодняя гирлянда, улыбаясь, сквозь слезы. — Продолжай звать, Лиза, в один момент он тебя точно услышит! Зови сильно. Твоя любовь должна быть сильнее грез и тогда Ричард вернется к нам.

И опять рука на бледной груди, капля силы, строчка из песни, капля силы, вторая строчка. Легче всего было под ритмичные тексты, которые я уже не напевала — шептала и сипела.

Курт вновь заглянул с отваром, это помогло.

— Мишка, прекращай лениться, — увещевала я, — я знаю, ты слышишь меня! Возвращай нам Ричарда, постарайся. Мы же без него пропадем оба. Тебя устраивает вот так валяться без движения? Помнишь, как хорошо мы резвились в снегу? Вот вернетесь оба, сходим посмотрим, может, речка встала? Ты был на зимней рыбалке? Это задача под силу самым сильным. Ледяная прорубь не то же самое, что теплое море, кишашщее рыбой.

Вспоминала, как здорово было на острове, какая вкусная была рыба. Обещала побегать по лесу и бог знает что еще. Контраст между этим безжизненным телом и тем Ричардом из моих островных воспоминаний был так разителен, что не выдержав тишины и отсутствия результата, я расплакалась.

А потом разозлилась.

Да так, что руки задрожали, а голос буквально вибрировал от переполняющих эмоций.

— Сколько можно тебя уговаривать, мужик ты или не мужик, в конце-то концов! А ну возвращайся, сладкоежка ленивая! — каждую

фразу я сопровождала шлепком по груди Ричарда. — Разлегся, герой, бросил меня! Возвращайся сейчас же! А ты Мишка? — переключилась я на более доступный объект. — Вот какой из тебя медведь? Да из тебя даже плюшевой ушастой чебурашки не выйдет, даром, что когти... коврик блохастый.

Я распалаялась все сильнее и сильнее, от моих увесистых шлепков бледная кожа слегка порозовела. Мишка в ответ порыкивал, явно огрызаясь, а я ругалась и ругалась, не забывая с каждым шлепком вливать толику силы.

— Кролик вислоухий, а не зверь, «Ми-ми-ми», — дразнилась я как Тута на Амирчика. — Вылезай и покажи, какой ты грозный!

В ответ была тишина.

Всплеск гнева вытянул из меня остаток сил и я, устроившись на краю кровати вдоль бесчувственного Ричарда, обняла его за пояс и уткнулась носом в шею.

— Возвращайся, Ричард. Обещаю, реальность лучше твоих фантазий, — прошептала, оставляя на горячей коже влажную дорожку от слез.

А потом заснула.

На фоне стресса приснился кошмар. Связанную меня заточили в сильно натопленной парилке, на самых верхних полках, да еще тулупом укрыли. Я извивалась червем, чтобы скинуть с себя ненужный мех и сползли пониже, подальше от жара. Но вдруг все полки рушатся и я кулем падаю на пол, сильно ударя плечо.

Пробуждение было резким, как вдох, после ныряния. Грохот вокруг стоял такой, что сон слетел моментально.

Я лежала на полу, плечо болело, а перед глазами все мельтешило. Сердце ушло в пятки, когда я почувствовала нечто, утыкающееся мне в затылок. Даже замерла, боясь пошевелиться. Если бы горло не болело, то я завизжала бы дурным голосом, потому что неизвестный сопел и беззастенчиво принюхивался, пофыркивая, отчего растрепавшиеся волосы слегка развевались в разные стороны.

Медленно обернувшись, уткнулась в... звериный нос, втянувший в очередной раз воздух, а после фыркнувший мне прямо в лицо.

Зверь был огромный, особенно на фоне маленькой меня, сжавшейся в комок. Большой темно-бурым медведь, который явно больше обычного гризли, нависал надо мной. Рациональная часть

меня догадывалась — это Мишка, а нормальная, женская, затряслась в ужасе. Одно дело, когда зверь где-то внутри человека и его не видно, хотя ты и знаешь о его существовании, другое... когда перед тобой сидит самый опасных хищник необъятных размеров. Да он за один кусь может меня обезглавить!

Хорошо, что голос еще не вернулся, иначе мой визг выбил бы стекла, а медведя контузило.

Я потихоньку стала отползать назад, в сторону выхода, и зря. Медведь был явно против. Между клыков, похожих на бивни, мелькнул серо-розовый язык.

«Ой-ёй, только не это» — паническая мысль о том, что меня всё-таки съедят, мелькнула и тут же исчезла, потому что паниковать было уже поздно. Полуметровая мокрая, теплая и очень скользкая тряпочка со специфическим запахом прошла по моей коже от ключиц, не прикрытых платьем, вдоль уха и до самых волос, демонстрируя... дружелюбие?

— Мишка, это ты?

— Рыбу, — получила я исчерпывающий ответ.

Глава 4

Я тихонько хихикнула сорванным голосом. Наверняка от перенапряжения, но страх понемногу отступал. Зверь сидел абсолютно спокойно, не шевелясь до тех пор, пока я не принимала очередной попытки отползти.

Пока я спала, Мишка вытянул у меня три четверти резерва, видимо, во сне я продолжала отдавать силу, как запрограммированная. За эти сутки я ему сильно надоела и он впервые обернулся, не иначе как от раздражения. Чтобы перестала нудеть и обзывать. Недаром я теребила его столько времени. И вот теперь огромная медвежья голова, размером с кухонных духовой шкаф из прошлой жизни, нависла надо мной. Мишка явно напрашивался на ласку.

По крайней мере, так мне казалось.

— Хороший зверь, добрый, умный, воспитанный, — шептала я, с осторожностью прикоснувшись к морде, а осмелев, поглаживая и почесывая все, до чего могла дотянуться. Встать не представлялось возможным — две мохнатые лапы размером с ковш экскаватора расположились по обе стороны от моей талии.

Внутри отпускало напряжение, скопившееся за эти долгие сутки. Война ещё не закончена, но эту битву я выиграла. Хотя бы за Мишку. Осталась сушая мелочь — вернуть Ричарда.

Горький вздох вырвался сам собой. Я понятия не имела, как выполнить эту задачу.

Дверь палаты резко распахнулась, отчего я вздрогнула, резко оборачиваясь, и раздраженный голос Курта потонул в громовом предупредительном зверином рыке.

Мишка встал на защиту своей избранной, до которой, наконец, дошло, почему палата такая большая. Даже огромная. И очень скудно обставленная. Это палата для оборотней, которые могут обернуться в любой момент. А кровать все равно хлипкую поставили, медведю-то.

Интересно, они, вообще, рассчитывали на благоприятный исход? Или спецпалата — просто уступка правилам?

Курт стоял как истукан с острова Пасхи, такой же каменный и с таким же поджатым в ниточку ртом. Это правильно, не надо

раздраженному зверю зубы демонстрировать. Зверь, между тем аккуратно, не задев меня, развернулся к посетителю и с неповторимой медвежьей грацией встал на задние лапы и выпрямился во весь рост.

И это Мишку-то они называли слабым зверем?

Воспользовавшись моментом, я поднялась на ноги, не сводя с него ошалевшего взгляда. Мишка обернулся и тихо рыкнул, словно заворчав. Каким-то образом я поняла, что он хочет, чтобы я при чужаке вела себя тихо. Целитель тем временем бочком-бочком и выскользнул за дверь.

— Мишка, Курт твой целитель. Ты прекрасно это знаешь. Ричарду будет за тебя стыдно.

— Р-Рёоо, — меня явно пытались вразумить.

— И не спорь, веди себя прилично, — зашептала я ласково.

Страх перед зверем испарился, осталось удивленное умиление и нежность. Только сейчас я окончательно поняла, что мы справились.

— Миш, позови Ричарда, а? Я домой хочу, — попросила я надтреснутым голосом. Сил уже и вправду не осталось. Ни в эмоциональном плане, ни в физическом. Чувство было такое, что по мне трактором проехали, а после закатали в асфальт.

— А вот этого деточка, не надо, — в палату, как порыв ветра, ворвалась Рамона. Несколько размашистых шагов, и вот, она стоит на расстоянии вытянутой руки от Мишки. — Ах, какой красавец! Не мотай головой, а то сейчас обернусь и задам тебе трепку.

— Почему нет?

— Потому что ему необходимо побыть в звериной форме хоть часок, чтобы закрепить связь. Это во-первых, а во-вторых — домой мы пойдем не к тебе, а к нам, как только Ричард вернет себе человеческий облик.

— Рвау!

Я беззвучно засмеялась. Мишка выразил свое несогласие с мамой, разве что огромной головой не мотал, отрицая предложенное.

За дом я не переживала, на моих сотрудников можно было положиться. Мы ещё с Ричардом ничего не прояснили, так что к полноценному знакомству с родителями я была не готова. Сейчас, когда страх потерять любимого несколько отступил, я вдруг почувствовала себя некомфортно. Необходимо освежиться и переодеться, выспаться и, самое главное, элементарно прийти в себя.

И Ричарду на природе будет легче наладить новые отношения со своим зверем, я знала это точно.

Дверь приоткрылась и опять появился Курт в сопровождении Рауля и, к моей радости, Флина. Братик сразу занял наблюдательную позицию у окна и слился с интерьером.

— Поздравляю! — Целитель выглядел настороженным. — Но попрошу не забывать, что у нас госпиталь, а не вольер для...

— Осторожно, Курт, не сравнивайте оборотня с животным, наживете себе врагов, — папа Ричарда широко улыбался, приобнимая целителя за плечи. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что так он показывает Мишке свое покровительство над Куртом. Надо взять на заметку, только боюсь, что если я обниму Курта, будут жертвы.

А Рауль откровенно любовался ипостасью сына. Да ещё и матушка вокруг ходит, рассматривая новый сынулин облик. Это родительское любование было столь ярким, что Мишка засмутился. Он шлепнулся на зад и прикрыл лапами опущенную голову.

— Какой эмоциональный зверь получился! — Рамона восторженно захохотала.

— Может нам пойти на улицу? — наконец, я сообразила, что зверь тоже имеет потребности.

Рамона тяжело вздохнула. Она по собственному опыту знала, как трудно оборотню в городе. Ричард рассказывал, что в какой-то мере доволен, что его оборот частичен, потому что крупной маминой медведице тяжело в городе. Мало того что простора не хватает, так ещё и многообразие ароматов покоя не дает. У медведей обоняние покруче чем у кошек.

— Если нам нужно просто выждать время, то необязательно сидеть здесь, — поддерживает идею Флин.

Но госпиталь мы так и не покинули. Слишком много было опасений. Как магия повлияла на Ричарда, спало ли проклятие? Все это оставалось тайной, покрытой мраком.

Но ни через назначенный Рамоной час, ни через два, ни через три вернуть Ричарда нам не удалось. Мишка и близко к себе не подпустил ни Рауля, ни Сайтона, ни декана целителей. Утробное ужасающее рычание усиливалось, стоило лишь «чужакам» начать приближаться.

Поэтому разговор велся на расстоянии. Предположение, что сила была усвоена зверем было интересным, да только проверить не получалось.

Ситуация становилась угрожающей. Флин тоже был беспомощен, Ричарда он не слышал, только чувствовал эмоциональный фон Мишки. Но это я и сама чувствовала. Даже лучше, чем Флина по эхосвязи. В одну минуту казалось, что передо мной ребенок, а уже через секунду он превращался в хищника, оберегающего свою территорию. Ричард же закуклился в своем призрачном счастье и призывам своего зверя не верил, да и сложно верить в картинки-образы про полный оборот, когда мужчина всю жизнь прожил с мыслью, что он неполноценный. Так что реальность воспринималась играми разума, а дурман, навеянный проклятием, реальностью.

— Миш, передай Ричарду, что свадьбы не будет, если он немедленно не вернется! — угрожала больше для проформы, чем действительно верила, что это сработает. Прошло несколько часов, а в результатах мы не продвинулись ни на йоту. В ответ Мишка лишь сопел и старался подгрести меня поближе. Да куда уж ближе, если он от меня не отходит.

Отчаяние дошло до того, что я начала уговаривать зверя порычать на меня как следует, чтобы перепугалась. Была у меня призрачная надежда, поданная Раулем, что Ричард почувствует мой страх и вернется, но Мишка категорически отвергал идею. И делал это презабавно: заходил мне за спину и упирался лбом в лопатки — прятался. Эта игра, похоже, ему нравилась, потому что мне приходилось цепляться за густую шерсть, чтобы не упасть от ласковых боданий. От всех попыток облизывания я успешно уворачивалась, хватало и одного раза. Так что идея Рауля вызвать у Ричарда испуг оказалась провальной. Мое предложение пригласить на роль пугача другого оборотня вызвало негодование всех. Курт стонал, что только драки оборотней ему здесь не хватало, Рамона боялась, что Мишка озверевает и возьмет окончательный верх над Ричардом, Флин боялся, что пострадаю я.

Медленно, но верно, мы теряли надежду. Сидели на полу, используя матрац и обсуждали, что может вырвать Ричарда из его счастливых иллюзий. Сам Мишка дремал, уткнувшись носом мне в бок.

— Не отстраняйся, Лиза, потерпи, — устало попросила Рамона, наблюдая за моими елозаниями. Было безумно жарко, и я пыталась слегка отодвинуться. — Я понимаю, что тебе неудобно так сидеть, но зверя раздражают острые запахи госпиталя, вот он и спасается твоим ароматом.

— Какой уж там аромат, от меня ароматы хуже, чем от поросят на ферме, — жалуясь, вспоминая, как перепотела во сне, но в итоге остаюсь сидеть на месте. Зверя было жалче, чем себя.

— Это неважно, поверь. Я ароматом своего Рауля наслаждаться буду, хоть в болотной жиже его искупай.

— А почему Мишка? — спросил Рауль.

— Дорогой, это похоже, интимное... — предостерегает женщина, на что Рауль усмехнулся и отступил.

— Не интимное, — смущенно опровергаю, — но предпочту рассказать в другой раз.

Мы надолго замолчали. Ситуация становилась все хуже. Ричард витал в иллюзиях и слабел. Зверь вел себя спокойно, но надолго ли? Создавалось ощущение, что несмотря на размеры, Мишка был еще дите-дитем. И кто знает, что этому ребятенку взбредет в голову?

Ух, витающий в мечтах Ричард заслуживает отличной трепки, но под рукой был только Мишутка.

Внезапно зверь напрягся, а Рамона насторожилась. Минуту спустя и я услышала шаги нескольких человек. Раздался короткий стук и в комнату ввалились развеселые Трой, Влас и Ник в компании еще одного военного, которого я раньше не встречала. Палата наполнилась радостным гомоном.

— Здравствуйте, — праздничным салютом загремел обычно выдержанный Влас, — ну как вы тут?

— Ждем, — коротко отвечает Флин, развалившийся на подоконнике.

Гости переглянулись между собой, затем посмотрели на наши кислые физиономии и градус веселья слегка упал.

— Ричард, ты, наконец, обернулся. Как я рад за тебя, дружище! — Ник, ни секунды не сомневаясь в своих действиях, уселся на пол перед медведем. А поймав мой недоуменный взгляд, пояснил: — Эти лапки и коготочки я из сотен узнаю. Сколько раз он меня ими валял на тренировках? Не счесть, — в шуточной форме делился информацией

Ник, словно пытаюсь подразнить товарища. — Давно не виделись, Лиза.

Действительно, давно.

— Здравствуйте, Лиза, — радостно скалился Трой, — вот познакомьтесь, это Шемин, наш товарищ из другой команды. Он не поверил, когда пришла весть, что Ричард обернулся полностью, увязался с нами, чтобы убедиться. Тоже оборотень.

— Кошак, — пренебрежительно пробормотала сидящая рядом Рамона. С друзьями сына она, видимо, была знакома, их появление удивления не вызвало.

Медведь на Шемина оскалился, стоило ему только сделать шаг вперед. Это был совсем недружеский рык, это было *предупреждение*, понятное абсолютно всем. Все веселье мигом испарилось, а его место заняло напряжение, которое можно было резать ножом. Шемин же, нисколько не смутившись, изящно мне поклонился, обворожительно улыбаясь, отчего даже грозное рычание отошло на задний план. Я не заметила его стремительного движения, а он уже держал меня за руку, склоняясь к ней с поцелуем. Его мягкие пальцы поглаживали чувствительную кожу в точке пульса, вызывая внутри порхание миллиона бабочек.

Шемин поймал мой взгляд и я позабыла обо всем, в трепетном ожидании того самого легкого прикосновения губ и...

От громового рева медведя задребезжали стекла. Стоило отвести взгляд от Шемина, как влечение схлынуло, оставив сосущую пустоту и ощущения неправильности происходящего.

Или правильности, потому что в следующую секунду в скулу кота врезался кулак злого Ричарда, что предстал перед нами абсолютно обнаженным.

— Ревность — лучшее лекарство, — в голос смеялся Ник. — Я же говорил!

Глава 5

Рауль и Рамона вскочили, не зная, что предпринять, пока голый Ричард мочалит моего несостоявшегося ухажера. Я и сама стояла в полном ошеломлении. Впрочем, это не продлилось долго. Нашего спящего красавца в чувство привела мама:

— Сынок, я, конечно, рада тебя видеть, но не мог бы ты прикрыть то, чем природа так тебя одарила?

— Рамона! — смеясь, одергивает жену Рауль.

— Что? — немного нервно отозвалась женщина, и тут же продолжила: — Я его беспштаным видела в последний раз в пятилетнем возрасте, и с тех пор, знаешь ли, он подрос!

Палату заполнил громогласный хохот мужчин, даже кошка Шемин сидел на полу и ухмылялся разбитыми губами. Ричард и впрямь выглядел обескураженным, словно только сейчас осознал себя и окружающую обстановку. Недоуменно оглядев свою вопиющую наготу, он метнулся к обрушенной кровати и замотался в одеяло на манер римского патриция. Ещё и там вновь подвис, разглядывая разруху. Я хихикнула, чем и привлекла к себе внимание героя дня. Но воссоединится нам было не суждено, стремительная медведица взяла сына в плен материнской радости, к которой два мгновения спустя присоединился Рауль. Я даже немного позавидовала этим крепко обнявшимся троим, которые молча стискивали друг друга и не нуждались в словах.

Словно услышав или как-то еще уловив мой тихий вздох, Ричард поднял глаза и между нами протянулась невесомая паутинка, по которой ко мне устремилось едва уловимое эхо его эмоций: острая мужская тоска и что-то по-детски игривое. По опыту эхо-связи с братом я поняла, что чувствую эмоции Ричарда и тень эмоций Мишки. Контраст желаний этих двоих заставил меня ухмыльнуться. Это было ошибкой, глупо было ухмыляться в лицо эмоционально нестабильному оборотню. Деликатно освободившись из родительских объятий, Медведь устремился ко мне. Мгновение и я оказываюсь в крепких, вышибающих дух, объятиях, а вокруг нас кокон из одеяла. Я обнимала не слабее. Ребра у Ричарда едва ли трещали, но чувств я

вкладывала не меньше, и главным было чувство всепоглощающей радости — ВЫЖИЛ. Выкарабкался! Вернулся. Они оба вернулись ко мне, мои мужчины. Хотя, скорее не мужчины, а мужчина и малыш вроде нашего Алика. Мишка получился ого-го какой, но по сути — сущий ребенок.

Сколько бы мы так простояли, наслаждаясь циркулирующими между нами чувствами, даря друг другу тепло и без слов обещая все, что может дать взаимная любовь? Неизвестно. Мы бы простояли еще, если нас с грубоватой непосредственностью не прервали друзья Ричарда.

— Командир, — кокетливым тоном неунывающей гризетки, прощebetал Трой, — я тоже обнимашек хочу!

Это послужило сигналом к тому, что сослуживцы Ричарда кинулись его трепать и тискать, как бы случайно не замечая меня. Точнее, очень хорошо замечая и принимая в свое товарищество, как свою.

— Командир, вот вернешься, парни тебе взбучку устроят. Перепугал всех знатно! Вокруг тебя такая энергия бушевала, что подойти не могли. А потом ещё и целитель заверил, что шансов никаких. Мы уж думали всё... кранты...

— А остальные? — торопливо перебивает Ричард, словно боится не успеть. — Остальные как? За нами с Фоксом ещё шли как минимум трое. А Фокс?

— Да что ему сделается, он даже испугаться не успел, желторотик, как сработал амулет. Очухался после удара, да и кинулся тебя выносить. С остальными тоже все в порядке.

Ричард довольно скалился, а общительный Трой обратился ко мне:

— Ну, Лиза, вы и защитку изобрели! Это ж надо, «кувалду» погасила, как свечку! Мы выжили только благодаря вашим амулетам, потрясающая штука у вас получилась. Дальше уже прошли без потерь. Как Ричард на проклятье грудью напоролся, так мы их, печати эти видеть стали, обходили без проблем. Печать проклятья близко — амулет синим светится. А фаерболы от защитного кокона просто назад отлетали, чуть ли не в руки тому, кто их запустил, вот потеха была, когда этим дедулям от собственных огнешаров спастись пришлось. Вы себе не представляете, как удивилось это магическое старичье,

когда мы ворвались! «Пьяная кувалда» — это заклинание, которое считалось ранее непреодолимым. И тут мы!

— Сынок, это все здорово, но тебе тут одежду принесли и целитель хочет тебя осмотреть, — папа Рауль решился нарушить гармонию товарищеского общения ради насущных проблем. С меня тоже спало очарование этого боевого единения. Ричард не ел почти двое суток, если не больше. Его надо кормить, парить в бане и обеспечить отдых по классу люкс. А это я могу ему обеспечить только дома. Пусть мама Рамона не обижается, но знакомство Мишки с большим миром произойдет на природе. Да и мне пора бы уже дома появиться: домашние, небось, потеряли. И Димка волнуется.

Мы с Рамоной деликатно отвернулись, пока Ричард подвергался тройному обследованию Курта, Сайтона и декана целителей. Надо хоть у Флина его имя спросить, а то неудобно. А кстати, где мой коварный брат? Я задолжала ему трепку за кота, обрушившего на меня всю мощь своего кошачьего приворота. В прошлый раз Флин меня защитил, тогда, почему не сделал этого сейчас?

Брат был где-то неподалеку, но не в палате. Откликнулся не сразу.

— *Я занят Лиз, что у тебя? Ааа... ясно. Ник предположил, что пробить кокон грез этого лентяя сможет ревность. Он же был с Ричардом, когда было то пришествие котов и видел, как мужик ревновал. Вот мы и решились попросить Шемина сыграть роль беспринципного соблазнителя.*

— *А как же связь истинных?*

— *Лиз, ну какая связь? Медведь только «вылупился». Но ты держалась молодцом.*

— *Да если бы! Даже воспоминания о прошлой встрече с глумливыми кошаками не помогли!*

— *Не путай клановых котов из леса и тех, кто живет среди людей. Это почти разные народы. Все, мне пора. Увидимся дома. Явление Мишки детям я не пропущу.*

Меж тем консилиум завершил свои обследования. Никто из ученых мужей не решался заговорить первым, но лица были вполне благодушными, поэтому я не беспокоилась.

— Что скажете, господа? — Рамона начала терять терпение. Наверняка, её медведице не терпелось убраться подальше от

какофонии медицинских ароматов, а мужчины тянули время, переглядываясь.

— Да все просто необыкновенно благополучно, не так ли коллеги? — Сайтон по привычке взял ответственность на себя.

Целители дружно закивали.

— Небольшое физическое истощение, но это от голода и полного оборота. Что самое поразительное, магический резерв цел и полон. Ричард теперь уникальный экземпляр оборотня-мага.

— Да это редчайший случай, когда полноценный оборотень владеет человеческой магией. — Декан целителей был доволен. — Вы, друг мой, — обратился он к Ричарду, — не считите за труд появиться в ближайшее время в Академии. На службу вам нельзя, ваш зверь не стабилен, а нам надо посмотреть как и что. Быть может, ваш опыт поможет другим смескам с теми же проблемами. Да и на кафедре рассовождения заинтересуются.

— Я против, — возмутилась мама. — Ему нужен отдых.

— У него будет отпуск для обретения связи со своим зверем, — заверил Ник.

— И делать это лучше на природе. Поместье отлично защищено. И Ричарду и его юному зверю там будет хорошо, поверьте Рамона, — поддержал нас Сайтон.

Вот и славно, не придется отбиваться от обременительного гостеприимства будущей свекрови. У меня еще будущего мужа-то нет, если формально. Домой хочу, очень. В баньку. Ричард заинтересовано взглянул мне в глаза. Он что, понял?

— Мамочка, отец, вы не обижайтесь, но мы лучше вернемся в поместье. Я завтра буду, ректор Сайтон, не беспокойтесь. — Ричард усмехнулся. — Подозреваю, что иначе вы меня в госпитале запрете. Приказом командования.

Ректор лишь слегка дернул уголком рта, подавляя усмешку.

Хорошие родители у Ричарда, понимающие. Рамона позволила себе лишь вздох. И ни слова упрека. Вот это контроль над медведицей, а с виду такая хрупкая, как былинка.

— Чтобы оба явились на семейный ужин через три дня! Или я сама к вам заявлюсь в гости медведицей!

На этом и договорились. Товарищи Ричарда, прежде чем уйти, ещё немного потрепали своего друга, радуясь, что он жив и здоров.

Следом ушли целители, а там и родные, потребовав обещание о явке на семейный ужин для более плодотворного знакомства.

Мы с Ричардом уходили последними, потратив некоторое время сладкие поцелуи украдкой, пока никто не видит. А в самый последний момент на выходе из госпиталя, меня остановил Сайтон.

— Леди Риштар, — нахмутив брови, обращается мужчина самым что ни на есть серьезным голосом. — Проследите, чтобы утром вместе с Ричардом ко мне явился мой юный ученик. Будем разбираться, чего он там вложил в формулу!

Глава 6

Пока мы неспешным шагом перемещались от портала к portalу, я по привычке пыталась обдумать план действий на ближайшие часы и давалось мне это с огромным трудом. Сейчас присутствие идущего рядом Ричарда воспринималось как-то иначе. Я ощущала себя победительницей смертельно опасного турнира, а рядом шел мой и только мой заслуженный приз. Это было чертовски приятно и мешало определиться со стратегией моего поведения дома. Очень сомнительно, что мне удастся скрыть от домашних наши особенные отношения с Медведем, уж слишком я была наполнена чувствами, которые никак не хотели устаканиться. Они бурлили, перемешивались, сплетались в тугие комки пережитых страхов, расплетались вновь, образуя новые комбинации, пронизанные надеждой. Но самым главным чувством было чувство свободы. До этого момента я и не подозревала, в каком напряжении живу. Сейчас, когда страхи рассосались, я увидела свои внутренние блоки, преграды. Боялась своей новой любви, которая проникала в сердце маленькими шажками. Ну какая любовь, когда тебе уже под сорок? Любила уже, да так, что на много лет вперед хватило. Да и нахлынувшие чувства пугали неизвестной стороной — импринтингом. Эта оборотничья привязанность раньше казалась искусственной, как любовь под приворотом. Любовь к Мишке родилась сразу, с первым же прикосновением к бурой жестковатой шерсти и сейчас горела в груди неугасимой лампадкой. Разве его можно не любить?!

Но Ричард...

Страх за его жизнь перевернул сознание. Заставил переосмыслить происходящее между нами. И задать себе главные вопросы.

Люблю ли я его?

Да.

Хочу ли провести с ним оставшуюся жизнь?

Определенно. Ни с кем другим я не чувствовала себя столь защищенной и любимой.

Могу ли я быть с ним?

Вопрос в том, а захочет ли сам Ричард? Ведь я иду в комплекте с Димкой. Примет ли он НАС? Поладит ли с ребенком? Себя-то я доверю Ричарду не задумываясь, а сына? Димка, безусловно, в безопасности, но этого недостаточно... в семье важна гармония и понимание.

Сейчас я шагала рядом с моим оборотнем и была полна решимости приложить максимум усилий, чтобы сделать из трех разных людей одну дружную семью. Ячейку общества.

Возвращение домой прошло так обыденно и незаметно, как будто мы с Ричардом в сотый раз возвращаемся из командировки на несколько дней. Нас встречали радостными улыбками, приветливо здоровались и не обременяли вниманием. Столярка была тиха. Обед уже закончился, малыши наслаждались дневным отдыхом, старшие были на уроке у Реджинальда. Только дежурные суетились, да Гевин перебирал свои графики за столом в столовой. На кухне продолжала суетиться Васи́ла — время выпечки хлеба. Вот неугомонная! Помощницу ей мы так и не нашли. После прошлой провальной попытки идею задвинули на задний план, а надо бы решить проблему.

Эта мысль стала спусковым механизмом, после которого мозг привычно начал перебирать нерешенные проблемы. Не хватает стазис-ларей; количество одежды у детей увеличилось едва ли не вчетверо и старенькие очистительные артефакты не справлялись со «стиркой»; бизнес требовал внимания; личное обучение артефакторике практически заброшено, а знаний Эмили́и было уже недостаточно.

В личной жизни намечается перелом, который потребует много сил. А еще маленький Мишка. Флин же не зря намекнул на грядущие проблемы. Прямо сказать не мог, вредный брат. Из далекого далека пришло тусклое «сама». Ну, сама, так сама. Забота брата согрела ласковым солнышком — даже при зашкаливающей занятости он находит силы отслеживать меня в режиме онлайн.

Не успела я оглянуться, как Васи́ла уже ставила перед Ричардом миску густой мясной похлебки, которая вполне могла заменить и первое и второе разом, но по кухне плыл дух жарящегося мяса. Повариха считала своим долгом знать кулинарные предпочтения всех в доме, и я не сомневалась, что на моей тарелке окажется хорошо прожаренная отбивная, пусть из-под стазиса, но тем не менее. А

Ричард получит свинину средней прожарки без специй и почти без соли. Баня откладывалась.

Как бы мне ни хотелось обсудить, услышать, наконец, о чем таком грезил мужчина, но все это пришлось отложить до вечера.

Вихрь бытовой суеты разнес нас с Ричардом в разные концы поместья. Я помчалась к швеям — сочинять гардероб для моего оборотня, а потом в классы и в библиотеку. Ричарда же моментально оккупировали юные столяры, потащив в мастерскую хвастаться креслами-качалками с мягкими сидениями. И то верно, большое мероприятие в гильдии столяров все ближе.

Только после ужина у нас появилась минутка для себя. Ну, мы так думали, только вот Фырку не терпелось похвастаться.

Сколько меня не было? Два дня? Или все-таки больше?

На огороженном рейками пятачке взрыхленной почвы красовалось кустистое растение, напоминающее декоративный паслен, только масштабней. Растение уже готовилось зацвести.

— Это Свиу-корень? — спросила я у нашего ботана. — Так быстро?

— О, леди управляющая, мы с Коркой вчера полночи дежурили! Так интересно! — глаза Фырка горели фанатичным огнем. — Мы ямку вырыли, семечко положили, только закопать хотели, а оно ка-а-к развернется, чисто гусеница, к-а-а-к поползет и давай закапываться. Это мы ямку маленькую вырыли.

Я представила этот ужастик: есть семечко, крупное, завитое шипастой спиралькой, но семечко. И вдруг оно разворачивается и ползет, отталкиваясь своими шипами, закапываясь как червяк. Бррр.

— Ну, полили немножко и стали загородку делать, — пацан явно получал удовольствие от впечатления, которое произвел на меня его незатейливый рассказ и, по обыкновению, фыркнул. — Пока за рейками в мастерскую ходили, оно уже росток дало. Представляете! Росток! Мы же его глубоко посадили! Часа не прошло — и росток!

Фырк, то есть Марк — вот ведь приставучее прозвище — жестом фокусника извлек деревянную двузубую вилку и осторожно начал подкапывать землю в сантиметрах тридцати от точки роста. Совсем быстро на поверхности стали видны бледные утолщенные корни, формой и цветом напоминающие кони хролофитума. Теперь я поняла, почему растению отвели столь большой кусок драгоценного

тепличного пространства. Через отведенную дриадами неделю, при таких темпах роста, корни займут добрый квадратный метр площади. Интересно, а сколько в глубину? В любом случае масштабы вполне пригодные для нашего многолюдья. Что ж, будем массово укреплять память. А то кучу литературы перерыла в поисках формул для укрепления памяти. В дневнике Эмилии мне встречалась схемка рунного става для запоминания, но у меня обычные дети, а не студенты-маги.

Обычный домашний вечер в гостиной перед камином разнообразился тем, что малыши решили показать, чему научились пока меня не было. Ричард старался быть поблизости и охотно рассматривал новые origami, не скупясь на похвалы кривоватым аистам.

— А сердечки мне все-равно больше нравятся, — Тут сияла ясным солнышком, а Ричард выразительно посматривал на меня.

После отбоя Гевин, вдруг, ни с того, ни с чего, решил перебраться в сторожку.

— Мастер Гевин, — увещевал Ричард, — тут и для меня и для вас кровати имеются, зачем это всё?

— А затем, что в сторожке мне лучше, — Гевин, судя по его виду, не лукавил, — засыпаю я поздно, скучно мне тут одному. А в сторожке Ульх скучает, бессонницей в одиночку мается. Там мы хоть словом перемолвимся, дела обсудим, может, и крепкое словцо ввернем. К тому же Флин что-то у парней там подкрутил, тихо сейчас в доме. За эти дни никаких инцидентов. А коль что случится, ты и сам решишь проблему, — нам с Ричардом оставалось только принять ситуацию, потому что наставник мальчишек веско добавил, — мужчина в доме есть, двое ни к чему.

Я чуть воздухом не поперхнулась от такого заявления, но промолчала. Мужчины! Все уже решили, сделали выводы, а моим мнением не поинтересовались. Ричард лишь пытался замаскировать смех за кашлем, глядя на мою вытянувшуюся физиономию. Вот вам и мужчина в доме! Натэ, распишитесь!

Мы проводили Гевина до сторожки, где на приступке, по обыкновению, курил дедушка Ульх. Дед похлопал по местечку рядом с собой. Ну, хоть не на голом камне сидит и мне утепление приготовил. Я прижалась к крепкому плечу родного человека, приветствуя.

— Ну вот, вернулись, голубки, рад за вас, — Дед выпустил из-под усов долгий дым. — Ты зверя своего не прячь, командир. Не упрячешь. Не от этого прохиндейного народца. А будешь детей за нос водить — обидятся и отомстят, помяни моё слово.

— Да рано ещё знакомить. Я сам этого зверя знать не знаю, мало ли что?

— Может не сразу, но познакомить нужно. Это всем на пользу пойдет. Страх дурных меньше будет. Зверю твоему — опыт, опять же. Вам с голубкой — авторитет.

— Дед, ну я понимаю, Ричард — целый медведь, это ого-го как круто. А мне какой авторитет?

— А ты как думаешь? — вопрос Гевина звучит как тонкая издевка вперемежку с веселой насмешкой.

— Ты уж за несмышленишей детей не держи, — припечатал Ульх. — Разве ж они без глаз и ушей? Даже Пат с Амирчиком знают, что у вас любовь.

— Что, прямо так и говорят — любовь?

Мне стало забавно. Интересно, есть ли здесь дразнилки вроде нашей, про жениха и тесто? В устах категоричной Пат это звучало бы очень органично.

— Всяко говорят, да споров больше. Девчонки гордятся: управляющая самого оборотня, мага и командира Теней заполучила. Это тебе не жених деревенский, — дед наслаждался последней затяжкой, выбил трубку и неторопливо убрал ее в кисет. Давал нам время обдумать свежую информацию. — Однако это им не помешало разругаться друг с другом в пух и прах. Поварята перессорились со швеями на предмет быть свадьбе или не быть. Так что, голуби мои, с жениховством не тяните. Нечего будоражить детские умы.

— А девчата что не поделили? — только групповых разборок нам не хватало.

— Швей не верят, что аристократка замуж за простого военного пойдет, пусть он и Тень. Даже оборотень неполноценный. Мол, неровня он тебе. Кухорята, напротив, уверены, что пойдешь. Да и парни на их стороне. Те за тебя, милоч, стоят горой. А как же? Тень, маг, герой, да еще и оборотень. Это не хухры-мухры, получше всяких аристократов холеных. В общем, на блюдо пирожных поспорили, если проиграют.

— А если швеи проиграют? — невзначай поинтересовался Ричард и как-то сразу стало понятно, на чьей он стороне.

— А швеи обещали косынок с бахромой на всех.

Я злилась. Это из каких же это ресурсов мои девицы собрались своё пари обеспечивать? Баллов у них много?

Да дело и не в ресурсах вовсе. Быть объектом для сплетен и обсуждений мне совсем не нравилось. Что в прошлой жизни, что в нынешней. Мы сами ещё не разобрались что к чему, а окружающие уже все решили за нас.

Посыпать голову пеплом тоже дело не из приятных, хоть и понимала, что виновата сама, дала повод для двусмысленных кривотолков.

Мы брели к дому и думали об одном и том же. А может, и не об одном. Хотелось поговорить, прояснить все, да начать первой боялась. По привычке ждала первого хода от мужчины, но и Ричард молчал. Внезапно тишина была нарушена, да услышала я не то, что хотела бы.

— Лиз, переберусь-ка я пока в свою комнату, разбередил мне душу твой дед, — я недоуменно всматривалась в плохо освещенное лицо, пытаюсь понять, что нашло на Ричарда. Мужчина лишь горько вздохнул и пояснил: — Боюсь обернуться во сне и навредить тебе. Спать на пол лягу, чтоб кровать не разворотить. Да и нам с Мишкой надо побыть вдвоем и наладить контакт, а твоё присутствие поблизости... отвлекает, — сверкнула белозубая улыбка. — Как здорово, что ты дала ему имя.

Казалось, я только заснула, устав от бесконечной мысленной круговерти, как меня разбудил шепот Ричарда и одновременный эмоциональный толчок. Странное шаловливое настроение у кого-то под утро.

— Лиза, зверь выпался и просится наружу. Я могу его удержать, но думаю, надо выгулять, пока все спят. На улице никого, так безопаснее, да и ему быстро станет скучно.

— Пойти с тобой? — получилось что-то невнятное, так как спросонья я задала вопрос, уткнувшись в подушку. Пришлось повторить.

— Было бы здорово. Заодно запасную одежду прихватишь, а то я как-то не сообразил спросить у мамы про дороговой амулет.

Эта просьба заставила меня окончательно проснуться. В палате, после оборота, Ричард предстал в чем мать родила, хотя летом, в той давней истории, другие оборотни проблем с переодеванием не испытывали. Вот котик же несется огромными скачками, а вот уже мужчина, пусть без рубашки, но в штанах.

Получается, есть какие-то специальные устройства, сохраняющие одежду в первозданном виде? Оказалось, что да. Отец или старший мужчина в доме делал подвеску, которой предстояло стать амулетом. Иногда это был просто отшлифованный кусочек дерева, иногда — изящная вещица. Потом заготовка выдерживалась в крови будущих родителей. Затем маг, пользующийся доверием семьи, накладывал стандартные чары. Всю беременность будущая мама носила эту заготовку, напитывая ее своей энергией и желанием передать свои особенные навыки ребенку. Такой амулет в итоге не только сохранял одежду, но и делал процесс оборота менее болезненным для детей.

От дома решили не отходить. Пятый час утра, самый сон, кто нас увидит? Оказывается, увидели. Почему не спалось болтливому Пинку этим утром, я не знаю, но днем дом гудел от перешептываний от том, что вокруг поместья бродит огромный медведище. Черный, как бездна. И страшный! Не иначе, как заколдованный, а как бы он тогда защиту прошел? Вот вопрос!

Столько пересудов и досужих домыслов только из-за того, что кто-то увидел Мишку из окна. Кажется, засиделся мой народ в вынужденном карантине. Чудо, что меня не заметил на лавочке, сплетник глазастый. Это Мишка везде ходил, следы оставлял, пытался влезть на балансирные качели. Еле уговорила его, что старое кострище — это не берлога и укладывать меня туда спать не надо. Опять петь ему пришлось, паразитику. Шепотом, иначе Мишка принимался подпевать. Что он понимал в моем пении на родном языке? Ведь песенку про голубой вертолет не переведешь. Интересно будет спросить у Ричарда. С каждым оборотом моя эмоциональная связь с ними обоими укреплялась, так что я не удивлюсь, если однажды Ричард заговорит на моем родном языке, пою то я только на нем. Надо хоть пару местных песен выучить.

Довольно быстро я замерзла и Мишка стал подталкивать мою тушку носом к двери в дом. Понимает, что я слишком хрупка для его объятий — Ричард каким-то образом сумел это до него донести. Через

пару часов, когда дом начал оживать, прогулку решили свернуть. Оборот в человека дался мужчине не без труда. Я чувствовала их внутренний спор с Мишкой, но так или иначе, договоренность была достигнута. Мишка посопел мне в шею — попрощался, и ласково подтолкнул, чтоб отвернулась, исхитрившись-таки лизнуть щеку напоследок.

Ричард быстренько оделся, предрассветная прогулка еще не закончилась — нам пришлось поскакать по двору, чтобы затоптать медвежьи следы на снегу. Да только неугомонная ребятня, сразу после завтрака, нашла следы когтей на качелях, которые просто так не спрятать. Интересная штука — детская логика. Пари на свадьбу с оборотнем заключать — это да. А догадаться, что медведь и есть оборотень — никак! Вот что значит сила первого впечатления. Воистину, у страха глаза велики!

Надо тряхнуть Флина на предмет карантина. Когда его уже снимут? Детям заняться нечем, новоявленные студенты превратились в прогульщиков, да и на ферме дел невпроворот — Куклу вычесывать некому, вот пойдет пушистая колтунами, что делать будем?

Глава 7

Карантин продлился ещё два дня. Ротация нескольких десятков воспитанников всех возможных возрастов и темпераментов не способствовала тишине и спокойствию. Ситуацию спасали учителя.

Реджинальд без устали напоминал детям о предстоящем поединке с деревенскими и закусил удила. Сопrotивляться было бесполезно. Занятия стали более разнообразными — наравне со скучными лекциями стали проводиться различного рода командные викторины и активные игры. В ход пошли даже какие-то артефакты.

Одним из таких артефактов был летучий указатель в виде шарика размером в женский кулак. Чтобы не сдвигать парты в классе, занятие проводили в просторной гостиной. У меня его энтузиазм вызывал опасения, а ребята ничего, притерпелись, наверное.

— Что ж, посмотрим, как вы усвоили материал. Разбились на пятерки. Первая пятерка — ты, ты, ты и вот вы двое, встаньте передо мной, нет-нет, подальше, — ребята подчинились, заинтересованные новой «игрушкой». — Работаем следующим образом. Пока указатель летит к вам, я задаю вопрос. Ваша задача отбить его и правильно ответить, пока он летит обратно. Начинаем с самой низкой скорости.

Почти сразу стало понятно, отчего артефакт назван летучим указателем: он не падает и летает в строго заданном направлении. Вот сейчас он завис перед недоумевающим Виртом.

— Хорошо придумано, Вирт. Время на раздумья есть, но шар не отбит, ответ не засчитан, — голос Шпиля был холоднее льда, но звучал ровно. Вирт, сообразив, что от него требуется, неловко толкнул шар ладонью в сторону учителя. — Для остальных правила понятны?

Следующий бросок последовал без предупреждения и на этот раз все прошло как следует. По моим наблюдениям, шар отбивать было крайне неудобно и это отвлекало детей: вместо того, чтобы соображать и выпаливать ответ, они обдумывали, как половчее отбить шар.

Ребят выручил Димка, очень ловко отбивающий посыл за посылком. Сразу видно, что ребенок — ас пинг-понга. Стал бочком, как будто на столе играет, зафиксировал ладонь наподобие ракетки и явно пытается экспериментировать с силой удара, чтоб шар летел не

слишком быстро, но долетал. Подсказать ему, чтобы ракетку себе смастерил, или не надо? Ведь это не последний тренинг, или я совсем не знаю Реджинальда.

Димка, завидев меня, сверкнул радостной улыбкой и вопросительно задрал брови, мол, ну как? Здорово? Я украдкой показала ему большой палец и мотнула головой в сторону кабинета, надеясь пообщаться после вечерних занятий.

Дальше дело на импровизированном уроке пошло веселей. Дети быстро включились в опрос, воспринимая его как игру. Легкие на первых этапах вопросы этому способствовали, а дальше появился дух азарта и соперничества.

Я с интересом наблюдала за шумной компанией и уже планировала уйти, но тут мальчишек сменили девчонки.

И я передумала, подчиняясь неясному предчувствию.

Все началось с Трейси. Бойкая и неглупая девушка мало походила на саму себя, когда начала паниковать, заикаться и краснеть как маков цвет. С чего бы? Четверть часа наблюдений убедили меня в том, что девочки ведут себя несколько неадекватно. Кто-то краснел, кто-то потел, спотыкался... Я смотрела на этот бедлам и не верила своим глазам. Девицы фанатели по учителю?!

Только этого для полного счастья не хватало. Что делать с оравой влюбленных девиц? И в кого! В статных геройских Теней они не влюблялись, а вот в это аристократичное недоразумение — на тебе!

Остаток занятия я наблюдала за самим Реджинальдом, который, к моему огромному облегчению, никого из учениц не выделял, а относился, казалось, ещё строже чем к парням. По крайней мере, поблажек не делал точно.

Колкие замечания заставили девочек очнуться от воздействия розового тумана и подключить мозги, только проблемы это не снимало. Мало того что они вели себя как фанатки модного бойзбенда, так они еще и между собой соперничали. Ну это, положим, хорошо, если сумеет направить в нужное русло. А если нет? В любом случае надо советоваться с остальными женщинами и, в первую очередь, с Паулой. Да и Василя наверняка в курсе закулисных процессов.

Димка у меня в кабинете появился вечером, практически перед самым отбоем.

Я смотрела на ребенка и вспоминала Рамону, поражаясь её выдержке. Она не позволила себе быть навязчивой ни на секунду, несмотря на то, что каждую минуту из тех двух суток могла потерять сына. А вместо этого доверила жизнь своего ребенка совершенно посторонней женщине. Не знаю, станем ли мы друзьями, но мое уважение она завоевала однозначно.

Димка жадно слушал мой рассказ о том, как полезны оказались его амулеты.

— Так это что, я Троя и Власа спас? — Димка вновь и вновь напрашивался на похвалу.

— И Ричарда, и его команду, — лила я сироп на самолюбие юного дарования. — Ректор Сайтон хочет видеть тебя завтра. Тебя и Ричарда, чтобы разобраться, что же ты там наколдовал в этих амулетах.

— Я без тебя не хочу, мы вместе делали, — заканючил ребенок, — Ричард — мировой мужик, но без тебя мне не по себе.

— Договорились.

Чудесным образом мне за эти дни в изоляции удалось выкроить время и сделать задуманный нефритовый кулон. Мой первый скромный опыт в роли ювелира. Сама себе я могла честно признаться, что кулон получился так себе — поделка. Уж очень мало было у меня времени на доводку. Зато зеленый-зеленый, как глаза моего Гризли, угловатый, как прототип — бумажное сердечко-оригами. И на очень длинной цепочке. Украшение утонет под одеждой, наверняка.

Только вот прежде, чем расставить все точки над «i» с помощью ответного подарка оборотню, было необходимо решить вопрос с другим мужчиной.

— Дим, а что ты скажешь, если... — попытка спросить про меня и Ричарда с треском провалилась, так как стоило открыть рот, как все слова из головы вылетели. Собравшись с духом, решила начать издали, раз уж озвучить конкретный вопрос не выходит. — Скажи, а Реджинальд вам уже рассказывал про обычаи оборотней?

— Нет, мы ещё до них не добрались, — парень мотнул головой в отрицательном жесте, и тут же сдул закрывшую глаза челку. — Но девочки задавали вопросы леди Пауле, пока вас не было, про то, как оборотни ухаживают за девушками. У них же спор, вот и узнавали все подробности.

— И?

— Что?

— Что она рассказала?

— Ну, если оборотень делает драгоценный подарок женщине, а в ответ получает что-то сделанное своими руками, то они становятся женихом и невестой. Ты ведь знала, да? Ричард тебе сделал подарок?

— Сделал. Дерево Грух и еще очень ценные камни для записей к нашим шкатулкам.

— Су-у-уппер! А ты?

— А я... — перебирая звенья длинной цепочки, на которой болталось нефритовое сердечко, думала, сказать или нет? — Вот, смотри.

Цепочка соскользнула с ладони, изящно укладываясь на столе, тогда как сам камень застревает между пальцами в протянутой ладони.

— Что скажешь?

— Сердце? — подросток, не скрывая недоумения, уставился на кулон, чуть ли не морщась от увиденного. — Но он же не девчонка! И почему зеленое, а не красное?

Вопросы меня так озадачили, что мысли разбежались. Я ждала совсем не такой реакции.

— Так ты не против? — Я затаила дыхание, ожидая реакцию сына.

— Ричард мне нравится, он крутой и тебя любит, я вижу, — спокойно заявляет Димка, который, за эти полгода стал куда взрослее. — Но подарок отстой, правда. Давай, я лучше ему сам амулет сделаю? — шкодливая улыбка брызнула обаянием. — Как у нас. А то опозоришься с таким подарком!

М-да, в устах подрастающего поколения — истина. И с чего я решила, что подарить взрослому мужчине миниатюрный кулон в виде сердечка, отличная мысль? Да, в этом мире такого символа нет, но из уст Димки это прозвучало ну очень уничижительно.

Ладно, пусть это будет первым подарком. С понятным только нам сакральным смыслом. А там я уже подумаю над чем-нибудь более серьезным.

— Примем его в семью, да? — хмыкаю ребенку в макушку. Как у нас, значит, семейный.

Димка примолк, а я насторожилась. Пауза показалась невыносимой.

— Ага. — Затем следует вздох и, опять пауза. — Значит, я уже не буду старшим мужчиной в семье, да?

Вот это постановка вопроса!

— Ты по-прежнему будешь главным для меня мужчиной.

Димке этого оказалось вполне достаточно. Остаток вечера мы обсуждали, каким будет семейный Амулет Ричарда.

Глава 8

Следующим утром ректор Сайтон явно нас ждал и ждал с нетерпением. Не успев поздороваться, он поспешил «пожаловаться» Ричарду:

— Ваши люди крайне несговорчивы, Гризли! Ни в какую не хотели одолжить мне свои сработавшие амулеты. Ваш заместитель, Ник, если не ошибаюсь, внял благоразумию только после того, как вырвал у меня магическую клятву, что я их верну, — в голосе архимага было раздражение пополам с усталостью. Видно, пришлось поднапрячься, чтобы добыть образцы для изучения.

— Правильно сделали, — Ричард был несколько не удивлен и не смущен поведением своих коллег. — А вот где мой амулет, я понятия не имею.

Как, впрочем, и я. Отчетливо помню, как разрежала шнурок, на котором висел амулет, а вот дальнейшую судьбу этой вещицы не отследила. Не до того было.

— Его предусмотрительно сохранил целитель Курт. Мы с магистром Друцисом уже изучили ваш амулет, осталось сопоставить догадки с результатами после вашей проверки, Ричард. А сейчас я бы хотел узнать, какие функции в него заложил Шон. Приступим?

— Ну, приступим.

Мы расселись тесным кружком вокруг стола для совещаний, на котором красовался серебряный поднос с аккуратно разложенными амулетами. На шнурке каждого красовалась бирочка с именем владельца. Там же лежал кулон с разрезанным шнурком — амулет Ричарда. А отдельной кучкой — амулеты, в которых я опознала те, что не прошли тестирование.

— Качество начертания рун проверили артефакторы, они выше всяких похвал, — счел нужным похвалить меня Сайтон. — Вот в этих, сработавших амулетах, магия абсолютно однородна, а в отбракованных ваша магия, Лиза, и магия Шона не смешалась, а наложились пластами. У меня возник вопрос, почему?! Шон, вспомни, о чем ты думал, кроме того, что желал сплести защиту.

Димка привычно спрятался за отросшей челкой. Долго молчал и никто не смел прервать его воспоминания.

— Эти были первые, наставник, я запомнил, потому что их делал Пепел, мой друг. Видите, они немного шершавые.

— О чем ты думал, когда вливал силу? Какие свойства закладывал?

— Да как обычно, думал, про бумеранг. Еще думал, про радар.

— Радар? — переспрашивает ректор, не понимая смысла слова.

— Радар, — начала объяснять я, с застарелым раздражением вспоминая радары ГАИшников, — это такое устройство, которое улавливает малейшие колебания энергии и подает сигнал, если они превышают норму.

Объяснение получилось так себе, но не объяснять же про превышение скорости непуганым жителям мира Араш?

— Теперь понятно, почему амулеты светились при приближении к проклятым печатям, — ректор кивнул, словно одна из догадок подтвердилась. — Но эти амулеты остались не рабочими. Вспоминай дальше, Шон.

— О маме, — ответ прозвучал несколько неуверенно, а детский голос дрогнул, отчего мое сердце захлебнулось нежностью. — Она так хотела помочь Теням, что я попробовал сделать, чтобы ее руны стали еще сильнее.

— А ты знаешь, что это за руны?

— Да, мама объясняла. Вот эта — для защиты здоровья, а вот эта, — Димка перевернул бляшку кулона, — отклоняет поток плохого воздействия.

Сайтон замолчал, а я во все глаза смотрела на Ричарда, который начал осознавать, что эти чудодейственные амулеты создал ребенок. Его эмоции металась как шарики в раскрученном лототроне: понимание, недоверие, отрицание, благодарность, восхищение, радость сопричастности и наконец, гордость, мол, знай наших.

Ректор хмурился, словно мозаика не складывалась, только вот очередной вопрос пришлось отложить — в дверь постучались и, после короткого «Войдите», на пороге появился декан башни целителей.

— Здравствуйте, магистр Друцис, — поздоровался Димка.

— Привет, Шон. Ну, что, разобрались, что ты там намешал? — добродушно интересуется декан, мимоходом здороваясь со мной и

Ричардом.

— В процессе.

— Ну, тогда не буду отвлекать. Ричард, я собственно, пришел за вами. Как себя чувствуете? Еще раз оборот был? Как прошло? А при обратном обороте затруднений не испытывали, нет?

Мы с интересом наблюдали, как активный целитель чуть ли не под ручку уводит ошеломленного потоком вопросов Ричарда на обследования. Димка от такого напора аж рот приоткрыл, а Сайтон только со скупой улыбкой наблюдал за увлеченным коллегой.

— Предлагаю продолжить. Шон, давай попробуем ещё раз, может получится вспомнить ещё какие-нибудь детали. О чем ты думал, когда заговаривал кулоны, что чувствовал в этот момент, и чего желал?

Ректор Сайтон за долгие два часа вынудил нас вспомнить все события и действия из того памятного вечера, буквально до последнего вздоха. Я себя почувствовала как на допросе у товарищей из полиции, когда тебя просят повторять одно и то же, раз за разом, вылавливая несостыковки в собственных показаниях. В общем, то ещё удовольствие. И все же результат был достигнут.

— Я, кажется, вспомнил! — сообщил Димка во время очередного рассказа после того, как загнулся на воспоминании. — Я пожелал, чтобы обладатель кулона вернулся с операции целым и невредимым. И чтобы там порвали всех как Тузик грелку, кто детей мучает.

— А ты откуда про детей знаешь?

— Ну, мам, — фыркнул ребенок, — я же не олух какой. Ты летом пострадала из-за этих гадов, когда ребят спасала. Сейчас нас в поместье заперли, значит, опять опасность с этой стороны, что непонятного? Да ещё и операция как раз во время карантина, все ж ясно! — Димка пренебрежительно дернул плечом.

— Ну-ка, ну-ка... — Сайтон настолько заинтересовался, что в мыслях промелькнуло сравнение с охотничьей собакой, взявшей след. — С этого момента поподробнее, пожалуйста.

Из кабинета Сайтона мы с Димкой вывалились усталые как землекопы, но ужасно довольные. Такое состояние бывает всегда после хорошо сделанной работы. Когда ты этой работы боялся-боялся, потом осерчал и сделал лучше, чем мог рассчитывать. Сайтон тоже был доволен как слон. По результатам беседы с Шоном, он пришел к выводу, что результат Димкиного воздействия зависит не от словесных

формулировок, а от эмоций. Слова — это просто способ сделать эмоцию главной, перевести ее в магическую силу. В общем, на радостях он завершил нашу встречу и отправился обсуждать догадку с деканом целителей, который к тому моменту закончил обследование Ричарда и уже выпустил его из своих цепких объятий.

День давно перевалил за середину. Мы втроем стояли за воротами Академии и наслаждались спокойствием.

— Свобода, — практически пропел Шон, озвучивая мои мысли. Да уж, ректор потрепал его на славу. Вцепился, как ротвейлер, и не отпускал, пока не узнал то, что хотел.

— Свобода, — вторил ему Ричард. — Магистру Друцису я больше неинтересен. Полностью здоров. Оборотень и оборотень, без каких-либо отклонений.

— Так это ты! — сообразил Димка, в удивлении таращась на Ричарда. — Ты не сказала! — летит упрек в мою сторону, на что я лишь развожу руками.

— Это не моя тайна.

— Ага, ладно. А мы там все с ума посходили из-за медведя-призрака! — возбужденно рассказывает подросток. — Представляете? Пинок так вообще всех подбивает на ночную засаду.

Мы с Ричардом переглянулись, пытаюсь не засмеяться. Да хоть десять засад! Ещё после первого выгула мы стали уходить в лес — и нам меньше любопытных глаз, и Мишке настоящее раздолье, есть где и когти поточить и поваляться вдоволь. Да хоть на дерево залезть!

— А мне можно посмотреть? Первому? А?

Димка приплясывал на месте от возбуждения и заглядывал в глаза Ричарду. Я оценила, что ребенок решал вопрос самостоятельно, договариваясь напрямую с оборотнем. Если он согласится и знакомство пройдет хорошо, то представить Мишку детям будет легко и просто.

— Только не сейчас.

— А когда? — ребенок был в таком возбуждении, что еще секунда — начнет круги вокруг нас наворачивать.

— Пару дней потерпишь? — ищет компромисс мужчина, на что подросток начинает торговаться.

— Сегодня и завтра?

Вот жук.

— Как буду готов, — отрезает Ричард, не позволяя собой манипулировать. — Но обещаю, ты будешь первым, кто увидит зверя. Договорились?

— Договорились, — Димку устраивает условие и кивнув, он протягивает Ричарду ладонь для рукопожатия. — Куда сейчас? Домой?

— А может быть в храм? — вопрос вырывается сам собой ещё до того, как мысль полностью сформировалась.

Только лежащий в кармане нефритовый кулон напоминал, что все проблемы нужно решать в порядке очереди. Так почему бы не решить этот вопрос прямо сейчас?

Глава 9

К моему недоумению Димка как-то скуксился.

— А я думал, мы погулятьходим, раз уж я сегодняпрогуливаю. Я кроме Академии и не виделничего. Может, ну его, храм? Я есть хочу.

Мда, это я, не подумав, ляпнула, на вдохновении. Димка, действительно, мог все неправильно понять. Он и на Земле к религиозным аспектам был скептически настроен, ибо у правильного бога брошенных детей бы не было. Привычное недоверие к небесной канцелярии не поколебал даже факт нашего чудесного спасения. Ну и что, что спасли, не налажали бы ангелочки, то и спасать не пришлось. Да и в этом мире с сиротами ситуация ещё хуже обстоит. И только магия заставляла его быть снисходительнее к местному пантеону. И наличие такого крутого дяди, как Флин.

Эмоции Ричарда были подобны огню: полыхнули в зеленых глазах острой надеждой и мгновенно потухли под гнетом разочарования, которое он максимально быстро скрыл.

— Отличная идея — пообедать, — Ричард деликатно сгладил неловкость, не замеченную Димкой. — Я голоден, как медведь после спячки.

Сын зыркнул на меня с видом победителя, на что пришлось скорчить ему рожицу — подыграть. Недолго думая, пока решимость меня не покинула, я, как в старые времена, уселась на корточки перед ребенком, заглядывая ему в глаза.

— Дим, — неловко отодвинула с глаз отросшую челку, которую ребенок упорно отказывался стричь, желая отрастить длинные волосы. — Я тебя зову в храм к Арису, чтобы провести ритуал усыновления. Что скажешь?

Детская дурашливость сменилась растерянностью, а глаза расширились от удивления, превращаясь в два бездонных озера, в которых можно утонуть.

— Правда? — переспрашивает Димка-Шон полусшепотом. — По-настоящему? И дядя Флин разрешит?

— Иначе быть не может. Я тебя когда-нибудь обманывала? А дяде мы потом расскажем. Я чувствую, что сегодня особенный день и уверена, что все получится. Попробуем?

— Прямо сейчас? — все ещё не полностью поверил, вот ведь.

— Ты же кушать хотел? — я тоже была не против пообедать, мы же голодные с самого утра. А с другой стороны, у меня от волнения ком в горле, сомневаюсь, что смогу съесть хоть что-нибудь. — Можно сперва покушать, а потом отправимся в храм.

— Нет, не хочу. Пошли прямо сейчас, а? А если не получится?

— А на Земле тебя это волновало бы?

— Не-а, — Димка тряхнул челкой и посмотрел мне в глаза, — давай рискнем!

— Ричард, — запнулась, не зная, что сказать. Предложить подождать нас в какой-нибудь таверне или позвать свидетелем?

— Отличное решение, — голос Ричарда был спокоен и рокотал переливами нежности. — Временем мы располагаем. Ты же позволишь мне присутствовать?

Вот так. Ни тени сомнения, ни слова упрёка, ни тихого вздоха. А я радовалась, что поддалась спонтанному порыву, потому что решалась бы еще незнамо сколько времени, попутно накрутив себя до дичайшей паранойи.

— Конечно, можно! — уверенно заявляет Димка.

— Тогда нам пора, нехорошо заставлять бога ждать.

Ричард вел себя так, как будто возглавлял войсковую операцию. Как я хочу знать, что творится в его голове! Так легко принять подобного рода информацию. Или Флин как всегда прав, и Ричард согласится на все, лишь бы мне было хорошо? Боги, как же пугает такое доверие!

Величественное сооружение из белого камня, казалось сиреневым в наступающих сумерках. Выглядело торжественно и чуточку печально.

В храме нас встретил совсем юный жрец, не старше двадцати лет, и выслушав цель визита, переспросил:

— Благородная госпожа, я правильно понял, что вы желаете усыновить этого мальчика? — молоденький служитель, которому выпало нами заниматься, явно недоумевал. Ну да, аристократка и отказник — ситуация не из рядовых.

— Все верно, даур, — обращение к местным священникам, означавшее на древнем языке «уста бога», обязывало говорить правду по определению. Кто ж богу врать решится?

Служитель коротко кивнул, ещё раз внимательно посмотрел на Димку-Шона, после чего взмахом руки попросил проследовать за ним.

Показал Ричарду, где положено оставаться свидетелям и сопровождающим и забыл о его существовании, а нас с Димкой повел дальше. К моему удивлению, пошли мы не в сторону статуи Ариса, а к довольно высокой подставке — колонне, на которой лежал испещренный рунами крупный кристалл горного хрусталя, выточенный в форму конуса.

— Возложите руку на «око правды», чтобы подтвердить свои намерения, — попросил служитель, показывая на собственном примере, как правильно ухватиться за камень. — Я поклоняюсь темному богу, — сообщил вдруг мужчина и кристалл тут же засветился темным цветом, — ложь. Я служу в храме бога Ариса, — и камень стал переливаться голубыми оттенками, — правда. — После нашего синхронного с Димкой кивка, в знак того, что нам все понятно, служитель сделал шаг назад и попросил меня подойти ближе к колонне. — Сперва вы, леди.

Кристалл ожидаемо был прохладным и шероховатым из-за множества символов, но никаких волшебных спецэффектов я не дождалась. Ещё с того момента, как кристалл начал светиться под ладонью мужчины, стало ясно, что это местный аналог детектора лжи. Но зачем? При прошлом нашем визите подобного не было, а сейчас... неужели разница статусов не даёт покоя?

Оказалось нет, дело не в этом. После того, как я подтвердила свою личность, мне пришлось ответить на два десятка заковыристых вопросов, смысл которых сводился к одному: не имею ли я скрытых желаний и намерений? Насколько искренне мои намерения и чувства, по собственной ли воле я хочу породниться с отказником и не из корыстных ли целей?

— «Око правды» подтвердило правдивость ваших слов, — сообщил служитель и переключил своё внимание на Димку. — Твоя очередь, отрок.

Диме было высокомерно, поэтому он привстал на цыпочки.

— Отрок, желаешь ли ты видеть эту женщину своей матерью?

— Это самое сильное мое желание, — детский голос чуть дрогнул, но фраза прозвучала четко и я облегченно выдохнула. Почему-то именно этот вопрос заставил нервничать. А вдруг он передумал?

— Искренне ли твоё желание и чувство?

— Разумеется, даур, — чинно произнес ребенок, явно мне подражая.

— Добровольно ли твоё желание? Преследуешь ли ты корыстные цели? ...

На все вопросы камень отзывался лишь голубым сиянием, разгоняя мои персональные грозовые тучи в душе. Такое ощущение, что даже дышать стало легче. Хотя я и понимала цель данного опроса, но все равно приходилось подавлять нетерпение. Ведь это могло быть не просто стандартной процедурой, но и испытанием, имеющий более глубокий смысл, который я могла только угадывать. В конце концов, нам предстояло предстать пред ликом самого Ариса.

Следующим шагом на пути к тому, чтобы породниться с Димкой, было общение с богом. Нас проводили в уже знакомый мне церемониальный зал.

Только в отличие от прошлого визита, в этот раз было чувство, что я пришла в гости к хорошему знакомому. Ощущение доброжелательного внимания не покидало с того самого момента, как я преклонила колени перед статуей Ариса, а окружающий мир словно исчез.

Молитвы как таковой не получилось, была благодарность. За то, что приютил нас с Димкой в своем мире, за чудесного брата, за жизнь и здоровье Ричарда, за потрясающее везение, которое, несмотря на трудности, сопровождало меня всегда и везде. Было ощущение, что мои воспоминания быстренько просматривают, словно листают книгу, останавливаясь на тех страницах, которые вызывали особый интерес.

И конечно же, просила за Димку. Чтобы шел рука об руку с удачей, чтобы дар первомага не стал проклятием, испортившим жизнь, чтобы был здоров и счастлив. И позволил быть рядом. Может, не в полном смысле матерью, но родным и близким человеком, другом и союзником, который всегда будет на его стороне. Тем самым человеком, которому он сможет рассказать все что угодно и поделится всеми тайнами, горестями и радостями, к которому придет за советом.

Звуки окружающего мира нахлынули в тот момент, когда «разговор с богом» закончился, а мысли иссякли. Возникло чувство, словно меня отпустили, дали разрешение уйти. Справа зашевелился Димка, и это заставило распахнуть глаза, осмотреться и наткнуться на два удивленных взора — служителя и подростка.

— Что-то не так? — мужчина лишь в отрицательном жесте качнул головой, но взгляд его все равно не изменился.

Однако! Озарение пришло, когда я попыталась подняться с колен. Ноги затекли так, что встала я не без труда. Это ж сколько времени я на коленях простояла? За окнами совсем темно.

— Что ж, если вы готовы, можем приступать, — сообщил жрец, раскладывая перед собой чехол-сверток из кожи. Внутри был ритуальный кинжал. Ручка его представляла из себя тонкой чеканки мужскую фигуру, а лезвие — довольно длинный четырехгранный клинок наподобие рапиры. И все это великолепие в обрамлении самоцветов.

Недаром Дима столько раз выпрашивал у меня, да и у Флина, подробности ритуала братания. Руку для надреза он протянул не задумываясь, с любопытством наблюдая за процессом. Мы стояли перед алтарем в полуметре друг от друга, протянув над ним кровоточащие ладони. Даур бормотал что-то ритмично-заунывное по другую сторону алтаря.

Сорвавшаяся с ладони на белый мрамор багровая капля образовала шарик, который устремился навстречу такой же капле крови ребенка. Но вместо того, чтобы удариться, как волна с утесом и разбиться брызгами при встрече, разлететься алым фейерверком и впитаться в алтарь, кровь растеклась неопрятной яркой кляксой по белой поверхности.

Я наблюдала, как восторг и предвкушение в глазах ребенка сменялись обидой и недоверием. Он что, подумал, что я недостаточно сильно хочу быть его мамой?

Ну, нет, так дело не пойдет! Я не могу его подвести, только не в этом.

Глава 10

Как мы можем не быть матерью и сыном, когда он ещё много лет назад проник в мое сердце и укоренился там навсегда? Нелепо думать, что Дима чувствует иначе. Значит, есть вероятность, что это недорабатывает молоденький жрец. Я слышала в его голосе дрожь, возможно ли, что сбился и произнес что-то неверно, из-за чего ритуал не состоялся?

— Ещё раз! — не знаю, сколько силы я вложила в этот возглас, но огни в светильниках размещенных на всевозможных поверхностях затрепетали. Странно, мне казалось, что магия во время ритуала не действует, ну, кроме, храмовой, то есть божественной. Но если это не моя магия, то получается, что нам Арис знак подает? Ошарашенный взгляд служителя подсказал, что мои мысли не беспочвенны, возможно, именно поэтому он безропотно начал ритуал повторно.

Молиться второй раз не пришлось. Обмануть бога нереально, так что изменить его мнение не удастся, даже если ты сотрешь себе все колени. Я перехватила детскую ладошку и на этот раз мы с Димкой стояли перед алтарем взявшись за руки. Ладонь сына была влажной и холодной, так что я поспешила крепко её сжать, пытаюсь унять дрожь и согреть.

Жрец нанес повторные надрезы на ладонях, так как предыдущие уже зажили, и вновь запел заунывные сакральные формулы, явно стараясь.

Капли крови упали синхронно и недалеко друг от друга, да так и застыли алыми зрачками, которые смотрели на нас укоризненно.

Я растерялась. Опять не было ожидаемого результата. Да что же это такое! Ведь я отчетливо слышала доброжелательный отклик Ариса, когда молилась. Что не так?

В храме стало значительно светлее, как будто в светильниках прибавилось огня. Скрыть удивления молодой служитель не смог и недолго раздумывая, попросил не уходить и отправился восвояси, извинившись. Мы с Димкой успели лишь обменяться тревожными взглядами, как он вернулся и не один, а в компании старшего коллеги,

того самого жреца, который когда-то проводил ритуал братания между мной и Флином. Мужчина кивнул мне благосклонно — узнал.

Взглянул на алтарь, что-то тихонько спросил у младшего коллеги и, мельком взглянув на нас, сделал выговор. Уловить суть их общения мне не удалось, но старший служитель был явно недоволен. Разобравшись между собой, оба служителя завели уже знакомый речитатив дуэтом. С кровью по-прежнему ничего не происходило. Песнопение становилось все громче и громче, огни светильников колыхались в одном ритме с размеренной речью.

Но то, что произошло дальше, походило на фантасмагорию: молоденький жрец вдруг замолк на полуслове, глаза его закатились, а тело приобрело невесомость. Он буквально вознёсся над всеми нами и завис в воздухе.

Лицо, с грозным выражением лица и белесыми глазами не сулило ничего хорошего.

— Да что вы ко мне пристали! — раздраженным голосом, так отличающимся от того тихого благолепия, с которым обращался ранее, интересуется висящий в воздухе молодой мужчина. — Посмотрите на их ауры, бестолочи! Эта женщина уже дважды стала матерью этого ребенка. Вам ещё третий ритуал взбрело в голову провести?

Старый даур в эту же секунду рухнул на колени. Мы с Димкой, шокировано таращась на левитирующего служителя, отошли назад.

Как-то сразу пришло понимание, что устами молодого даура с нами говорит сам Арис.

— Как это два? — Ох уж эта мне детская непосредственность. И с чего я взяла, что мой мальчик повзрослел? Ведь догадался, что происходит, иначе не прижимался бы так ко мне.

— Ну хоть ты не задавай глупых вопросов, а? — В голосе бога появились насмешливые нотки. — Там был первый раз, а здесь второй, прямо у меня под носом. Ты же сам хотел. Вот и получил. Что непонятно?

Если бы я не была в теме, то точно запуталась от такой формулировки. Объяснил, называется. Вон, у пожилого служителя глаза размером в пятирублевую монету, а понимания в них ноль.

Ну, предположим, про *там* более или менее ясно. Имеется в виду наша прежняя жизнь. Только вот усыновить я его так и не успела, но возможно, связь образовалась при переходе в новый мир? А второй

ритуал? Уж не о том ли Арис говорит, что Дима своей силой первомага уже связал нас родственными узами повторно? По этим причинам сегодняшний ритуал проваливался раз за разом?

— Ну слава мне, пресветлому, сообразила, — громыхнул довольством голос бога. — Повезло тебе парень с матерью. Если бы не она, то и твой дар развеялся пустышкой. Смешные людишки. Молятся, поклоны бьют, больше силы просят. А куда больше силы-то? Со мной сравняться хотят?

В сумбурном ворчании бога мне мерещился какой-то глубокий смысл, нечто такое, что мне следовало угадать, вычленив из почти бессмысленной речи.

— Так, что, получается и до Димы такие были? Ну, парвомаги?

— Ха! — нас колыхнуло звуковой волной. Звук был настолько сочным и мощным, что заставил инстинктивно присесть. — Первомаги! Придумали тоже! Да в каждом поколении хотя бы один да был! — Арис вздохнул прямо как дедушка Ульх, вспоминающий молодость. В сочетании с внешностью юноши это выглядело особенно комично. — Словесник он, а не первомаг. Не в мощи и не в стихиях его сила.

— А в чем? — проявляет любопытство Шон.

— А что, сам ещё не понял?! — Арис опять подпустил в голос ехидства.

— Не понял пока, — Димка уже оправился от удивления и был не прочь поболтать с богом, не испытывая никакого пиетета.

— Это потому что неопытный. Да парень, непросто тебе придется. Но пока ты все правильно делаешь.

— А другие, ну, такие же, как я, еще есть?

— В этом поколении нет, — высший словно извинялся, — но потом будут.

Димка вздохнул. Он уже в полной мере «насладился» своей исключительностью и интуитивно понимал, как непрост путь первопроходца. Сын сильнее сжал мою руку, решившись на что-то.

— Но Вы же за мной присмотрите? Что бы я бед не натворил по глупости?

— Присмотрю. Ты если сомневаешься — приходи, перетрем. Может, и не отвечу, но подсказку дам. Ну, спрашивайте, чего еще

узнать хотели, а то этот задохлик сейчас копыта отбросит от моей божественности.

— Это вы у меня в голове словечек нарыли? — весело интересуется Шон. М-да очень важный вопрос, ничего не скажешь. Лучше бы про свой дар узнал чего. Меня, вот, к примеру, очень интересует, а не станет ли мой ребенок такими темпами богом, раз сумел на одном голимом *хочу* ритуал провести.

Под сводами храма метнулся хохоток Ариса, светильники радостно вспыхнули разметаив отблески по белым стенам.

— Не станет, не бойся. Во-первых, силенок не хватит, во-вторых, зачем ему эта головная боль? Да и я присмотрю, мне соперники не нужны, темного братца хватает.

Служка плавно опустился на ноги, открыл глаза и начал заваливаться навзничь. Старший товарищ успел его подхватить, не дав упасть и расшибить себе голову. Лихо он с коленок-то подхватился.

— Избранный гласом! — в экстазе бормотал старый даур, хлопоча над юношей. — У нас есть теперь избранный божественным гласом!

Димке это все было до лампочки, Димка, ни много ни мало, желал конкретики и прямо сейчас.

— Так мы семья или не семья?

Я его понимала. Слишком тяжело мне дался последний час. Впору поседеть.

Бог, болтающий на земном сленге — не то событие, от которого можно легко и быстро оправится. Я мимолетно взглянула на беломраморный алтарь. Крови на нем не было. Несмотря на свои слова, Арис принял жертву.

— Сейчас-сейчас, — засуетился пожилой даур, отрываясь от пришедшего в себя коллеги. — Пожалуйте сюда.

В небольшом боковом приделе на подставке-пюпитре лежала большая раскрытая книга. На одной странице была запись выполненная золотом, страница рядом была пуста.

Ритуал установления родительских и сыновних уз между отроком Шоном и названной матерью Эмилией свершился и засвидетельствован самим богом Арисом.

Глава 11

Потребовалось некоторое время, чтобы незнакомый служитель вручил нам тубус для свитков, аналогичный тому, в котором я получала королевское послание. На тубусе болталась большая восковая печать.

— Наши двери всегда открыты для вас, — сообщил мужчина без лишних расшаркиваний и скрылся в одной из неприметных дверей. Учитывая, что за последние несколько минут за этими дверьми скрылись все служители, которые только попадались на глаза, то, вероятно, у них там собрание, а может, и празднество.

— Держи, открывай, — протянула заинтересованному Димке футляр.

В тубусе, тиснение на коже которого изобиловало храмовой символикой, лежал свиток, явно не бумажный. Пергамент? Скорее всего. А на пергамент нанесена точная копия записи в обрядовой книге, только не золотая, а алая. А вот оттиск храмовой печати был выполнен золотым цветом. В самом низу приписка: *копия сделана в день проведения ритуала и заверена храмовой печатью пред ликом пресветлого Ариса*. И дата.

Дима внимательно вглядывался в заветный текст. Читал он пока медленно, да я и не торопила. Мальчик шевелил губами, словно хотел втянуть в себя эти строки. Ему понадобилось несколько минут, чтобы уверовать в реальность произошедшего.

— Вот и первый документ в нашем семейном архиве, — подвела итог сегодняшних приключений. — Ну, что, теперь мы можем покушать?

Димка терпел голод молча, но я слышала, как урчит у него в животе. Этот более чем нестандартный ритуал втянул из нас все силы как физические, так и моральные. Нам бы сейчас ликовать от радости, а мы бредём к выходу на заплетающихся ногах. Ребенок хоть и хорохорился, но все равно была заметно, что он устал.

Обеспокоенный из-за длительного отсутствия Ричард ничто в сравнении с разгневанным братом. Стоило нам выйти за пределы храма, как на меня обрушилась гневная тирада по «эхо-связи», потому

что я несколько часов была «вне зоны действия сети». Чтобы успокоить Флина, мне пришлось дать краткий мысленный отчет. А в ответ получила не только поздравление, но и еще одну порцию недовольства: такой важный ритуал и без него? Объявив, что шлепали в детстве меня мало, поэтому он намерен изменить ситуацию, Флин успокоился и вернулся к своей работе.

Пока мы направлялись к ближайшему приличному заведению, в котором можно отметить столь важные перемены в жизни, Ричард устроил так, что бы я шла с одной стороны, а довольный Димка — с другой. И вели они весьма занимательную беседу: Димка делился впечатлениями, которых было в избытке. Так что подросток прыгал с одного воспоминания на другое, все больше и больше запутывая внимательно его слушающего мужчину. Я улавливала лишь общий смысл, половина фраз тонула в шуме от проезжающих мимо тяжелых зимних экипажей.

В ресторанчике нам достался отдельный кабинет на втором этаже. Из окна, которое при желании можно было закрыть, отлично просматривалась сцена, где пела прелестная девушка. Ее нежный голос разносился по всему заведению, делая атмосферу особенно уютной. То что нужно.

Пока ждали заказ, Димка уже более детально пересказали Ричарду суть событий, в то время как я просто наслаждалась ситуацией. Два дорогих мне мужчины были рядом и разговаривали так, как будто очень заинтересованы друг в друге. Как будто обнаружили в давно знакомом человеке нечто новое, важное и очень интересное.

Я была по-настоящему счастлива. Наконец, поставлена точка в вопросе усыновления и в Димкиных сомнениях. И это оправдывает все. А оправдываться мне было в чем. Сегодняшний «геройский» поступок, так или иначе, но ударил по Ричарду. Это для меня было все очевидно и оправданно, а для Ричарда? Задела ли я его самолюбие, затронула ли внутренние сомнения или оттолкнула своим эгоистичным своеволием? Сейчас, когда эйфория схлынула, я могла честно себе признаться в том, что подспудно желала спровоцировать Медведя: мне жизненно необходимо знать, что мой ребенок не помеха для его чувств. Повторения истории с Лешей, который яростно противился усыновлению, я не допущу. Усыновление свершилось. Теперь я мать

почти взрослого парня, и этого уже не изменить. И мужчина должен это понять, прежде, чем наши отношения зайдут ещё дальше.

Я вынырнула из своих мыслей в момент, когда Димка закатил глаза, пытаясь изобразить личину грозного бога. На фразе «копыта отбросит» глаза Ричарда округлились. Действительно, зачем левитирующему жрецу бросаться какими-то копытами? Вот переводом русских сленговых идиом на язык мира Араш мы и развлекались до тех пор, пока на столе не появился наш заказ. Нахохотались до колик в пустых животах. Особенно впечатлил Ричарда хрен, который знает все. Это Димка по наивности мне подсуропил, уверовав, что сегодня действительно можно все и несколько увлекся в вольностях. А мне теперь что делать? Как объяснить Ричарду, если он поинтересуется, все смысловые нагрузки и акценты этого очень распространенного в России выражения? Вот ведь задачка!

Пока я разбиралась со своей порцией рыбы, мужчины умяли приличного такого гуся с яблоками и договаривались насчет десерта.

— Мам, — голос Димки звучал уж больно заискивающе, — ты только не обижайся, ладно? Но не нужно ничего рассказывать дома.

Глава 12

Ребёнок затих, подкинув мне пищу для размышлений, ведь вопроса «а что потом» я так и не удосужилась себе задать, слишком насыщенным на события и эмоции был сегодняшний день. С утра нас буквально выпотрошил Сайтон, потом скоропалительно принятое решение о визите в храм, который тоже съел немало сил, выматывающий ритуал и неожиданная проблема, подкинутая сыном, которую по-хорошему надо бы обдумать на свежую голову.

— Почему?

Откровенно говоря, я и сама пока не представляла, как рассказать об изменении в семейном статусе окружающим. Знала лишь наверняка, что делать это нужно очень деликатно. Но версию Димы тоже хотела услышать. Стесняется? Или что-то другое?

— Нет, что ты, я не стесняюсь! — кажется, последнюю фразу я произнесла вслух. — Просто я не хочу, чтобы завидовали. Мне и тогда завидовали, даже бить пытались, когда ты меня выбрала. И здесь будут. Ты видела, как Алик смотрит на Мартина, когда он за Габи приходит? А я видел. И это не смотря, на то, что Габи все любят. У меня друзья здесь, у нас планы. А если они не захотят со мной дружить, потому что я сын управляющей? Отвернутся, потому что я больше не такой, как они? Пусть будет как раньше а?

Учитывая то, что проживаем мы в приюте, пожалуй, Димка прав. Там и так забот достаточно, не хватало ещё самой давать повод для нарушения гармонии, которую удастся удерживать титаническими усилиями всего персонала. А потом уж...

На этой мысли мозг закоротило.

А действительно, как я себе представляю нашу дальнейшую жизнь?

Ещё каких-то пару месяцев назад у меня был ответ на этот вопрос. Уютный небольшой домик, где мы будем жить вместе с Димкой, словно самая настоящая семья. А сейчас... у меня нет ответа на этот вопрос, потому что в уравнении нашей с Димкой жизни появилась новая неизвестная — Ричард и его зверь. И планы нужно перестраивать с учетом новых данных.

— Лиза, — сквозь вату мыслей пробился ко мне голос Ричарда. — Лиза, вернись, ты нас пугаешь.

— А? Простите, я задумалась, — становится неловко, когда вижу настороженный взгляд ребенка.

— Мам, ты все-таки обиделась?

Я обхватила костлявые плечики рядом сидящего Димки и прижала к себе, чмокнув того в макушку.

— Ну, что ты, родной мой, ну что ты. Мне не за что обижаться. Раз это так тебе важно, пусть будет секрет, я не против. Но не забывай, что тем самым ты можешь обидеть своих друзей. Тайны только все усложняют, уж поверь мне, взрослой тетке.

— Я понял, — на удивление очень серьезно реагирует подросток. — Ты ведь тоже не скажешь никому, да?

— Обещаю, — отвечает Ричард, следящему за его реакцией Димке. — А остальным скажем, что после Академии задержались на прогулке.

— Да-а? И что я скажу, если у меня спросят, что я видел? Я ведь опять ничего не видел.

Ричард лишь ухмыльнулся.

— Правду, конечно! — И после долгой паузы заговорщическим голосом прошептал: — скажешь, что храм был красивый.

Подросток расслабился и даже улыбнулся.

— Когда уже пирожное принесут? — заныл Димка спустя пару минут, ерзая на своем месте. — Ну, вы поговорите тут, а я пока узнаю, когда десерт будет готов.

И не дав мне опомниться, слинял из-за стола, скрываясь за дверью.

— Тяжело ему будет скрывать правду, — улыбаясь, сообщил Ричард, глядя через окно, как Димка направился в сторону сцены. Там сейчас выступал молодой музыкант, играя на инструменте, очень похожем флейту. — Врать не умеет совершенно.

Это точно. Но эта неловкая и столь очевидная попытка оставить меня наедине с Ричардом просто умиляла.

— Надо заметить, для медведя ты не очень-то и любопытен.

— А ты не очень болтлива, для женщины, — передразнивает Ричард. — А я просто умею выжидать, как любой другой хищник.

— Что есть, того не отнять, — тяну резину в попытке подобрать правильные слова, чтобы признаться в чувствах и сделать, наконец, ответный дар.

Все, на что меня хватило, это протянуть руки и вложить в большую сильную ладонь нефритовый кулон. Я так и просидела некоторое время, сжимая двумя ладонями мужской кулак, боясь отстраниться и позволить мужчине увидеть кулон, который скажет так много о том, что я вымолвить не в силах.

Смотрела в глаза Ричарду и думала, правильно ли я поступаю?

Не ошибаюсь ли?

Не опоздала ли я?

— Я чувствую твой страх, — мужчина весь напрягся, и атмосфера в небольшом кабинете мгновенно изменилась. — Что происходит, Лиза? Что тебя пугает?

Глубоко вздохнув, я преодолела внутреннее сопротивление и выпустила мужскую руку из плена.

Взгляд зеленых глаз зацепился за маленький кулон, погребенный длинной цепочкой. Напряжение сменилось недоумением и, даже, непониманием. Поэтому пришлось дать пояснение:

— Это подарок, я специально для тебя сделала, — и замерла, ожидая реакции. Прошла секунда, другая, третья... а мужчина молчал. Даже сквозь полумрак мне стало заметно, какое мучительно напряженное у него лицо, почти гримаса. — Это ответный дар, Ричард, — прозвучало, как контрольный выстрел.

От сердца отлегло, когда мужские руки начали трансформироваться в медвежьи лапы. Это не от обиды Ричард так напрягся, это Мишка пытается вырваться на волю так не вовремя.

— Мишка, цыц! — шикнула я тихонько. — Сейчас не время, ночью погуляем с тобой, обещаю.

Еще несколько вдохов и Ричард полностью расслабился. Руки вновь стали самыми обычными, а зеленые глаза сверкали, как трава в росе, заставляя мое сердце забиться в бешеном ритме.

Не успела я опомниться, как Ричард наклонившись над столом, накрывает мои губы и сладко целует.

Мы, наверное, никогда не оторвались друг от друга, если бы не распахнувшаяся дверь и Димкин брезгливый вопль «Фууууу, гадость».

Дверь захлопнулась, вновь оставляя нас наедине, а мы с Ричардом, падая на свои места, в голос расхохотались.

— Мы поговорим потом, хорошо? — просит Ричард. — Просто знай, что ожидание того стоило и, в данную минуту, я самый счастливый в мире мужчина.

Мои ладони попали в сладостный плен мужских крепких рук, чей обладатель покрыл их многочисленными поцелуями, в то время как я пыталась привести в порядок учащенное дыхание и стереть с лица глупую улыбку влюбленной дуручки.

— Димка, возвращайся! — крикнула, в надежде, что ребенок не убежал далеко.

Так и есть, подросток почти сразу просочился в кабинет, а за ним и официант с подносом, на котором громоздились сладости.

Слава богам, сын не стал акцентировать внимание на нашем с Ричардом поцелуе, потому что мне и без этого хотелось провалиться под землю от смущения. Лишь лукаво ухмыльнулся увидев наши сомкнутые руки.

— Ну как тебе подарок? — в лоб спрашивает Димка, ехидно кивая на нефрит, словно ожидая, что мужчина будет с ним солидарен и выскажет «фу». — Я ей говорил, что сердечки мужчинам не дарят, но разве ж она слушает старшего мужчину в семье? — не давай Ричарду времени на раздумья, продолжает Димка. — Женщины, что с них взять, — вздох получился таким горестным и печальным, что это вызвало новую порцию смеха.

— Он прекрасен, — Ричард мечтательно улыбнулся. — А в подарке главное не вид, а смысл, понял?

Димка чуть было пальцем у виска не покрутил.

— Меня сегодня преследует чувство, что я что-то пропустил, — взрослый мужчина выглядит чуть растерянно.

— Это потому что я знаю больше твоего, — авторитетно заявляет Димка, став более раскованным после ритуала. — И про кулон узнал раньше, чем ты. Но раз ты теперь выйдешь замуж за Лизу, то и с тобой можно делиться секретами. Во-первых, я тебе все равно другой кулон сделаю. Семейный, как у нас. А этот пока хоть под рубашку спрячь, ну стрёмный же, правда.

Я с трудом удержалась, чтобы не захихикать от детской непосредственности и оговорки. Ричард ловко накинул на шею

цепочку, пряча сам кулон под одеждой.

— Готово. А во-вторых? — интересуется Ричард.

— Я крутой маг, — абсолютно спокойно заявляет Димка. — Настолько крутой, что тебе вот помог оборотнем стать. Не знаю только как, но я обязательно разберусь. И Власа с Троем спас. Пообещай, что никому не расскажешь.

Последняя фраза, в отличие от остальной речи, прозвучала так серьезно, что Ричард, не задумываясь, принес клятву, не абы какую, а магическую. Кажется, этот жест окончательно примирил подростка с тем, что Ричард вторгся в нашу небольшую семью.

— Я буду рад назвать тебя сыном, если позволишь, — осторожно закидывает удочку Ричард.

Так просто и всеобъемлюще. Одной короткой фразой этот потрясающий человек разделил мою жизнь на до и после.

Димка, задумавшись, молчал.

— А мне называть тебя отцом? И ты не против?

— Как это могло прийти тебе в голову, парень? Любой бы гордился таким ребенком!

— Ну ты скажешь! — фыркнул Димка в ответ, привалившись к мужскому плечу. — Первый Лизин муж не хотел!

Повисла вязкая пауза. Когда-то я кратко, как сводку с фронта, рассказала Ричарду историю появления в этом мире. Своего появления. Это во многом упростило некоторые вопросы. А про ребенка, которого я утянула за собой, умолчала. Почему-то хотелось скрыть факт его иномирности от посторонних, словно это могло навредить Диме. За себя было не так страшно, как за мальчика. Он и без того привлекает слишком много внимания к своей персоне.

Попытка объясниться провалилась, так как Димка, осознавший, что ляпнул что-то не то, затараторил, в попытке исправить ситуацию.

— Ну тот, который нас убил...

Ричард захлебнулся вдохом и потрясенно уставился на меня, без слов говоря, что на этот раз мне от вопросов не убежать. Хотя последняя фраза его сильно шокировала, но он нашел силы взять себя в руки, чтобы притискивая худенькое тельце к себе, мягко произнести:

— Он, конечно, гад, каких поискать, но мне он оказал огромную услугу. Да и тебе, тоже. Ты только подумай: тут ты крутой маг, знакомый с Дриадами и самим Богом. Разве не здорово?

Лица моих мужчин были приблизительно на одном уровне. Они смотрели друг другу в глаза и у меня было ощущение, что за этот короткий пристальный взгляд они обменялись терабайтом недоступной моему пониманию информации.

Десерта уже не хотелось.

Пора возвращаться домой. Как раз успеем к отбою. А до него мне предстоит подумать, как все объяснить Ричарду.

Глава 13

Дом готовился к ночному отдыху. Гевин и Ульх все еще сидели перед камином, а вот Васила уже отправилась почивать, просыпается-то ни свет ни заря. Несколько ребят бродили по дому, официального отбоя ещё не было. Почти пасторальная картина, представшая перед нами, рассыпалась в один миг. Ребята кинулись к Димке-Шону с возгласами:

— Наконец-то...

— Что случилось...

— Да не вопи ты, разбудишь всех!

Деды встали и всем своим видом дали понять, что ждали именно нас. И беспокоились. Вели они себя сдержанно, но глаз с нас не сводили. Под этими требовательными взглядами у меня появилось желание начать оправдываться, словно дочь, которая вернулась позже обычного. Казалось бы, какое дело им до отсутствия управляющей, ан нет, волновались и не уходили в свою сторожку, чтоб лично убедиться что все в порядке. Пришлось выразить свою благодарность не только на словах, но и тактильно. Ульха я часто обнимала, а Гевин так «страдал» от моей симпатии лишь изредка, суровый он. И каждый раз мужчина буквально терялся и не знал, как себя вести. Этот раз не стал исключением, на что Ричард и Ульх не сдержали смешков.

— Ну прибыли, и ладно. В доме все как всегда. Вопросов задавать не буду, и так вижу, что все хорошо, — Гевин по военной привычке говорил отрывисто. — Вы дома, значит, и нам можно на отдых.

Пост сдал, пост принял. О, как! Улыбка не заставила себя долго ждать. От такого внимания на душе становилось тепло.

— Доброй ночи, — догадался попрощаться вежливый Ричард.

Не сговариваясь, мы с Ричардом двинулись в кабинет. Я задолжала объяснения, но мужчина был великодушен: одарил меня жадным поцелуем и велел отдыхать, откладывая разговор на потом. Мишка ведь ждет обещанной прогулки.

Во мне боролись разочарование и облегчение. На серьезный разговор сил не было от слова «совсем», а вот понежится в ласковых

объятиях хотелось очень. Нервный день был не только у меня, Медведю тоже досталось. Успеем наговориться. Спать.

Ричард нежно и настойчиво теребил меня за плечо с фразой «Мишка требует внимания», казалось, спустя минуту после того, как я заснула, а по факту через пару часов. Мишка — это аргумент, с которым спорить бесполезно. По дороге мы больше молчали. Я боялась, что расспросы про мою прошлую жизнь начнутся сразу, но Ричард лишь лукаво улыбнулся. Черт, как же он хорош, когда улыбается. Эти смешливые морщинки вокруг глаз завораживали, а внутри все трепетало.

Стылый ночной лес был темен и тих, поэтому вокруг нас плыли несколько огоньков, освещающих нам путь. Поскрипывал тоненький слой снега под ногами. Когда добрались до нашей полянки, мужчина вздохнул и начал раздеваться, чтоб не утратить одежду при обороте. Бррр, даже смотреть на это было холодно. А Мишке ничего, доволен. Мечется вокруг, не может решить: то ли с нежностями ко мне начать приставать, то ли побегать по снегу. Лесные запахи победили и Мишка, подкидывая задом от избытка счастья покосолопил в лес. Его отлучки я не боялась. Если позову, пусть даже шепотом, тут же вернется. Да и не уйдет далеко, Ричард его контролирует. По словам мужчины, у них со зверем налавился информационный обмен в обеих ипостасях. Мишка активно учился общаться и делал это все осмысленней и уверенней.

— А как?

— Потерпи, вот связь установится, сама узнаешь, — дает ответ на мое любопытство Ричард.

А пока я мерзла в ожидании, когда же Мишка насытится двигательной активностью и потребует общения, размышляла об этой таинственной связи, которая прорывалась всего лишь раз — мне стало плохо, когда пострадал Ричард. А дальше лишь изредка удавалось уловить отголоски настроения мужчины или медведя. На этом собственно все.

Мишка чуть ли не выкатился из-за пушистой ели, когда я уже замерзла, хоть ещё и не критично. Вторая часть прогулочной программы мне нравится не меньше, чем зверю. Он усаживается почти по-человечески, опираясь на задние лапы, и аккуратно подгрёбал меня к теплему брюху. Идиллия. Мы еще немножко обнимаемся, я

почесываю везде, где достану. Лизаться он уже не пытается, понимает, что мне это не нравится, но с удовольствием сопит мне в шею. Я млею и еле сдерживаюсь, чтобы не чмокнуть черный кожаный нос. Чмокнуть хочется, но мысль о том, *что* этим носом обнюхивали и куда совали, останавливает.

Потом мне командуют:

— У-у-у-р, — что означает, что пришло время песен.

— Утят? — Спрашиваю, наблюдая за реакцией. — Улыбку? Чудуюду? Что-нибудь новенькое?

— Ур...

— ... тем, кто дружен не страшны тревоги, нам любые дороги доро-о-оги...

— Р-о-о...

— ... нам любые дороги...

— Р-о-о...

— ... доро-о-оги, ля ля ля ля ля ля...

— Ряря... — я расхохоталась, так вовремя вступил Мишка — вполне себе сойдет за знаменитое ословское *e-e*.

Детский сад, штаны на лямках, ей-богу.

Таким макаром мы спели песенку разбойников и еще раз «дороги», потом меня упорно пытались усадить на спину, чтобы покатасть, отчего я с трудом, но отбрехала. Я на лошадях-то не каталась, а тут такая махина. Нет уж, спасибо, я лучше на своих двух буду передвигаться. К слову, ноги у меня окончательно окоченели и я попросилась домой, на что Мишка выразил свое неудовольствие обиженным «рр-ёоо» и поковылял мне за спину, не смотри мол.

От тела обернувшегося Ричарда шел пар, он стремительно натягивал согретую моим заклинанием одежду. Мне показалось, или он обернулся сегодня легче обычного?

— Сильно замерзла? — и, не дожидаясь очевидного ответа, спросил, — пиф-паф, это что?

— Терпимо. Слушай, все хочу спросить и забываю. Ты понимаешь, о чем я пою?

— Нет, не понимаю. Но некоторые слова звучат уж очень забавно.

Ох, как мне не хочется объяснять про огнестрельное оружие. Если о порохе в этом мире не знают, то и не надо тащить сюда эту смертоносную гадость.

Пока шли к дому я пыталась сделать подстрочный перевод. Выходило смешно и совсем не в рифму. Что-то вроде: если ты со мной дружишь, то тебе не о чем беспокоится, радуйся, будет дальний путь вместе со мной. Потом мы с упоением целовались, на всякий случай укрывшись за зарослями высоких кустов.

В кухне уже горел свет. Припозднились мы сегодня, зато нам сейчас дадут горячего и расскажут вчерашние новости.

Глава 14

Карантин закончился. И слава богу, что за это время я успела немного разобраться с личными проблемами, потому что в почтовой шкатулке, в которую я не заглядывала больше трех дней, меня поджидало послание от Аспида. В послании довольно язвительно, в полном соответствии с повседневной манерой наставника, говорилось, что не худо бы мне, как управляющей, все-таки интересоваться учебным процессом, который по непонятным причинам проходит без наших воспитанников. И если мы все еще заинтересованы в том, чтобы присоединиться к старшей группе на практике, то нам следует к утру седьмого дня второй декады, то есть к послезавтра, быть готовыми и экипированными помимо змееловского снаряжения легкими куртками с длинными рукавами, головными уборами от солнца и пайком на два дня. Водой обеспечивает Гильдия. На два дня — это перестраховка на непредвиденный случай. Практика предполагается однодневной. Время возвращения — по обстоятельствам, но не позднее вечера.

Мастер Гевин, к которому я бросилась за консультацией и помощью, раскритиковал мою идею с банданами от солнца.

— Это южные скалы, Эмилия. Банданы пригодятся, чтобы закрыть лицо от песка и пыли, а на голову нужны шляпы, желательно широкополые.

И где я возьму эти шляпы? У меня один неполный день на подготовку. Так. Есть какое-то простое решение, в голове мелькали образы пустыни, в которую нас, наивных европейцев, возили на экскурсию во время поездки в Египет. Вот! Арафатка! Как правильно повязать этот мужской платок я, конечно, не вспомню. Но там же есть простой вариант — просто накинуть на голову, прикрыв плечи и закрепить веревочным кольцом. А вместо этого кольца Аришки успеют соорудить шесть солнцезащитных козырьков, типа бейсболок.

Я переживала, что подростки могут не принять такого креатива, поэтому изначально планировала поговорить с Миром, как с лидером змееловов. Но не пришлось. Положение спас Ричард, который очень заинтересовался подобным головным убором. Отрез мягкой ткани

легко включить в любую экипировку. Это стоит возможности прикрыть голову и нос от пыли и лишних взглядов. Полчаса экспериментов и арабский вариант арафатки родился на свет. Еще час и были готовы козырьки. Обмундирование было собрано. Девис, с которым я связалась по амулету, принес фляжки для воды, а Ричард тут же зачаровал их от нагревания. Теперь вода в такой фляжке долго будет прохладной. Вот тут и пригодились пояса для инструментов, которые изобиловали кармашками и приспособлениями, на которые можно было повесить все что угодно, включая фляжку. Змееловы шустро раскидали по кармашкам свои профессиональные инструменты. Они были рады вернуться к прерванным занятиям и воодушевлены — впереди такое приключение!

Несмотря на суету, которая, надо признать, стоила мне нервов, я понимала, что все на самом деле складывается очень удачно. Практика не займет много времени, большого перерыва в учебе этих шестерых не случилось. Да и подготовка к столичной выставке-распродаже Гильдии краснодеревщиков не пострадает, потому что Мир у нас был одним из самых умелых столяров. Именно он и его заинтересованность в свое время зародили во мне идею создания столярной мастерской. А сейчас этот парнишка с замашками зрелого лидера ведет свою команду на добычу змеиных шкур, которыми они вознамерились украсить шкатулки к предстоящей распродаже. Если у них все получится, то по оценкам Беатрис, такая шкатулка будет стоить подороже, чем украшенная перламутром.

Ричард идею одобрил и с головой погрузился в дела столярки. С его силой, навыками и сводным от Мишки временем, количественный и качественный прорыв нам был обеспечен. Кстати, ему принадлежала идея сделать партию чисто мужских, крупных и лаконичных шкатулок-ларцов для хранения документов или табака. И именно их отделать кожей благородных рептилий.

Я надеялась, что теперь сдвинется с места изготовление шкафов в спальне. Крючки и гвоздики уже не решали проблему разросшегося гардероба наших воспитанников, как и индивидуальные ящики, встроенные в кровати.

Нехватка мебели ощущалась не только в спальнях, но и Аришки просили дополнительные стеллажи для хранения отшитой одежды и постельного. Сейчас работа в столярке была направлена только в

сторону предстоящего конкурса: изготавливались кресла-качалки, качающиеся детские кровати, а также игрушки-качалки для детей. Шкатулки, ларцы... и все, что можно продать.

Змееловы уходили раньше обычного, еще до завтрака. Возбужденные, с горящими глазами и предвкушающие, как они всех удивят своими головными уборами. Смесь арафатки с бейсболкой выглядела весьма креативно. А уж при мысли о ланч боксах вместо сухого пайка... Я им шепнула, что если все будет хорошо, то пусть раздадут лишние комплекты в целях рекламы. Парни как-то подзабыли, что главное удивление вызовут способности Мира и их слаженная работа, а не внешний антураж.

Далее день покатился своим чередом, но я то и дело поглядывала на часики, а то и хваталась за амулет связи, чтобы связаться с Крафтом. Ему я доверила дежурный экземпляр. Он не ловчий, рискует меньше всех, но отвлекать не хотелось. И выглядеть клушей тоже.

Димка заглянул перед уроком, договориться о вечерней встрече. Мой мальчик стал как-то иначе держаться. Я не сразу сообразила, что он убрал от лица свою длинную рваную челку, которую использовал обычно как ширму, как щит. Закрепил ее на манер героев японского аниме, шнурком на макушке.

Вот только вечером нам поговорить не удалось, вернулись змееловы. Пыльные, пропотевшие и усталые. Прямо в своих арафатках. Это они так от Гильдии добирались? Вопрос исчез сам собой, когда Мир снял свой козырек. Лоб пересекала четкая граница между белой чистой кожей и пыльной, тронутой солнцем.

— Ну вы даете, грязнули! — Василя грозно взирала на пацанов. — В Гильдии умыться негде?

— Нас прямо к порталной площадке вывели, — улыбался во весь рот Мир. — Наставник позаботился.

— Интересно, во сколько мне обойдется эта забота, — хмыкнула я себе под нос, но Мир услышал.

— Ни во сколько, я уже расплатился, — ребята счастливо скалились, выдерживая театральную паузу. Не иначе как у Реджинальда научились. — Я отдал ему змею-филина. Наставник был доволен.

О как!

— Она ценная?

— Да не особо, просто редкая. А эта маленькая еще, долго проживет в коллекции Гильдии. Да и красоты в ней нет, шкурки ни на одну приличную шкатулку не хватит, нам она бесполезна.

Чистые, накормленные змееловы купались в лучах всеобщего внимания и с удовольствием рассказывали о своих подвигах. Как ловко Мир с Беоном работали в паре, как здорово Крафт научился управляться с уже пойманными змеями. Как тщательно Том и Рег всех змей переписали. И как обалдели другие студенты. Мало того, что наставник на практику к старшекурсникам притащил зеленых малолеток — следи за ними, да спасай, чтоб не померли, наступив какой-нибудь несчастной на хвост. Так ещё и Мир удивил всех своими способностями. В общем, остальные злились и завидовали, глядя, как ловко наши управляются с любой целью.

— Нам бы завтра в Гильдию пораньше, леди управляющая. Наставник разрешил нам подобрать шкурки в хранилище в обмен на живые экземпляры. Это чтобы не тратить время, когда еще змею обработаем и шкурку выделаем.

— Хорошо, — покладисто согласилась я. Их дело, как поступить со своим уловом. — Обмен хоть равноценный? Не продешевили? — уточняю, в надежде, что Аспид их не обдурил.

— Сколько змей наловили, столько и шкурок заберем. Если бы сами делали, то ещё и яд могли продать. Ну да и ладно, не жалко. Конкурс уже скоро, не успели бы иначе. Но в другой раз... — Мордашка Мира стала одухотворенно-мечтательной.

— Смотрите сами, вам виднее, — казалось, парней удовлетворил мой ответ. Неужели думали, что я возмущаться стану, что они продешевили? Ть-ю-ю... Это отличная школа жизни. Со временем научатся оценивать потраченное время и заработанные деньги. Все приходит с опытом и набитыми шишками. — Так, а змей-то сколько поймали?

— Сорок восемь, — радостно рапортует Рег. — Только кобр восемь штук. И тринадцать полозов. Красивущие. Даже красный попался. Такие шкатулки получатся, — мечтательно закатил глаза Рег. — О! А мы и вам подарок принесли!

Порывшись в карманах пояса, Мир протянул мне что-то мелкое.

На ладони у меня лежал змеиный клык. Сдерживаясь изо всех сил, чтобы не передернуть плечами от омерзения и растягивая губы в

улыбку, чтобы ни в коем случае не обидеть подростков, я в очередной раз задумалась. То дерево вместо букета, то росток непонятный, то семечка странная. Чего мне от зуба этого ждать? Даже спросить страшно. В этом мире все мужчины такие оригиналы, или причина во мне?

Глава 15

Недосып последних дней явно сказался на моих реакциях. Только этим можно объяснить то, что я практически не обратила внимания на компанию взрослых ребят, собравшихся в гостиной. Удивительным было не это, гостиная давно превратилась в точку сбора домашних, а то, что в это время они должны быть в столярке. Более того, парни читали газету, а это вообще что-то небывалое и из ряда вон выходящее. Чтение давалось им не без труда. Кто-то справлялся шустрее, кто-то еле-еле, поэтому делалось это полупшепотом, заглядывая через плечи товарищей.

От воспитанников буквально исходили волны недовольства. Тут и пророком быть не нужно, все написано на их лицах. Прочитанное ребятам сильно не нравилось, потому что кто-нибудь из них то и дело бубнил себе под нос весьма сочные ругательства. Мои уши стремились завернуться в трубочки.

Я уже собиралась подойти ближе, выяснить причины и сделать замечание, но в гостиную стремительно вошел Гевин.

— Парни! Вы совсем забылись? Сколько мне баллов снять за четверть часа опоздания?

— Мастер Гевин! Тут такое...

— Тут наших Теней поносят...

— Тут про маньяка, который детей убивал...

— Мы сейчас дочитаем и придем...

Ломкие ребячьи голоса звенели праведным гневом, но на Гевина это не произвело никакого впечатления. Он ловко выхватил газету, пробежался глазами по строчкам, нахмурился, на секунду задумался, принимая решение.

— Знаю я, какие из вас чтецы — до конца занятий провозитесь. Марш в мастерскую и за работу, я вам вслух прочту.

Любопытство, как говорится, не одну кошку сгубило, а уж женщин... не сосчитать. И тем не менее я отправилась следом за всеми в столярку. Должна я держать руку на пульсе или нет? Ничего, успею собраться. Ох, если сегодняшний визит к родителям Ричарда пройдет

так, как мы надеемся, Ричард больше не будет от меня зависеть и я смогу высыпаться, а не спать на ходу.

В мастерской стояла странная тишина. Не абсолютная, а наполненная невнятными рабочими шумами. Кто-то тихонько работал наждачкой, что-то подбирал брусочки по направлению волокон, готовясь клеить щиток, кто-то творил резьбу маленькими резцами или занимался иной малошумной деятельностью.

Гевин стоял опираясь на молчащий станок и выжидал. Вот он прошелся взглядом по своим ученикам, после вскинул газету, распрямляя ее, и начал читать статью.

С вами вновь Паисий Правдивый и очередная порция утренних новостей о жизни в Столице.

Несколько дней назад, на фешенебельной окраине Столицы, произошло весьма странное и страшное происшествие. По рассказам очевидцев, наблюдавших из окон своих особняков, уединенную усадьбу их соседей штурмовали силы правопорядка. К сожалению, почти сразу на место происшествия накинули непроницаемый полог, поэтому нам лишь остается гадать, что же там произошло. Но я провел свое расследование и готов поделиться достоверной информацией, которую мне удалось узнать.

Судя по выбросам энергии, произошло нештучное магическое сражение между находившимися в здании людьми и, сразу оговорюсь, элитным силовым подразделением. По удар попало поместье, а если точнее, то большой особняк постройки времен прадедушки нынешнего короля, с прилегающим к нему весьма обширным для черты города наделом земли, всегда принадлежал одному известному магическому роду, прославившему себя на поприще академической деятельности и уникальных открытий.

Мои источники отметили, что свойства магического отката явно указывают на срабатывание ловушек со смертельным проклятьем. Более того, почтенный маг Лукас Лыдый, которому довелось участвовать в последней военно-магической заварушке, произошедшей около двухсот

лет назад, утверждает, что со стороны защитников усадьбы было использовано колоссальное по своей мощи, жестокости и непредсказуемости, заклинание «пьяная кувалда». Мое репортерское расследование привело меня в архив совета магов, где мне любезно предоставили возможность лично убедиться в том, что озвученное заклинание входит в список «неприемлемых для применения законопослушным магом», потому что обладает огромным радиусом поражения и, особо подчеркну, не имеет способа нейтрализации.

Для людей далеких от магии поясню, что данное заклинание, выпущенное на волю, поражает своих жертв не оставляя шанса на выживание. «Пьяная кувалда» движется по полю боя бессистемно и внезапно. Эдакая игра жизни и смерти.

Кстати, сведения о том, что заклинание не имеет способов нейтрализации, однозначно устарели! Не буду говорить за всех, но меня это открытие очень радует! Странно, что такая важная новость нигде ранее не освещалась, но возможно, информация утаивается специально, а создатель метода предстанет для награды на ежегодном весеннем балу? Узнаем уже совсем скоро.

Возвращаясь к моему расследованию, могу уверенно заявить, что среди группы захвата, жертв отправившихся к Арису нет, но есть пострадавшие. Одним из таких является командир группы Ричард Гризли, но ему, похоже, просто жутко не повезло. Или наоборот, он счастливчик? По цензурированной версии целителей, он попал под воздействие проклятийной печати и под «кувалду» одновременно. И выжил! С самим пострадавшим мне пообщаться не удалось, от внимания репортеров его, естественно, прячут, но мой источник заверяет: Гризли уже вполне здоров и набирается сил.

Но вот что странно.

Около двух лет тому назад эта же группа вела охоту за маньяком, на протяжении длительного времени умерщвлявшего детей десятками. Мне довелось увидеть один из жертвенников, поэтому скажу, что убийства

поражали воображение своей жестокостью. В то время мнение в обществе разделилось: одни ужасались кровавым подробностям, а другие считали этого человека чуть ли не санитаром общества. Все его жертвы происходили из самых никчемных низов: беспризорники, сироты-отказники и прочий сброд.

Несколько месяцев назад, эта же группа Королевских Теней вновь привлекает наше внимание, участвуя в нейтрализации преступников, удовлетворяющих порочные пристрастия богачей. И там тоже фигурировали дети. Как мы все помним, после этого в высшем свете прокатилась волна громких скандалов, а некоторые аристократические дома утратили свое влияние.

Теперь же перед нами вырисовывается странная логическая цепочка. С одной стороны — группа Теней, которая раз за разом участвует в операциях связанных с исчезновением детей, с другой стороны — новая серия убийств. Казалось бы, все повторяется. Жертвами являются дети, но теперь это не отщепенцы общества, а выходцы из простого народа, вполне благополучного происхождения (об этом мы писали в спецвыпуске на прошлой неделе). Ну и не стоит забывать о совсем недавних событиях, я говорю о бое в поместье, принадлежавшему пожилому, но все еще очень сильному магу, имеющему непосредственное отношение к Академии Магических искусств.

И это вызывает, помимо прочих, два главных вопроса, над которыми нам всем стоит задуматься. За что Королевские Тени получают свое высокое жалованье, ведь даже спустя несколько лет исчезновения детей продолжают?! Кому мы доверяем обучение наших отпрысков, если последователи маньяка есть даже за стенами главной Академии Магических искусств?

В деле об исчезновении и гибели десятков детей до подросткового возраста фигурируют маги высокого ранга, возраст которых позволяет быть осведомленными о ранее широко известных, но уже больше века запрещенных, заклинаниях. Кто учит нашу одаренную молодежь, если

академические мужи считают возможным применять военные, ныне запрещенные навыки, прямо в черте города, оказывая сопротивление властям и подвергая добропорядочных горожан опасности?

Расследование продолжается, ведь люди должны знать правду! И я вам её расскажу.

Паусий Правдивый.

Гевин закончил читать в абсолютной тишине, работа вся приостановилась, ребята наставника слушали внимательно и напряженно. Кто бы мог подумать, что эхо той летней истории докатится до нас сейчас. Мир словно оцепенел, заново переживая давние страхи.

— Так вот почему Ричард сам не свой... — задумчивый голос Димки-Шона вывел всех из ступора.

— А где он собственно? — Димка неопределенно мотнул в сторону двора, кажется, даже не осознавая моего присутствия.

— Я видел его на полигоне. Он комплекс блоков отработывал. Хотел напроситься к нему на тренировку, но он даже не услышал меня. Зато руки так и мелькали, я так никогда не смогу.

— Ладно, закругляемся, парни. У нас с вами впереди выставка Краснодарцевиков и если не хотим уступать нашим девочкам, которые заняли призовые места, то следует заняться делом. Скоро парни привезут кожу, так что давайте, нужны заготовки!

Покинув мастерскую, первым порывом было найти Ричарда и... что? А ничего. Сейчас точно не лучшее время, чтобы «лезть под кожу». Он сам меня найдет, когда будет готов. Скорее всего, мужчина видел газету и, таким образом, спускает пар, так что не стоит мешать.

Но вопросы о происходящем никак не желали покидать мою голову, зато мысли о том, что мои воспитанники находятся в опасности каждый раз, посещая академию, пугали невероятно.

На этот раз Флин не уйдет от расспросов, да и Ричард, здоровье которого выправилось, удостоится допроса с пристрастием. А сейчас, вместо того, чтобы накручивать себя, лучше подготовиться к визиту в дом будущей свекрови.

Глава 16

Дом родителей Ричарда находился в районе богатых окраин, богатых настолько, что располагал собственной порталной площадкой, не уступающей по пропускной способности площадке в Академии, но гораздо более комфортной и нарядной.

— Не согласится ли прекрасная леди совершить небольшую пешую прогулку? — Ричард лукаво на меня посматривал, протягивая руку в приглашающем жесте.

Он что, думает, откажусь? Да я с удовольствием! Если бы не острая нужда в дорожном амулете, который позволит Ричарду совершать оборот в любое удобное для него время, а не только тогда, когда ему есть где раздеться и куда пристроить одежду, я с удовольствием потянула бы с этим визитом насколько возможно. Нам хоть часок найти, чтобы между собой разобраться. Но в нашей и без того напряженной жизни появился Мишка, который требовал к себе внимания и особого отношения.

К тому же, в последний раз знакомство с родственниками избранника были... дайте-ка подумать... лет так — *дцать* назад? Да и не понравилась я им. А с родителями Ричарда знакомство хоть уже и состоялось, но то было в больнице, где все внимание было приковано к мужчине, а сейчас что-то вроде официального мероприятия. И ударить в грязь лицом не хотелось совершенно.

Прогуляться морозным полднем по ухоженным улицам было одно удовольствие. Поездка в экипаже не доставила бы мне столько приятных минут, и, уж точно, не успокоила начинающийся мандраж. Улица была как улица, если бы не затейливые таблички, оповещающие прохожих, о том, кто живет в доме. Мы приостановились у одних из таких ворот, что рассмотреть надпись. Дом, который был нам нужен, я нашла бы и одна, ибо надпись гласила: «Счастливый дом Рауля-Рыхлителя и Рамоны, матери Гризли». Вот так. Это название, выполненное стильной резьбой по мореной до янтарной черноты плахе из хорошо узнаваемой шиквеи, породило столько вопросов, что я забыла, что должна нервничать перед встречей с потенциальной

свекровью. А с другой стороны, чего мне бояться, после Клавдии Карловны?

Подумаешь, медведица. Мда... нервное.

— Эй, дома есть кто? — голос Ричарда прокатился по помещению, стоило нам только открыть дверь милого двухэтажного особняка.

Ответом была звенящая тишина. Держа за руку, Ричард вел меня вглубь дома, совместив поиск родителей с короткой экскурсией.

Дом был большой. Обстановка просторных комнат очень добротная и почти минималистичная. Центр каждой комнаты был свободен и застлан толстым ковром, дань когтям, насколько я понимаю. Если бы не многообразие крупных, мелких и совсем крошечных деталей на светлых стенах, то комнаты могли показаться пустыми. Но разглядывать долго эти уникальные предметы мне не довелось, из-за очередного угла выплыла Рамона в изящном темно-зеленом платье, а следом за ней появился и отец Ричарда, Рауль.

Ричард тут же оказался в крепких объятиях матери, в то время как отец просто похлопал его по плечу. Меня хоть и не обнимали, но встретили очень тепло.

— Спасибо тебе, милая, — тихо произносит Рауль, пока Рамона о чем-то щебечет с сыном.

— За что? — вскинула взгляд на собеседника, но тот лишь следил за своей семьей с радостной улыбкой на губах.

— За сына. Он сам тебе не скажет, просто потому, что никогда не признается, что чувствовал себя неполноценным. И за спокойствие моей супруги. Рамона долго плакала и молила всех богов, чтобы это день настал. Связь со Зверем... нам этого с тобой не понять.

— Это... думаю, боги услышали Рамону, Рауль. Моей заслуги тут и нет практически. Просто череда совпадений.

— Ты, действительно, так считаешь? — усмехнувшись, словно я неразумное дитя, мужчина сверлил меня взглядом, в котором танцевали задорные бесенята.

— О чем вы тут шепчетесь?

К нам присоединяются мать и сын, спасая меня от необходимости подбирать слова для ответа.

— Ничего интересного. Ричард, мне уже не терпится показать тебе свою новую разработку! А дамы пока почирикают без нас, что

скажешь?

На самом деле вопрос был риторическим, так как мужчины практически сразу скрылись из поля зрения. А Рамона меня увлекла беседой, продолжая миссию сына — познакомила с домом, родовым гнездом Ричарда.

Я ожидала вопросов о себе, своей жизни, а по факту женщина жаждала подробностей о том, что же все-таки послужило причиной полного оборота.

— Сын мне ничего не расскажет, я к нему даже приставать с этим не буду, — легкомысленно отмахнулась она от моего смущения — мне не хотелось начинать официальное, так сказать, знакомство с обсуждения проблем Ричарда за его же спиной.

— Меня тоже не посвятили в подробности, а на обследовании я не присутствовала. Декан Друис упомянул только небольшое истощение, но это мы и так знаем. У ректора Сайтона есть смутные догадки, что та смесь энергий дала необходимый толчок для оборота, но... все очень зыбко. Слишком много факторов и как я поняла, в Академии сейчас пытаются выяснить технологию. А Ричард... после каждого оборота ест как не в себя. А Мишку кормить мы пока не решаемся. Тут ваш совет нужен.

— Вот отобедаем, посмотрю, как сын оборачивается и скажу, что делать. Ну, пойдем к столу, пока Рауль не подключил сына к своим экспериментам. Не вытащишь потом из мастерской.

Показное и уж очень доброе ворчание Рамоны меня не обмануло.

За столом я, наконец, задала вопрос о так заинтересовавшей меня надписи над воротами. Оказалось, что Рауль, маг земли, человек чрезвычайно мирный. Но как и любой маг такого высокого уровня имеет военные и боевые навыки. В основном он специализируется на фортификации, а точнее, на разрушении всяческих укреплений. Лучше всего ему удастся создавать зыбучие пласты, если почвы позволяют. Он может врыть в землю по бойницы высокую башню, или облегчить создание подкопа. Ну и все в таком роде, на что хватает воображения. Естественно, все подробности его деятельности мне никто рассказывать не стал бы. Подозреваю, не последнюю роль играли разного рода клятвы о неразглашении.

— Отец мог бы все печати с проклятиями нейтрализовать, — всем своим видом выражая гордость за родителя, вставил Ричард. — Просто

втянуть их на огромную глубину, где они стали бы безопасны.

— Но, насколько я понимаю, печать совсем небольшая.

— Ага, размером с твой любимый блокнот. Но это неважно.

— В молодости, — подключилась Рамона, положив свою ладошку поверх крупной ладони мужа, — когда Рауль был на службе у короля, отработывая долг за обучение, мы были стеснены в средствах. Мне он работать строго-настрого запретил, да и к тому же меня искал брошенный жених из клана, — взгляд Рамоны затуманился воспоминаниями. — Рауль хватался за любую подработку. Если служба позволяла, то по деревням мотался, там всегда заказов хватало. Где ров прочистить, где камни с полей убрать, а то и саму землю взрыхлить. Но это все... сезонная подработка, да и не всегда удавалось вырваться со службы. Но однажды нашел оригинальный способ быстрого и легкого заработка. Спорил со знакомыми, что сможет утянуть куриное яйцо на глубину в пару локтей, не потревожив грунт и не раздавив само яйцо. Он это яйцо потом назад поднимал. Целехоньким. Вроде бы такая глупость, но люди очень азартны, как оказалось. Так и выживали на первых порах.

— Романтично, — резюмирую, восхищаясь этой милой историей любви. — И я сейчас не о яйце, а о том, что вы рука об руку шли с самого начала, помогая и поддерживая друг друга.

— Я влюбилась в него с нашей первой встречи, — смеясь, продолжает рассказ Рамона. — Такой внимательный, заботливый, и сильный. И он влюбился, иначе не украл бы меня из-под венца ровно через неделю. Правда, Рауль?

— Если я скажу, что ты мне угрожала своими острыми когтями, разве ж они поверят? — отшучивается мужчина, явно смущенный такими откровениями.

— Может быть, поделитесь историей интересных табличек у домов? Рамона, мама Гризли?

— О, это свежая надпись! — Рауль хватается за новое обсуждение, как утопающий за соломинку. Впрочем, это очевидно всем. Ричард пытается прикрыть свой смех за кашлем, а Рамона продолжает смотреть на мужа влюбленными глазами, не переставая гладить его ладонь. — Я ее сделал, когда за Ричардом официально закрепилось это прозвище. Вроде как похвала женщине, воспитавшей

ребенка, который достиг успеха, — мужчина удовлетворенно шурился. — А до этого была надпись «мама Рамона».

— Красиво. Но разве не опасно при его службе?

— Это обычай моего народа, девочка моя, — отвечает Рамона, давая понять, что так делают не все. — Мой клан носит название Бер. За пределами клана я звалась Рамона Бер. А внутри клана это имя теряло смысл, мы все были Беры. Поэтому женщин обозначали по их наивысшему, ценимому в клане достижению. До замужества я звалась Рамона-медовка. Никто лучше меня не умел находить мед и договариваться с пчелами. Замужнюю обозначают по имени мужа, если никаких других достоинств у нее не было. Но самый высокий статус имеет рожавшая женщина. Поэтому я была бы просто мама Ричарда. А уж если ребенок достигает успеха, то для матери это честь и хвала.

— И к вам так и обращались бы?

— Да, это официальное вежливое обращение для оборотней.

— Извините, Рамона, но для моего слуха это звучит очень... — я хотела сказать «звучит очень дико», но в последнюю секунду спохватилась, — необычно. «Здравствуйте, мама Ричарда». Так, да?

— Именно. Что поделаешь, традиции. А если детей больше, то перечисляют всех. Когда Ричард получил свое отличительное прозвище, Рауль переделал надпись, тем самым подчеркнув мой высокий статус.

Неспешный разговор за столом касался в основном семьи Ричарда. Меня расспросами не беспокоили, за что я была искренне признательна. Родители Ричарда — исключительно деликатные люди. Понятно, откуда у их сына такая вдумчивая заботливость.

Меню было простым, калорийным и очень обильным. Рядом с моей тарелкой стоял маленький набор специй и солонка. То же говорящий знак внимания. Медведи, те еще нюхачи, сильных запахов избегают, но обо мне позаботились, а Рауль, я думаю, за столько лет приспособился или нашел обходные пути.

Застольные разговоры крутились вокруг обычаев оборотней, это была информация для меня, и вокруг нашего приютского житья-бытья. Я даже не подозревала, что Ричард так живо интересуется всем происходящим в доме. Он был в курсе всего, вплоть до коровы Куклы и способа приготовления сгущенки, которой, кстати, он надоумил меня

прихватить в подарок Рамоне. Мне следовало догадаться. Наша сгущенка меду не уступит.

— Сын, ты чем-то огорчен? — вопрос Рауля выбился из канвы общей легкой беседы. Как он заметил? Даже меня Ричард ввел в заблуждение своим довольным видом.

— Ничего критичного, отец. Статья одна попалась на глаза.

— Уж не в «Столичном Вестнике» ли? — на тихий вздох Ричарда Рауль весело рассмеялся.

— К нам приходил журналист, — вновь вступила Рамона. Они с Раулем вообще очень интересно говорили — муж начинал предложение, супруга его заканчивала, или наоборот. Выглядело это волшебным, полное взаимопонимание.

— Паисий? — уточнил Ричард, но Рамона лишь отмахнулась.

— Попробуй, догадайся, он ли это был или его подручные. Паисия ведь никто никогда не видел. Но этот мужчина был странным. Представляешь, он плешивый. Наши целители могут новые зубы вырастить, кости срастить, рваную ауру подлатать, не то что шевелюру. А этот с плешью на голове и очень настырный. Если это не отвлекающий маневр, то его точно прокляли! И правильно сделали!

— Все пытался в дом войти, да выяснить твое местонахождение, — Рауль откровенно хихикал. — Рамона с ним на улице говорила, а он ее к крыльцу теснит и теснит.

— Рауль его пожалел, прямо в дорожку прикопал. По щиколотки. А я пальчиком погрозила...

— Когтем, ты хотела сказать? — подначивает жену глава семейства. — Двенадцатисантиметровым?

— ... Он быстро сообразил, что перегнул палку, — не обращая никакого внимания на пояснения мужчины, продолжила мать Ричарда. — Такой этот писака пронырливый, — Рамона скорчила неприязненную, но все равно милую рожицу. — Я чуть медведицу не выпустила, репортеришке повезло. Так что, как видишь, Лиза, мы за себя постоять можем.

— А что он? Неприятное что-то написал?

— Ну ты же читал, отец. По глазам вижу. Меня мало заботит эта статья, если честно, все как всегда, ничего не меняется. Просто... очень не вовремя. Этот Паисий Правдивый интересно пишет и действительно, правдиво. Мы с парнями даже спорили, не под

заклинанием ли он. Вот только к той операции нам внимания пока не нужно. Главная рыба еще не поймана.

Разговор о службе Ричарда развеял приятную атмосферу. Чтобы не позволить тени маньяка испортить нам обед я довольно неуклюже перевела тему.

— Сладким пирогом тянет. Аромат очень соблазнительный.

— Правильно, девочка. Работу свою, пожалуйста, оставьте за порогом этого дома. Нам что, обсудить больше нечего? — возмутилась хозяйка. — Лиза, не поможешь мне?

— С малиной и черникой, да, мам? — доносится вопрос Ричарда нам в спину.

Обсудить и вправду было что. Рамона быстро задала тему, всплеснув руками и подскочив со своего места, словно ужаленная.

— Как я могла забыть! — причитая себе под нос, она помчалась вглубь дома, да так стремительно, что впору было усомниться в том, что эта шустрая женщина является матерью мужчины, разменявшего пятый десяток.

То, что Ричарду сорок четыре, я выяснила совсем недавно, в госпитале. А на вид и тридцати пяти не дашь.

Рауль с улыбкой смотрел вслед жене. И я удивлялась, ведь они вроде не истинные, а какие долгие чувства. Интересно, почему у них, при такой любви, только один ребенок?

— Вот! — Рамона с победным видом положила на скатерть маленькую, размером с коготь, подвеску в виде медвежьей лапки. Боже мой, какая милая! На ней были прорезаны даже ворсинки, не то что коготочки или мягкие подушечки. Какая правдоподобная миниатюра! Согласно правилам, подвеску должен делать отец, значит, вся красота на стенах дело рук Рауля? Из созерцательного состояния, которому весьма способствовал сытный обед, меня вырвал голос Ричарда.

— Ну и как мне это прикажете носить? Пап, о чем ты думал, ведь это же навсегда! Он больше нашему с Лизой дитю подойдет! — возмущается Ричард, вгоняя меня в краску.

— Так ты сам был ещё в утробе, когда я его делал!

— Смирись. Это твой личный артефакт, настроенный только на тебя, — Рамона ехидненько улыбалась. — Неужели ты бы упустил возможность сделать такую вещицу для своего ребенка сам? Не чеши в

затылке, это неприлично! Давай, я помогу застегнуть, а потом опробуем, работает ли еще заклинание? Ой, а это что?

Рамона с интересом разглядывала вытянутую на свет подвеску с кулоном-сердечком.

Глава 17

— Подарок Лизы, — просто, без капли смущения или секундной паузы, отвечает Ричард. — Она согласилась связать наши судьбы.

— А почему прячешь такую красоту? — недоумение Рамоны витает в воздухе.

— Это мой подарок, почему я должен демонстрировать его остальным? — отбрыкивается новоиспеченный жених от незаслуженного наезда.

— Потому что так принято! Сорок четыре, а мозгов как... Эх, жил бы ты в клане и таких вопросов не задавал! Плохо я тебя воспитала, — бурчит Рамона. На секунду у меня возникло предположение, что рассерженная мать сейчас отвесит своему непутевому сыну не то подзатыльник, не то щелбан. И не у меня одной — Ричард ловко отклонился назад, во избежание, пока Рауль давился смешками, наблюдая за очередной семейной сценкой. — А ну, пошли на улицу! Уворачивается он мне тут, совести у тебя нет, сын. А кулон оставь, пусть так висит! Такими дарами хвастаются. Смысл не в подарке, а в том, что ты его получил. А уж такую красоту точно не прячут, это ж не лента с кривой вышивкой.

Как выяснилось, для удобства Рамоны и её медведицы на заднем дворе имелась большая лужайка. Полог невидимости скрывал от любопытных глаз, так что хоть какой-то аналог выгуливания «по-быстрому» у Рамоны имелся.

Мне хотелось рвануть с Ричардом и его мамой, чтобы взглянуть на процесс оборота и результат эксперимента с амулетом. Да и на медведицу Рамоны взглянуть хотелось, но меня притормозил Рауль.

— Не стоит, детка. Пусть Рамона-медведица насладится общением с сыном. Как вы его называете, Мишка? Жаль, что я упустил возможность дать имя моей медведице. В обеих ипостасях она для меня Рамона.

— Как вы думаете, амулет сработает? Все-таки столько времени без дела лежал.

— А не важно, — Рауль ухмыльнулся, — одежда для Ричарда найдется.

— Все-таки странная технология создания амулета. Мне ваш сын рассказывал. Ничего не поняла, что как и почему происходит.

— Очень древний метод оборотней. Сам диву давался, когда Рамона забеременела и потребовала от меня чашку крови. Я тоже не до конца разобрался, как это работает, но факт есть факт. И что самое удивительное, этот ритуал одинаков у всех оборотней, без исключения.

Много поколений у долгоживущих оборотней — это прорва времени. Ритуал, в котором нет ясной логики и который не менялся все это время. А не порезвился ли тут кто-то из древних первомагов? Или словесников, как называет этих одаренных сам Арис? Пожалуй, стоит обратиться с этой догадкой к Сайтону, может, ему известно поболее моего.

— Пока мы одни, Лиза, я хотел предостеречь вас.

— Говорите мне ты, пожалуйста, — попросила я будущего свекра, — предостеречь? От чего?

— Оборотни чрезвычайно ревнивы. Это даже не столько ревность, сколько собственнические порывы. Во что бы то ни стало охранять свою территорию. Охотничьих угодий, у них, естественно, нет, вот любимый и дети и становятся такой территорией. И если оборотень чувствует, что от него что-то скрывают, начнет выяснять правду всеми доступными способами, вникать во все аспекты вашей жизни, проявляя нетерпение, непомерное любопытство, в редких случаях агрессию. Либо же будет тихо страдать, если почувствует, что знает не все. Полагаю, Ричард из второй категории. Его мать такая же. Она ни в коем случае не покажет, что ее что-то обижает, даже словом не обмолвятся, так что я в свое время собрал почти все шишки. У меня, к сожалению, не было наставника по семейной жизни, когда твоя супруга — оборотень. Они все такие. И не по той причине, что не уважают пару, а потому, что звериный инстинкт влияет на человеческий характер. У меня не было помощника, но ты всегда можешь ко мне обратиться. Все же, какой-никакой, а опыт имеется, да и сына я своего знаю.

— Спасибо, — вместо внятной благодарности получился какой-то надорванный шепот, поэтому пришлось откашляться и повторить попытку. — Спасибо, для меня это очень ценно.

Эмоции в этот момент переполняли. Казалось, ещё чуть-чуть и плотину прорвет. Разве могла ли я надеяться на подобное? Слова отца

Ричарда являлись прямым подтверждением, что меня приняли. И готовы помогать, если потребуется. На секунду я почувствовала сопричастность, словно я член этой семьи, и только от этой мысли в душе разливалось потоком тепло. В груди щемило, и я с трудом удерживала слезы, не желая хлюпать носом перед будущим свекром.

— Ну что ты? — растерялся Рауль, уловив мои эмоции. Мужчины всегда теряются при виде женских слез, в другом мире ситуация ничуть не лучше. — Пойдем-ка лучше, узнаем, как там дела у Рамоны с Ричардом.

То, как неловко мужчина похлопал меня по плечу в попытке привести в чувства, вызвало улыбку.

Идти никуда не пришлось. Вернулись Рамона, довольство которой ощущалось за километр — такой счастливой она выглядела, и смущенный, потирающий шею, Ричард.

Надеюсь, что мою радость при виде любимого, облаченного в прежнюю одежду, не сочтут меркантильной. Выходит, что амулет сработал. Это не могло не радовать.

— Что, медвежонок, получил первую трепку от мамы-медведицы? — подначивает глава семейства своего сына.

— Ага, — беззаботно согласился Ричард. — Так забавно. Я привык, что мама маленькая, — Рамона и в самом деле в человеческом образе уступала в габаритах своему сыну, — а я большой и сильный. А тут вдруг бац, и я опять маленький. Дело даже не столько в размерах, сколько в ощущениях. Но Мишке понравилась медведица. Он любит Лизу, но недоволен, что с ней играть неинтересно. Слабая слишком, фыркнешь — улетит. А тут меня изваляли так, что удирать пришлось.

— Ну и отлично! Значит, отныне я буду спать по ночам, а не гулять с Мишкой. Так ему и передай, ябеде! — делаю вид, что надулась. В ответ Ричард заливается смехом, а после целует меня в висок.

— Тебе нужен другой шнурок для амулета, из этого ты немного вырос, — я откровенно наслаждалась: маленький кулончик, утонувший в яремной ямке, смотрелся бусинкой. Мужчины в этой семье имели мощные шеи.

— Вообще, я думал перевесить кулон к твоему подарку, только цепочку нужно зачаровать, чтобы не рвалась, а то снимать каждый раз

неудобно, — оторвавшись от тарелки, сообщает Ричард. — Или просто сделать другой амулет.

— А это вообще возможно? — обращаюсь уже к Рамоне. — А как же кровь и прочие аспекты ритуала?

— А это уже неважно, — Рамона неожиданно погрузилась. — Кровь папы и мамы оборотней обеспечивает некую связь с ребенком. Это трудно объяснить, но есть чувство некой эмоциональной пуповины, позволяющей контролировать медвежонка, находясь в человеческой ипостаси. Мне очень жалко, что для моего медвежонка это уже неактуально. — Рамона покачала головкой, отгоняя непрошеную грусть. — Поэтому да, можно заказать другую вещь. Всего-то и надо привязать пространственный карман, хоть это и недешево.

— В Академии все решается, — отмахнулась я, — у нас сам ректор Сайтон в научных руководителях ходит. А если серьезно, то думаю, решение найдем.

— Да, Лиза, — Рауль аж подался ко мне всем корпусом, — я все хотел спросить, как так получилось, что сам архимаг так запросто с тобой общается. Архимагов-то на все королевство полсотни не наберется.

— Ректор Сайтон чудесный человек. И наставник моего сына.

— А вот это уже подводит нас к другому вопросу, который я хотел у тебя спросить! Раз Ричард принял твой дар, как я понял, — далее последовал кивок на нефрит, все еще висевший поверх одежды Ричарда, — то думаю, что мы могли бы поговорить откровенно. Но не если не захочешь отвечать, я давить не стану. Так вот, в госпитале твоя аура была иной. А сейчас в ней солнцем горит материнская метка. Что это значит?

— А раньше не горела? — Мне было действительно интересно. И Флин, и Веррес, и Сайтон легко принимали мою связь с Димой и уважали ее, как данность, значит, что-то в моей ауре на это указывало?

— Раньше было видно, что есть очень близкий человек, близкий не по крови, но очень важный для тебя.

— Был ритуал побратимства. Вы об этом говорите?

— Нет, это разные метки. Средний маг и не заметит разницы, но я был на службе, а там такие навыки оттачиваются до автоматизма. Есть

брат не по крови, а есть ещё кто-то очень близкий. Я бы даже сказал, близкий по духу.

— Ох, — мне стало нехорошо при мысли, сколько сейчас придется говорить. Благостность семейной атмосферы растворилась без следа, — это очень долгая история.

И я не была уверена, что могу все рассказать.

А почему, собственно, нет? Семейке Эмилии меня же дернул черт сболтнуть. Конечно, они знают не все... просто я и тут не буду вдаваться в детали, особенно, что касается дара словесника.

— Да мы никуда не спешим, рассказывай, детка, как есть, — Рамона была счастлива и великодушна.

— Лиза, — Ричард уселся рядом со мной, — отец и мама знают, что ты из другого мира, я в детали особо не вдавался, но объяснить нужно было. Пожалуйста, скажи, что ты не против.

— Да я только рада, мне меньше забот. Да и какая тут тайна? Из домашних, за исключением учителей, не знают только дети.

— Не обольщайся, хорошая моя, — хихикнул Ричард. — Ульх рассказывал, что по первости дети буквально тушевались, не зная как себя вести с тобой. Ты же не подходила ни под какие стандарты и нормы не то что аристократки, а даже простого жителя. Тебя считали ненормальной, экстравагантной и слегка сумасшедшей, прости за откровенность. А сейчас они твердо уверены, что ты необыкновенная. Поэтому и принимают так тебя и твои решения. С пиететом. Скажи им про другой мир и они ответят «а, ну это все объясняет» и пойдут заниматься своими делами. Никого ты особо не удивишь.

— И это мой сын, — горестно вздохнула Рамона, — твой отец с куриным яйцом обращается нежнее, чем ты со своей невестой. Ну кто такое говорит? — под раскатистый смех мужчин, наслаждающихся театральным представлением хранительницы семейного очага, я с удовольствием наблюдала за красивой женщиной, изображающей наигранное возмущение и недовольство. — Ладно, давайте дальше. Так что там за сын у тебя появился за неполную декаду? — Рамона забарабанила ноготками по подлокотнику кресла, в котором сидела, едва заметно поддавшись вперед, всем своим видом выражая нетерпение. — Даже нам с Раулем потребовалось десять месяцев, чтобы обзавестись ребенком, а ты явно бьешь все рекорды.

Глава 18

— Дима... он приемный сын. Нет, не так, он ребенок моего сердца, — замолчала, подбирая дальнейшие слова и позволяя обдумать слушателям уже сказанное. — Я усыновила его еще в прошлой жизни, на Земле. Точнее, до завершения процедуры официального усыновления оставались сущие мелочи. Там с этим очень строго. Нужно пройти бюрократический ад, ритуалов нет, боги там не помогают. Мой бывший супруг наотрез отказывался от усыновления, поэтому все тянулось довольно долго.

— А своих детей у вас не было? — Рамона явно отбросила светские экивоки и называла вещи своими именами, давая мне еще одно подтверждение, что тут все свои.

— У меня не было. А у супруга, как выяснилось, были. От другой женщины, у которой со здоровьем было все в порядке. Поэтому он и не принимал Димку, ведь у него своих двое, зачем ещё один? Одна жена была полностью сосредоточена на нем, великолепно, ублажала, дом обхаживала, деньги лопатой гребла, надрываясь на работе. А вторая жена у него была для любви. Не работала, детей воспитывала и тоже ублажала, ведь он ее и их детей содержал. И совсем неважно, что на деньги законной супруги.

Рауль и Ричард пробормотали что-то заковыристо-ругательное, Рамона только губы поджала, явно разделяя мнение мужчин, она-то наверняка все расслышала.

— И как ты это терпела? — интересуется будущая свекровь.

— А я и не терпела, — мне пришлось сжать руку Ричарда, которого обуревали эмоции. — Сперва, когда поняла, что мужу я больше неинтересна, сосредоточилась на работе. А когда правда всплыла наружу, то пришлось выждать ещё какое-то время, чтобы устроить развод и не остаться при этом нищей. Поэтому с усыновлением все так затянулось.

— Надо было просто прибить мерзавца, — Ричард и Рауль синхронно кивнули Рамоне, высказавшейся столь кровожадно.

— Ричард, успокойся, это уже в прошлом, которое я уже начинаю забывать благодаря тебе, — переплетая свои пальцы с мужскими,

сказала Ричарду так тихо, как только смогла, надеясь, что его родители не услышат это признание с полутораметрового расстояния. А потом продолжила уже для всех. — Прибить хотелось, но в том мире такой метод неприемлем. Да и вышло все с точностью до наоборот, из-за него пострадали мы с Димкой. Только, как оказалось, боги существуют и у них были свои планы, которые едва не рухнули. Мне предложили возродиться здесь, обещав спасти и Димку. Естественно, я согласилась. Но за это мне надлежит выполнить миссию, возложенную на прежнюю владелицу этого тела, Эмилию фон Риштар. Чем я сейчас и занимаюсь по мере сил.

Говорить о том, что о миссии у меня весьма смутные представления, не стала. Более того, только после этого душеизлияния я задумалась, что недурно было бы поинтересоваться целью своего нахождения в этом мире у Ариса. Да в том же храме, а я тогда о какой-то ерунде думала. Как всегда: мудрые мысли приходят в голову слишком поздно.

Маленький клан Рамоны притих, усваивая новую информацию. Мне было искренне жаль Ричарда, на которого этот эпизод из моей жизни произвел тягостное впечатление. Хоть я и не рассказала в красках про инцидент, благодаря которому мы с Димкой перешли грань, но главное ему уже известно. Но разве додумать остальное проблема? Почему у меня никогда не хватает времени на то, чтобы уделить внимание самым дорогим людям? Вот, Ричарда шокировала, а до этого Димку с ритуалом усыновления мурыжила. Правда, Ричард ни разу, с момента своего возвращения из госпиталя не пришел ко мне в спальню, тем самым лишив меня шанса на неспешный рассказ. А днем и других забот было достаточно, а рядом всегда кто-нибудь да был. Такой разговор не начнешь с бухты-барахты и не перескажешь впопыхах.

— Я полагаю, что приют займет у тебя ближайшие несколько лет, — Рамона не спрашивала, констатировала факт. Кто же с богами спорит? — А как же твой сын?

— Ну, у него как раз все лучше всех, — ответил за меня Ричард неестественно бодро.

— Не говори глупости, сын. У них даже своего дома нет, что это за семейная жизнь — в приюте? — возражает глава семейства.

— А вы приезжайте к нам и увидите, что там за жизнь, — проявить радушие было самым правильным с моей стороны, — все не так плохо, как вы думаете. И Ричард прав, у моего сына теперь действительно все очень хорошо. Ритуал усыновления мы, наконец, прошли, сам Арис нас благословил. В наставниках у него архимаг, дядя — самый сильный менталист королевства, дедушка, если можно так сказать про Вересса, тоже личность известная и могущественная...

— А в отцах, — продолжил за меня Ричард, — командир группы Королевских Теней и сильный оборотень.

— Ты так уверенно произнес «в отцах», сын. Ты хорошо подумал? — Рауль смотрел на нас требовательно и серьезно. — Все-таки для нашего мира ребенок — отказник, да еще и с грузом прошлой жизни. Тебе решать, но заявить, что станешь отцом — это очень ответственный шаг. И ты Лиза, почему так поступила? Ведь, как я понял, с Ричардом ты не посоветовалась?

— А хорошо ли ты подумал, милый, задавая подобный вопрос женщине, которая своего ребенка из лап смерти вырвала и в другой мир исхитрилась протащить? — Рамона аж оскалилась. — Разве ты не понял? Лиза бы не стала жить без своего Димы!

— Ты, пап, этого пацана не знаешь, — примирительно сказал Ричард, — то, что Дима для Лизы особенный, я знал почти с самого начала. Поверь, у меня было время подумать. И знаешь, до чего я додумался? — Рауль вопросительно поднял брови, демонстрируя, что он очень внимательно слушает. — Я понял, что если я не приму мальчика, то Лиза никогда, слышишь, никогда не примет меня в качестве мужа.

В комнате повисла напряженная тишина, в которой тихий вздох Рамоны, осознавшей эту правду, был подобен раскату грома. Я же не знала, куда смотреть, поэтому сверлила столовые приборы. Почему-то именно в этот момент появилось ощущение, что я лишняя в этом доме.

— Но это еще не все. Именно сыну Лизы я обязан полным оборотом. Он уникальный маг, за которым сам Арис присматривает. Поэтому его обучением занимается лично архимаг Сайтон. Это Дмитрий мне оказывает честь, называя отцом, а не я ему.

Вот ведь! Тысячу раз прав Рауль, описывая мне повадки оборотней. Разве я могла подумать, что Ричард так пристально за мной наблюдает и так скрупулезно анализирует мое поведение? Все по

полочкам разложил, ничего не упустил. Даже страшно немножко стало, ведь это очень ответственно, доверять и быть полностью открытой. Сколько месяцев я, можно сказать, умалчивала о своем прошлом, а он терпеливо ждал. А сегодня вывалила прямо при его родителях. Хотя, надо признать, выбора у меня особого не было, да и назревал этот разговор давно. Только это лишь жалкие оправдания, и мне придется тщательно пересмотреть свое поведение по отношению к моему личному Гризли.

Я так погрузилась в эти думы, что упустила нить довольно бурного обсуждения.

— ... я не спорю, сын! — Рауль вскинул руки в примирительном жесте. — Я лишь хочу сказать, что даже в случае, если бы пацан тебе не нравился или обстоятельства сложились иным образом, тебя это не освобождает от ответственности! Ты, как минимум, должен изменить его жизнь также как он изменил твою и нашу. Это долг жизни, понимаешь? Ты маг, должен ведь знать, что равновесие дело нешуточное и долги нужно возвращать. И если ты не вернешь долг, то это сделаю я.

— Да о чем вы спорите! — Рамона стукнула ладонью по столу и подпустила в голос рычание, у меня аж за грудиной завибрировало. Вот это аргумент! Мужчины притихли и их взгляды сосредоточились на хрупкой женщине. — Итак, у меня всего два вопроса, — вот такую свекровь, пожалуй, стоит если не бояться, то опасаться точно, — когда я увижу своего внука и когда свадьба?

— К нам приезжайте в любое время, только сообщите заранее, чтобы я была на месте, — повторила я приглашение. — Есть еще вариант. Через несколько дней мы будем на выставке-распродаже в Гильдии краснодеревщиков. Можете присоединиться к нам там, будем рады любой поддержке.

— А со свадьбой, мама, придется подождать, — Рамона на такой ответ сморщила носик. — Ты же сама понимаешь, что зверю надо вырасти, а связи войти в полную силу. Мишка взрослеет стремительно, но он еще совсем пацан, прямо как наш с Лизой сын.

Какие интересные подробности открываются! Мне срочно надо пересматривать свой график, да что там — стиль жизни. Я не в курсе таких важных нюансов про взросление Мишки, а тут уже свадьба на носу! Я даже не представляю, как Ричард хотел бы отметить это

событие! А традиции? Что там с традициями обратной? Как проходят свадьбы в этом мире? Может ли отец Эмили помешать?

Да и какая свадьба! На Земле давали два месяца, чтобы бы все обдумать и быть уверенным в своем решении. А тут помолвка и все... баста?

Вопросов миллион, но, раз уж в силу обстоятельств, мне перепала отсрочка, я просто ей порадуюсь. Может быть, мне перепадет пара спокойных декад для того, чтобы наладить новые отношения с женихом?

Прощались с родителями Ричарда мы по-свойски, без расшаркиваний. Напоследок Рамона шепнула мне, что уже уполовинила ту сгущенку, которую мы ей привезли в качестве знака внимания. Намек я поняла. Кажется, с будущей свекровью у меня появился первый маленький секрет.

По пути к порталной площадке Ричард пару раз принимался извиняться за темперамент своих родителей. Унимать ненужные извинения приходилось поцелуем. Давненько я не целовалась на освещенной улице, но судя по ощущениям, я зря волновалась. Ричард скрывал нас каким-то профессиональным пологом. Вот тут-то я и задала вопрос, который снедал меня последние три часа.

— Почему ты не приходишь ко мне ночью? Под таким пологом тебя никто не увидит.

— Прости родная, что принял это решение в одиночку, но так и будет, пока Мишка не повзрослеет.

— То есть до свадьбы? — уточнила я, сама себе не веря. Целибат? В сорок? Да вы издеваетесь!

Глава 19

Обычные вечерние посиделки в гостиной были в самом разгаре. Каждый из домашних чем-то занят, даже мелкие курсировали между компаниями не слишком активно, предпочитая просто сидеть на коленях у тех, кто позволял. А позволяли только деды и Василиа, занятые своим разговором. Я им едва не позавидовала, так хотелось к ним присоединиться, но меня ждала работа — очередная партия гребешков-плойкофенов на продажу к выставке. В преддверии этого мероприятия решила чуть разнообразить линейку гребней для создания кудрей, таким образом, в арсенале появились локоны-спиральки, так называемые, кукольные кудри и даже кудри с эффектом химии. Работа была уже рутинной, но это не мешало отметить, что в этот раз гребешки были качеством получше, чем мой, самый первый. Мальчишки, поднабравшись опыта, расстарались, да и шиквея, это вам непростой кедрач. Работала и прикидывала, у кого из наших дев волосы получше, да характер побойчее. Кто согласится побыть моделью для демонстрации этих гребешков прямо на выставке? Слава богам, традиции этого мира не предписывали женщинам прятать волосы.

Раз за разом оглядывая деловитых воспитанников, я вдруг обратила внимание на Пинка. Он устроился на широком подоконнике в обнимку с книжкой и... просто спал. Странно, ребята ценят эти тихие часы. Где это Пинок, тьфу ты, Таль исхитрился так устать? Уж не караулит он до сих пор Мишку по ночам? Беглый взгляд на остальных ребят его возраста и я успокаиваюсь, вроде, откровенно невыспавшихся нет. Ладно, попозже у Димки выведаю.

Воспоминания о сегодняшнем знакомстве Димки и Мишки всколыхнули волну тепла в груди.

Пока мы втроем уходили подальше от спящего дома, Димка изнывал и чуть ли не подпрыгивал. Приставать к нам он не приставал, но нетерпеливое ожидание чуда его прямо распирало.

Момент оборота я и сама ни разу не видела, только ощущала, как меняется пространство рядом и в непосредственной близости появляется нечто непривычно большое, теплое и живое. Ричард

специально просил меня не смотреть, вот я и не смотрела, его душевный комфорт мне дороже любопытства.

Димка изменения уловил мгновенно и обернулся к вроде как отстающему Ричарду за пояснениями. А там медведь. Непросто медведь, а исполин. В холке выше самого Димки. Дышит, как кузнечные мехи, воздух с шумом втягивает, принюхиваясь, и кончик языка торчит, словно дразнится. Со мной он себя так никогда не вел.

А Димка, возьми и скопируй. Логично.

Раз Мишка знакомится таким образом, значит, так и надо. Но каков герой, даже не пискнул. Ни от удивления, ни от испуга. Смотрит, язык показывает и сопит. Постояли они так несколько секунд, изучая друг друга. Мишка все принюхивался, а после приблизился, чтобы выяснить, чем у Димки изо рта пахнет. Понюхал, понюхал, и полез носом за запах Димкиной куртки. От такой наглости даже я растерялась, хотела было прикрикнуть на расшалившегося зверя, да Димка меня опередил — хихикая, достал из-за пазухи вчерашнюю сдобную плюшку. На кухне успел ухватить, видимо, когда мы через заднюю дверь выходили.

Рамона настоятельно советовала Мишку не кормить. Не только потому, что после оборота Ричарду, скорее всего, будет нехорошо, а ведь обязательно так и будет, если, например, Мишка до меда дорвется. И ладно, если это мед. А если десяток килограмм рыбы? Ричард не сможет обернуться в человека до тех пор, пока зверь не переварит такой объем пищи. Более того, неэкономно это — медведя кормить, человек-то ест поменьше. Недокорм зверя может стать проблемой в тех случаях, если только он находится в звериной ипостаси много дней. А в остальное время, кормить медведя — это баловство. А избалованного зверя контролировать труднее. Но у моих мальчиков было свое мнение на этот счет.

Димка все правильно рассчитал. Жест доброй воли для первого знакомства не помешает. Все инструкции Ричарда — побоку, Димка скармливал плюшку небольшими кусочками и хохотал от щекотки, когда скользкий язык Мишки задевал его ладонь. А потом хохотала я, потому что Мишка улегся на брюхо и вытянул все четыре лапы. Так иногда ложатся на пол щенки, когда им жарко. Это очень забавное зрелище, если только забыть, что размером эта инсталляция около трех метров. Ребенок ходил вокруг восхищенно охая и ахая, поглаживая

зверя там, где доставал, щупал когти и мозолистые подушечки на лапах, и, кажется, обещал придумать и сделать чесалку.

А потом они унеслись в лес. Подозреваю, что подлесок остался цел не везде судя по доносившемуся до меня треску. Вернулись они нескоро, я стоически терпела холод, давая моим мальчикам порезвиться.

Меня посетила мысль, что не худо бы потренировать навыки точечного воздействия, время есть, зачем его тратить впустую. Веточек, шишечек, былинкок-травинкок вокруг хватало. Стряхнуть аккуратно снег тут, колыхнуть веткой там, обвести гибкой травинкой округность... Мой куратор Четвик не преминет подергать меня за самолюбие на ближайшем занятии, когда выяснит, что тренировки я забросила. Так и слышу его язвительное: «причины не важны, леди, важен результат». Вот я и старалась, надеюсь, как минимум вспомнить пройденный материал. Навыки, к моей радости, остались при мне и сейчас я развлекалась попытками сжать жгут воздуха до материальной плотности и использовать его, как стилус для рисования на снежной целине. Забавно же, каракули есть, а следов ног нет. Если с помощью Четвика мне удастся усовершенствовать этот навык, то у меня получится личное оружие, хоть дубину воздушную сотворю, хоть кинжал, ведь если подумать, то острую кромку из тонкого слоя молекул сотворить проще, чем из металла, главное — добиться необходимой плотности, а эта задачка мне одной не под силу. Если только Димка пофеячит и я смогу переводить ментальные усилия в магические. Но это только мечты, зато светлое будущее магии мира Араш в лице счастливого Димки показалось на освещенной поляне. Да не как-нибудь, пешочком, а верхом на Мишке. Кое-кто дорвался-таки до перевозки маленьких. Мишка, словно в ответ на мои мысли, игриво высунул кончик языка. Вот ведь паразитик, дразнится еще. Я взвихрила бурунчик снега у него под носом. Мишка чихнул, отпрянул, встал почти вертикально, а Димка со счастливым «Ий-йя», стремительно соскользнул со спины. Сердце оборвалось.

Нет, здорово все-таки Ричард контролирует Мишку. Зверь не сделал ни одного лишнего движения, а мог бы податься назад и придавить ребенка... или метнуться в сторону.

Шалость удалась, мда. Где была моя голова?

То, что для меня чуть не стало инфарктом, для Димки и Мишки стало очередным развлечением. Эти два хулигана явно нашли друг друга, потому что трюк со стремительным сползанием по шерсти был повторен неоднократно ко взаимному удовольствию. Им-то хорошо, а мне пришла мысль, что пора Димку учить бытовке, а то он будет вечно грязный, после таких-то упражнений. Надо будет с Сайтоном посоветоваться, да узнать, какие навыки все же доступны словесникам.

Глава 20

Уже дома Ричард мне тайком рассказал, что Мишка воспринимает Димку как старшего брата и слушается его как меня. По крайней мере, сейчас. Вот это пердимонкль. Я хоть и засомневалась, но решила, что не стоит распутывать эту странную кудель, на которую стали похожи переплетения моих семейных уз. Как есть, так и хорошо.

Вечер прошел чудесно. Разговоры о предстоящем набеге на Гильдию краснодеревщиков не умолкали. Бывавшие в столице, а потому более искушенные, Вирт, Мир и Крафт пытались сбить гонор с младших, которые срывались в мечтания о том как они всех удивят и изумят своими поделками. Кулинарный конкурс-то удался! Василя, конечно, крута, но у них учителя тоже крутые, вот!

— Вот-вот, — втолковывал размечтавшемуся Крису Пепел, которому столярное дело совсем не давалось, — мал ты еще, похуже меня работаешь. А там ученики целыми днями учатся, да у известных мастеров. Не то что мы, по два часа.

— Ну ты нас-то совсем не принижай, Пепел, — возражал ему Тормун, еще один друг Шона и Пепла, — у нас тоже козыри имеются. И гребешки волшебные, и змеиные шкатулки и качалки.

— Вот и я о том же, — горячился Перел, — то, что мы хорошо поторгуем, я не сомневаюсь! Товар у нас необычный, это да, но это не наша заслуга! Настоящего мастерства, чтоб с гильдейскими тягаться, у нас нет, как ты не понимаешь?

— Вы парни волну-то не гоните, — подошел к спорящим дедушка Ульх, — вы все правы и неправы. Вот ты, Тормун, гребешки освоил, молодец. А от тонкой работы бегаешь. Одинаковые гребни пачками ладить — это ерунда. Вот если бы ты косичкой какой их украсил или точек каких начертил узорчато, да каждый гребень по-особенному, вот тогда и похвалиться было бы чем. У вас парни другая задача, разве вы не поняли? — Дедусь погладил усы, вытягивая паузу.

— Ну не томи, дедушка, — поторопил самый младший, Крис. — Ну не томи.

— А задача ваша, голуби мои, не столько себя показывать, сколько на других смотреть. Да подмечать. Не только красотой любоваться, а

полюбоваться будет чем, я вас уверяю, а запоминать. Неплохо бы и записывать, если сможете, зарисовывать. И думать!

Дед опять примолк, подчеркивая весомость своих слов.

— О чем думать, дедушка? — Крис не мог унять своего возбуждения.

— А думать, Крис, надо о том, кем ты хочешь стать. Вы там много разного увидите. Вот к примеру, увидели вы раму для зеркала, ну такую, затейливую, резную, что просто рот открыть. Встаньте и подумайте, сколько времени мастер на эту красоту потратил, сколько бумаги на эскизы перевел, сколько времени дерево выбирал-лелеял, сколько часов не разгибался, сколько мозолей кровавых сорвал. А когда придумаете, вы поймете, что такое мастер.

— Эх, — сказал Пепел печально, — мне мастером никогда не стать...

— Не горюй, парень, ты свое мастерство еще найдешь, вот увидишь. По-любому, ты уже маг, вот тебе и цель. А куда свой талант приложить, жизнь подскажет.

На этой позитивной ноте дед напомнил всем про отбой и отправился обратно к камину, а я задумалась, ведь я его с палочкой давно не видела, ведь обычно, к концу дня трость всегда была при нем, усталость дневных забот брала своё. Неужели Димкин амулет уже работает?

Кстати, о Димке, а где он? В последний раз я его видела о чем-то шушукающемся с Ричардом. Здорово, что у моих любимых мужчин образовались свои мужские дела. Любопытство было подняло голову, чтобы разузнать, куда запропастилась эта парочка, но мой взгляд опять упал на Пинка. Ругая себя клушей я отправилась будить ребенка, стекло-то холодное, простынет ещё. Да и расспросить его не помешает, надо же понять, почему он не высыпается. Но мои благие намерения остались лишь намерениями, потому что подросток и сам проснулся от очередного свиста Габи.

Как открыл глаза, да так и застыл, неверяще уставившись в окно.

— Смотрите, смотрите! Я же говорил! — ликующе-растерянный возглас Пинка потонул в переливах свистульки Габи.

Пожалуй, только так и можно было выразить всю ту гамму чувств, которые, как я полагаю, испытывал каждый, кто устремился к окну. Удивление. Трепет. Любопытство. Зависть Шону и желание

немедленно оказаться на его месте, чтобы все пощупать и рассмотреть. Приобщиться к чуду.

А посмотреть было на что. Прямо под окнами Димка-Шон изображал ковбоя, и не абы какого, а скачущего на медведе. Где только шляпу откопал? Выглядела она, конечно, несуразно — ещё бы, поверх зимней-то шапки. Как только Димка уловил момент, что их заметили, судя по всему, дал команду зверю и Мишка начал бегать по всему двору, утаптывая и без этого небольшой слой снега, показывая себя и своего довольного седока со всех сторон, невысоко вскидывая то передние, то задние лапы.

В один из таких забегов зверь направился напрямиком к парадному входу вместе с Димкой на загровке. Я кинулась навстречу, не только чтобы отворить настежь двери, но и всем своим видом показать взрослым и детям, что бояться совершенно нечего. Раз Ричард так поступил, значит, уверен в нашей безопасности на все сто, да и у меня нет причин для опасений. Самое страшное, на что способен Мишка, это облизывать в порыве нежности. Ну или рыкнуть на ухо, а это не страшно, просто громко. Ведь у него нет причины нападать.

Стоило в гостиную ввалиться огромному медведю, как Гевин поднялся из кресла, всем своим видом выражая готовность пресечь панику, если понадобится. Это навело меня на мысль, что он-то как раз был посвящен в коварный план Димки и Ричарда.

Мишка грациозно косолапя и не обращая внимания на какофонию удивленно-испуганных воплей вокруг, целеустремленно топал, клацая когтями по паркету, за мной, пятящейся спиной вперед, чтобы держать пушистого гостя в поле зрения. Похоже, меня ждет покупка большого и толстого ковра, спасибо Рамоне за науку.

Я чмокнула-таки медведя в нос. Давно хотела, а сейчас это было еще и стратегически необходимо, чтоб успокоить домашних.

В абсолютной тишине Димка повторил фокус со скоростным соскальзыванием со спины, вызвав дружный вздох у публики. Мишка, стоящий во весь рост на задних лапах, производил неизгладимое впечатление, особенно на сидящих. Покрасовавшись таким макаром несколько мгновений, он растянулся на полу, уложил лобастую голову на лапы, высунул кончик языка и прикрыл блаженно глаза, потому что Димка жестом фокусника, вынул из-под стола нечто, что условно

можно было назвать гребнем, только гигантским, и начал вычесывать бурую шерсть.

Я пристроилась на корточки рядом с головой и начала массировать чувствительное местечко между надбровными дугами, не забывая отслеживать реакцию окружающих.

Васила и деды были в курсе изменений в состоянии Ричарда. Во-первых, нужно было как-то объяснить разыгравшуюся фантазию Пинка и успокоить, во-вторых, заранее подготовить к подобному развитию событий. Но Васила, несмотря на былые заверения, что прошлое никак не скажется на её восприятии, перестала раскачиваться в своем кресле, уставившись на зверя и ничего больше не замечая вокруг. Амирчик, слишком сильно прижатый к пышной груди, сопя выкручивался из ее объятий. Ульх взирал на это безобразие с тем же детским восторгом, как и его воспитанники, сияя глазами и разинув рот.

Напряженная Марьяна старалась задвинуть Арью себе за спину, а та явно не разделяла опасений своей опекунши и страха не испытывала. Я поманила ее к себе. Естественно, примчались обе — и Арья и Миди. Миди у нас вообще бойкая, поэтому именно ее горячую ладошку я положила Мишке на голову, показывая, как почесывать. Это послужило сигналом. Вся мелкота рванула к медведю, облепила его, как опята пень и тискала со всем пылом первооткрывателей. Димка-Шон лишь покрикивал, чтоб против шерсти не теребили. Наконец, Мишке надоело лежать и он начал аккуратно подниматься. Малыши посыпались с него, как горох, но это лишь добавило веселья, а я опять задумалась о толстом ковре. На пол ведь падают и явно не в последний раз, а полы с подогревом я смогу соорудить только летом. Почему мне это в голову раньше не пришло?

Кто бы мог подумать, что на медведях так неудобно ездить? Особенно маленьким. Удержаться можно было только на загривке. Поэтому катание на Мишке я прекратила волевым решением. Пока всех перекаатает, полночь наступит, не говоря о том, что пора бы уже Ричарду и вернуться. Повторив трюк соскальзывания со спины для шкодят — малышей я до этой забавы не допустила — и показав на прощание язык, Мишка заковылял прочь из гостиной. Димка убежал следом, присмотреть, чтоб никто не увязался подглядывать, а я, в свою

очередь, просила поварят организовать чаепитие с отваром на основе успокаивающих трав.

Вечер выдался богатым на эмоции.

Глава 21

Это утро обещало быть суматошным. Но не более суматошным, чем предыдущие дни, которые наша большая семья провела в подготовке к ярмарочному дню. А перед этим я подверглась жесткому прессингу со стороны Гевина, который настаивал на том, что в столицу нужно отправляться всем составом, тогда как я планировала поход столяров и четырех девочек для моральной поддержки. Что там остальным делать? Но все же сдалась после последнего железного аргумента — негоже ущемлять тех, кто в силу отсутствия способностей вынужден сиднем сидеть в поместье. Пришлось буквально на ходу добавлять идеи, дабы задействовать в работе как можно больше ребят, и планировать «великий исход» заново. И если в последние дни мужская часть населения пропадала в мастерской, то у девочек были мастер-классы по плетению кос и сооружению легких, но эффектных причесок. Юные модели израсходовали месячный объём масок и укрепляющих отваров для волос, желая предстать на ярмарке в лучшем виде.

В день «икс» старшие ребята готовили к транспортировке товары. Девочки носились как оглашенные, приводя в порядок себя, свои парадные платья и костюмы парней. Это была заслуга Паулы, именно она надоумила девчат взять шефство над кем-то, дабы каждый выглядел подобающе. И это был классный ход. Наши парни и так всегда выглядели опрятно, уж за этим Гевин следил строго, но после вмешательства девочек они стали выглядеть как-то по-домашнему ухоженно. Сколько я не старалась уловить в чем собственно, заключалась эта разница, ничего не получалось. Просто было ощущение, что это нестроевая опрятность. Чувствовалось, что о парнях позаботились пусть еще неопытные, но женские руки. Как этого добились Паула и Аришки в наших, почти казарменных условиях, я искренне не понимала.

Особенно хороши были мелкие. В новеньких ярких теплых курточках, кстати, очень удачных: с большими накладными карманами и капюшоном. На каждом капюшоне радовали глаз стилизованные медвежьи ушки и вышита медвежья миленькая мордочка. Высунутый

язычок наличествовал. Самое интересное, что я сама это нарисовала мимоходом, ещё до полного оборота Ричарда. Маришка попросила нарисовать несколько образов для раскраски, а в итоге они с сестрой ухитрились превратить рисунки в схему для вышивки. ШВЕИ не пропустили мимо ушей мой давний совет и начали разработку детских моделей одежды. Порадовали. А сейчас, после знакомства с Мишкой, стилизованная одежда приобрела новый смысл.

Ну, про то, что на каждой курточке была эмблема нашего сокола, говорить не стоит. Следилками детей снаряжал Ричард лично. Я, кстати, ни одной не нашла, так профессионально он их спрятал.

Вот такой отряд малышей, возглавляемых Марьяной и Мейалой, отправился покорять столицу. Их ждала небольшая прогулка. Марьяна заверила меня, что найдет, чем занять малышей пару часов, а потом приведет всех на ярмарку, ведь первые, самые суетливые часы детям там делать нечего. Сунув ей несколько крупных монет я, с тяжелым вздохом, отпустила этот красочный отряд, ведь девушки тоже были в парадном. А вся парадная одежда, как, впрочем, и вся остальная, выполнена в едином, очень узнаваемом стиле. Я тоже надела нечто подобное. Аришки давно уже стилизовали одно из моих платьев именно для такого случая.

— Ты похожа на воспитанницу женского пансиона, юную и прилежную, — сказал Ричард, помогая закрепить форменный шарф с соколом. На него самого формы не нашлось, поэтому эмблему ему нашили на рукав его служебной полевой куртки. Временно, разумеется.

Ярмарка проходила в слегка задекорированном складском помещении Гильдии. Беатрис выкупила для нас хорошее место, светлое и удачно расположенное, так что ожидания и надежды были что ни на есть наилучшие.

И завертелось.

Тут не было привычных мне палаток, но были небольшие, так называемые островки с четкими границами. На полу из грубо сколоченных досок появился приятный зеленый ковер, который Ричард на время экспроприировал где-то в недрах Гильдии, потому что мы не додумались привезти ничего подходящего. На нем установили два кресла-качалки, в одном из которых Ульх читал газету, а в другом Маришка вязала очередной носок. Рядом с Ульхом на резном столике

поставили самую дорогую шкатулку: она была открыта и из неё торчал чубук дедовой трубки. На третье кресло-качалку небрежно бросили мою шаль, как будто я только что отошла. Иллюзию моего присутствия создавали покачивания пустой качалки, которые как бы невзначай обеспечивал Ульх. Это кресло мы планировали использовать как демонстрационное. Василиа, сидя на стуле, перематывала клубок шерстяных ниток и ножкой покачивала люльку, в которой из подручных средств удалось изобразить младенца. Рядом с люлькой был свободный уголок для детских игр, куда поставили две лошади-качалки. Вот мелкие вернутся, будут под присмотром Василиы, да и делу помогут. В другом конце нашего импровизированного лабаза были установлены два табурета, на одном из которых уже сидела Малика, в то время как Аришка делала ей укладку на длинных русых волосах, с помощью гребней и пары заколок, разумеется. Второе место предназначалось для смелых горожанок, готовых опробовать новинку. И, само собой, приличных размеров напольное зеркало из моих покоев, в отражение которого можно будет на себя красивую полюбоваться. Поблизости, но не закрывая обзор, стоял столик с гребнями, которые контролировала хорошенькая до невозможности Нея, информационно подкованная разнообразными сведениями начиная от материалов, которые использовались при изготовлении, заканчивая рунами, благодаря которым достигался тот или иной уникальный эффект. Я для неё разработала целый репертуар о свойствах своих изделий и прочей мелочевки. Сама Нея время от времени поправляла свои эффектные локоны небрежным жестом, который отрабатывала несколько дней, пытаясь добиться непринужденности.

Парни расставили свой немаленький ассортимент. Разнообразие шкатулок, по первости просто составленных ровными рядами, постепенно приобрело продуманную упорядоченность. Теперь непросто была видна каждая поделка, а расставлены они были так, что дополняли друг друга по цвету, размеру и предназначению. Более того, на каждый вид товара был свой консультант. Парни рассказывали про канцелярские шкатулки и те, что подходили для маг. почты. Девчонки кружили вокруг изделий, предназначенных для женских мелочей. Клубки ниток с колен Василиы переместили в большой ларец, установленный на полу.

Наше затрапезное торговое место за каких-то полчаса слаженных усилий превратилось в самую настоящую экспозицию.

Появились первые посетители, гуляющие среди многообразия представленного товара от разных мастеров.

Гевин дал команду рассредоточиться и все, кто не был занят в данный момент «за прилавком» разбежались смотреть чужие работы. Я бы тоже не отказалась пробежаться и посмотреть, что на распродажу выставили наши конкуренты, когда появились Рауль и Рамона. Знакомство с папой самого Ричарда и его мамой, которая сама — Медведица, внесло оживление. Ещё бы! Они видели огро-о-омного Мишку, а его мама... даже страшно представить каких размеров!

Познакомившись со всеми, Рамона преспокойно уселась в свободную качалку и завела беседу с Василией и Маришкой, Рауль, оглядевшись, тоже нашел способ принять участие в инсталляции.

— Позволишь? — мужчина кивнул на демонстрационный гребень, спрашивая у меня разрешения непонятно на что. Я лишь кивнула.

А мужчина присел с краешка и начал творить чудо обычным перочинным ножом. На каждом гребешке он оставлял какую-то неповторимую красоту, простенькую но очень милую. Когда, после отповеди Улья, Тормун попросил у меня готовые гребни на доработку, я не дала. Дерево есть дерево, испортить руну ничего не стоит. Рауль же был магом и большим мастером, так что за продукцию я не волновалась.

Я, наверное, действительно выглядела очень юно в своем наряде, потому что обращение ко мне довольно пожилой матроны застало врасплох.

— Детка, поди-ка, спроси у барышни, — указывает на Рамону, — можно мне попробовать этот ваш гребень? — Ричард давился самопроизвольными смешками, Аришка спешно подкалывала волосы Малики и яростно кивала головой, соглашаясь.

Навести локоны в стиле Любови Орловой на седеющие, но вполне достойные волосы посетительницы не составило труда, подколоть двузубой деревянной шпилькой с перламутровым навершием — тоже. Дама осталась довольна и охотно расплатилась и за шпильку и за пять гребешков, которые Нея с Маликой споро упаковали в бумажные пакетики с эмблемой-соколом. Нея не удержалась от вопроса:

— А зачем вам столько, ведь их через год менять придется?

— Себе и дочкам. А что менять, так это не беда. Приятно дарить мелкие обновки. А вы сами такие откуда будете? Я столичные пансионаты все знаю.

— Мы из Королевского приюта для сирот имени графа Тадеуса Оберона, — хором отчеканили девочки с видимым удовольствием и даже присели в подобии книксена. Получилось очень кривенько, но чем богаты, как говорится... Дама приподняла выразительную бровь так, что я напряглась.

— Сироты? В столице такого приюта нет.

— Мы живем под N-ском, — все так же слажено ответили девочки.

— Сироты из глухой провинции в тканях мануфактуры самого господина Осияра? Похоже, я что-то в жизни упускаю.

Дама еще раз с удовольствием оглядела себя в зеркале и царственно удалилась.

— Ух, — выдохнула рядом со мной Беатрис, — сама госпожа Арсила Доминтас, вдова королевского советника Доминтаса, покровительствует пансионатам для бедных.

— А что она здесь делает? — задала я сакраментальный вопрос.

— Стипендиата выбирает, наверное. Раз в год ее благотворительное общество выбирает юношу или девушку, которым выплачивают какие-то средства, — Беатрис пожала скульптурными плечами. Роскошная женщина, все-таки, а все вдовее. А теперь еще и с нами связалась. Зарабатывает прилично, ум свой перестала прятать. На такую не у всякого пороку хватит.

Мои невеселые мысли были прерваны самым чудесным образом: к нам стремительно приближалась галдящая семейка разноцветных медвежат. Алик притормозил перед незнакомой тетей, а потом, видимо, сочтя ее безопасной, так как сидит та в кресле-качалке облачившись в мою шаль, да еще и с Василией болтает, шлепнул ей на колени яркую книжку и многозначительно произнес:

— Во! Новая! Моя! — И начал деловито выпутывать пуговики-желуди из петелек.

— Какая у тебя курточка красивая! — Неловкие пальчики ребенка перекрутили витой шнур, из которого была сделана петелька и мама

Рамона кинулась помогать. Она была так очарована, что не замечала ничего вокруг.

— Ты чья? — Алик чувствовал себя совершенно спокойно, купаясь в волнах этой очарованности, — красивая! — Подумав добавил, — И добрая!

На это детское форсированное *P* давно следовало обратить внимание, но черт, у Алика и Туты так мило получалось. Ну как их можно одергивать, когда они так наслаждаются новым умением?

Я поймала грустный и нежный взгляд Рауля, обращенный на жену. Рамона явно не реализовала себя в материнстве, грусть Рауля понятна. Ричард ответил на мой неозвученный вопрос:

— Они не решились заводить еще детей из-за меня. Уж очень нервное у меня выдалось детство. Я этого, правда не помню, но отец говорил, что мама с ума сходила от переживаний, когда раз за разом у меня не получался оборот. Она так нанервничалась, что зареклась подвергать себя и будущего ребенка таким испытаниям.

— Как это грустно. Но сейчас-то все поправимо. Сайтон и Димка разберутся. Быть может, не завтра и не с первого раза, но разберутся. Твои родители еще полны сил, им еще пятерых родить можно, если ты, конечно не возражаешь, — закончила я лукаво. Ричард фыркнул.

— С чего мне возражать? Ты посмотри, как она счастлива!

Рамона, меж тем, уже помогала раздеться Туте, а остальные терпеливо ждали своей очереди. Зачем им Мейала? Новая тетя гораздо интересней!

Понаблюдать за этой умильной картинкой собралась небольшая толпа. Мелкие устроились на нераспроданных качающихся коняшках и расположились в непосредственной близости от Рамоны, которая явно вознамерилась почитать им Аликову книжку.

Полюбоваться дальше мне не довелось, меня позвали к стенду со шкатулками. Беатрис отлучилась, а некий важный господин не пожелал обсуждать покупку с парнями, дежурство которых выпало на этот час. Остальные носились по ярмарке, набираясь впечатлений.

Тучный мужчина с дорогой тростью и пахнущий отличным табаком нацелился на «змеиные шкатулки». На все! Точнее на те, которые были приспособлены для хранения трубок и табака. Даже я понимала, насколько тонкую работу сделали Ульх и Ричард с мальчишками: все эти перегородочки, крышечки, подпорочки для

трубок, превращали шкатулку в органайзер для хранения курительных принадлежностей. Разумеется, они были самыми дорогими!

Господин охотно поведал нам, что является владельцем большой гостиницы и оборудует курительную комнату. Дорогая шиквея, брутальная кожа рептилий и простота исполнения как нельзя лучше ему подходят. А главное — все выдержано в едином стиле!

Расплатился он более чем щедро и горько сетовал, что товара в подобном оформлении не столь много. Все, что отделано кожей он готов скупать у нас чуть ли не глядя.

— Ну так вам надо столик сделать... — влез в разговор дежуривший Крафт.

— Ага, скажи еще — качалку со змеиными подлокотниками, — подколот его Беон. Но покупатель сарказма не заметил и неожиданно загорелся идеей.

— Лично для вас? — Спросил посерьёзневший Беон, с прищуром оглядывая тучного мужчину. — Можно. Только весной, если вы готовы подождать.

— Почему?

— Весной можно много змеек одинаковых изловить, чтобы комплект получился в цвет, — добродушно пояснил Крафт.

— Неужели сами? — Глаза покупателя загорелись фанатичным огнем.

— Сами, сами, все сами, — заверила я важного господина. — У нас много талантов.

Этого оказалось достаточно, чтобы фантазия мужчины разгулялась, а наши парни получили свой первый крупный заказ на оформление мебели в едином стиле для курительной комнаты. Тут и кресла-качалки, и столики, и шкатулки. И все в змеином оформлении. Пока мальчишки наслаждались заслуженным вниманием — ещё бы, такой скрытый комплимент! — я размышляла о том, что нужно донести до парней всю серьезность и важность подобного заказа. Если они отлично справятся с изготовлением мебели для курительной комнаты, я больше чем уверена, что владелец гостиницы обратится ещё не раз. А во-вторых, не всякая гостиница оснащена подобными помещениями, да ещё и с таким оформлением. Значит, заведение для состоятельных и знатных господ, а это уже ого-го какая реклама! Так что самое время парням начать работать на свою репутацию.

— Может, уже и для писем шкатулки заберете? — предложила, обмениваясь контактами с первым крупным клиентом. — Всего три ларчика осталось. Первый день весны скоро, подарите кому-нибудь.

Ребята переглянулись и зашептались и Вирт выдал:

— Первым весенним утром дари шкатулку с перламутром!

Господин засмеялся, сказал, что перламутр для девиц, но ларцы забрать согласился. Видимо, есть кого порадовать.

— Поверьте мне, скоро за вещичками с этой птичкой, — скаламбурил он, указывая на нашу эмблему, — будут гоняться, как за коллекционным вином к празднику. Старый Дальстен не ошибается в таких вещах.

— Кто бы мог подумать, что такие шишки посещают распродажи, — качая головой шептала подошедшая Беатрис, принимая у меня выручку. — И ведь одет как обычный горожанин! Видимо, специально, чтоб торговцы не прилипали. Идите погуляйте, тут есть на что посмотреть.

Мы с Ричардом бегло осматривали выставленный товар. Я просто глазела, а Ричард лишь качал головой, ворча, что большинство мастеров действительно выставили невостребованные остатки, по-настоящему классных вещей, которые можно пацанам в пример ставить, легко по пальцам пересчитать. И тем не менее были тут и выдающиеся умельцы, на продукцию которых можно любоваться часами.

— Смотри какой гарнитур спальный! Если мне не изменяет память, то на вратах в церемониальный зал Храма резьба пожиже будет.

— Ну, ты сравнила. Там резьба сквозная и по твердому дереву, вроде того, из которого боевая шпилька нашей Марьяны. А здесь по мягкой древесине работали, с расчетом на затейливость... — Ричард внезапно замолк, вглядываясь в толпу, потом подобно ледоколу двинулся сквозь нее. Мне только и оставалось, что держаться в кильватере.

Около туалетного столика, входящего в обсуждаемый гарнитур, спорили подростки. Четыре ученика Гильдии, если судить по одежде, и наши. Неразлучная тройца Шон, Пепел и Тормун. Спор, как я поняла, шел о качестве резьбы. Наши выступали в роли критиков, а гильдейские в ответ хамили.

— ... вот тут, явно скол был, видишь заделок стоит другого цвета, даже коллер подобрать заленились. Ты мне свет можешь и не загораживать, я уже все увидел... — возбужденно шептал темпераментный Тормун. Надо отдать ему должное, громко на недостатки изделия он не указывал. Зато гильдейские ни голос, ни резкие выражения придерживать не желали.

— Чтоб вы понимали! Нам как сказали, что отказники место выкупили, мы три дня покатывались со смеху. Провинциальный сброд, а еще нашу работу критиковать...

— Ну не знаю, кто тут сброд, — Перел демонстративно поправил форменный шарф. — Зато у нас уже почти все распродано, а у вас очереди из желающих не видно!

— Так это вы делали? — задает вопрос Димка, перебив возмущенного таким поворотом противника, намеревающегося высказаться. Димка-Шон удивился так искренне, что ему даже не стали хамить. Пока он не уточнил, — что все сами?

Этот вопрос оппонентов почему-то разозлил.

— Ну, понятно же, что не все, — презрительно хмыкнул Пепел. — Им небось только и дозволили щитки морилкой мазать. Вы резчицкие ножи-то в руках держали или вам только прямую стамеску доверили?

— Ах ты ты шваль безродная! А ну, пошли, выйдем! — самый крупный из противников распалял себя громкой бранью, но ухватить за шкибот почему-то попытался мелкого Димку, а не более рослого Пепла.

— Ну пошли... — Димка позволил себе насмешку, на что гильдейские оскалились.

Я было хотела вмешаться, но Ричард не дал.

— Понаблюдаем, моя хорошая, пусть мальчишки сами.

Глава 22

Так как ярмарка проходила в складских помещениях, то всяческих закутков и прочих потаенных местечек хватало. Местные парни привели предполагаемых жертв в довольно большой промежуток между штабелями досок. Под пологом нас Ричардом никто не замечал, лишь Димка несколько раз неуверенно оглянулся.

— Чего это он? — удивляется Ричард. — Неужели видит...

— Думаю, дело в амулете, — сжимая семейный кулон в ладони, делаю предположение. Мои пояснения Ричардом были приняты как, само собой разумеющееся, а вот мне они не показались убедительными. С нашими кулонами еще столько неясностей.

События тем временем набирали обороты. Местных не смущало ни численное превосходство, ни то, что наши были явно помладше. Они попытались было зажать своих жертв в круг, да места было маловато.

— Парни, вы уверены, что вам нужна драка? — Пепел, как самый крупный из дружной троицы, попытался сгладить конфликт. — Вы руками работаете, мы руками работаем. А вдруг покалечим друг друга. Нас-то приют прокормит, а вас?

— Сиротка на жалость давит, ой, ой, ой! — главный заводила опять попытался ухватить Димку. Даже я понимала, что этот довольно взрослый крупный парень выбрал себе жертву очень неудачно. Димка без труда уходил от его атак. Без впечатляющих перегибов и скачков, он просто едва заметными движениями уклонялся от захвата, при этом даже рук из карманов не вынул, как бы демонстрируя свое миролюбие, а на деле выманивая Большого Парня подальше. Это мне Ричард пояснил.

Оставшаяся троица таки напала на Пепла и Тормуна, взяв тех в кольцо. Вот только они совсем не ожидали, что первыми и пострадают. Не бойцы. Наши парни обучены отбиваться в тесноте короткими болевыми ударами без замаха. Пепел с ними и один бы разобрался, а уж вдвоем... наблюдая эту сцену, мы упустили другую. Большой Парень поняв по коротким вскрикам и тяжелому дыханию, что друзья не преуспели, мазнул по ним взглядом, раздраженно цыкнул и ухватил

одну из крепких и довольно толстых реек, которыми перестилали доски для просушки. И тут же пошел в лобовую атаку на Димку, видимо, решив разобраться по-быстрому.

— Не советую, — Ричард рывкнул так, что я присела. — Ты, крепыш, дрын-то брось, все равно проиграешь.

— Почему это?

В другой ситуации я бы пожалела этого недоросля, не умеющего оценить обстановку, но прямо сейчас во мне огнем полыхало желание треснуть ему так, чтоб неповадно было!

— Потому что я этих соколят сам учил, — Ричард вынул из-за пазухи служебную бляху. — У вас нет шансов против них, парни. А ты, крепыш, бросай своё оружие, пока я добрый, а то вмиг вспомню о своих должностных обязанностях.

Подросток сверлил Ричарда насупленным взглядом, но рейку все же откинул прочь, осознавая не радужные перспективы.

— Что не поделили-то?

— Они нашу работу хаяли... — ответил один из

— Не хаяли, а тихонько обсуждали, — Пепел явно взял на себя функции переговорщика. С тех пор как у Димки открылись эти его супер-способности, он старался держаться в тени, хотя раньше всегда был на острие атаки. — Что нам теперь, себе глаза выколоть, если мы ваши недостатки видим?

— То есть, уважаемые господа ученики решили доказать вам, что вы плохо разбираетесь в их высоком искусстве не делом, а кулаками и, как мы видели, даже дубинами? — я вышла из-за штабеля.

— Как вы могли видеть это, леди, вас тут не было! — недоросль никак не хотел примириться с ситуацией.

— Да помолчи ты уже Боёк, ты что, не знаешь, что все Тени — маги? — сообразительный парень помолчал, а потом добавил. — Извините, мы погорячились.

— Не пойдет! — Пепел был настроен решительно. — Зовите своего мастера, а мы — своего. Пусть они спор рассудят.

Димка и Тормун откровенно потешались над растерявшими весь свой боевой задор гильдийцами.

— Ты прав, Пепел, пусть докажут нам, провинциальному сброду, какие они крутые мастера, — поддакивал Тормун.

Наставник наших противников, мастер Берт, своими учениками был недоволен, но предельно вежлив. Беседовали мы непосредственно у объекта спора — том самом туалетном столике, где соколята нашли орехи, после чего переместились к нашему островку, чтобы мальчишки имели возможность продемонстрировать и свои работы.

Только толку от этой демонстрации? Никто из мальчишек не получил морального удовлетворения. А соколятам не терпелось доказать, что они ничуть не хуже гильдейских учеников.

— Когда я был пацаном, меня учил мой дед, — как бы невзначай начал Ульх, — так он заставлял меня табуретку переделывать восемь раз и каждый раз после проверки порол. А проверял так: залезал на верстак, поделку мою над головой поднимал и со всей дури бил о пол. Разбилась — скидывай штаны, внучек. А как добился нужного качества, стал доверять и самому работать, без надзора. В мое время всех так учили, — дед говорил как бы в никуда, но намек был понятен всем. Он считает, что наши с такой проверкой справятся, а вот столичные... это вопрос.

Мастер Берт оказался выходцем из той же школы, так что на завуалированное предложение лишь насмешливо хмыкнул и согласно кивнул.

Гевин не зря подвизался на дипломатической службе. Он добился, что «дуэльными» противниками наших знакомцев будут Мир и Вирт. Это было справедливо, я считаю. По крайней мере, есть равенство по комплекции и возрасту. А то что это за соревнование: шестнадцатилетка против двенадцатилетнего?

Мастерские гильдии были огромны. Стояли нескончаемые ряды верстаков, приспособления для склейки и прочие штуки, которые выглядят, на мой неискушенный взгляд, как орудия пыток. Но интересно. Мир шел по рядам верстаков. Я недоумевала, чего он тянет.

— По росту выбирает, — пояснил дедусь, — ты голубка иди, табурет — дело небыстрое даже в четыре руки. Через пару часов возвращайся, как раз доделки застанешь.

И то правда, зачем мне эти мужские забавы? Хуже футбола, право слово.

— Ты думаешь наши справятся? — Уточнила я на всякий случай у деда. В мастерской все сидели на самодельных табуретах, это я

знала, а вот кто их делал — не задумывалась. — Не разобьется табуретка у наших, как думаешь, дедусь?

— Обязательно разобьется! — Дед ухмыльнулся в усы, довольный произведенным эффектом. — Да ты не пугайся. Путный табурет за пару часов не сделаешь, хоть и вдвоем.

— Так зачем же им невыполнимую задачу дали? — суть этой интриги оставалась для меня загадкой.

— Да ты не поняла. Тут вся подоплека в том, у кого хуже получится, а кто даже в таких условиях сделает все по максимуму. Материал сможет подобрать, времени не пожалеет, да склеит все правильно, а не как удобно. Да и клей, хоть и магический, а выдержки требует, значит, надо начать с сидения. Видишь, Вирт и Мир именно этим и занимаются. А те, — указал он на наших противников, — начали с чего полегче.

Вот почему мастер Берт хмурится. Его ученики уже ошиблись.

Глава 23

Слушать комментарии деда было интересно, но нужно было возвращаться к работе. Рамона и Рауль пришли на внука взглянуть, а увязли в нашем детском саду и торговле.

Торговля меж тем шла бойко. Картина, представшая моему взору, отдавала сюрреализмом.

Рамона стояла у стенда и любезно беседовала с покупательницей о всяких мелких женских радостях, которые можно хранить в той или иной шкатулке. Рядом с ней, открыв рот, стоял ленивый Блум, который явно открывал для себя новую вселенную, имя которой — женская психология. Это не мешало ему быстро делать подсчеты. Дама приобрела три перламутровых шкатулки, три гребня и россыпь шпилек, украшенных ракушками. Да, этот аспект мы упустили — весна все ближе, новогодье, пора подарков. Ну, я-то ладно, у меня земные стереотипы, а Беатрис-то...

А Беатрис ожесточенно торговалась с лощеным господином. Подходя ближе, я уловила обрывки разговора:

— ... приобрести качалку! Леди Диметра сказала, что...

— Мне ничего об этом неизвестно! — видимо, уже не в первый раз сообщает Беатрис, сдерживая раздражение, которое улавливалось в резких движениях. Женщина больше походила на кошку, которой наступили на хвост. Гляди, того гляди и цапнет бедолагу.

Как я поняла, мужчина был кем-то вроде доверенного дворецкого бабушкиной знакомой. И сейчас он ожесточенно выбивал из Беатрис скидку ссылаясь на имя Деметры.

— Здравствуйте, — встречаю в разговор. Господин, пробежавшись по мне взглядом, умудрился принять еще более напыщенный вид, хотя куда уж больше. — Вы меня извините, но моя бабушка не предупредила, что придут важные для нее знакомые. Я сейчас попробую с ней связаться, чтобы уточнить информацию и мы быстро решим вопрос.

Беатрис тихонько выдохнула, одним взглядом поблагодарив меня за вмешательство. Кажется, мужчина допек её.

— Нет-нет, не стоит беспокоить пожилую леди, — я с удивлением наблюдала, как вся напыщенность исчезает, а сам поверенный идет на попятный. — Я готов оплатить вот эти два экземпляра, они ведь одинаковые?

— Да-да, это комплект, существующий в единственном экземпляре.

Беатрис заканчивает обслуживание клиента и снаряжает нескольких подростков, чтобы те помогли с транспортировкой товара. Мне и самой было жаль единственного носильщика, который не знал, как ухватиться за покупки, когда руки заняты коробками.

— Сильно он тебя достал? — спрашиваю, смотря вслед удаляющемуся покупателю.

— Терпимо. Но если бы ты не подошла, я, наверное, охрану вызвала. Скидку ему в полцены подавай, потому что он знает, как зовут твою бабушку. Напыщенный индюк!

— А кто он?

— Дворецкий баронессы Мейнштар. Спроси у бабушки, что за люди? Это ж надо, с сирот скидку требовать! Хотя, может, действительно Деметра посоветовала...

— Если это и впрямь было так, то он не пошел бы на попятный. Да и бабушка знает, как мы трудимся, не стала бы обещать ничего подобного не поговорив со мной. А где дети?

— Поели и спят вповалку за ширмой. Ты сама-то ела?

— Нет, и Ричард не ел, и парни... — я растерянно заозиралась, прикидывая кого отправить в мастерские. Звать к обеду или передать бизнес-ланчи?

— Куда все рассосались, Лиза? — Рамона, заскучала без внимания. — И где Ричард? А Гевин?

— В гильдейских мастерских. Соревнования смотрят. Наши с учениками гильдии схлестнулись. Сейчас на спор табуретки делают.

Рамона понимающе ухмыльнулась.

— Мой, значит, тоже там. Раз Батрис освободилась, может, и мы пойдем посмотрим?

— Отец присмотрит, пойдемте. — Беатрис рада была отвлечься и не надолго переложить ответственность. Девис энергично помахивал рукой, мол идите уже, нам с Василией и без вас неплохо.

Мастерские гудели как растревоженный улей. Кто бы мог подумать, что бессмысленный спор между подростками вызовет такой интерес. Среди гильдейской формы изредка мелькала Обероновская парадка. Впрочем, найти наших было несложно. В той стороне, где, как я помню, Мир выбрал себе верстак, на плечах ребят постарше сидели шкодята и орали:

— *Дай любую работенку — все под силу соколенку!*

Мир и Вирт недаром были давними друзьями, хотя змеиный талант Мира несколько проредил их плотное общение. На мой неискушенный взгляд, они двигались вокруг верстаков как два лихих тангеро волей обстоятельств вставшие в танцевальную пару. Ни лишних движений и затянутых ожиданий, даже разговоров не было. Вопреки предсказаниям Ульха, дуэлянты уже заканчивали свою работу.

— Что мы пропустили? — невзначай интересуюсь у команды поддержки, вклиниваясь в ряды своих воспитанников.

— У Мира рубанок совсем тупой, — услышала я комментарий Пепла. — Я бы заточил, да не дали, и лёзгу заменить не дали, так и мучается тупым.

— А кто выигрывает? — Рамона оказалась азартной болельщицей.

— Да никто пока. В финале узнаем, — Тормун тоже изнывал. — У наших чистоты работы нет, инструмент-то чужой. Мир любит, чтоб дощечка была, как щечки Туты, это он сам так говорит. А эти на сидушку цельную плаху налепили, от дурни, расколется же с ноги, не то что об пол. Так что мы уже почти выиграли, — рассказ получился сумбурным, но общий смысл был понятен всем присутствующим.

Я указала Рамоне на Димку. День так интересно сложился, что они не пересеклись, но это и к лучшему. Не дело это, прилюдно такое важное знакомство устраивать. Свекровь, похоже, мое мнение разделяла и проявила выдержку. А сейчас с интересом наблюдала за Димкой, который с азартом выкрикивал какие-то советы и комментарии.

— Смотрите, закончили, качество проверяют! — передавали из уст в уста.

Толпа отхлынула от ближайшего верстака и на него юркой саламандрой скользнул Гевин. Ему подали изделие наших

противников. На соседний верстак взгромоздился мастер Берт, и торопливо оглядел творение Мира и Вирта.

— Ишь, хитрюга, — ворчал Пепел. — Слабые места выискивает, прикидывает по-быстрому, как ударить, чтоб с наибольшим уроном.

Этому парню, возможно, не дано творить, но он так хорошо просчитывает все действия, что становится очевидно, как здорово он разбирается в теме. Жаль, что в этом мире еще нет профессии «технолог», потому что это явно про нашего Пепла, тфу, Винсента!

По знаку Гевин и Берт подняли табуреты над головой — а потом БАБАХ! — и все потонуло в радостных воплях Обероновцев. Все еще стоящие на верстаках мастера продемонстрировали обломки, которые им подали помощники.

— Вооот! — Вопил Тормун. — Я же говорил, что их сидушка расколется в хлам! А у наших только сколы на ножках, ну, может, еще где по клею треснуло, отсюда не видать...

— Похоже, что еще царга лопнула, — высокий Пепел вглядывался вперед.

— Да без разницы, — сказал Димка. — На нашей еще можно сидеть, — и добавил хихикая, — без риска занозить задницу.

Я рассмеялась от облегчения и смешного комментария, а Димка обернувшись и увидев меня с незнакомой тетей, залился краской.

Глава 24

Коммерческий успех нашей сегодняшней торговли потерялся на фоне разнообразнейших эмоций, которыми был богат этот длинный и нелегкий день. Малыши получили массу удовольствия от прогулки, про которую я еще наслушаюсь рассказов, особенно про внимание новой тети, оказавшейся мамой Мишки. Парни уверовали в свои силы и поняли, что их более благополучные сверстники не имеют особых преимуществ. И дело далеко не в социальном положении. Мы с Беатрис окончательно убедились, что нам пора открывать свой магазин. Гевин и Ульх, пообщавшись с коллегами-мастерами из гильдии, размышляли о том, каких знаний не хватает их ученикам и как лучше эти самые знания преподносить. Ведь они совсем непрофессионалы, просто рукастые мужики, как и почти любой в этом мире. Юные девушки, наслушавшись комплиментов, были на вершине блаженства.

Домой возвращались, можно сказать, налегке. Малыши на закорках не считаются. Мы с Беатрис и Марьяной отметили на будущее, что программу для малышей надо составлять лучше. Устают, бедолаги, к дневному отдыху привыкли.

После быстрого ужина, ждавшего нас под стазисом и, по случаю форс-мажора, в одноразовой посуде, Гевин скомандовал свободное время. К моему изумлению, в гостиной не осталось никого, кроме нас с Ричардом и дедов, которые устали и общаться не стремились.

Ситуация была настолько необычной, что я решила, как бывало в самом начале, пройтись по спальням. Ричард решил не отставать. И обнаружили мы интереснейшее явление. Народ тихонько тусил, разбившись по интересам. Пат и конечно же, ее тень — братишка Бат, сидели на кровати Коллина и обсуждали новые книжки, приобретенные Марьяной на прогулке.

— Не надо нам их в библиотеку. Леди Паула их зарегистрирует, а нам потом ищи, пусть в детской лежат!

— Зарегистрирует, Пат, когда ты уже выучишь? — Коллин, говорил тихонько, чтобы не мешать Фырку и Корке, которые листали один травник на двоих. Распродажа их интересовала только как что-то

необычное в обыденной череде. А вот в комнате Мира собрались почти все столяры, включая троицу Шона, и занимались тем, что на Земле называлось «перетереть за жизнь».

— Я удивился, что мастер Гевин нам по голове не настучал. Материал мы плохо выбрали, поторопились, — Вирт явно не считал свой выигрыш истинной победой.

— Да ему дед не дал, я сам слышал, что он велел только хвалить, — Кир, наш местный сборщик новостей закивал для убедительности. — Я сам слышал. Говорит, что вы отлично справились, как же он сказал... ну, в общем, когда у вас и инструмент чужой, и публика на нерв давит, и для вас все неожиданно. Сказал, что не ожидал, что ваша табуретка будет еще пригодна для сидения, но что вы выиграете, знал точно.

— Нам он тоже так сказал, — подтвердил Мир. — Ты мне лучше другое скажи, — обратился он к Крафту, — что вы там с Беоном за заказ урвали? — выслушав краткий отчет своего зама, подумав, заявил. — Значит так, парни, завтра в гильдии узнаем, какого цвета змеи по весне. Потом смотрим, что там у нас на складе осталось. Надо ещё узнать, может опять какая-нибудь практика будет, вдруг удастся пристроиться. И всю шиквею одинакового цвета нужно убирать в сторонку.

— А еще, парни, — вступил Пепел, — я думаю, что нам надо в мебельные лавки попроситься. Вы же видали, что за мебель на выставке и это считалось залежалым товаром. Парни, мы даже так работать не сможем. Мы можем спать с рубанками в руках, но мы просто не знаем, что делать.

— Ну, шкафы-то наделали, и парты, — возразил другу Тормун.

— Мастер тебе пальцем показывал, что делать, как и сколько, — возразил Пепел, — мне мастерство не дается, наставник понимает и не грузит, вот у меня и было время подумать.

— И до чего же ты додумался, Винсент? — Ричард решил вступить в диалог. Пепел смутился так, что его обычно сероватая кожа порозовела.

Бедный парень стушевался, но взял себя в руки и объяснил.

— Нам в Академии всегда говорят, что сначала бывает *для чего*, а уже потом *как*. Это когда заклинание подбираешь. Всегда ставишь конкретную задачу — это *для чего*? А потом выбираешь заклинание —

это значит *как*. А мы почти все время *как*, потому что *для чего* решает матер Гевин. Он, конечно, объясняет, но это не то, когда ты сам задачу поставил и сам решаешь, как её выполнить.

— Я тебя понял, хоть ты и свалил все в кучу, — Ричард похлопал Пепла по плечу. — Но в главном ты прав и прав Мир. Надо посмотреть, что за материал, а потом подумать, что их него лучше сделать. Мой отец всегда рисует эскизы. Точнее, мама рисует красивую картинку, а отец — схему, как сделать это из дерева.

Беседа лилась рекой до тех пор, пока я не решила разогнать всех.

— Время спать, ребят. Завтра опять начинается обычная жизнь. Учитель Реджинальд не обрадуется, если вы будете клевать носом.

Я состроила строгое лицо, хотя было желание улыбаться до ушей. Мои дети учатся работать головой и просчитывать варианты. Пусть робко и неуклюже, но зато осмысленно и совершенно самостоятельно.

— Не, как Фырк стал нам готовить отвар Свиун-корня, у нас все хорошо получается, — я не поняла, кто это высказался со второго яруса кровати, но тема заинтересовала. Я что-то пропустила?

Отвар мы все принимали по утрам. Буквально неделю назад наши ботаники признали, что необходимое время для созревания растения вышло и можно начинать экспериментировать. Фырку и Корке так нравилось заниматься приготовлением отваров, что они не ленились вставать пораньше. Сам Фырк, между прочим, умудрился превратить употребление напитка в некий ритуал: помыл руки, подошел, выпил полстакана зеленоватого отвара, стакан сполоснул и ступай завтракать. Надо будет завтра поговорить с Реджинальдом и уточнить, есть ли реальные сдвиги. Похоже, я опять дриадам задолжала.

— Отлично! Вот вам идея от меня, Вирт. Делайте змеиную музыкальную шкатулку, если у вас еще есть шкурки. Будет у господина Дальстена курилка с музыкой. Пока весны дождемся, нельзя ему дать забыть о нашем существовании.

Ребята возбужденно загалдели, но кто-то сообразил, что шкатулка-то одна.

— А камней с музыкой можно добавлять! — мой ребенок сразу идею ухватил. — Не очень часто, — добавил Шон с хитроющей улыбкой.

— Все, парни, расходитесь, — скомандовал Ричард. — Мыться и спать.

В почтовой шкатулке меня ждало письмо от бабушки. Удобно устроившись на коленях Ричарда, я распечатала конверт.

Здравствуй, дорогая Эмилия!

Похоже, что я тебя подвела, но надеюсь, что ты оказалась сообразительнее этих прохвостов! В прошлом письме ты рассказывала, что вы готовитесь к выставке-распродаже. Веррес ужинал у нас недавно, вот я и упомянула об этом в беседе, желая узнать подробности мероприятия. Я полагала, что это будет интересно только мне, но я ошибалась.

Сегодня Селитера принимает свою подругу, баронессу Милидору Мейнштар. Мне довелось услышать часть беседы. Оказывается, Милидора загорелась желанием иметь такое же кресло-качалку как у меня и отправила на выставку своего человека, чтобы добыть диковинку, а заодно и выведать новости о тебе.

Не знаю, что там наговорил этот дворецкий, но Селитера была очень раздражена. Надеюсь, что это никак тебя не задело.

В ближайшее время я рассчитываю вновь навестить тебя и твой немного сумасшедший дом.

Не сочти за труд ответить скорее, я беспокоюсь.

Твоя бабушка.

Разумеется, я ответила сразу. Изложила историю, в которой дворецкий спекулировал ее именем, вымогая скидку и судя по тому, как лихо расплатился этот тип, разницу в цене он готовился прикарманить.

Отправила я не только свое письмо, но и небольшую записку от Ричарда.

Уважаемая леди Риштар, если вы готовы мне довериться, то я с удовольствием помогу Вам добраться до поместья, ибо нахожусь сейчас в отпуске и временем, в отличие от Верреса и Лизы, располагаю.

Ричард Гризли.

Вот так. Я немного помучила Ричарда за самоуправство...
поцелуями. А после мы разошлись по своим комнатам.

Целибат, чтоб его. Рядом с таким мужчиной!

Глава 25

Жизнь вернулась в прежнее русло. Отпала необходимость в ночных прогулках с Мишкой и поэтому я, наконец-то, начала высыпаться. Мишка стал вполне самостоятельной мобильной единицей в нашем разношерстном, теперь уже без кавычек, коллективе. Ричард охотно выгуливал своего зверя в дневное время, чему дети были несказанно рады, и допустил Димку к воспитанию Мишки, что шло на пользу обоим. Димка был для него обожаемым старшим братом, примером и ориентиром. А мой сын учился ответственности. Так я, во всяком случае, сама себе все объясняла, потому что этот триумвират — Мишка, Ричард и Димка — ничего мне не рассказывали. На все мои вопросы Ричард отвечал:

— Потерпи до установления полной связи, родная, сразу все поймешь. Объяснить это невозможно.

Так что, можно сказать, на детской площадке появился ещё один шкоденок, только весом в три центнера. А еще, Мишка присоединился к нам на воскресных посиделках, потому в будние вечера появление зверя означало срыв налаженного процесса. А процесс требовал вовлеченности всех и вся.

Малыши были все еще полны воспоминаний о посещении столичной выставки кукол, куда водила их Марьяна. На ярмарке нам их слушать было некогда, да и у них самих впечатлений хватало, а вот дома... Ох, у всех уши болели от возбужденной трескотни. Особенно их поразили куклы в рост человека. Правда, за дриад они обиделись. Кукла-дриада им не понравилась совсем.

— Некрасивый! — Тута была бескомпромиссна в своих оценках. — И коса пустая, ни одного листочка не было.

— А какая красивая? — этот вопрос был моей стратегической ошибкой, потому что все остальное было красивым и нуждалось в подробнейшем перечислении и описании до мельчайших деталей. Мейала только глаза закатывала, тужась придумать для мелких отвлекающий маневр.

— Там был гном из воска, а у него топо-о-орр. Мы хотели посмотреть, а там толпа и дети тоже...

— Семейные дети такие глупые, кричат, маму зовут. А мы никого не звали, да! Только пройти нам не давали, даже Марьяне...

— Габи ка-а-ак фьюкнет в свою свистульку, все примолкли и давай оборачиваться, а Марьяна всех попросила и нас пропустили...

— А Гном такой странный, в фартуке, как у тети Васи́лы, только кожаном...

— А принцессы нам с Габи не понравились, вот!

— Фьюююю!!!

— В таком платье на качелях не покатаешься и с Мишкой не поиграешь. Скукота...

Только новая забава — вырезание — отвлекла мелких от бесконечных воспоминаний о куклах и тете Рамоне. Купленные на выставке пупсы с фарфоровыми личиками были быстро забыты. А мне пришлось судорожно вспоминать, как рисовать бумажный гардероб для бумажной леди. Аришки выручили, быстро уловив суть идеи. И охотно рисовали модели вместе с малышами, впрочем, это поветрие задело и шкодят, но у вторых времени было меньше на забавы. Упаковку для обедов надо было делать регулярно и все больше.

Ситуацию спасал Свиун-корень, иначе мы бы заплюхались, ведь учебная программа уплотняется, обедов заказывают все больше, значит, и дежурства выпадают чаще. В общем, работки прибавилось. С появлением в ежедневном рационе отвара на вечернюю подготовку уроков у ребят стало уходить гораздо меньше времени. Я и по себе это замечала, потому что заклинания заучивались в легкую. Обострились все виды памяти: не только механическая и логическая, но и зрительная и, даже, осязательная.

Реджинальд весьма настороженно относящийся к новым возможностям учеников, гонял их в хвост и в гриву. Проверки с летучим указателем бывали чуть ли не через день. Кажется, учитель планировал перестроить план обучения в связи с новыми перспективами.

Читали все уже вполне сносно и придумали работать по следующей схеме: допустим, трое сегодня делают упаковку, а четвертый вслух им читает заданное на завтра. то же самое происходило в столярке и на кухне. Если не прохлопал ушами, замечтавшись, то считай все четверо к уроку готовы, работа выполнена, а у самих ещё и свободное время осталось.

Успехи были по всем обучающим фронтам. Так получилось, что обе наши юные магессы — Нея и Малика — принадлежали к кухонному ведомству. Нея осваивала магию земли, а Малика пыталась наладить отношения с водой. И обе девушки делали успехи. Я контролировала этот процесс постольку-поскольку. Возможность я им организовала, а дальше пусть уж сами. Их магия, им ее и взнуздывать. В спину подталкивать я никого из магов не собиралась. Они все взрослые, пусть сами решают сколько сил тратить на это умение. Но если судить по тому, что сдерживающих браслетов не было больше ни у кого, обучение идет хорошо. Ребят начали знакомить с бытовой магией. Иногда я замечала, как Нея машинальным пассом отправляла сор с разделочного стола в небытие, а Малика добросовестно освежала спецовки после рабочей смены для всех, вместо того чтобы тащить их к очищающим артефактам в «стирку», там-то всегда очередь.

Огневики Коркариш и Пепел в учении шли, что называется, ноздря в ноздю. Но на мой взгляд, Корка все же лидировал, у него было поразительное чутье на силу нагрева, даже без открытого огня. Это и очень острое обоняние позволяли ему раз за разом готовить зерна кофе с абсолютно одинаковой степенью обжарки. Бакалейщики, знакомые Беатрис, которым давали немного кофе для пробных продаж, настаивали на поставках в больших количествах. И если амбициозная Беатрис поначалу решила, что мы будем монополистами столько времени, сколько у нас получится, то я пыталась до нее донести мысль о дилерах, которые позволят нам охватить гораздо большие территории и нести наше «имя» в массы. Как только сели за разработку условий дилерских поставок, так сразу стало ясно, что наши производственные возможности практически достигли своего потолка.

Дальнейший рост будет уже в ущерб учебе. А этого я допустить никак не могла. Ведь образование не сводится к элементарной грамотности. Необходимо подумать о тех, кого одарённость миновала, о простых людях. В пансионах и школах, вроде наших суворовских училищ, преподавали основы травничества, экономики, не говоря уж об истории с географией. Словом, все то, что превращает простого обывателя в культурного человека.

Ладно, этот учебный год у нас полностью посвящен усвоению элементарных знаний. Все же сложно изучать историю, когда ты

читаешь еле-еле. Но на следующий нужно будет решать вопрос, а значит, искать новых учителей. Возможно, получится договориться с Радой о проведении хотя бы нескольких мастер-классов по травничеству. Помнится, мы задолжали ей поход за травами, вот и воспользуюсь случаем, как только этот момент настанет.

Если пройти по первому этажу перед обедом, то создавалось впечатление, что народу у нас в полтора раза больше, потому что степенно ходила только Василя и деды. Остальные, включая меня, носились как наскипидаренные муравьи. Даже сверх-сдержанная Марьяна заразилась нашей деловитой суетливостью и то время, когда подопечные ей младшеклассники были заняты с Паулой, обучала малышей каким-то хитрым упражнениям — смеси йоги и стрейчинга, учила их группироваться и правильно кувыряться. Мягкий уголок в гостиной требовал расширения и умягчения. Против последнего, впрочем, Марьяна возражала.

Свободное от занятий в столярке время Ричард проводил на ферме. Мишке там нравилось, хоть на волю его никто, естественно, не выпускал. Инфаркт у свиней, облысение пушистой Куклы или пропажа молока у других коров никому не нужно.

На ферме работы всегда невпроворот, особенно для сильного и рукастого мужчины. А еще мне казалось, что Ричард стремится сделать как можно больше всего, как будто опасался, что его отпуск в любой момент прервется. Вот и не сидел на месте мой любимый, особенно если требовалось что-то глобальное, как например, новый теплый свинарник. Беатрис и Диего загорелись идеей разводить диковинную в этих краях породу хрюшек. Пятнистых, некрупных, вислобрюхих и очень мясных. «Промышленный» вес эти хрюшки набирали чуть ли не вдвое быстрее традиционной местной породы. Ну, строили в этом мире быстро, особенно при высокой мотивированности. Вот теперь эта юркая пятнистая мотивация хрюкала в пяти загонах. По четыре штуки в каждом. Поросятки были только отлучены от мамы и привыкали к новым условиям. Уж не знаю почему, но кормить их нужно было и днем, да еще и контролировать этот процесс, чтоб корыто с варевом не опрокидывали. Маленькие ведь и неприученные. Вот и бегали наши младшеклассники после занятий на ферму. Мне оставалось лишь надеяться, что это временно. Были опасения, что мелкие привяжутся к симпатичным общительным

зверушкам, а потом их есть придется. Такую драму нелегко пережить. Но пока мои прагматичные воспитанники вроде справлялись. Даже имена распределили. Так что спустя какое-то время у нас появились загоны с Бекончиками, Рамштексиками, Тефтельками, Шпикачиками и Котлетками.

Новая живность добавила красок нашим будням. Очередную новость из реалити «Ферма» в дом принесли Диего и Лиена, не пропускающие рыбные дни. Правда, в этот раз мы долго добивались от них связного рассказа, так их скручивали приступы хохота. Уже виновники происшествия уселись за стол, получив взбучку за опоздание от Гевина, а Диего все не мог взять себя в руки.

— Крис и Кир сегодня кормили Бекончиков, — начал Диего еле сдерживаясь, чтобы опять не впасть в хохотательную истерию, — да, видать, заигрались, время упустили. Я слышу, в загонах есть кто-то, ну пошел глянуть. А эти два дружка сообразили, что на обед опаздывают, а поросята еще не кормлены и есть не торопятся, такое выдумали, ха-ха... Ухватили хрюшек за хвосты и давай от кормушки отгаскивать. Хрюшки поняли, что еда из-под носа уплывает и давай быстрее чавкать-наяривать. Только хвосты отпустят — поросята идут по своим делам, как за хвост от кормушки тянут, значит, нужно срочно есть. Я не стал до конца ждать, боялся что от смеха помру.

Весть о скоростном кормлении поросят облетела столовую мгновенно, голос-то Диего не сдерживал. Смеялись, конечно, много, тут даже Василя не могла сдержаться, хотя тишина во время еды — её основное правило. Более того, ребята наперебой начали договариваться, чтобы в следующее дежурство тоже попробовать и даже соревнование устроить по скоростному опустошению кормушки. Между Тефтельками и Котлетками.

Глава 26

После очередного занятия в Академии, когда я вернулась домой еле переставляя ноги и с абсолютно пустым резервом, в гостиной у камина обнаружилась леди Деметра. Бабушке я была рада, несмотря на то, что вымоталась на совесть. Куратор Четвик загонял меня на полигоне, дотошно испытывая воздушный щит на прочность.

— Эмилия, дорогая, ты выглядишь уставшей!

— Добрый вечер, леди Деметра! Очень рада вас видеть. Не заскучали?

— О нет, что ты! В прошлый мой визит мне я четверти дома не успела осмотреть. Ричард был очень любезен, и сегодня все подробно показал и рассказал.

Из короткого разговора стало понятно, что, бабуля прибыла уже пару часов как. Ричард взял на себя обязанности хозяина дома и был удивлен выносливостью старушки, а удивляться было чему. Леди Деметра выглядела хорошо отдохнувшей и явно превосходно себя чувствовала. Во всяком случае, ни былой легкой сутулости, ни старческой сухой худощавости я не заметила. Бабуля чуть пополнила, морщинки на лице немного разгладились, а прогулка от фермы до дома подарила здоровые краски посвежевшему лицу. Ай да Димка! А ведь дед Ульх выглядит не хуже, хотя и не заморачивается с уходом за собой, да ещё и курит. Вот что значит мотивация. Бабушкин кулон ребенок творил как для незнакомца, честно, но несколько отстраненно, а во время изготовления кулонов для наставников, видать, выложился по полной, для своих же старался. Вот и результат. Ульх кулон носит на месяц меньше, чем бабуля, а выглядят одинаково свежо.

Вот только если Ульх был в прекрасном расположении духа, то бабушка то и дело хмурилась и поджимала губы, когда мимо пробегали воспитанники, и ещё долго смотрела им вслед. Я не понимала причин подобной перемены настроения, ведь в прошлый раз такого отношения к отказникам со стороны Деметры не замечала. Что изменилось сегодня?

— Что-то не так? — осторожно интересуюсь. — Кажется, вы чем-то недовольны.

Бабушка Эмилии некоторое время изучала меня пристальным взглядом, после чего подхватила под локоток и устремилась в сторону швейной мастерской.

— Пойдём-ка, кое-что покажу тебе, — я лишь успела уловить, как Ульх ухмыльнулся в роскошный ус. Бабушка подвела меня к открытой двери мастерской и остановилась. — Вот смотри!

Ничего нового я не увидела. В мастерской был творческий хаос. Девочки работали. Ученицы в основном занимались починкой, и зорко следили за Аришками, порхающими вокруг манекена, где висело мое будущее бальное платье. Я так и не поняла, на что бабушка пыталась обратить внимание.

— Эмилия! — не дождавшись нужной реакции, Деметра вновь поджала губы, превращая их в тонкую ниточку. — Как ты можешь не замечать? Они все сутулятся! — В это время довольно рослая Кендра встала, положила обновленную спецовку на полку, а затем прошла к корзине с одеждой, требующей починки, чтобы взять себе новую работу. — Это никуда не годится, дорогая. Совсем юная барышня, а топает как солдафон!

В задумчивости уставилась на девчонок. Мне было как-то не до этих нюансов, а ведь бабушка права: как девушка себя несет, так к ней и относятся, то ли как к холопке, то ли как к барышне. А на кого могут ориентироваться Кендра и другие девочки? Правильно, на старших женщин.

Я, по привычке своего мира, ходила широко. Стереотипы модельной походки въелись в подкорку, да и некогда мне было лилейную барышню из себя строить. Местные же женщины скорее семенили, скованные многочисленными слоями ткани. Элегантные, но неудобные туалеты Эмилии давно были задвинуты в глубины шкафа. В повседневности я предпочитала комфортные платья или, в качестве домашней одежды — брючки.

Марьяна же, к примеру, ходила ровно, но на ее походку наложил отпечаток ее боевой навек. Она не любила распространяться о своем прошлом, но все же кое-что просочилось. Воспитывалась она скорее как воин, чем как леди. Родом из приграничной крепости, где каждый был вынужден быть бойцом, девушка перенимала все привычки четырех старших братьев. Мать погибла при очередном набеге, поэтому нетрудно догадаться, как воспитывалась младшая дочь и

сестренка. Женственности ее особо и не учили, так меньше шансов стать жертвой, как её мать.

Из раздумий меня выдернула наша гостья. Бабушкин взгляд требовал от меня каких-то немедленных действий, а я, то ли от утомления, то ли от внезапности обозначенной проблемы, никак не могла собраться с мыслями.

— Что вы предлагаете?

— Нанять преподавателей по этикету и хорошим манерам, в конце концов!

— Гувернантка для отказников?

Кажется, эта мысль показалась дикой не только мне, но и бабушке, которая уже собралась возразить, да не нашла подходящих слов. Так и молчала, глядя на девочек.

— Ты же не можешь не понимать, что осанка и манеры твоих воспитанников, а особенно воспитанниц, повлияют на отношение к ним окружающих, а значит на их будущее.

— Конечно, понимаю, — примирительно сказала я. — Но не до нового учителя нам сейчас, у меня все средства расписаны на год вперед. Расписание дня настолько плотное, что ради этикета придется отнимать у детей свободное время, которого у них и так немного, — я развела руками, подчеркивая сказанное.

— И что, вот так все оставишь как есть? — леди Деметра отмела мои оправдания изящным взмахом, вздернула подбородок, расправила плечи и уверенно сделала шаг в мастерскую. — Здравствуйте, юные барышни, — девочки, включая Аришек, вскочили со своих стульев, — меня зовут...

— Леди Деметра, — перебил ее дружный хор.

— Мне очень приятно, что вы меня запомнили, — настроение пожилой леди заметно улучшилось, никто бы и не заподозрил, что буквально пару мгновений назад женщина злилась.

Маришка засуетилась, освобождая стул для пожилой леди от вороха отрезков, но поблагодарив кивком головы, бабушка отклонила предложение и прошла к манекену с будущим бальным платьем. Юбка была готова, а по поводу лифа еще шли дебаты. Рядом, на планшете во всю стену, были приколоты эскизы, на них-то женщина и сосредоточилась.

— Отменные варианты, Эмилия. Это к весеннему приему? — после утвердительного кивка, последовал новый вопрос. — А почему только одно платье шьете? Или остальные уже готовы?

— А сколько нужно для одного приема? Зачем мне еще?

— Леди, моя дорогая, должна быть готова к неожиданностям, — бабушка со снисходительной терпимостью объясняла прописные истины. — В пору моей юности, когда меня представляли ко двору, каждая дебютантка брала с собой трехдневный гардероб, планируя присутствовать лишь на одном вечере. Ты, конечно, не дебютантка, но готовой нужно быть к любой ситуации.

Мои девочки утратили дар речи от такой расточительности, я признаться, тоже. Только от стоимости этого наряда в моем кошельке случились судороги, что уж говорить о трехдневном гардеробе?

— Зачем??? — Прошелестело единым вдохом по мастерской.

— А это я могу рассказать вам вечером после ужина, когда вы закончите свои дела, — кажется, бабушка случайно нащупала способ, как заинтересовать воспитанниц этикетом и манерами. По крайней мере, первый шаг уже сделан. — Если вы, конечно, захотите составить мне компанию.

Разумеется, они захотели.

После веселого ужина, всячески расхваливая Василиу, леди Деметра царственно изволила занять мой рабочий столик в гостиной и принялась ждать. Очень скоро вокруг нее образовался кружок из швей. Я было нацелилась подойти и послушать рассказы бабушки, но она остановила меня властным жестом, давая понять, что желает остаться с девочками в этом условном уединении.

Ричард, следивший за этой пантомимой, тихо посмеивался. А я вдруг поняла, что вот он, мой шанс побыть с ним наедине хоть полчасика.

Уже находясь в кабинете, Ричард мягко пресек мои попытки углубить поцелуй.

— Не провоцируй, родная. Я ведь не каменный.

Хм, я бы оспорила это утверждение, ерзая на мужских коленях. Ну и ладно, хоть в обнимку посидим, не хватало только Димки для полной идиллии. Я машинально погладила веретенышко семейного кулона.

Мы с Ричардом даже разговориться толком не успели, перескакивая с одного домашнего события на другое, как буквально через несколько минут тихонько отворилась дверь и в кабинет скользнул Димка. Я полагала, что вид у меня был удивленно-радостный, потому что ребенок слегка запнулся, застав нас в тесно прижавшимися друг к другу.

— Мне показалось, что ты хотела меня видеть, — ребенок смутился окончательно и от смущения выдал, — привет мам, пап, — и смутился еще больше.

Это «мам, пап» было таким непривычным для его, отмеченного сиротством, разума, таким неловким и, в то же время, таким счастливым, что я не сдержавшись, кинулась к Димке с объятиями. Медведь как-то исхитрился, обняв нас обоих переместить всех в спальню. И то верно, на кровати гораздо больше места для троих, чем на маленьком диванчике для посетителей.

Мы устроились необыкновенно удобно, причем Димка умудрился улечься поперек и меня, и Ричарда. Недоласканный мой ребенок. В груди щемила горячая нежность.

— Как там внизу? — Спросила я, несколько беспокоясь за леди Деметру.

— Девчонки открыв рты слушают бабушку Риштар, — Димка дурачась открыл рот и вытаращил глаза, как обычно делала Треси. Получилось очень похоже.

— Погоди, — сообразила я, — Трейси тоже там?

— Ага, притащили Мишкин ковер и сидят себе на подушках. Даже Арья с Миди там, а они обычно от Пат не отстают. Но Пат опять с Коллином в книжки зарылся, а Бат учит малышей буквам.

— А уроки? Что уже все?

— Ага, иначе я бы не пришел. А ты меня через амулет позвала? Да?

— Наверно, я за него держалась, когда хотела чтоб ты был с нами, — глаза Димки засияли удовольствием.

— Это наставник Саймон мне посоветовал функций добавить. На ярмарке сперва думал, что мне показалось, а оказывается, ты и в самом деле следила за нами. Но я только на своем делал, твой сегодня собирался попросить, а оно уже само сделалось, вот здорово.

Наставник завтра удивится и попросит твой амулет на проверку, точно тебе говорю, вот увидишь!

— А как с амулетом...

— А для тебя, — начал ребенок одновременно со мной, обращаясь к Ричарду, — наставник пока не велит делать. Они с деканом Друцисом еще в каких-то структурах не разобрались.

— Димка, слушай, мне твой совет нужен, — ребенок изобразил сосредоточенное внимание, — Петриму на днях семнадцать исполняется. Ты ничего не слышал, что он дальше делать хочет? Никаких склонностей я у него я не замечаю.

— Да мы его почти не замечаем. Он как все. Велят — делает, не велят — стоит. Ни с кем не дружит. Да и кто с ним дружить будет, после таких выкрутасов-то?

— А про остальных что скажешь?

— Добин, он ничего такой, звезд с неба не хватает, но он незлой и работающий. А еще ему Трейси нравится, а та молчать не станет, если что не так.

— А Трейси что?

— А Трейси по учителю Хогусту вздыхает, ненормальная, — Димка немного подумал и вздохнул, — они, похоже, все ненормальные, и что он в нем нашли? У леди Деметры все выпрашивали истории, когда аристократы женятся на простолюдниках.

Вот этим вопросом мне давно пора заняться. А я ведь еще на зимнем празднике заметила что-то такое странное, а потом и на первом опросе с летучим указателем. Значит, права оказалась.

— Ну, раз Петрим такой спокойный и исполнительный, — вступил в разговор Ричард, — может ему предложить в армию завербоваться? На первых порах все то же самое — кормят, одевают, учат. Войны сейчас нет, новый король воевать не любит, чем плохо?

— Это ты Пертика не видел, когда он здесь только появился. С ним никто дружить не хочет, потому что не забыли, как он лежачего Кира ногами бить нацелился. Дядя Флин, конечно, голову ему на место поставил, ну а вдруг это временно? — Димка задумчиво почесал в затылке, украшенном собранной в хвостик отрастающей челкой. — Армия — хороший вариант.

— Ох, не знаю, надо у Флина спрашивать, там же расследование какое-то...

— Это после кражи из сумок? Если что-то серьезное, его бы же забрали, — Ричард был безмятежен. — Тогда армия — наилучший вариант, — и видя мое сомнение, добавил, — я могу устроить, чтобы его определили к толковому справедливому командиру. Первичный контракт ведь на три года всего. Проявит себя, предложат продлить, не захочет — не надо, поищет себя в мирной жизни.

Мы поболтали еще немного. Теперь уже помалкивала я, а Димка с Ричардом обсуждали что-то столярное. Мужчина рассказывал о работах своего отца, явно пытаясь пробудить любопытство ребенка. Но похоже, Димке необходимо время, чтобы свыкнуться с наличием обретенных бабушки и дедушки, видимо, с этим знакомством придется подождать.

Вдруг Ричард встрепенулся.

— Гевин разгоняет всех спать, — тонкий слух оборотня позволял Ричарду отслеживать изменение обстановки внизу. — Пора проводить леди Риштар домой!

Димка неохотно убрал свои ноги, перекинутые через Ричарда, давая тому встать. Я никогда не устану удивляться и любоваться легкостью, с которой двигается этот мужчина, несмотря на его крепкое телосложение.

Леди Риштар была явно довольна собой. Она поджидала нас с видом человека, который честно выполнил свою работу и немного устал. Гевин держал на весу ее теплое пальто, помогая одеться.

— Эмилия! Я очень хорошо пообщалась с твоими воспитанницами! Кто бы мог подумать, что эти богами забытые сироты такие восприимчивые и любознательные! — Бабушка уже оделась и недоуменно осматривалась в поисках зеркала. — Вот! — воскликнула она, — нам необходимо очень большое зеркало, Эмилия, это я к тебе как к управляющей обращаюсь!

— Зеркало есть у заднего входа, который ведет к порталной площадке, ты можешь посмотреться в него там.

— Ты не поняла! Нам нужно большое зеркало, чтобы отрабатывать походку и реверансы.

Я малость растерялась.

— Леди Риштар, — пришел мне на выручку Гевин, — собирается давать нашим... гм, девушкам и юношам, — Гевин быстро поправился, явно проглотив какое-то язвительное замечание в адрес наших охламонов, — уроки хорошего тона и этикета.

По тону Гевина и хихиканью деда, который все еще сидел у камина, я поняла, что отношение к инициативе бабули у них неоднозначное, а мой, расслабленный такими чудными семейными посиделками, мозг вообще отказывался обрабатывать поступающую информацию.

— А разве это возможно осуществить? Сегодня вас проводит Ричард, но у него не всегда будет такая возможность.

— Это пустяки, Эмилия! — Ваш чудесный Девис любезно согласился сопровождать меня время от времени, тем более что скоро будет готов мой личный вектор из поместья фон Риштар сюда. Ричард и Девис пока не отдали мне кристалл, — Леди Диметра позволила проскользнуть в голосе легкой обиде. — Но ведь отдадут, раз купили.

О как, за моей спиной плетутся интриги и мой любимый мужчина в них по уши.

— Немного терпения, уважаемая, — Ричард, уже тепло одетый, торопливо спускался с лестницы, — еще немного и все будет. Доступ в наше поместье ограничен в целях безопасности. Ваш кристалл — это лишний риск, — видя мое недоумение, Ричард пояснил, — мои знакомые спецы-безопасники делают так, чтобы этим вектор-кристаллом могла пользоваться только одна леди Риштар. С этим есть некоторые сложности, потому что леди — не маг. Кристалл ведь выкрасть не проблема.

Ну с транспортировкой все более или менее понятно, а как со временем? Видимо, я произнесла это вслух.

— Со временем, конечно, напряженка, — Гевин нервно оглаживал свою сумку-планшет, в которой носил свои графики дежурств и прочие расписания. Подозреваю, что в этой сумке, которую я сама для него привезла в подарок, найдется листочек и с моим расписанием.

— Ну, что вы заладили, расписание-расписание, полчаса два раза в неделю найдутся у всех.

Да-да, конечно. Режим управляющей уже включился и я прикидывала, сколько раз в неделю мне придется принимать бабулю и сколько человек должно быть в группе, чтоб смогли позаниматься все,

или, хотя бы, желающие. Как там у классика? «Чума на оба ваши дома!». Это я про бабушку. Ведь в свете открывшихся перспектив, стало понятно, что бабуля давно все задумала, а сегодняшняя ее акция вовсе не экспромт, как мне было показалось, а хорошо срежиссированный спектакль для одного зрителя — меня. Я очень не любила, когда мной пытались манипулировать, но в данном случае злиться не получалось. Более того, подобный спектакль больше озадачивал, чем возмущал. Разве ж я против? Во-первых, детям действительно не помешают такие уроки, подобные знания лишними не бывают, а умение преподнести себя, считай, половина успеха в любой ситуации. А во-вторых, мне и самой стоит освежить знания, если я не хочу на балу ударить в грязь лицом только потому, что не умею делать правильный книксен. Но судя по всему, бабушка мою реакцию расценила именно так, и решила действовать. Что ж, посмотрим, что из этого выйдет.

Так, о чем мы там говорили? Зеркало? Я лишь вздохнула, понимая, что одним зеркалом не обойдемся и нужно искать помещение, которое можно переоборудовать в бальную залу. Пусть и крохотную.

Глава 27

Ночью проснулась от ощущения чужого присутствия. И достаточно быстро сообразила, что сна уже нет, а чувство незримого наблюдения по-прежнему яркое. Пол освещала тонкая линия света из-под двери, сообщая, что в коридоре таки кто-то есть. Кто там бродит долго гадать не пришлось, стоило окончательно сбросить с себя сон, как я уловила отголоски мыслей брата по эхо-связи. Окружив себя парочкой ярких светляков, соскочила с кровати и торопливо накинув халат на пижаму, я помчалась на «зов крови». Одна из дверей, ведущих в спальню девочек была открыта. Флин обходил воспитанников, выполняя свое обещание о контроле эмоционального фона в доме. Флин добросовестно относился к своим словам, как бы занят он не был. Вот и сейчас пришел тайком, среди ночи. Если не нашлось другого времени, значит, на работе не все так радужно, как пытался меня заверить Ричард.

На кухне я паковала запас кофе, выпечку и приличный кус запеченного окорока. Старалась работать шустро, но и не сильно при этом шуметь. Неизвестно, каким временем располагает брат. Возможно, он вернулся со службы, а возможно, только туда направляется. С тех пор как Василя осознала, что оборотничество заставляет Ричарда ненормально много есть, для него на кухне всегда был припасен «экстренный паек», как он сам это называл. Вот этот паек я и разорила, собирая гостинец брату и дяде. Пока возилась, думала, как это Ричард не проснулся, с его-то обострившимся слухом.

— Да ты сама их не услышала, — я обернулась на шепот и оказалась в крепких объятиях. — Ммм, как я соскучился, только рядом с тобой или Радой я чувствую себя дома.

— А как же твоя любимая Василя? — я прижалась виском к небритой щеке брата, наслаждаясь умиротворением и спокойствием, которое непременно испытывала, находясь рядом с Флином.

— Вы — мой дом, а Василя — огонь в камине моего дома. И не беспокойся, Ричард крепко спит, как и все остальные, об этом я позаботился. Я даже не понял, как ты меня услышала.

— Ты на мозг влияешь, а я тебя сердцем слышу.

— Вот и Рада так говорит, только не сердцем, а душой. Как можно слышать сердцем? А, понял, очередная твоя земная поговорка.

Мы немного постояли обнявшись. Флин считывал последние события из моей памяти, а я просто радовалась тому, что он рядом, ну и резерв ему пополнила, насколько мне позволили.

— Мне пора, — Флин чмокнул меня в висок, — Рада там волнуется уже, небось. А на счет Петрима не затягивай. Армия — это то, что надо. Он уже совсем взрослый и познал женщину, его молодое тело требует свое. И Добину без него будет лучше.

Брат ушел служебным бесшумным порталом, а я, погасив везде свет, вернулась в постель. Вот только сон не шел. Если брат прав, а он всегда прав, то Петрим опасен. Юношеские бушующие гормоны сломали бесчисленное множество жизней. И Добину действительно будет лучше без влияния Петрима. Мне был симпатичен этот восхитительно конопатый Добин, он очень напоминал того Димку, который остался на Земле. Во мне жила ничем не обоснованная, но абсолютно твердая уверенность, что у Эмилии и Шона на Земле все хорошо.

С этой мыслью я уплыла в глубокий сон.

С утра домочадцы были приветливы, веселы и энергичны. Влияние Флина не иначе. Все выпались на славу и радовались новому дню. Пара недель тишины и спокойствия нам теперь обеспечены.

Жаль, что на моего куратора это влияние не распространялось, потому что он с упорством фанатика вбивал в меня навыки воздушника, без конца упрекая бездарной тратой резерва, когда мне милее была артефакторика. И резерв для меня был только инструментом, с помощью которого я делала сильнейшие артефакты, за бытовую направленность которых магистр Стилус готов на руках меня носить. Вот зачем мне отрабатывать заклинание «длинные руки»? Мишку чесать на расстоянии? Или дырки в тучах делать? Училась я добросовестно, к лекциям, которые занимали почти все время моего пребывания в стенах Академии, готовилась так, что попробуй придерись. Беда в том, что даже самые простые заклинания у меня получались гораздо более мощными, чем у первокурсников, просто за счет высокого уровня дара. И на практике я ненароком могла кого-нибудь прибить. Так что вся практика была на закрытом полигоне и под присмотром Четвика, где я отрабатывала и воздушные пинки, и

воздушные воронки, даже ознакомилась с заклинанием воздушного лезвия, от которого Четвик увернулся только благодаря быстрой реакции и хорошим щитам. В общем, наставник прикладывал все усилия, чтобы донести до меня одну простую истину, стихия воздуха, как и любая другая, весьма разрушительна, и относиться к ней следует с большой осторожностью. Я выкладывалась по полной, иной раз приползая домой после таких практик еле переставляя ногами, но у наставника так и не получилось пробудить во мне интерес к боевке, на которую в основном было направлено обучение.

То ли дело артефакт-посудомойка! Вот где моя душа буквально пела! Пусть Четвик и потешается, а нам с магистром Стилусом понадобились вся моя просвещенность в бытовой технике и академические знания самого магистра, чтобы добиться результата «загрузил грязную, достал чистую и сухую». По Академии уже шутки слагали, что свихнувшийся на бытовой магии учитель, нашел себе такую же фанатичную ученицу. Сладкая парочка!

Три первых рабочих агрегата — результат наших экспериментов уже заняли место на кухне в приюте, дабы протестировать работу, а заодно и выручая дежурных, отвечающих за мойку посуды. Четвертый тестировался в столовой Академии. Но кастрюли пока мыли вручную, тонкие процессы очистительной магии никак не удавалось эффективно заставить работать на габаритных предметах без участия мага. Пока у нас получалось разве что портить сковородки, на них после такой идеальной очистки все пригорало. Первой выявила этот дефект Васила, которая на радостях загрузила всю посуду в очистительные аппараты. И если честно, я думала, что мне не поздоровится за порчу кухонной утвари. Так что пока Беатрис в срочном порядке не снабдила повараху новыми сковородками, я на кухню старалась лишний раз соваться.

Тем временем мы со Стилусом нацелились на посудомоечный артефакт, подобный стазис-ларю или артефакту, заменяющему стирку, то есть ориентированный на простого человека, не одаренного магией. И размышляли, как удешевить стоимость готового артефакта, так как на сегодняшний день даже себестоимость прототипа была кусачей.

Димка благодаря чудодейственному отвару меньше уставал, а после небольшого происшествия в Академии начал потихоньку в себя верить. Был там какой-то задира-старшекурсник, любящий

третировать младших. А тут толпа отказников, половина которых даже не доросли, чтобы стать студиями, но зато каждый имеет персонального наставника, а один из отщепенцев и вовсе занимается с самим ректором. В общем, задира с прихлебателями подкараулили группу моих ребят и решили проучить выскочек, прыгнувших выше головы. Наносить физический вред в Академии строжайше запрещено, но за глупые розыгрыши серьезно не наказывали. В общем-то, старшекурсник решил всего-навсего унижить отказников на глазах у всех, тем самым показав где их место. Да нарвался на Димку. Неизвестно, что конкретно было задумано, но вместо предполагаемого унижения и веселья, задира с друзьями вдруг завали от ужаса, погрузившись в мир иллюзии. Картина была столь страшной, что напугала всех очевидцев, а на место происшествия тут же вызвали медиков и ректора. Но вот беда, никто ничего внятного объяснить не смог, и обвинить наших ребят в нападении тоже.

Никто, кроме ректора Сайтона. Мы с ребятами ещё пару часов проторчали в Академии, пока мужчина выпытывал у ребенка правду. Как бы ни был виноват Димка, а злиться у ректора на него не получилось. Как стало ясно из сбивчивого рассказа, задира решил отказников превратить в личных слуг, нацепив на них специальные браслеты. Кто заступится за отказника? А на девочек так вообще поглядывал плотоядно, заверяя, что им понравится быть его ночными грелками, могут уже начинать радоваться. Как только были извлечены на свет браслеты, а обидчики сделали несколько шагов вперед, Димка пожелал, чтобы весь исходящий гнев и зависть обратились против самого задиры и его дружков. Вот только эмоциям нужно было придать конкретную форму... в подсознании всплыл фрагмент с воровством сумки. По словам ребенка, он даже обдумать мысль не успел, а обидчики уже голосили во всю мощь своих легких и лезли от страха на стены. Громче всех завывал главный задира.

Так что вместо наказания ректор прочел Димке лекцию о том, что ему стоит лучше контролировать свой дар, и повел подростка в лазарет. Снимать наведенную иллюзию. Хотя я с формулировкой была несогласна, это не Димка навел иллюзию, это самонаведенное проклятие какое-то, снять которое с разбегу у Димки не получилось. Потому что в глубине души он этого не хотел. А для требуемого эффекта необходимо искреннее желание. Пришлось пошептаться с

ребенком на тему милосердия. Хотя, если быть честной, я чувствовала себя лицемеркой.

С тех пор занятия Димки-Шона с наставником, наконец, приобрели некую систему и больше не походили на «метод научного тыка». Не самый лучший способ для изучения своих возможностей, но эффективный.

Наше долгое отсутствие имело еще один приятный бонус, изменения в моей и Димкиной ауре заметили все. Четвик, как всегда съехидничал:

— До чего ленивая студентка мне попалась, даже ребенка завела по ускоренной облегченной программе!

Ректор был ошеломлен рассказом о ритуале и беседе с Арисом, а потом коротко поздравил и долго расспрашивал, что и как мы делали, а главное, какие эмоции испытывали во время ритуала. Пожалуй, только это смягчило его по отношению к сорвавшемуся от злости Димке.

Глава 28

Ярмарка что-то изменила в моих воспитанниках, даже в тех, кто был вынужден безвылазно сидеть дома. Тысячу раз прав был мудрый Гевин, когда настоял, что вывести в столицу нужно всех без исключения. У ребят как будто горизонты расширились. Раньше они только с наших слов знали, как важно учиться и развиваться, а на ярмарке воочию увидели результат своих усилий. И поняли, что выглядят вполне достойно на фоне вполне успешных людей, что их сиротство — это совсем не приговор, более того, никого оно, это сиротство, особо не волнует, если ты профессионал. «Табуреточная» дуэль наглядно показала, что они вполне способны конкурировать со своими более благополучными сверстниками. Только этим я могла объяснить возросшую целеустремленность ребят.

На этом фоне Петрим, а с ним и Добин, выглядели особенно тускло. Китик больше общался с младшей группой, с которой продолжал учиться и присоединяться к своим сверстникам не спешил, кажется, психологически десятилетки были ему ближе. На Паулу он смотрел с обожанием, учился с таким рвением, что честолюбивая Пат выбрала его конкурентом. Выигрывала она у Китика только за счет того, что заниматься начала раньше и у нее было больше времени. Китик-то уже взрослый и работал как взрослый.

От выяснения отношений с Петримом меня избавили Гевин и Ричард. Ричард даже исхитрился сводить его в казармы новобранцев. Одним словом, судьба Петрима решилась. Домочадцам было объявлено, что он достиг совершеннолетия и решил попробовать себя на военном поприще. Прощание было коротким, никто из воспитанников особо не заострил на этом внимания. Ну был, ну ушел. Сама я пообещала Петриму, что двери этого дома для него открыты, так что ждем в первую же увольнительную.

Коллин был единственным, кто занервничал по этому поводу. Он постучался ко мне в кабинет и скованно устроился на диванчике.

— У тебя какой-то вопрос? — подталкиваю парня к началу беседы, а то он так и будет сидеть каменным изваянием самому себе. С чего бы ему так нервничать? Мне казалось, что только потеря

библиотечной книжки может расстроить этого уравновешенного и очень организованного парня, который был успешен практически во всем, за что брался.

— Леди управляющая, мне ведь тоже вот-вот семнадцать исполнится, — рвано выдохнул воспитанник. — Что будет со мной дальше?

— Хорошо, что ты заглянул. Я как раз хотела у тебя спросить, что бы ты хотел в качестве подарка?

— Не-не-не, не надо подарков! — запротестовал парень, махая руками и качая головой в отрицательном жесте. — Просто... мне тоже придется уйти, да?

Вот тут и стало понятно, что волновало парня все эти дни, после ухода Петрима.

— Что заставило тебя думать, что я откажусь от своего обещания? — я с интересом смотрела на подростка, подмечая секундную вспышку радости и облегчения. — Насколько помню, мы договаривались, что ты уйдешь из приюта, когда будешь к этому готов, если выполнишь ряд условий. Ты сдержал слово, у меня нет к тебе претензий. Свою часть сделки я выполню, как и обещала. — Кажется, мои слова совсем его не убедили. — Что не так?

— Это ведь против правил, — скорее утверждение, чем вопрос, — у Эвара день рождения в самую холодную ночь в году, но госпожа Найриль все равно его выгнала, сказав, что иначе её накажут за нарушение правил.

— Против правил оставлять приют без финансирования и подпускать к детям таких, как Найриль Отис! — вспыхнула я, и тут же прикусила язык, осознав, что сказала лишнее при воспитаннике, который смотрел на меня огромными глазами. — Пожалуйста, не волнуйся об этом, правила — это моя головная боль, а вам беспокоиться не о чем. Просто живи, как жил. В конце концов, я могу тебя нанять и станешь официальным сотрудником приюта, как Мейала. Только вот скажи мне, кем бы ты хотел стать? Мастер Гевин тебя хвалит, но мне кажется, что столярка — это не твое. Возможно, я ошибаюсь, поэтому хотела бы услышать твои мысли о планах на будущее.

Коллин смутился, зажал большие ладони между коленями, долго молчал. Я его не торопила, терпеливо ждала, пока парень все

обдумывает, а сама в это время продолжила перебирать поступившие на почту заказы.

— Я хочу быть как леди Беатрис.

— Ты хочешь заниматься торговлей?

— Нет, я хочу остаться здесь и помогать вам, как леди Беатрис.

Я несколько подвисла от такой формулировки. То ли парень сам не понимает чего хочет, то ли пора искать учителя риторики.

— Так, друг мой, давай-ка уточним. Ты хочешь стать моим помощником?

Коллин смутился еще больше, но лицо его просветлело, подсказывая, что я угадала.

Я постучала пальцами по столешнице, пытаюсь прикинуть, к какой работе я могу его приставить. Масштабы у меня ещё не те, а озадачить парня функциями принеси-подай не рационально. Может, для начала, подсунуть Беатрис ученика? А потом, когда наберем обороты, уже и решу, что доверить пареньку. Беатрис и Василя с работой зашиваются и им нужна помощь, так почему бы не начать воспитывать свои кадры? Тем более что Коллин у нас магически одарен. Третий уровень. Негусто, но весьма полезно.

У Василя этот болезненный вопрос более или менее решился. Она выбрала Трейси и Тамию в качестве своих заместительниц. Девочки взрослые, Трейси уже шестнадцать. Магический дар у них слабенький, даже если разовьют, то не выше третьего уровня, дальнейшее обучение им не светит, но для уверенной бытовки вполне достаточно того, что они познают в Академии сейчас. Более одаренные Нея и Малика уже показали, как бытовая магия может облегчить жизнь на кухне.

Избранницам Василя на данном этапе не позавидуешь. Учеба в школе и Академии, а теперь еще и на кухне нагрузка увеличилась. Приемка продуктов, их хранение и даже распределение, теперь стала их дополнительной обязанностью. Тамии пришлось резко подтянуть счет, но она нашла выход, припахав к подсчетам ленивого Блума. Зато Василя получила дополнительное время на отдых и это, в моих глазах, оправдывало все. Правда, как выяснилось, Василя посвящала это время не себе, она вела что-то вроде рецептурника. Непросто рецепты записывала, а рецепты для приготовления большого количества порций. В доме больше пятидесяти едоков, да еще бизнес-ланчи.

Очень актуальное пособие должно получиться для наших девочек. Книги о вкусной и здоровой пище в этом мире не издаются принципиально из-за древних традиций.

Леди Деметра довольно легко нашла себе комфортную нишу среди домочадцев. Два раза в неделю она приходила к ужину, после которого вокруг нее собирался некий клуб юных барышень, и что удивительно, джентльменов. Первыми юношами, которые заинтересовались ее занятиями, стали Димка и Коллин. Димка интересовался бабушкой Риштар, а Коллин нацелился на осознанное обучение по наводке Беатрис.

— Ты, дружок, для начала манерам научись, — говорила она смущенному парню, когда я их свела, предварительно заручившись согласием своей помощницы. — Ты статный парень, а держись, как деревенский увалень, мне тебя партнерам представить неловко будет.

Так в нашей библиотеке появилась книга по этикету... и исчезла под подушкой у Коллина. Пришлось закупить дополнительные экземпляры.

Глава 29

А бабушка тем временем развернулась всю на утепленной мансарде — более подходящего и уединенного места не нашлось — которая представляла из себя что-то вроде читального зала. Появилась зеркальная стена и произошла перестановка. На мой взгляд, стало менее просторно, но появилось место для дефилирования перед зеркалом. Девушки ходили с книгами на голове, вырабатывая осанку и плавность походки, отработывали реверансы и книксены. Парни пытались копировать манеры Гевина, который охотно демонстрировал светский лоск, приобретенный на дипломатической службе. Ну, там, где Шон, там и Пепел с Тормуном, а где Коллин, там и Фырк с Коркой, а значит, и Китик. А поблизости от Китика всегда можно найти Добина, оставшегося без компании Петрима, проще говоря, практически в изоляции. Так что уроки леди Диметры и мастера Гевина были весьма востребованы. А после того как Гевин разок закружил леди в танце, по дому ещё долго гуляли впечатления юных зрителей.

Но не все было так гладко, как хотелось бы. Однажды я почти поссорилась с бабушкой, которая ничтоже сумняшеся, следуя своим аристократическим привычкам, внушала воспитанникам, что они должны демонстрировать свое почтение представителям более статусных сословий. Она учила их, что глубина приветственного поклона перед аристократом должна быть не менее сорока пяти градусов, а перед купцом достаточно и тридцати, и еще пяток подобных сентенций. Все было бы в порядке, не перегни она палку.

— Леди Деметра, я понимаю, что вы так воспитаны, но не надо внушать детям, необходимость склоняться перед всеми подряд. Если уж на то пошло, то им вообще нельзя разгибаться, потому что буквально каждый человек в этом мире стоит выше по социальной лестнице.

— Это общепринятые нормы поведения, девочка, как ты не понимаешь? — отмахивается леди, отстаивая свою точку зрения. — Это очень горько, но дети действительно принадлежат к низам общества и тебе стоит смириться, — вот чего я делать уж точно не

собиралась. — Я, безусловно, подшлифую их манеры, но они должны знать свое место.

— Все я понимаю. Но в каком законе говорится, что отказник обязан кланяться перед обычными людьми, не относящимися к аристократам? Более того, вы не делаете разграничений, а ведь Шон, Коркариш, Коллин, Марк, Тамия, Трейси, Нея и Малика имеют магический дар. Причем уровень дара некоторых из них так высок, что ставит их на один социальный уровень с вами, потомственной аристократкой, если не выше. Да, для начала им необходимо выучиться, но тем не менее это так. И это стоит учитывать.

— Эмилия бы так никогда не сказала! — Бабушка была обижена. — Она бы никогда не позволила себе подобных высказываний!

— Если вы воспитывали девочку-полукровку в таком ключе, то неудивительно, что она оказалась совершенно беззащитна перед Селитерой!

Я тут же пожалела о сказанном, но слово не воробей. Да и не собиралась я позволять упрекать себя в том, что я не Эмилия. Бабушка приняла правила игры, вот и нечего передергивать.

Мы долго и тяжело молчали. Я понимала, что перегнула палку. Эмилия уже в прошлом и ничего не исправить. Но как мне еще убедить старую аристократку в том, что ее методы несовершенны? Если человеку все время говорить, что он свинья, он захрюкает. У меня соколята, и я хочу, чтобы они полетели.

— Бабушка, — я впервые позволила себе столь панибратское обращение, — прости меня за резкость. Не мне судить методы воспитания Эмилии, а уж тыкать в это и вовсе не имею никакого права.

— И ты меня извини. Ты права, Лиза, — пожилая леди, впервые обратившаяся ко мне по истинному имени, тяжело вздохнула, словно принимая какое-то решение, поднялась с диванчика и подошла к окну, за которым кружились снежные хлопья. — Ты не Эмилия, мне не следует обманываться. В чем-то я могу понять твою точку зрения. Но знать как себя вести, в том или ином случае, дети должны. Не думай, что я глуха к твоим словам, я посоветуюсь с мастером Гевинном и, мы решим в каком ключе преподнести им эти правила.

— Главное, не воспитывайте у них раболепства. У этих детей и так комплексов хватает.

Неприятный осадок от этого разговора тревожил меня еще несколько дней, зато змееловы помогли переключиться. Уж не знаю, как и чем Мир задабривал Гильдию, чтобы добыть шкурки, но музыкальная шкатулка в змеином оформлении была готова. Точнее комплект из музыкальной шкатулки и ларчика, выполнявшего роль хранилища музыкальных артефактов, эдакое подобие дискетницы, но только для камней. Не иначе, как Димка постарался. Сомневаюсь, что мой ребенок так и задумывал, но я точно знала, что пустые ячейки будут тревожить воображение владельца и соблазнять на покупку новых записей. Мне было страшно жаль использовать для коммерции камни, которые подарил Ричард, поэтому у того же мастера были заказаны другие, из минерала с символичным названием змеевик. Камень получил это название из-за «змеиной» окраски всех оттенков зеленого. Обрабатывается без сколов, магию держит, по стилю подходит. Удачный выбор. Записала я шесть мелодий, которые сочла подходящими для создания спокойной атмосферы, популярная инструментальная классика никогда не подводит.

На мое письмо господин Дальстен откликнулся сразу, он все еще был в нас заинтересован. По совету Ричарда, я напросилась посмотреть на помещение. Только в итоге собралась целая делегация. Я, Мир и Рауль, который взялся помочь нам оценить территорию, с точки зрения художника. То, что я про себя пренебрежительно называла курилкой, оказалось шикарным помещением. Ни дать, ни взять, джентльменский клуб, в котором и сейчас находилось несколько любителей выкурить трубочку, другую. Мы с Раулем, не сговариваясь, сделали пасс на очищение воздуха, чем и привлекли к себе внимание. Воспитанные мужчины вскочили при виде дамы. Но долго наслаждаться повышенным вниманием мне не довелось, потому что Мир выставил на ближайший столик свои изделия, привлекая интерес всех присутствующих. Конкретный он парень, наш Мир, время на расшаркивания не тратит. Господину Дальстену шкатулки понравились, он не считал нужным это скрывать и теперь, с горящими глазами, ждал объяснений, ведь внутренности шкатулок были, скажем так, весьма специфичны. Пазики, гнезда с камнями, и руны. Сразу понятно, что вещь непростая. Мир привычным движением вложил

камень в гнездо воспроизведения на крышке и помещение наполнили нежные звуки скрипок из сороковой симфонии Моцарта.

Никто из нашей делегации не ожидал такого сумасшедшего ажиотажа, и когда джентльмены устроили форменные торги за право приобретения шкатулки, которая по умолчанию принадлежала хозяину, мы малость ошалели. Зато цену они взвинтили так, что у меня ладошки взмокли от удивления. Я, конечно, знала, что это дорогая вещь, дороже, чем та, самая первая, серебряная, отправившаяся к дриадам, и настраивалась торговаться. Но необходимость отпала сама собой. Я бы может и отдала шкатулку тому, кто предложил самую высокую цену, но все же решила, что наладить отношения с владельцем шикарной гостиницы будет куда выгоднее. Да и продать шкатулку постороннему, когда мы приехали специально к господину Дальстену и изготавливали шкатулку для него — значит, подорвать доверие и пренебречь клиентом. Вот если бы он не заинтересовался товаром, тогда другое дело, а так, получается, что мы не только умаслили клиента, но и заработали несколько плюсиков в репутацию в глазах остальных мужчин. Пока я занималась коммерцией, принимала заказы и вела переговоры, Рауль и Мир, которые весьма неплохо познакомились на ярмарке, что-то зарисовывали, прикидывали, даже мерили шагами помещение.

Господин Дальстен все пытался добиться от меня приоритетного права на приобретение музыкальных камней. Сошлись на том, что владелец клуба будет первым, кто сможет оценить новые камни до старта продаж, но и ценник в таком случае будет значительно выше. Мужчину это устраивало, меня тем более.

Глава 30

Одним из поздних вечеров, когда я, закуклившись в теплое одеяло, штудировала учебник по этикету, дабы освежить воспоминания предшественницы перед поездкой во дворец, в спальню вошел Ричард и тихо попросил меня спуститься на первый этаж. Прибыли гости.

Нахмурилась, взглянув на часы. Времени уже за полночь перевалило. Кто там пожаловал, в столь поздний час? И почему я не почувствовала активности портала?

Пришлось переодеваться. Пижамные брюки с туникой заменила на мягкое платье, на плечи накинула подаренную шаль, а волосы завязала столь любимый Ричардом высокий хвост. Ни дать, ни взять, воспитанница института благородных девиц.

Не стоило и голову ломать, пожаловали Ричардовы вояки. Ник, Трой, Влас и, как ни странно, их вечный конкурент — Джоб, командир аналогичной группы Теней, с которым я познакомилась еще когда мы с детьми посещали казармы. Он был нашим первым заказчиком обедов и я была ему столь же рада, как рада и всем остальным. На этом моя радость закончилась, потому что мужики были хмуры и несколько нетрезвы. Это само по себе показательно, потому что негласный кодекс мага требует сдержанности по отношению к алкоголю, а то и до несчастья рукой подать.

Уровень упадочности их настроения я оценила как, как «похороните меня под плинтусом», стало ясно, что мужикам надо просто поговорить за жизнь. Тут же пожалела, что в доме нет спиртного. Иногда разговор под рюмочку помогает жить дальше, если не злоупотреблять, конечно.

Как оказалось, зря беспокоилась, мужчины явно знали аналог фразы «все своё ношу с собой» и принесли маленький бочонок какого-то напитка. И сейчас смотрели на меня умоляющим взглядом, так что пришлось играть роль радушной хозяйки дома, к мужу которой нагрянули друзья. И начала с того, что загнала всех на кухню, а Ричарда попросила позаботиться о заглушке.

Напиток оказался крепкой настойкой, приятно благоухающей разнотравьем. Значит, и закуска должна быть соответствующей. В конце концов, этим людям я мно-о-огим обязана, не грех и поднапрячься. Да и напрягаться не пришлось, мужчины, разумеется, мне помогли.

Воякам так понравились драники со сметаной, да в прикуску с соленой капустой и огурчиками, что на шедевральное запеченное мясо Васили, которое она всегда держала наготове для Ричарда, особого внимания не обратили. Приятно, все-таки, постоять у плиты и постряпать для дорогих гостей. Только после пятой партии я зауважала Василиу втрое сильнее, это вам не чихнуть, на пятерых мужиков драников нажарить. А у неё какая орава голодных ртов? Ого-го!

Пока готовила, ребята изливали душу своему командиру. Новости были не из приятных.

После практически провальной операции по захвату того самого поместья, в котором чуть было не полегла вся группа Ричарда, подал в отставку командир корпуса Королевских Теней. Толковый, честный и уважаемый подчиненными руководитель. На его место срочно назначен какой-то временщик из штабных, который понятия не имеет об оперативной работе, но очень уважающий бумажки. Замучил всех писанием отчетов.

В разговоре мужчин, в который я не вмешивалась, пару раз проскальзывало ругательство «крыса канцелярская».

Более того, этот временщик на правах вышестоящего отстранил Ника от командования группой Ричарда, очень возмутился отпуском самого Ричарда, и протолкнул на его место какого-то хлыща. Объяснил, что это приказ свыше и продолжил третировать сотрудников многочисленными отчетами. А когда ребята в засаде просидели и в срок отчет не предоставили, за это обе группы подвели под денежное наказание с занесением порицания в личное дело. Такой позор! При прежнем комкоре такое наказание можно было за задержку исполнения приказа схлопотать или за несданные нормативы.

Все были уже на грани срыва, а срыв мужчины в 99 процентах — мордобой. Мордобой вышестоящего, считай, конец карьеры. Вот и лечили нервишки наши друзья, изливая обиды и заедая их драниками.

— Возвращайся командир, а? — пьяненько гудел Влас. — По опеватив... опперва... короче, свои люди шепнули, что тебя комкором

назначат, когда ты вернешься, — провернулась, наконец трудная фраза.

Ричард, будучи уже тоже немного подшофе, только рот приоткрыл.

— Ты, друг, совсем тут окопался, — Ник неодобрительно хмыкнул. — Я понимаю, хорошо тебе тут, отпуск-то ненормированный, все дела. Но надо что-то делать, иначе мы и следующую операцию завалим из-за этих двух голубчиков. Как там твой зверюга? Так и не показал толком, только в госпитале и полюбовались. Покажи, а?

— Нику больше не наливать! — скомандовала я, водружая очередное блюдо с закуской на стол. — Зачем сейчас тебе пьяный медведь, Ник?

Вот мне совсем неинтересно, каков Мишка в подпитии, чур меня. Наверное, я так ярко представила себе эту картинку, что услышала удаленный смешок Флина.

«Что у вас там за цирк, Лизка?»

Я позволила брату увидеть все моими глазами.

«Ооо! Я тоже хочу. Скоро буду»

И исчез из эфира. Появился он быстро, тут от Рады до нашего дома не так уж и далеко, а Флин и вовсе порталом служебным воспользовался, появившись на заднем дворе и требующем открыть ему дверь.

Настроение Флина тоже болталось где-то в районе плинтуса, так что предложение мужчин присоединиться к застолью принял не раздумывая. Опьянел братец неожиданно быстро. Вот ведь!

Зато тема расследования с появлением Флина приобрела новые подробности. Из специфической мужской беседы мне удалось выудить крохи информации, сложившиеся в более или менее понятную картину, ведь в расследование, ясное дело, меня никто не посвящал. Дабы не спугнуть удачу, я сидела как мышка.

В том злополучном поместье, который штурмовали Ричард с парнями, окопались престарелые маги, экспериментирующие на детях. На них вышли благодаря проверке на вменяемость и лояльность сотрудников Академии, учиненной Флином и Верресом, при содействии самого ректора Сайтона, после того как меня чуть не угрохали на академическом полигоне. Магистр Фауст, руководивший проведением испытаний для меня, благополучно прошел проверку,

если бы не дотошность одного опытного менталиста-дознателя, который по косвенным признакам понял, что Фауст абсолютно спокойно относился к моей возможной преждевременной кончине по его вине. Никаких угрызений совести, вот совсем. А в остальном он вне подозрений. К работе с этим типом негласно подключился Флин и обнаружил уже знакомый, вшитый под мышкой, артефакт ментальной защиты. Очень специфический артефакт, производства незабвенного Дерека, подручного Матильды. Такой же, как у продажного начальника Мартина. Это и позволило связать Фауста с гибелью детей и выйти на поделщиков, таких же как он, угасающих магов-старперов, которые стремились продлить свою жизнь, желательно, омолодившись в процессе и приумножив свой дар. Один из этих старперов обладал исследовательскими дневниками того кровавого серийного маньяка, которого два года назад случайно поймал Флин. И теперь возникает вопрос, как копия дневника попала к заинтересованным лицам? Сначала к Дереку, а потом к магистрам. У кого есть столько влияния, чтобы скопировать главный вещдок? И сколько таких копий существует? Понятно только одно, что человек этот занимает столь высокое положение, что даже Теневую службу как-то контролирует и обладает изрядными материальными возможностями. Потому что логично было бы предположить, что и исследования инспирировал он, возможно, даже с самого начала, два года назад, иначе как объяснить, что следствие так затянулось? Только тем, что его искусно притормаживал некто очень влиятельный и этот некто очень искусно укрывается в тени.

Глава 31

Грустно все это и страшно, но это не та причина, из-за которой мой братец раскис. Жалел себя, что очень сильно бросалось в глаза, и все ругал женщин, любительниц дурить порядочным мужчинам головы.

На мысленный вопрос, который вертелся на языке с момента его появления на мужской пирушке, я получила лаконичный ответ. «Рада». Исчерпывающе, м-да. А то я не догадалась, какая представительница женского рода обидела брата. Слово за словом, капля за каплей, с горем пополам, я выудила у Флина, что Рада не хочет за него замуж. А ты спрашивал? Нет, конечно, зачем? И так все ясно. Глупый вопрос, с чего он взял, я задавать не стала. И Раде он именно поэтому предложение не делал, знал, что откажет, потому что не захочет покидать лес. Вот она, логика очень умного мужчины. Спросить мы не спрашивали, ответа не выслушали, все выводы сделали и напиваемся с горя. Я бы его отправила к Раде прямо сейчас, чтоб разобрались словами, а не домыслами, да куда его такого пьяного? Наговорит ещё сгоряча, потом не расхлебает.

Поискать отрезвляющее заклинание, что ли. Я приобрела, наконец, сборник лечебных заклинаний первой помощи, но до изучения ещё не добралась. Вроде там было антипохмельное. А отрезвляющее? Такое точно существует и я видела это воочию, в тот день, когда Мартин лечил рваную спину Димки-Шона. От коварных планов устройства Флинова счастья меня отвлекли. Я так задумалась, что не услышала, что Ричард объявил друзьям о нашей помолвке и теперь принимал громогласные поздравления.

— Да-а, командир, — тон Троя было по-детски обиженным, — зачем тебе теперь тебе мы, когда у тебя тут семья и личная жизнь...

Кто-то хохотнул, а кто-то задумчиво посматривал в мою сторону после этих слов. Я вынула из плоски со сметаной ложку, облизала ее (бабушка бы прибила за такое!) и стукнула симпатыгу-Троя по лбу.

— Не выдумывай! — максимально грозно посмотрела на языкастого товарища, когда тот сфокусировал на мне взгляд. — Неужели ты думаешь, что я стану препятствовать службе Ричарда? Это

мне пора беспокоиться. Такому большому чину нужна уютная домашняя женушка, а не тайфун-сороконожка, по сто проблем на каждой ножке. Я даже сейчас его вижу урывками, потому что спокойствие в этом доме может только сниться. Так что если Ричард вознамерится вернуться на службу и построить карьеру, то никто ему препятствовать не станет. Это, конечно, не убережет меня от седых волос, но я и слова против не скажу. Вы только верните мне его живым.

К тому же, может, среди взрослых мужчин Мишка быстрее повзрослеет? А то вокруг одна детвора, игры да веселье.

Не позволив продолжить обсуждение и не дожидаясь сальных шуточек, я удрала к себе с намерением встать до Василиы и все прибрать. Слава богам, в комнате где спит Ричард две двухъярусные кровати, парням найдется место, а чистоту и порядок в комнате Флина я контролировала лично. Да только, как выяснилось утром, Флин ею не воспользовался.

Разумеется, я проспала и проснулась от настойчивого стука в дверь, за которой стояла встревоженная Василиа.

— Пойдем, голубка, помощь твоя нужна.

И такая скорбь была в голосе доброй кухарки, что летела я на кухню, как боеголовка, освободившаяся от ракеты. Но весь мой адреналиновый запал, рожденный предчувствием беды, разом испарился, когда Василиа ткнула пухлым пальцем куда-то под стол. Снизу доносился сиплый храп человека, спящего в неудобной позе, а при ближайшем рассмотрении можно было заметить сапоги. Столик-то немалых размеров, на нем ланч-боксы фасовали, так что Флин уместился под столом от макушки до пят. Стол, кстати, в идеальном порядке, мужчины за собой убрали весь бардак.

То, что Флин пьян вдрабадан, я не сомневалась. И не потому, что из-под стола несло характерным амбре, а скорее из-за того, что он спал, несмотря на клопочущие во мне и в Василие, эмоции. Это же как надо было напиться, чтобы заглушить мощнейшую свою эмпатию! Но судя по тому, что братец все же заворочался, его пробрало испугом со стороны Василиы и гневом — с моей. Сложно было уйти к себе в комнату? А мужики? Тоже хороши! Ладно хоть Василиа обнаружила горе-пьянчугу, а не кто-нибудь из девочек!

Спроведила Василю в погреб за капустным рассолом, чтобы она не видела жалкие попытки Флина вылезти из-под стола. Боюсь, брату потом будет стыдно ей в глаза смотреть. Наконец, он приложился макушкой о столешницу и боль его достаточно отрезвила, чтобы кое-как взобраться на стул. Литровый глечик с рассолом опустел, Флин достаточно осмысленно на меня взглянул и выдал:

— Это ты виновата... Зачем меня к Раде отправила? А теперь она меня послала... в бескрайний лес...

— Ну, родной, ты мыслишек в моей голове наловил, да не все поймал. Ты зачем к Раде пьяный потащился? Я ж думала, ты выплывешь хотя бы.

— Я не тащился, я порталом...

— Совсем молодец! Домик-то ей не разнес? — прозвучало несколько язвительно, но хотя бы без нравоучений с моей стороны. А то Флин явно впадал в крайности: служебным порталом, как своим пользуется, да еще пьяный. Мало ли куда его могло занести? Эх, хорошо бы Раду послушать, но к ней теперь неделю лучше не соваться, характерная она. — И что Рада?

— Она от меня закрылась! Я ее не слышу больше, — скупое делится информацией брат, прикрыв глаза от режущего света, пока я пыталась сопоставить возможности Рады и самого Флина. Закрылась? От него? Ничего себе! — Я ей предложение делать пришел, а она как брачный браслет увидела, так и выгнала меня.

Васила слушала этот бред, качала головой и смотрела на Флина так, словно видела перед собой ребят, которые уж очень глупо путали специи и портили еду. Бывало и такое, в самом начале, когда Гевин только приставил парней в помощь на кухню. Но Васила есть Васила, пока я строила планы, как мирить этих голубков, она просто обняла незадачливого женишка и, укачивая как ребенка, заговорила:

— Тю, милоч, что ж это ты не подумав, и совета не спросив, к знахарке посунулся. Эти ведуньи испокон веку в лесах живут, род свой ведут и никогда не выходят замуж, никогда. К ним и не сватается никто, потому что бесполезно.

— А как же дети, если ты говоришь, что род?

— Так, рожают. Говорят, что всегда от любимых и всегда девочек, так-то, горемычный мой.

Ну, уже легче. Значит, тут дело в принципах, а не во Флине. Еще не все потеряно. Постепенно разберутся, а я помогу.

— Василя, ты уж прости меня, но у нас еще пятеро таких... уставших в комнате Ричарда спят. Гони Флина в душ, а я пойду одежду найду, да остальных разбужу, пока дети не увидели своих героев. С устатку.

В комнате Ричарда меня ждал сюрприз. На нижних кроватях богатырские рулады выводили мужики, спящие в обнимку, а между кроватями также шумно дрых Мишка, вытянувшийся во весь рост. Похоже, Ник таки раскрутил Ричарда зверюгу показать. Будить этих героев я и пытаться не стала, этот подвиг мне не по плечу. Пусть ими Флин занимается, наказание ему будет за дурь.

Глава 32

Сегодня последний день декады, можно сказать, выходной, только неотложные дежурства и никакой учебы. Для воспитанников, не для меня. Бабушка явилась по мою душу с «Энциклопедией благородной леди» наперевес. Надеюсь, никто не видел, как я стою перед зеркалом, одетая в самую свою пышную юбку и отрабатываю реверанс в туфлях на каблуках. Вот посмеялись бы! Кто бы мог подумать, что этикет так жесток к дамам! Бабуля стояла рядом и указкой, позаимствованной у Реджинальда, задавала глубину приседа. Теперь я понимаю, почему местные аристократки не носят туфель на шпильках — ведь убиться можно, на низких каблукках гораздо легче балансировать на одной согнутой ноге. Вот такой раскорякой с изящно раскинутыми руками я и стояла по пять минут кряду.

— Лиза, не забывай, ты не имеешь права выпрямиться до тех пор, пока Его или её Величество не позволит тебе этого или до тех пор, пока они не пройдут мимо. Еще раз!

Пока я стояла на полусогнутой и потела, леди Деметра перечисляла мне аристократическую линейку титулов по нисходящей.

Король, кронпринц, герцог... Дальше я запоминать не стремилась. Градация отличалась от нашей Земной не столь сильно, а заучивать кто кому наследует выше моих сил, да и голова была забита ещё кучей других задач. Тем более, если мне эти титулы понадобятся, можно выудить из памяти Эмилии.

Пока я буду отплясывать на балу, нашим девушкам предстоит финальная подготовка к очередному кулинарному конкурсу. И пока я дома, в пределах досягаемости, старалась хоть как-то помочь с подготовкой предварительной.

Накануне мне поступило долгожданное извещение — пухлый конверт с кучей инструкций — от Гильдии поваров и кулинаров. Следующий конкурс состоится на третий день весны. Так как участников предполагается очень много, мероприятие будет проводиться в банкетной зале столичной ратуши и в прилегающих к ней помещениях. Прошлые наши конкурсы этому кулинарному супертурниру — иначе и не назовешь — и в подметки не годятся. Три этапа.

Произвольная программа самое легкое испытание, далее нужно приготовить блюдо из корзины продуктов, предоставленной организаторами, ну и самое сложное — фирменное блюдо по рецепту от Гильдии. На каждом этапе идет отсев участников. Первые десять лучших команд переходят на новый уровень и получают приглашения на следующие конкурсы. Магический бланк заявки прилагается. Чтобы принять участие в жеребьевке рабочих мест, заявку следовало подать в самые ближайшие дни, иначе потом достанется место на задворках.

В общем, девочки мандражировали как никогда раньше. Первая реакция — отказ от участия. Испугались. Но Васила нашла несколько ободряющих слов, смогла убедить, что подобные испытания — это настоящие толчок для профессионального роста.

Для произвольной программы создан перечень допускаемых к использованию продуктов: рыба, мясо, овощи — только характерные для нашей местности, специи — любые, зелень — любая. Хороший перечень, Василе понравился. Выйти на конкурс с экзотическими продуктами типа «филе морского ежа» не удастся никому, все на равных условиях. Овощи у нас наисвежайшие, а не из какого-то там четырехмесячного стазиса, качество мяса отменное, хоть говядина, хоть свинина. А рыбы и для тренировок, и для конкурса по старой памяти обещал наловить Беон — командир рыболовов — теперь бравый змеелов. От речной рыбалки зимой мы отказались: нерационально, холодно и большие времязатраты. Девис вполне справлялся с поставками морской рыбы, даже на засолку хватало. Бутерброды с жирной солененькой белорыбицей любили все, подавались они как празднично-воскресное лакомство. Рыбное блюдо в меню было пока под вопросом, все зависело от улова. Крупная добыча — будет фаршированная рыба, помельче — рыбное заливное или котлетки. Отрабатывались все три варианта. С мясом проблем не было, а на десерт Нея что-нибудь изобретет. А не получится, вафельные рожки с замороженными взбитыми сливками всегда сделать можно.

— Ты витаешь в облаках! — леди Деметра недовольно поджимает губы и просит повторить последнее упражнение.

В дополнение ко всему, бабушка заставила меня провальсировать в обоих моих бальных платьях, а Гевин помог с отработкой ещё

нескольких па, которые бабушка назвала жизненно важными. Вот это я танцевать прилюдно ни за что не стану! Не танец, а язык жестов. Рука выше, рука ниже, пальчик так, пальчик сяк. Опозорюсь на раз. Эти правила можно было изобрести только от великой скуки и возвести их в культ только от великой глупости. Тьфу, бездельники! Как представляю, что мне придется быть столько времени среди чужого и недоброжелательного народа, да еще эти жесты не путать, становилось тошно. Вот если бы Ричард был со мной...

Ричард после памятной попойки отбыл-таки к месту службы. Мы довольно жестко поспорили по этому поводу. Я понимала, что импринтинг так сильно действующий на меня, на Ричарда действует еще мучительней и ему трудно оторваться от меня и Димки, к которому он начал относиться со всевозрастающей уважительной привязанностью. Но не дело это, семью сторожить, бросив двадцать пять лет успешной карьеры и людей, которые ему доверяют. Да и для Мишки пора было менять условия, а то мы так никогда не поженимся. Прощаться было и так очень тяжело, а когда детям объявили, что Мишка с ними играет сегодня в последний раз в гостинной случился маленький слезливый апокалипсис. Наши дети, в принципе плакали мало, а тут даже брутальная Пат всплакнула. Что уж говорить про свистульку Габи — душу вынула. Мне до сих пор тяжело вспоминать этот вечер. На фоне искреннего детского горя мои переживания как-то поблекли. Димка, забежавший на вечерние кроватные посиделки был тих и растерян. Ребенок только начал привыкать к присутствию взрослого мужчины — отца — в его жизни и на тебе. На уверения Ричарда, что все идет правильно и между ними все по-прежнему, ребенок только кивал. Но принял известие с достоинством, а позднее ещё и меня решил подбодрить, заявив:

— Ты понимаешь, мам, у мужчины должно быть дело, иначе какой он мужчина, — вроде прописная истина, а принять её не так легко. — Буду считать, что у него командировка.

Угу, понимаю. Я сама — женщина, у которой есть Дело. А перед пресловутым визитом пред очи короля масса подготовительной работы. Прошлый жизненный опыт говорил, что могут «внезапно» потребовать отчет по проделанной работе с момента назначения Эмилии на эту должность. В любой момент времени, то есть придется отчитываться экспромтом, а удачный экспромт — это хорошо

подготовленный экспромт. Более того, я собиралась во дворец не развлекаться, а работать! И аудиенция была самой главной целью всего этого мероприятия. Если ситуация будет располагать, я намерена добиваться преференций. Но плюшки, как правило, бывают в ограниченном количестве, и чтобы их получить, ты должен быть на голову, а то и на две выше остальных просителей. Неудачникам бонусы не светят, поэтому необходимо показать приют с самой лучшей его стороны.

Оставшуюся неделю до первого дня весны я терроризировала буквально всех и каждого. Дошло до того, что от меня начали шарахаться. Атмосфера в доме была такая, что казалось, у нас не приют, а бухгалтерия в период сдачи квартальных отчетов. Началось все с того, что я сунулась в карточки и поняла, что первичной информации, которая была изначально мною собрана, катастрофически не хватает. Слишком много изменений, жизнь бурлит, все меняется. Так что в один прекрасный день я устроила свой вариант аудиенций. Вызывала всех детей по очереди, прогоняла по опроснику, состоящему почти из тридцати пунктов, включающих в себя как общие сведения, так и интересы, увлечения и планы на будущее. После воспитанников на очереди были сотрудники. Мы устроили совещание, на котором карточки воспитанников переходили из рук в руки, а наставники составляли что-то вроде характеристик на каждого ребенка.

Я не знала, в каком виде тут принимают отчеты, поэтому ориентировалась на маркетинговый план своего мира. Дескриптор, основные сведения о приюте, портрет сотрудников и воспитанников, факты и цифры, награды и достижения, рассказ о собственных производствах и разовых источниках дохода, планы на будущее...

Казалось, эта неделя никогда не закончится. Но подчиненные прониклись и помогали, кто чем может. Младшая группа, включая школят, заразилась всеобщей деловито-тревожной суетой и вела себя на диво спокойно, мне даже недосуг было поинтересоваться, чем они заняты. Оказывается, рекламные листовки обедов печатали. Это Беатрис с Паулой сговорились, а Ульх печати спроворил. Я промолчала, Беатрис лучше разбирается в этой кухне, если считает, что на конкурсе будет возможность заявить о себе, то я препятствовать

не стану. Опыт по прошлым мероприятиям у неё уже имелся и я не видела смысла вмешиваться.

Но самым главным помощником в этот период оказался Коллин, как ни странно. В первый день боязливо, а потом весьма активно он втягивался и осваивал желанную должность, незаметно освобождая меня от рутинной текучки. Вполне уверенно регистрировал в журнал типовые заявки, даже картотеку себе соорудил на манер библиотечной. Я оценила, так действительно удобней. Помог организовать самый настоящий конвейер, находил и приглашал ребят ко мне в кабинет по списку. Пока я одного опрашиваю, помощник разыскивает следующую жертву, объясняет цель визита в кабинет управляющей и необходимость отвечать на вопросы максимально правдиво.

Даже Реджинальд не остался в стороне. На планерках его не было, конечно, но после короткой просьбы он с легкостью согласился написать несколько характеристик для своих учеников. Правдивых.

Как все наложилось друг на друга! Задач вагон, времени в обрез! Зато бабушка наслаждается. Мы с Беатрис и Василией с трудом вырвались на жеребьевку. Место нам досталось неплохое, если не считать того, что оно будет среди таких же, как мы дебютантов, а значит, удалено от жюри и в стороне от основного интереса публики. Ну, внимание мы к себе привлечь сумеем!

Опять островок паркета, но теперь мы опытные! Это на столярной ярмарке мы практически нищенствовали, кроме торговых столов и маленькой ширмы, чтоб вещи сложить, ничего не припасли. Даже плакат-растяжку взять не догадались! А здесь надо и о безопасности подумать, мало ли! Ведь конкуренты, иногда, ведут себя неспортивно. Мой верный настенный планшет перекочевал из кабинета на кухню. План расстановки нашей утвари по отведенному конкурсному месту довольно быстро приобретал конкретику. А в столярке прибавилось работы. Жюри нам выделяло один стол, а куда поставить варочные плиты, печь для запекания, одежду повесить? Небывалое дело, Василия стала захаживать в столярку, чтобы выбрать материал для разделочных досок или договориться об этажерке для утвари.

Таким образом, нагрузка по подготовке моего гардероба легла на бабушку и Аришек, чему последние были безумно рады. У меня было несколько требований. Ничего вульгарного, излишне пышного и наряды должны сочетаться с низким свободным узлом волос. Во

дворце мне с прической помогать некому, а такой узел я и сама сооружу.

Итоги заплотшной недели впечатляли. Мы подготовились к конкурсу, а я собрала ни много ни мало, а целый саквояж бумаг для отчета, а ведь еще не все. Еще баул с одеждой! Не прием, а финансовая черная дыра. Права была бабушка, трехдневный гардероб. Наинотейший! Новый дорожный костюм, в котором я прибуду во дворец. Платье для аудиенции — от бального отличается только тем, что плечи прикрыты, а юбка чуть менее пышная, «повседневный наряд» на время между аудиенцией и балом и собственно бальное платье.

Четыре переодевания за день. Апп!

Глава 33

Мне доводилось видеть дворец, но лишь издалека. Вблизи он был ещё более внушительным и невероятным. Жемчужного цвета, где классические архитектурные традиции органично сочетались с элементами, характерными для стилистики модерна. Благодаря такому необычному сочетанию, дворец выглядел не только основательно, но и элегантно.

Вот, казалось бы, какая проблема — занять отведенную комнату? Так нет — целая церемония! Господин, представившийся, как оберквартирмейстер Зигур, встретил нас у главных ворот, судя по всему охрана оповестила о прибытии очередных гостей. Два лакея тут же подхватили наши сумки и исчезли в неизвестном направлении, а господин Зигур повел в сторону главного входа.

Я с интересом разглядывала кованые фонарные столбы, монументальные скульптуры и чашеобразный фонтан, работающий даже в это время года. Проходя мимо, мне на секунду показалось, что я увидела мелькнувший золотой хвост под водой. Возможно, тут замешана магия?

Лепнина была повсюду. Она украшала оконные и дверные проемы, карнизы, декоративные портики на фасаде, делая здание по-настоящему волшебным. словно я окунулась в самую настоящую сказку. Преодолевая бесконечные коридоры, я диву давалась. Чувствовалось, что на убранство дворца были потрачены несметные богатства: паркет, потолочные фрески, настенные гобелены — все было достойно того, чтобы быть воспетым в стихах.

Господин Зигур педантично проследил за доставкой нашего багажа, надменно повел бровью на лакея, по-видимому, рассчитывающего на чаевые, и все с той же надменной любезностью показал нам отведенные помещения.

А дальше грянула катастрофа. В моих ближайших планах была подготовка к предстоящей аудиенции, но эту самую аудиенцию отменили. Вернее сказать, перенесли, о чем мне любезно сообщил Господин Зигур, предварительно поинтересовавшись, всем мы ли мы довольны.

— Его Величество сожалеет, что в расписание внесены изменения в самый последний момент, но ваша аудиенция перенесена на завтрашний день.

Как завтра?

Пусть это не драма вселенского масштаба, но настроение было подпорчено. Я планировала завтрашним утром уже вернуться домой, чтобы помочь Василе с последними приготовлениями перед важным конкурсом.

Обратив внимание Верреса на артефакт вызова, мужчина удалился. Интересный артефакт, а главное, полезный. Коснулся и произнес пожелание. Захотела чаю, придет горничная, понадобится пройти в другую часть дворца, придет господин Зигур. Он, как я поняла, шефствует над всеми, кто размещен на этом этаже.

Так. Если аудиенцию перенесли на завтра, то у меня внезапно появилось несколько часов свободного времени. Переглянулись с Верресом. Ему тоже придется задержаться. Куда же я без сопровождающего? Впрочем, Веррес, кажется, был доволен. Вот вам разница в менталитете: для меня пребывание во дворце — неприятная и обременительная обязанность с возможностью вляпаться в неприятности по самое не балуй, а для него — престиж.

А с другой стороны, когда мне ещё представится возможность погулять по коридорам самого настоящего королевского дворца? Меня ж воспитанники замучают расспросами! Или разберут на сувенирчики, что ещё хуже.

Вызывать горничную-камеристку не стала. Прическа у меня в порядке, Маришка причесала перед выходом, а достать подходящее для дневной прогулки платье из баула и привести его в порядок двумя пассами я и сама в состоянии.

На кровати, которую можно было обозначить единственным словом — ложе, сверкали два великолепия. С того момента, как к процессу создания бального образа подключилась бабушка, появился не только второй вариант, но и первое платье претерпело некоторые изменения. В заполошье последних дней до моего усталого разума не дошло, что оба платья — и жемчужно-серое, и золотистое — были на корсете. Вот зря я пустила это дело на самотек. Поэтому, выбор предрешен — беру то, в котором меньше слоев. Все же мне предстоит экскурсия, а не бал. Что хорошо, так это то, что леди Деметра

учитывала при создании воздушного шелкового шедевра отсутствие драгоценностей. Нет, они, конечно были, но совершенно не подходили. Теперь же их недостаток компенсировался стоимостью ткани и вычурностью затейливой вышивки. Как, объясните мне, как эти совсем юные мастерицы исхитрились вышивать нитью с настоящим розовым золотом по прозрачной ткани, подобной органзе? Сколько труда, чтобы одеть один раз, сколько бессонных ночей! В носу неприятно ащекотало, а на глаза были готовы навернуться злые слезы. Я злилась и на несправедливость мира, и на невозможность немедленно, вот прямо сейчас, повинуюсь душевному порыву, рассыпаться в благодарностях перед *моими* Аришками.

Брюнетке, особенно такой яркой, как я, жемчужно серый надо носить с осторожностью, но Аришки все продумали. Тусклую золотистую гладь вышивки довольно часто разбавляли вкрапления цвета фуксии, особенно много их было в зоне декольте, которое собственно и отсутствовало — кожа была прикрыта до самой шеи. С такой вышивкой и украшений не надо! И в остальном девушки учли мой вкус: вместо многослойной нижней тяжелой юбки — только одна, но из плотнейшей тафты и очень удобная. И корсет легонький, так что все терпимо.

Женщина в зеркале выглядела дорого, сдержанно и очень женственно. Все, как я люблю. Покрутившись пару минут напротив зеркальной глади, решительно вышла из личной спальни. Веррес все ещё собирался, крикнув из глубины комнаты, что вот-вот выйдет.

Давно поняла, что шутки у судьбы специфические, вот и в этот раз стоило мне покинуть покои, предвкушая приятное общение с дядюшкой, которого давненько не видела, и настраиваясь на удивительные впечатления от дворцовых чудес, как я нос к носу столкнулись с... Присциллой.

Огромный дворец, тысячи комнат, неужели нельзя было устроить так, чтобы мы не пересекались? Но нет, семье Риштар отвели покои, прямо напротив наших. И это логично, учитывая, что мы не только одного статуса, но ещё и семья. Но блин! Серьезно? Мои приключения во дворце начнутся с перепалки с родственниками?

Девушка стояла ко мне вполоборота, но услышав шум, развернулась с шикарной улыбкой на губах и словно натолкнулась на

стену, встретившись с моим равнодушным взглядом. Её улыбка медленно угасала, пока совсем не исчезла под маской высокомерия.

— Ты? — получилось излишне громко, из-за чего сестра Эмилии спешно осмотрелась, нет ли свидетелей поблизости. — Что ты тут делаешь?

— Полагаю, то же, что и ты, — каков вопрос, таков и ответ.

Возможности раздуть скандал не представилось, так как словно по команде одновременно распахнулись двери за нашими спинами, выпуская Верреса и Селитеру.

Повисла неловкая пауза.

— Глава рода запретил приводить сюда эту девчонку, — в отличие от дочери, Селитера умела держать себя в руках даже в самых щекотливых ситуациях. Но несмотря на напускное спокойствие, в её голосе звенели кубики льда, а взгляд вот-вот мог прожечь во мне дырку. — Пригласили семью Риштар. Или ты забыл, что она самозванка? Пусть убирается отсюда, пока я не вызвала охрану.

— Здравствуй, Селитера, доброго дня, Присцилла, — приветствует родственниц Веррес, словно специально растягивая момент. — Лиза такой же член рода, как и твоя дочь, — Присцилла ахнула, недовольная проведенной параллелью, но промолчала, — пока король не подпишет указ об отречении. Полагаю, вы сообщите, как только это произойдет.

— Хорошо, — Солитера злиться, но Веррес прав. Непонятно по какой причине, но я до сих пор отношусь к роду своей предшественницы, хотя и леди Деметра, и Веррес заверили, что попытки изменить этот факт не прекращаются. — Пусть так, но Паррис запретил ей тут быть. Ты больше не Глава рода, Веррес, и не можешь идти против своего брата.

— Сейчас это не имеет значения, так как Елизавета получила персональное приглашение от короля.

К моему удивлению, Селитера такому известию обрадовалась. Улыбнулась чуть язвительно, но триумф в глазах сиял чуть-ли не новогодним фейерверком. Если честно, у меня мурашки по спине пробежали от такого взгляда.

— Что ж, тебе повезло, Е-ли-за-ве-та, — и не пойми, то ли издевается, то ли в самом деле не может произнести чужеродное имя. — Из-за заморских гостей тебе хотя бы разок удастся побывать на

настоящем балу, ведь завтра тебя вышвырнут из рода Риштар и доступ в высший свет тебе будет закрыт! Наслаждайся, пока есть возможность, — пропела мачеха, подхватывая свою дочь под локоток. — Пойдем, дорогая, мы опаздываем. Не хорошо заставлять принца Дольфа нас ждать.

— Думаешь, король пригласил эту самозванку, чтобы...

С каждым шагом речь дам становилась все более приглушенной, а как они скрылись за поворотом, так и вовсе все звуки исчезли. Как бы я не прислушивалась, но конец разговора не разобрала.

— А ты что думаешь? — посмотрела на Верреса. — Король Ральф пригласил меня для церемонии отречения?

Надеюсь, Веррес не расслышал в моем голосе нервозность. Если это правда, то все мои планы по поводу отчета и плюшек коту под хвост. Да плевать на эту семейку! Я ведь сюда приехала совсем за другим! только какие мотивы у самого короля?

— Как это ни прискорбно признавать, но такое вполне возможно, — спустя некоторое время, будто нехотя, сообщил мужчина, продолжая смотреть на точку, где скрылись Селитера и Присцилла. — Король долгое время игнорировал обращения отца Эмилии, вероятно, дожидаясь личной встречи. Но также возможны и ещё десяток причин, почему ты получила личное и столь категоричное приглашение.

— Да? Каких, например? — скептицизм наше все.

— Например, из первых уст узнать, как дела в приюте, который не так давно получил статус королевского. В любом случае завтра узнаем. Не думаю, что тебе стоит переживать по этому поводу. Ты маг, и сильный — этого более чем достаточно. Никакой титул баронессы не сравнится с восьмым уровнем воздушника, поверь мне.

— Не скажу, что я сильно пекусь о титуле, но любые изменения... пугают. А что там за принц Дольф, о котором говорила Селитера?

— Тебе лучше держаться от него подальше! — приказал — а именно так это и прозвучало — Веррес.

Глава 34

— Тогда тебе стоит объяснить, что не так. Чем принц так плох?

Веррес не шутил, это было видно. И за меня переживал искренне. И вслед племяннице смотрел обеспокоенно, несмотря на их не самые теплые взаимоотношения.

— Не важно, забудь. Пойдем, тебе многое нужно увидеть. Тут прекрасная оранжерея под стеклянным куполом и великолепная картинная галерея. Что выбираешь в первую очередь?

— Оранжерея, — сделала выбор. Зацепившись за мужской локоть, продолжила: — Но от вопроса не уходи.

— Принц — раб своих страстей, как его у нас называют, — вздохнул Веррес, — красивый снаружи, гнилой внутри.

— Ну, прям как в сказке, — хмыкнула, вспомнив Красавицу и чудовище.

— Да только ничего в нем сказочного нет, — колючий взгляд был мне предупреждением. — От таких как он, лучше держаться подальше. Сын своего отца. Жестокий, импульсивный, мстительный. Не дай бог перейти ему дорогу, не остановится, пока не раздавит. Наши его не уважают, слишком уж любит войну и не жалеет солдат своих. А тут ещё слухи ходят, что наш принц в поисках очередной супруги, а ты лицо при дворе новое, мало ли... Ричарда он сомнет и не заметит.

— Такой красавец и одинок? — усмехнулась. — Ой, неспроста.

— В корень зришь, девочка, — мужчина, поняв, что я не в восторге от идеи попасть в интересы принца, тепло улыбнулся, а голос его стал более спокойным, будничным. — Вдовец он. Дважды. Обе жены погибли при странных обстоятельствах.

— Наверное, сейчас за титул принцессы среди дам идет самая настоящая давка, — я в красках представила бои без правил в бальных платьях. — И какие шансы у Присциллы?

— Ты удивишься, но дамы его сторонятся, даже самые, хм, раскованные.

— Ну, в таком случае Селитере сами боги велят воспользоваться моментом, сестрице-то замуж уж пора, а то ещё немного и

перестарком станет по нынешним меркам, — удержаться от злословия не удалось. — Это Эмилия, как маг, могла в девках сидеть ещё лет двадцать, у Присциллы нет такого преимущества.

— Селитера сама не понимает, куда лезет, — казалось, Веррес хотел добавить пару крепких словечек, про не стал. — Считает себя самой умной, да ещё и дочь в эту топь тянет. Мужем вертит как хочет, тот и рад с королевской семьей породниться.

— Теперь понятно, почему они так спешат от меня отделаться, — вывод напрашивался сам собой. — Зачем тащить балласт в лучшую жизнь?

— Главное, чтобы он не заинтересовался тобой назло королю. Быть игрушкой в королевских руках... Такой жизни никому не пожелаешь, Лиза. Ладно, хватит об этом. Я тебя предупредил, а дальше у тебя своя голова на плечах. Пойдем, мы почти на месте.

Разговор затих. Болтать задрав голову к витражному потолку в галерее, ведущей в оранжерею, было непросто. Да и какая Селитера, если тут такая красота! Каждый пролет стеклянной крыши изображал ветку орхидей в разных композициях, яркость красок от пролета к пролету падала, пока не исчезла совсем, лишь свинцовые переплеты позволяли угадать контур лепестка или прожилку на листе. Купольный витражный потолок пропускал много настоящего весеннего солнца, отчего помещение искрилось многообразием бликов и солнечных зайчиков. А свинцовые переплеты рассеивали жаркие лучи, не позволяя вредить растениям. Это была непросто оранжерея, это было царство орхидей! Каких тут только не было цветов! Бледных и ярких, мелких и гигантских. Я даже несколько потеряла ориентацию среди такой концентрированной красоты. Эх, Фырка бы сюда! Наш ботан здесь сам корни бы пустил с удовольствием. А какие резные столики и скамьи стояли среди всего этого великолепия! У наших юных столяров был бы культурный шок. Я-то в Петергофе была, но даже имея иммунитет к подобной роскоши, пребывала под сильнейшим впечатлением. А ребята комплекс неполноценности себе заработали бы. Или обрели крылья и пустились в творческий полет, увидев настоящие шедевры из дерева.

Мы так увлеклись, что не заметили, как пролетело время. В картинную галерею не успевали, зато на обратном пути стало понятно, что дворец оживает. Гостей становилось все больше, в дворцовых

лабиринтах мы то и дело встречали знакомых Верреса. С одним перекинулись парой фраз, с другим... в итоге в свои покои мы уже буквально бежали, так как время поджимало.

Ворвавшись как ветер в покои, я обнаружила, что наконец-то доставили последний саквояж с подарками для их величеств. Вовремя! Музыкальная шкатулка с пятью камнями и пять артефактов-оберегов из дерева Грух, которыми мы совсем недавно начали промышлять. Для короля, королевы, юной принцессы и совсем маленького принца. Ну и для принца Дольфа, конечно. Не могла же я его стороной обойти. Такой же член королевской семьи. Ректор Сайтон проверил амулеты досконально на возможность появления любых побочных эффектов, так что в плане безопасности я была абсолютно спокойна.

Как мои подарки изучала служба безопасности дворца! Мы не менее получаса прождали на местном КПП, когда маги оценят степень опасности. Даже авторитет дядюшки не охладил их пыл. По итогу сообщили, что не могут просто так пропустить вещи непонятного происхождения, поэтому забирают на дополнительную проверку. Подозреваю, что мужики, пользуясь служебным положением, пытались безнаказанно изучить магические новинки. Ну-ну, попробуйте разобраться в магии словесника.

А сейчас вот, вернули. Наконец-то! Я уж думала до бала не успеют.

К слову, о нем, времени до начала оставалось катастрофически мало и пора уже собираться.

Бал.

Всего три буквы, а как много смысла и ожиданий. Ожившая сказка маленькой девочки, которая живет в сердце взрослой женщины. Мечта. Волшебство. Дамы в пышных платьях, галантные кавалеры, музыка и танцы. Что ещё нужно?

В реальности все оказалось почти так же, как и в мечтах. Или даже лучше.

Весеннее настроение сквозило в убранстве огромного замка, чьи коридоры освещались тысячами искорок магических светлячков. По стенам, поверх золоченой лепнины, вилась оранжерейная зелень, листочки которой то и дело шевелились, словно их дергали невидимые букашки, создавая потрясающий эффект. Зелени в убранстве было

много, даже обивка на многочисленных стульях, банкетках и кушетках, то тут, то там, стоящих у стен была нежно-зеленой, вытканной цветами. И чем ближе мы подходили к бальной зале, тем более насыщенным и ярким было оформление.

Едва мы появились, как я поняла, что золотое платье с белой искристой вышивкой идеально вписывалось в бело-золотой интерьер, что меня очень порадовало и весьма успокоило. Не хотелось выглядеть белой вороной и привлекать лишнее внимание к своей персоне. В моем образе буквально все говорило о весне: изящная вязь из бледно-зеленых листочков по краям скромного декольте, снежная вышивка, сходящая на нет к низу пышной юбки, солнечное золото салтейского шелка и нежная зелень нефритовых подвесок, качающихся над моим плечом, свисая с конца любимой золотой шпильки, скромно украшающей мои волосы, что были собраны в свободный греческий узел.

Местный бомонд развлекался общением в ожидании появления королевской четы. На этом празднике жизни мы с Верресом, слава богам, были чужими, поэтому разговорами нас никто не доставал. Между собой мы наговорились во время прогулки, сейчас лишь изредка обращали внимание друг друга на что-либо необычное. Ну, для меня необычным было все. Дамы, глаза которых сверкали ярче драгоценностей, деловито оценивали чужачку и присвоив мне какой-то ярлык, интерес теряли, сочтя меня безопасной. Кавалеры приглядывались настойчивей, некоторые, явно магическим зрением, тоже теряли интерес, распознав магичку с ребенком. Я не сразу поняла в чем дело, но Веррес, посмеиваясь, разъяснил.

— Что, — удивилась я несколько ехидно, — здесь нашелся некто без ментальной защиты?

Я же была при полном вооружении, так сказать. Димкин амулет совершенно не вписывался в образ, поэтому я его закрепила под корсетом, максимально близко к коже, а ментальную защиту выполняла шпилька в волосах.

— Просто наблюдательность, немного логики и многолетний опыт, дорогая, — Веррес и не думал обижаться. — Половина присутствующих осведомлена о твоём происхождении. Бастард на королевском балу — достаточно нетипично, а значит, интересно, зачем же тебя пригласили. А с учетом того, что Селитера усиленно трудится

на ниве просвещения желающих о твоём скором отлучении от родового древа, — дядюшка указал на мачеху, появившуюся в поле зрения в компании чирикающих дам, — им становится вдвойне интересней. Зачем приглашать на бал жертву отлучения?

Я смотрела на компанию женщин и понимала, что свежая сплетня сейчас распространится подобно лесному пожару: мгновенно, неумолимо и сжигая для меня все шансы отлично провести вечер.

Время шло, а их величеств все не было. Несмотря на ненавязчиво играющую музыку, никто не танцевал и даже не присаживался на банкетки. Все ждали выхода монарших особ, скрашивая ожидание сплетнями и обсуждением последних новостей.

Но вот, грянула торжественная мелодия, вспыхнули ярче светляки над округлой пологой лестницей, торжественно стекающей с верхних, расположенных друг напротив друга, галерей, огибающих залу. Встречные пролеты лестницы собирались в один широкий каскад мозаичных ступеней.

С двух сторон, навстречу друг другу спускались мужчина и женщина. Короны на их головах говорили сами за себя. От костюмов монаршей четы так и веяло магией. Из глубин памяти Эмилии удалось выудить факты — ритуальные одежды, загадочные и мощнейшие артефакты королевского рода.

Да, прямо скажем, костюмчики эти явно не в моде. Тяжелые, многослойные, усыпанные крупными драгоценными камнями. С меховыми надплечьями и широкими рукавами, они укутывали владельца по самое горло, что навевало мысль о доспехе.

— Его Величество Рольф второй и Её Величество Ирида, — торжественно загромыхало под расписными сводами. — Внемлите слову короля!

На зал опустилась тишина, только шелест женских юбок и был слышен.

Ну что ж, внимать, так внимать.

— Приветствую вас, подданные мои! — Народ дружно выдохнул «Слава королю Рольфу второму». — Сегодня, когда весна вступает в свои права и несет миру обновление, в день Первого весеннего бала, я хочу поздравить вас...

И еще десять минут торжественной речи, в течение которых я осторожно рассматривала гостей, а потом зацепилась взглядом за

бесподобную заколку из золотой скани в волосах стоящей впереди дамы. Мне было сложно принимать всерьез всю эту помпезность. Понятно, что другой мир, другой менталитет и традиции, но проникнуться эпохальностью события не удавалось.

— ... вы будете свидетелями обновления нашей страны, происходящей на ваших глазах и, я надеюсь, с вашей помощью... — речь короля подходила к завершению.

Еще раз грянула «Слава...», король и королева покинули помещение — я полагаю снять свои доспехи — а народ тем временем расслабился, продолжив дефилирование по залу. Это же какое здоровье надо иметь, чтоб проводить время подобным образом! Хорошо хоть легкий ужин подали в комнаты, а то бы я не только скучала, но злилась от голода. Жаль, что Флина тут нет, он бы точно скрасил вечер забавными историями о том, кто есть кто. Может, даже пару невинных секретов раскрыл. Веррес на такое не пойдет, не тот характер. Ну, ничего, перетерплю три первых обязательных танца и можно будет покинуть мероприятие, не нарушая приличий.

Глава 35

Спустя несколько минут нарастающей лавиной прокатились первые торжественные аккорды — это невидимые музыканты возвестили открытие бала королевской четой. В этот раз они появились не одни, а в компании высокого, статного молодого мужчины, чья красота наверняка разбила множество женских сердец. К моему удивлению, принц Дольф в качестве спутницы для первого танца пригласил не кого иного, как Присциллу, чьи щеки окрасились румянцем, а весь её вид говорил о небывалом удивлении. Я хмыкнула, уверившись, что Селитера наверняка своего добьется, но рассматривать эту парочку дальше не было возможности.

Первый церемониальный танец, некую смесь менуэта и полонеза танцевать обязаны были все, чинно следуя королевской чете. Память тела Эмилии, наконец, включилась и мне, к огромному облегчению, удалось ничего не напутать в статичных позах, шагах и поворотах. Плохо одно — этот танец предполагал смену партнеров. Но мне повезло, рисунок танца развел меня с принцем Дольфом, от которого Веррес просил держаться подальше, зато при очередной смене партнера, уже машинально присев в реверансе, я услышала вежливое обращение:

— Леди Эмилия фон Риштар, — и подняв глаза, обнаружила, что мою руку сжимает сам король Рольф второй, внимательно следя за реакцией.

— Да, Ваше Величество.

Мужчина смотрел на меня, словно чего-то ожидая, заставляя нервничать. Неправильно обратилась? Или совершила ошибку в танце? Я уже начинаю со скоростью света анализировать события за последнюю минуту в деталях, когда взгляд мужчины меняется. Исчезает из него требовательность и ожидание чего-то только ему известного.

— Вы прекрасно выглядите, — король проговаривал фразу быстрыми урывками, в соответствии с фигурами танца. — Хорошо, что вы смогли отложить дела и приехать. Нам есть о чем с вами поговорить.

— Благодарю, Ваше величество. С нетерпением жду аудиенции, — король хмыкнул и нас развело в разные стороны очередной сменой партнеров.

Стыдно признаться, но дальше я танцевала словно в режиме автопилота. Даже лиц своих партнеров не помню, так погрузилась в думы. В голове словно в барабан били тревожные мысли. Бум. Бум. Бум. Чего ждать от аудиенции? Отречения? Наверняка папочка Эмилии добился своего. Все же глава рода. Или меня будут спрашивать о приюте? Если так, то о чем конкретно? Спина покрылась мурашками. Почему-то именно в этот момент показалось, что я совершенно не готова к отчету. Я ведь собирала информацию ориентируясь на мерки своего мира, а вдруг нужно было совсем иначе? Хотелось плюнуть на бал, подхватить пышную юбку и рвануть в комнату, чтобы как следует подготовиться к завтрашнему дню.

И не оплошать.

В реальность меня вернул очередной визави, оказавшийся молодым придворным, чья манера танцевать была какой-то уж слишком вольной, пожалуй, даже неумовимо пошлой. Незадачливому кавалеру хватило лишь одного ледяного взгляда, чтобы прекратить свои попытки меня облапать на глазах у всех. Кажется, подобной реакции от бастарда из провинции он не ожидал. Но это не остановило кавалера от попытки разговорить меня, только и тут его ждал полный провал. Все мои мысли занимал совершенно другой мужчина. Король Рольф. В голове кружили догадки одна другой заковыристей, но я так и не пришла к какому-то определенному выводу, чем интересна королю и к чему готовиться.

Наконец, после смены еще десятка партнеров этот бесконечный менуэто-полонез закончился, а я вновь оказалась в паре с Верресом. Осмотрела зал и поняла, почему так запыхалась. Это я с половиной всех собравшихся мужчин перетанцевала. А если бы со всеми? Боюсь, мои ноги после такого сложно было бы реанимировать. Дядюшка здраво оценил мое состояние, отвел к уютному алькову, увитому зеленью, и усадил на диванчик, обещая принести напитки. На эти альковы, которые украшали бальную залу по всему периметру я обратила внимание сразу. Они так и манили присесть, обещая обманчивое уединение. Недалеко от меня остановились две дамы, в их беседе промелькнуло имя мачехи и я прислушалась.

— ... совсем с ума сошла!

— И не говори! Не понимаю, на что она рассчитывает?

— Да уж это не тайна! Ее красота увядает, ещё немного, и она наскучит этому безумцу. Ты видела её колье? Нацепила на себя черное золото. Хоть бы постеснялась мужа!

— Да чего уж там! Всем известны причины такой дружбы с принцем. Но подталкивать дочь к проклятому холостяку? — с сомнением протянула дама. — Это как-то чересчур даже для Селитеры.

— Точно тебе говорю! Сама не может, так дочь пропихнет, только бы не остаться в стороне. Ты посмотри, как она вьется вокруг него!

Я повернула голову вслед за женщинами, желая своими глазами лицезреть возмутившую их картину. И в эту же секунду наткнулась на изучающий взгляд принца, сверлящего меня, склонив голову чуть набок. Даже после того, как я поймала его за подглядыванием, мужчина не сводил с меня глаз. Зато отсалютовал через весь зал бокалом шампанского, привлекая внимание своей спутницы. Больше, чем пристальный и плотоядный взгляд мужчины, нервировало присутствие рядом Селитеры. И не просто присутствие, а их общение, в котором легко угадывалось давнее и тесное знакомство. Она ворковала что-то почти ему на ухо, соблюдая лишь видимость приличий.

Стало понятно, о чем шептались дамы. Селитера рядом с этим мужчиной и впрямь выглядела как голодная кошка у ног хозяина. Вопрос в том, что эта кошка уже намурлыкала, учитывая повышенный интерес принца к скромной персоне бастарда, которого вот-вот вычеркнут из рода?

Глава 36

Не знаю, что там Селитера нашептала принцу, но вскоре он потерял ко мне всяческий интерес, полностью переключив своё внимание на спутницу.

Долго отсиживаться мне не позволили. Пока Веррес отсутствовал, мне пришлось принять приглашение кавалера в военной форме. Он легко вел, сыпал комплиментами и, к моему удивлению, настроение действительно стало праздничным. Погрузившись в веселье, я совсем забыла, что где-то рядом родственники Эмилии, и позволила себе насладиться каждым мгновением вечера. А глядя на довольного жизнью принца и вовсе пришла к выводу, что фантазия у меня не к месту разыгралась.

Я уже собиралась уходить к себе, когда рядом нарисовался очередной кавалер.

— Потанцуем, Эмилия?

О, как. Эмилия. Не леди Риштар, не леди Эмилия. Просто Эмилия. И кто у нас тут так фамильярничает?

Я с интересом взглянула на молодого мужчину с внешностью кукольного Кена. Выше меня ростом почти на голову, в глазах снисходительное превосходство, а на губах еле заметная ухмылка. Идеальные черты лица в совокупности составляли настолько приторно-идеальную красоту, что зубы сводило от боли. Мне это никогда не нравилось и всегда казалось, что чем красивее человек, тем чернее его душа. Да, бывали и исключения, но зачастую это был лишь красивый фантик, за которым спрятано нечто пахучее.

Нежданный кавалер судя по надменности, эксплуатировал свою красоту не стесняясь, и мнил себя сердцеedom, а меня счел легкой добычей. Действительно, зачем стесняться, бастард же, хоть и баронесса. А уж слухами земля полнится... благодаря мачехе. Так что этот бонвиван не посчитал нужным проявить хоть толику уважения.

— Мы знакомы? — этот бессмысленный вопрос самопроизвольно слетел с моих губ и удачно, надо сказать, слетел. Потому что мужчина неожиданно насупился, словно я его оскорбила, но уже через секунду сделал какие-то свои выводы и изменил подход.

— Не строй из себя недотрогу, милая, — тон стал мурлыкающим. — Равнодушие тебе совсем не к лицу, — ловким движением сцапал мою ручку, чтобы поцеловать её. А до этого, проникновенно заглядывая мне в глаза, прошептать: — Мы ведь оба знаем, какая страсть скрывается под холодной внешностью.

Я не успела и мяукнуть, как мужчина, пользуясь возможностью, утянул меня на танцпол. Если сейчас начать вырываться, значит, привлеку к себе ненужное внимание. Ещё скандала у всех на виду не хватало. Моя репутация в этом серпентарии и без того в шатком положении, не стоит усугублять ситуацию. Как неудачно все сложилось, или этот хлюст специально так подгадал? Игнали довольно быстрый танец по рисунку напоминающий фокстрот, а это подразумевает близость партнеров, даже большую, чем в вальсе. Это всего лишь один танец, справлюсь.

В голове клубился рой мыслей. Кто этот хлыщ? Бывший Эмилии? Тот самый жених? Судя по его откровенным речам, так оно и было.

— Ты прекрасно выглядишь сегодня, платье изумительное.

— Только сегодня? — поддела я, рассчитывая ввести несостоявшегося женишка в ступор. Но не тут-то было, светские ловеласы — матерые волки, которых просто так со следа не сбить.

— Ты всегда была, есть и будешь королевой моего сердца.

— Правда? — изумление было искренним. — А я думала, что... как ты там написал? Ах да... *«Да кому ты нужна без приданого, магического потенциала и связей!»*.

Я помнила то письмо и жалящие хуже шершня слова. Они предназначались не мне, Эмилии. Но женская солидарность разыграла... посмеяться над влюбленной девчонкой, обещать брак, которого не планировал, опозорить и сговорившись с братцем лишить приданого?

Да провались я пропадом, если не отомщу этому мерзавцу!

— Мне не хватит и жизни, чтобы вымолить у тебя прощение за эти ужасные слова, — при очередном прогибе назад мужчина склонился так близко, что у меня промелькнула мысль, что он вот-вот уткнется лицом в мое декольте. Но вместо этого партнер самым проникновенным голосом, от которого даже у меня мурашки пошли по спине, прошептал: — Но поверь, я буквально сошел с ума от ревности, когда я узнал, что ты крутишь роман с сослуживцем!

Ах ты ж...! Решил сыграть роль жертвы при гулящей невесте? Как трудно держать ритм, когда так хочется впечатать колено в промежность этому типу! И за себя и за Эмилию. С-с-скотина!

— Поверить рассказням мог лишь тот, кто сам погряз в изменах, — наставительно произношу, словно зачитываю лекцию нерадивому ученику. — Как там леди Жорес поживает? — ни капли ревности, лишь искренний интерес и толика сожаления. — Помнится, она сильно разозлилась, когда узнала о нашей с тобой помолвке. Но ты же объяснил леди, что она была фиктивная, правда?

Как по мне, самое время для того, чтобы у незадачливого кавалера глаз задергался. Ан нет, держится пока. Напускное спокойствие, правда, вот-вот исчезнет, но нужно давить сильнее.

— Эмилия, поверь, между мной и леди Жорес...

— Мне совсем не хочется быть камнем преткновения между вами, — участливо заверяю мужчину, смотря на него с жалостью. — Когда счастлив сам, хочется счастьем поделиться с другими. Я могу поговорить с леди Жорес и объяснить, что между нами ничего нет и быть не может.

— Это ещё почему?

— Ну как же, я разве не сказала? Я замуж скоро выхожу!

Видимо, слишком сильно увлекшись беседой, мстительными планами и попыткой взбесить обидчика, я не заметила происходящего. Красавчик увлек меня в танце к выходу, и как только отзвучал последний такт музыки, вытеснил в открытую дверь, стремительно утащив за толстую колонну, прижав меня к ней спиной. Учитывая его рост, мужчина буквально нависал надо мной, смотря сверху вниз.

— Вот теперь поговорим нормально! — мурлыканье сменилось на дерзкий тон оскорбленного. — За кого это ты там замуж собралась, что за чушь ты несешь?

— Как оказалось, есть на свете мужчина, которому нужна я сама, а не магический потенциал, титул и связи.

— Не верю. Жалкая попытка разбудить во мне ревность и привлечь к себе внимание!

— И зачем мне это? — смотрю в глаза этому похитителю дев, пусть и приходится задирать голову. — Это не я пригласила тебя на танец, не я утащила в укромный уголок. И уж тем более не я вешаюсь тебе на шею и несу бред о разбитом холодной королевой сердце, —

непроизвольно вырывается издевательский смешок. Мужчина сделал шаг назад, словно получил пощечину. Зато я, наконец-то, освободилась от крепкого захвата и смогла вдохнуть полной грудью. — Что тебе от меня нужно?

— Хотел сообщить, что я решил проблему с родителями. Глава рода не против нашего союза. Препград нет, мы можем наконец-то быть вместе.

— Что изменилось? Ведь сейчас у меня не только нет приданого, но и титула вот-вот лишусь. В чем выгода?

— Я лю...

— Не неси ереси! — довольно грубо обрываю лживые слова.

— Тогда и ты прекрати притворяться! — наигранная влюбленность исчезает в этот же момент. Зато появилась грубость, холод, отстраненность. Не было больше воздыхателя, был мужчина, в глазах которого читался холодный расчет. — Можно подумать я не знаю о твоём раскрывшемся даре! А уж с деньгами у тебя и вовсе проблем нет. Я могу тебе дать титул, а ты мне сильного наследника!

— Думаешь, мне нужен титул? — съехидничала я. — Даже если бы это было так, то увы и ах, но я уже помолвлена! Сожалению, но придется тебе найти другую невесту для зачатия сильного наследника.

— Быстро же ты забыла того, кого усиленно тащила к брачному алтарю!

— Когда влюбляешься по-настоящему, все остальные мужчины меркнут и не представляют интереса.

— Думаешь, ему нужна ты сама? — собеседник громко рассмеялся, ничуть не боясь быть обнаруженным. — Твой дар и деньги, вот что ему нужно! Не обманывайся.

— Это уже не твоя забота, не так ли? Я взрослая девочка и сама в состоянии решить, с кем мне быть. Надеюсь, мы разобрались в ситуации, а сейчас я бы хотела вернуться. Меня ждут.

Стоило сделать шаг в сторону, как в предплечье вцепилась мужская рука железной хваткой.

— Я ещё не закончил! — рывк получился столь громким, что его наверняка слышали.

— Отпусти, иначе я закричу! — зашипела рассерженной кошкой, пытаясь высвободиться из крепкого захвата. Не то, чтобы я не смогла освободить свой локоть — на уроках самообороны и не такому учили

— но становиться объектом скандала до сих пор не хотелось. Это меня беспокоило больше порванного платья.

— Что тут происходит? — раздался мужской бас за спиной этого недоумка. В пылу ссоры ни он, ни я не услышали шагов. Наконец, хватка ослабла и я смогла выскользнуть из укрытия. — Леди Эмилия? — в глазах промелькнуло узнавание. Оценив обстановку, неожиданный свидетель безобразной сцены сделал логичный вывод: — Вам нужна помощь?

Мужчина был в военной форме. Непросто в форме, а одетый в элегантный камзол, который подчеркивал его статью и выправку. Высок, могуч, ходит бесшумно.

— Буду признательна...

— Разрешите представиться — Айнур Курган, к вашим услугам, — ого! судя по имени, коллега Рауля и Ричарда, маг земли.

— Я бы хотела вернуться в бальную залу. Окажите любезность, проводите меня, пожалуйста!

— Почту за честь. Для невесты моего друга все что угодно, — мужчина подставил согнутый локоть.

Значит, Тень? Скорее всего, если уж знаком с Ричардом и в лицо знает его невесту, тогда как я вижу его впервые.

Поблизости раздались торопливые, уверенные шаги и за колонну заглянул Веррес.

— Дорогая, я волнуюсь, сколько можно пудрить носик?

Ай да дядя! Быстро сообразил и не назвал меня ни Эмилией, ни настоящим именем. Стоило нам свернуть за колонну, как послышался звук увесистой плюхи и тихий скулеж:

— У нее нет помолвочного браслета, я н-н-не зна-ал...

— Слабое оправдание для того, чтобы применять силу к женщине.

Я вот тоже не знала, что мне положен некий символ того, что я несвободна. Ух, как я зла! Сама куплю и сама на будущего супруга надену, пусть знает, что если он ошибется, я исправлю!

Глава 37

Возвращение в комнату после еще одного, заключительного, танца с Верресом принесло покой и ясность мыслей. Этот моральный урод несколько подпортил настроение, но в целом я была собой довольна. Справилась я неплохо, с чем уверенно могу себя поздравить. Но праздник на этом закончился, пора вернуться в реальность.

Время было, конечно, позднее, но не настолько, чтобы в доме все спали. Надеясь на удачу, решила все же разузнать, как там дела. Девис откликнулся на вызов амулета связи не сразу. Он маг, ему пользование переговорником ничего не стоит. Предупредила, что задерживаюсь во дворце, убедилась, что в доме все в порядке. Василя гоняет девочек перед кулинарным конкурсом, Реджинальд и Паула натаскивают учеников перед состязанием с деревенскими, о котором я, если честно, забыла. Вернее, не забыла, а не заметила, как время пролетело.

Меня тоже ждал своеобразный экзамен — аудиенция.

Завтра ответственный день. Да ещё и неизвестно, что от него ждать, поэтому нужно быть в полной боевой готовности. Следовательно, стоит отдохнуть, особенно после столь насыщенного дня. Но заснуть не получалось. Ни через час, ни через два. И постельное белье было не таким, как дома, и запахи в этой комфортной, но чужой комнате меня тревожили. Не говоря уж о тишине явно магического происхождения. Остро не хватало привычных звуков, таких родных и знакомых. Не слышно дробного перестука голых пяток по лестнице, всплесков громких споров, успокаивающего голоса Гевина, призывающего к порядку шалунов, и других звуков, делающих наш дом живым. И в этой идеальной тишине особенно громкими были мысли. Что за бурную деятельность развернула Селитера? Сердцем чувую, что ее активность как-то затрагивает меня, но как? А король? Чего ждать от монарха? Отлучения от рода?

Не так уж и страшно, маг я или где? За прозвищем дело не станет. Буду какой-нибудь Лизаветой Майонез, чем плохо? То, что король знает о моей иномирности, сомнений не вызывает, на иное вообще глупо рассчитывать. Если не через свои источники, то папенька

Эмилиии точно уже сообщил главную причину, почему решил отказаться от дочери, признанного бастарда. Но опять же... медаль с двумя сторонами. С одной стороны — возможность быть самой собой, не тратить силы на ненужное притворство. Не волноваться, что любой шаг может привести к раскрытию. Жить свободно. С другой стороны была полная неизвестность. Как себя поведет король? Главное, чтобы не отдали на опыты, а остальное можно пережить. Наверное, именно поэтому я всеми силами старалась скрыть иномирность Димки. Он вообще уникал, так что тайне лучше оставаться тайной, от беды подальше.

Далеко за полночь все же удалось погрузиться в беспокойный сон. Снилось какая-то болезненно-тревожная лабуда, из-за чего я то и дело просыпалась. Крутилась с боку на бок, вставала попить, долго маялась на непривычно мягкой подушке. В один момент плюнула, и решила, что вместо того, чтобы лежать и себя накручивать, лучше использовать свободное время с пользой.

Насладившись шикарной ванной с ласково бурлящей водой, я завернулась в мягкий халат и вновь забралась под одеяло, на этот раз подоткнув подушки под спину, а вокруг разложив документы из саквояжа. Подняла голову от бумаг лишь тогда, когда за окном стало светло, а в дверь тихо постучались.

— Не спишь уже? — я чуть было не хмыкнула. Нормальный сон мне может только сниться, как бы смешно это ни звучало. — Тут тебе посылки доставили. Куда их?

Веррес сгрузил несколько свертков на кровать, дождавшись, когда я освобожу место.

В свертках оказались платья. Бабушка, узнав от своего сопровождающего, что мой визит во дворец затягивается, отправила зеленое платье, в котором я была у неё на юбилее. Второе платье было от Рамоны. Она-то как узнала о моих затруднениях? Скорее всего, Веррес сообщил Ричарду, а тот обратился к матушке. В груди разливалось медом тепло. Это платье было бы невыносимо скучным, если не его цвет. Багряный бархат априори скучным и незаметным быть не может. Платье-знамя, по-другому и не скажешь. Вот в нем я и пойду к королю.

До часа икс оставалось чуть менее трех часов, когда на пороге появился господин Зигур.

— Доброе утро, леди Риштар! Ваш визит к королю начнется несколько раньше, чем планировалось. Его Величество желает видеть вас прямо сейчас. Сколько вам нужно времени на сборы?

— Я почти готова, буквально пара минут.

— Буду ждать вас в коридоре.

Поблагодарив небеса, что не стала откладывать примерку платья, а пошла на поводу у женского любопытства, я быстро нацепила на себя артефакты, уложила бумаги и выскочила из комнаты. Веррес куда-то ушел, обещая вернуться к нужному часу. Он ведь не знал, что все случится так, как случилось, поэтому придется отстреливаться одной.

Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Господин Зигур заметил саквояж в моей руке почти сразу, вопросов задавать не стал, хотя я успела поймать тень удивления. Неизвестно каким образом, но он вызвал лакея, который и донес мой груз до приемной, где был сдан одному из стражей для досмотра. Проверка на проверке и проверкой погоняет. Ясное дело, что просто так меня с сумкой до короля не допустят!

Кабинет, куда меня привели, оказался большим, густо заставленным мебелью помещением. С первого взгляда было понятно, что здесь много и тяжело работали. Огромный стол для совещаний, во главе которого стояло роскошное кресло. Вдоль стен расставлены шкафы, под завязку набитые книгами, бумагами и свитками, а рядом несколько высоких, вытянутых вверх четырехгранных столиков с пологими досками для удобства читать стоя. Кажется, это называется «конторка». Несколько диванчиков, а также скромных размеров письменный стол, скорее всего, для секретаря.

Помещение больше напоминало комнату для совещаний, а не для аудиенций. Тем не менее во главе стола сидел Его Величество Рольф второй, который оторвал взгляд от бумаг, стоило мне просочиться внутрь. На балу я не имела возможности оценить силу его харизмы, слишком много было впечатлений, но сейчас осознала ее в полной мере. При ближайшем рассмотрении король оказался крупным мужчиной — косая сажень в плечах — а вот красотой не блистал от слова совсем. Скажем так, старший принц при рождении забрал всю красоту себе, ничего не оставив для брата. Да еще и жуткий шрам от правого виска до самого подбородка. Навскидку ему можно было бы дать лет тридцать пять — сорок, но если верить книгам, то члены

королевской семьи живут имеют более длительный срок жизни за счет родовых артефактов, дарованных богами. Так что, мужчине могло быть куда больше лет, чем мне казалось. А вот королева выглядела очень молодой, я бы даже назвала её своей ровесницей. Поинтересоваться возрастом монаршей четы заранее мне как-то в голову не пришло.

Умные серые глаза следили за мной с искренней заинтересованностью, но это была заинтересованность исследователя, которому довелось наблюдать редкое явление.

Поприветствовав величество полагающимся реверансом я, наконец, обратила внимание на маменьку и папеньку Эмилии, сидящих по правую сторону от короля. Верреса в кабинете не было, к сожалению.

Теперь ясно, почему меня вызвали в такую рань.

— Проходите, садитесь, леди Эмилия, — предложил мне король, указывая на стул по левую сторону от себя. Отец Эмилии скривился, видимо полагая, что я могу и постоять. Прямо как перед судом, или получая выговор от начальства. Ну, ну. Судить себя я точно не позволю, отчитывать — тоже.

— Сколько можно ждать!

Еле-уловимое шипение рассерженной кошки прозвучало, когда я подошла ближе. Но почти в этот же миг прозвучало завуалированное предостережение от короля в краткой форме. «Кхм». Оно возымело действие, мачеха потупила взгляд и коротко извинилась перед королем за недостойное поведение.

— Леди Эмилия, — начал король без предисловий, — я полагаю, что вы догадываетесь, по какому поводу вас сюда пригласили. Что скажете?

— Я полагала, что на назначенной *мне* аудиенции будет обсуждаться положение во вверенном мне приюте, — Селитера фыркнула, — но смею предположить, что меня пригласили внеурочно по просьбе главы рода, чтобы решить их проблему.

— Не совсем так, — мужчина вздохнул. — Я решил, что мне стоит выслушать мнение каждой стороны, дабы принять правильное решение. Леди Эмилия, Вы обвиняетесь в покушении на жизнь леди Присциллы фон Риштар. Глава рода требует провести расследование и наказать, а в связи с тем, что вы не являетесь настоящей Эмилией —

отлучить от древнего рода. У меня к вам несколько вопросов, могу я рассчитывать на правдивый ответ?

Глава 38

В памяти мелькнули воспоминания, как я однажды едва не придушила мелкую шантажистку. Вот не думала я в тот момент, что несдержанность аукнется мне таким образом. Внутри все похолодело от предположений, как меня могут наказать. А потом успокоилась, у меня есть свидетель — Веррес, он видел практически всю эту безобразную сцену.

— Разумеется, Ваше Величество, — отвечаю максимально спокойно, надеясь, что никто не распознает фальшивых ноток в голосе. — Если вам угодно, можно прибегнуть к артефакту правды, — король сделал жест, который читается как «нет нужды» и я выдохнула. — Но коль мои, хм, обвинители имели возможность изложить свою версию событий приватно, не будет ли справедливым предоставить и мне такую возможность?

Монарх забарабанил пальцами по инкрустированной янтарем столешнице, внимательным взглядом изучая меня и думая о своем.

Молчание и отсутствие категорического «нет» возмутило отца Эмилии.

— Как ты смеешь, самозванка! — вскочил со своего места разъяренный глава рода. — Отвечай на вопросы! Думаешь, я уйду и позволю тебе обмануть короля? Чуть не убила мою дочь, да за такое добьюсь смертной казни, слышишь, мерзавка?! Ваше Величество, я требую...

Мне так и не довелось выяснить, что собрался требовать мужчина, потому что король хлопнул по столу открытой ладонью. Посмотрел на папочку так, что тот споткнулся на фразе. Селитера в этот момент набравшая в грудь воздуха, чтобы низвергнуть на мою голову очередную порцию гадостей, сдулась подобно воздушному шару.

— Барон, баронесса! Ваша аудиенция закончена. О своем решении сообщу позднее.

С королем не спорят. Так что Паррис и Селитера со всей возможной надменностью прошествовали к дверям. Прямо как Пат, когда изображает Реджинальда.

Только двери закрылись за спинами родственников, как в этот же миг колыхнулся магический фон. На одном из диванчиков появилась королева Ирида, а рядом с ней стоял незнакомый мужчина. Их скрывала невидимость, которую я умудрилась проглянуть. Королевская сокровищница полна интересных артефактов, м-да.

Я тут же вскочила со своего места, чтобы поприветствовать «вновь прибывших», но королева отмахнулась от моего реверанса, прошествовала через всю комнату и устроилась рядом с мужем. Там, где совсем недавно сидел глава рода Риштар.

— Корлис Драунф, граф, — представился незнакомец, усевшись через один стул от королевы. — Старший секретарь Его Величества.

— Драунф очень хотел с вами познакомиться, леди Эмилия, — король откровенно веселился. — Именно ему вы обязаны приглашением во дворец. Его так поразило ваше прошение о разрешении на организацию благотворительного фонда, что он буквально вытряс из меня все бумаги.

— Конечно, удивился! Среди бесконечных «дай, дай, дай» вдруг «возьмите, пожалуйста». Да еще такую сумму, что несколько местных деревень скупить можно. Не всякий столичный пансион для юных магов располагает таким фондом. Признаться, я был ошеломлен.

— Так ошеломлен, что несколько дней не знал, к какой категории отнести прошение, — сдала с потрохами секретаря королева, в глазах которой сверкали хитринки. — Денег, чинов и преференций не просите, вместо этого на себя ответственность взваливаете, ведь статусу «королевский» придется соответствовать.

— Вы меня смутили, ваше величество. Я просто пыталась создать условия для работы и жизни, — слегка улыбнулась королеве Ириде, довольная похвалой. — И не совсем вы правы, господин Драунф, не такая уж я и бескорыстная, — перешла на деловой тон, понимая, что в каком бы ключе ни шел разговор, а меня уже оценивают. — Здравый смысл подсказывает, что прежде, чем просить преференции сверх положенного, следует доказать, что ты их достоин. А каждому прошению следует обосновать причины, почему да для чего. Поэтому я подготовила не только список преференций, которые хотела бы получить на нашего приюта, но и отчет по развитию и изменениям с того момента, как меня назначили на должность.

Король тихо засмеялся, но не надо мной, а над своим опешившим секретарем. Драунф видимо успел себя убедить, что я — святая душа, и буду только спонсировать. А тут, оказывается, целый список прошений составлен. И не просто список, а с рядом обоснований, почему они нам нужны и почему их стоит нам дать. В общем, не так легко будет отказать. На секретаря было жалко смотреть. Ему уже мнились сотни пунктов, судя по его откровенному унынию.

— Я бы хотел взглянуть на ваш отчет, — померив восторженность, обращается ко мне Корлис Драунф.

— Конечно, сейчас. Извините, я на минутку.

Несколько шагов до двери, за которой меня дожидался мой саквояж, показали длиннее вчерашнего менюэта. Так хотелось похвастаться, что фонд не только не растрочен, но и несколько увеличился.

Я так вдохновилась, что мне позволили представить отчет, что не замечала какими глазами королевская чета и секретарь наблюдают за тем ворохом бумаг, который постепенно перекочевал из саквояжа на стол.

— Отдайте бумаги Корлису, леди Эмилия, — король потешался, глядя на мою суету. — Он их изучит в ближайшее время. А вы просто немного расскажите нам о приюте.

— Боюсь, что господин Драунф разберется только в финансовом отчете, так как все остальные документы являются черновиками и предназначены для презентации.

— Презентации? Очень любопытно! И на какое время рассчитана ваша презентация? — королевская бровь мигом приподнялась вверх.

— На полтора часа, — произношу почти убитым голосом, понимая, что никто мне столько времени не выделит. — Я могу сократить рассказ до часа, а если уж совсем вкратце, то будет скомкано и непонятно.

— Сейчас мы таким временем не располагаем, — серьезно заявил мужчина. Но фраза прозвучало так, словно король ищет решение, а не пытается меня отшить, что уже вселяло надежду. — Но вечером у нас проходит малый Совет по образованию. Приходите сюда в девять вечера, посмотрим, что за отчет вы нам приготовили.

— Да, Ваше Величество.

Ещё бы я отказалась от такой возможности. Конечно, планы опять отодвигаются, но Девис вчера заверил, что они и без меня успешно справляются. Если и сегодня придется тут переночевать, значит, в ратушу отправлюсь сразу из дворца.

— А сейчас вернемся к вашей проблеме. Что там за история с нападением на леди Присциллу?

Глава 39

Я смотрела на короля, пытаюсь понять, что же ему известно. Конечно, у меня нет дара Флина, да и сам король навряд ли мне поведаст версию родителей Эмили, но как хотелось бы...

Не думаю, что меня оболгали — есть шанс лишиться головы, ведь слова четы Риштар очень легко проверить, но вот приукрасить действительность и усложнить мне задачу — запросто.

— Видит Арис, я и без того слишком многое ей прощала, но кража единственной дорогой мне вещи и шантаж стали последней каплей. У меня и в мыслях не было причинить Присцилле вред. Проучила, напугала, чтобы не повадно было впредь — да, но с её головы не упало ни единого волоска, я к ней и пальцем не прикоснулась.

— Магу это и не требуется. Если бы вы подрались, то это одно, но речь идет о нападении мага на обычного человека, — словно отчитали нерадивого ребенка, который забыл все правила.

— В чем конкретно меня обвиняют? — голос стал суше.

— Легче сказать, в чем вас не обвиняют, леди Риштар, — снисходительно отвечает король, внимательно следя за мной. — Мне вот интересно, как за такой короткий срок, можно натворить столько дел? На протяжении многих лет вы были тише воды, ниже травы, и вдруг активизировались.

То, что столь жирным намеком мне предоставляли шанс и дураку было бы понятно. Глупо думать, что королевская семья по сей момент оставалась в неведении. Даже если бы они не узнали обо мне раньше, то после обвинений отца точно заинтересовались и все выяснили. Проверяют, как я поведу себя? Признаюсь ли сама, прежде, чем меня подведут к этому вопросу?

— С чего начать?

Простой вопрос, но атмосфера вокруг сразу же изменилась. Мужчины переглянулись и подобрались на своих местах, словно боясь упустить важную информацию.

— Полагаю, сначала, — решает король Рольф. — Кто вы и как оказались в нашем мире.

— Сначала, так сначала.

Мне потребовалась минута, чтобы собраться с мыслями, после чего я начала рассказывать свою историю. Именно свою, не упоминая о Диме. Даже лгать не пришлось — мало ли, может у кого-то из присутствующих врожденный дар на выявление лжи или артефакты. Я просто не договаривала. Была убита в своём мире, перенесена в этот.

— Почему именно в тело Эмилии? — интересуется королева, перебивая меня.

— Это мне не ведомо, Ваше Величество, — я покачала головой, давая понять, что для меня это тоже загадка. — Но есть некоторые предположения. У меня было достаточно времени на размышления. Изначально, я понятия не имела, с какой миссией меня сюда отправляют. Зато знала, что на эту роль подыскивали кандидата, соответствующего определенным параметрам. По мере знакомства с новым миром и жизнью моей предшественницы, я сделала некоторые выводы. Во-первых, пункт прибытия — дом отказников. Эмилия — в теле которой оказалась моя душа — новая управляющая. Суровая реальность — беспросветная забитая нищета, голод и несправедливость мира по отношению к детям, которые ни в чем не виноваты. Пожалуй, хорошо, что от меня скрыли истинные цели. Я могла действовать так, как считала нужным, не следуя чьей-то указке. Даже если бы миссия не имела никакого отношения к отказникам, я ни при каких обстоятельствах не смогла бы покинуть это место и бросить голодных детей. Анализируя прошлые месяцы, я лишь убеждаюсь, что сделала верные выводы. Во-первых, буквально с первых дней мне фантастически везло. Во-вторых, ни я, ни Эмилия не смогли бы добиться таких результатов по отдельности. У моей предшественницы при наличии высокого социального статуса был слишком мягкий характер, а у меня, наоборот, жизнь потрепала, преподнесла несколько ценных уроков и закалила, но вот с остальным, увы. Так что из моей души и того, что мне досталось от баронессы получился хороший симбиоз.

Кажется, я болтала не менее часа. Корлис Драунф в какой-то момент встал из-за стола, прошелся вдоль стеллажей и сейчас был окружен стопками книг. Король уже давно откинулся на спинку кресла, сложив руки в замок и сейчас о чем-то размышлял, изучая столешницу.

Королева Ирида слушала очень внимательно и на протяжении всего времени была единственной, кто не сводил с меня глаз.

— Нашел! — нарушил тишину возбужденный возглас секретаря Его Величества, перекладывающего свитки. — Вот, послушайте.

Король презреннейший, влекомый жаждой
власти...

— *С детьми войну затеет,* — тяжело вздохнув, подхватил король Рольф и, не открывая взгляда от столешницы, как-то обреченно продолжил:

— И соколиной жизни дело
Уничтожит.
Спасение придет по божьей воле,
Призвавшей помощь из миров далеких.
Душа, сверкая, праведностью Света,
Творенье Сокола из праха восстановит,
Чью славу возродит и приумножит.

На кабинет опустила вязкая тишина. Было ясно, что король уже давным-давно понял, кто я такая и для чего сюда отправлена, то для меня и секретаря его Величества информации для размышлений было с избытком.

— Что это значит? — осторожно интересуюсь, не зная, к кому точно обращаться. — Это какое-то предсказание?

— Да, — подтвердила королева Ирина. — Это Одно из двенадцати предсказаний великой Пинары Салтейской. А если быть точнее, то десятое.

— Это плохо? — надо бы разузнать о предсказательнице и о Салтейском царстве.

— Это как посмотреть, — король Рольф наконец-то обратил на меня свой взор. В его глазах читалась вселенская усталость и какая-то обреченность, что пробуждала не самые лучшие предположения. — Но для вас ничего не меняется. Живите как жили, выполняйте свою миссию. Как вы поняли, вам суждено исправить ошибки моего отца и

возродить дело графа Оберона. А это не так-то легко. Вы можете идти, леди Риштар. Увидимся вечером на совете.

То есть, как могу идти? И все?

— А как же обвинения? — голос от растерянности дал петуха, поэтому пришлось повторить вопрос.

— Обвинения... — мужчина легонько постукивает ладонью по столешнице. — Я бы предпочел удовлетворить просьбу барона и исключить вас из рода Риштар, при условии, что он откажется от обвинения и не станет больше интересоваться вашей жизнью. Мне не по душе подобный компромисс, но это самое малозатратное разрешение вашего конфликта. Барон не прав, иди наперекор богам — недальновидно, но это его решение и его право. Но вы, как и он, имеете полное право требовать привилегий, полагающиеся истинной Эмилии фон Риштар. Прежде чем сделать выбор, подумайте, а нужно ли вам это противостояние?

— Совсем не нужно, — согласится с решением короля было очень легко. Я ведь знала, что так будет. Даже не сомневалась в исходе. — У меня есть дар, Ваше Величество — этого вполне достаточно.

— Вот так легко соглашаетесь? — секретарь смотрит на меня скептически, словно не верит, что я готова без борьбы отдать титул.

— Его Величество прав, — на душе стало спокойно и легко. — Если я не откажусь от титула сейчас, то придется ежеминутно оборачиваться за спину, ожидая подвоха с любой стороны. Они будут ставить палки в колеса, а это мне сейчас совсем ненужно. Я должна сосредоточиться на своей работе, а не на борьбе за титул и сомнительные родственные связи. Титул, конечно, облегчает решение некоторых проблем, но и требует много сил на соблюдение статусных условностей, а опыт моей прежней жизни меня к этому не готовил, мне времени жалко.

* * *

За необычной посетительницей закрылась дверь. Следом намеревался улизнуть и секретарь, которому не терпелось изучить финансовый отчет, предоставленный новой управляющей, но он был остановлен приказом:

— Корлис, друг мой, а отправляй-ка прямо сейчас в Яблоневку проверку, — мужчины, что были давними друзьями как-то хитро переглянулись, словно два сорванца, что замыслили какую-то пакость. — Только тихо. Перед советом отчет должен быть у меня на столе.

— Конечно. А как себя вел наш солнечный янтарь? Мне с моего места не было видно.

— Ни одна искорка не погасла! Я следил внимательно, — король явно выказывал удовлетворение.

— Ого! Ни разу не солгала? — Секретарь воспрял духом. Наконец-то грядет что-то интересное! Вечер обещает быть веселым. Вот и сравним данные управляющей и проверяющих. — Включу в проверку менталиста, чтобы ускорить процесс.

Король удовлетворительно кивнул. Друг, что служил ему много лет, ещё ни разу не подводил. Вот и сейчас Рольф поручил Корлису задание, со спокойной душой переключаясь на супругу, которая была раздавлена новостями.

— Я ведь по последнего надеялась, что это ошибка, — прошептала женщина, стоило секретарю закрыть за собой дверь.

Молодая королева покачала головой, стараясь незаметно смахнуть слезинку со щеки, только маневр не удался. Король, чье лицо было грозным и пугающим для всех, кроме влюбленной супруги, ловко перехватил женскую руку и перетащил женщину к себе на колени, целуя с ее глаз соленые слезы.

— Бедная Эмилия, я так перед ней виновата!

— Не вини себя, Ирида, — утешающе произносит король. У него сердце ныло каждый раз, когда его женщине было плохо. — Нас ведут сами боги, если они посчитали, что маленькой птичке суждено стать частью пророчества, то ты не могла ничего изменить.

— Да, ты прав, — горько усмехается королева, прижимаясь к груди любимого. — Интересно, где она сейчас?

— Полагаю, на месте Елизаветы. Что тебе мешает узнать подробности о прошлой жизни этой женщины?

— Думаешь? Как-то это...

— А ты не тайком. Зачем скрываться? Можно ведь просто поболтать со сверстницей. Вдруг заодно что-то выяснишь об одиннадцатом пророчестве. Они ведь как-то связаны между собой.

Только как? Информации нет, но, возможно, избранная Арисом даст подсказку, где искать Словесника?

Глава 40

— Как все прошло?

Обеспокоенный Веррес ждал меня за дверьми кабинета, где проходила встреча с королем.

— Сложно сказать, но вроде бы все не так плохо, — пожимаю плечами и робко улыбаюсь, словно сама не верю в свою удачу. — Родители Эмилии мне свинью подложили, но...

— Мне уже известно, — дядюшка нахмурился. Положил мою ладонь к себе на локоть, другой подхватил саквояж и мы двинулись прочь. — Вернулся в покои, тебя нет, пошел искать и наткнулся на Парриса. Он и поведал, где ты находишься и почему. В красках.

Представляю, что они наговорили. Веррес поди себе места не находил.

— Какое же их ждет разочарование, — нервно хихикнула, представляя выражение лиц дорогих родственников. Решили меня подвести под смертную казнь, как же! А тут птичка-обломинго прилетела, к моему счастью. — Хотя своего они добились, из рода меня исключат.

— Ты уверена, что хочешь этого? — Веррес приостановился и поймал мой взгляд. — Ты же понимаешь, что титул в нашем мире играет большую роль.

— Мы уже говорили об этом, Веррес, — эта тема уже набила оскомину, если честно. У меня мозоль на языке скоро появится от того, как много и часто я обсуждала этот вопрос с близкими. — Кроме тебя и бабушки мне от этого рода больше ничего не нужно, правда. Счастье не в титуле, — губы непроизвольно растягиваются в улыбке. Веррес выглядит смущенным и одновременно довольным, так что решив закрыть этот вопрос, мы продолжили путь.

К огромной радости, очередной встречи с четой Риштар не случилось. Я была слишком взвинчена и точно бы не сдержалась, а покрыла их трехэтажным матом и отправила в далекие дали. Мы спокойно вернулись в свои покои, обсудили разговор с королем, пообедали и разошлись по своим комнатам. После бессонной ночи и нервного утра тело требовало отдыха. Впереди совет и я не могу себе

позволить упасть в грязь лицом, так что наплевав на картинную галерею и прочие потрясающие красоты дворца и его окрестностей, я просто-напросто завалилась спать, наказав Верресу разбудить меня в определённый час.

Казалось, я едва коснулась головой подушки и погрузилась в сон, как его беспардонно прервали.

— Лиза! Ну же, просыпайся! — Веррес буквально тряс меня как тряпичную куклу. — Давай, бегом собирайся!

— Что случилось? — недовольно пробурчала, так как чувствовала себя абсолютно разбитой. Только раздражила организм.

— Ее Величество королева Ирида в наших покоях, вот что случилось, — несколько растерянно сообщает Веррес, словно и сам не верит в то, что говорит. — Не задерживайся. Я пока развлекаю гостью, но она хочет видеть тебя.

И выскользнул за дверь, оставляя меня переваривать информацию.

Сон слетел мгновенно.

Да что же это такое! Почему все идет не по плану? Я носилась по комнате как ужаленная, в то время как из-за двери доносился довольный женский смех. Веррес там анекдоты, что ли рассказывает? Но благодаря дядюшке у меня было хоть немного времени, чтобы привести себя в божеский вид.

Столик, что стоял напротив окна, был заставлен многочисленными вазочками со сладостями и чайным набором. Королева и Веррес сидели по разные стороны и о чем-то беседовали, наслаждаясь чаем, пока я нарочно не оповестила о своем появлении щелчком дверного замка в личную спальню.

— Ваше Величество, добрый день, — очередной реверанс в этот раз получился как-то легко, на автомате. — Чем я могу быть вам полезна?

Прежде чем королева ответила, Веррес уступил мне место, а после извинился и откланялся, сообщив, что ему есть о чем пообщаться с Главой рода. Ну-ну.

— Оставьте церемонии, пожалуйста, — отмахивается королева от моих попыток соблюдать политес, когда мы остались наедине. — Думаете, я не понимаю, каким грузом легло на вас происходящее во

дворце? Я просто хотела расспросить вас о том, как могла сложиться жизнь Эмилии.

— Извините, но я не совсем понимаю... — в голове крутились шестеренки, в попытке сложить пазл. — Вы были знакомы?

— Мы дружили в студенческие годы, — уронила каплю информации королева, рассматривая пейзаж за окном. Голос был тихим и грустным, словно она о чем-то сожалела. Но о чем? — Так что мне не безразлична её судьба.

Дружили? Ничего себе тайны из прошлого. Удивительно, что ни Веррес, ни родители ни о чем подобном явно не знали. Папенька, будь у него такая информация, точно бы использовал Эмилию в своих целях, чтобы подобраться ближе к королевской семье. Но судя по всему, он ни сном ни духом. Хотя...

— Ваше Величество, позвольте вопрос?

— Конечно, но для начала... — королева очень быстро совершила рукой какой-то пасс, и вокруг нас образовался полупрозрачный зеленоватый купол. — Этот разговор не выйдет за пределы комнаты ни сейчас, ни потом. Я, по мере возможностей, отвечу на ваши вопросы, если вы ответите на мои. Что скажете?

— С удовольствием.

Хмыкнула про себя. Можно подумать, у меня был шанс отказаться. Но я могу получить хоть какую-то интересующую меня информацию, например, об одиннадцатом пророчестве. Уже вперед.

Я с интересом рассматривала незнакомую защиту. Учитывая, что щиты — одна из важнейших дисциплин моего обучения, то о них я знала если не все, то многое. Этот же купол был... другим. Он отличался от всех тех, что были мне известны. Начиная от расцветки и многослойности, заканчивая интересными свойствами.

— Родовая магия, — мой интерес не остался незамеченным. — Расскажите мне об Эмилии. Вы поменялись местами или она...?

Погибла?

Вопрос тревожным колокольчиком повис в воздухе. Если бы я знала! К сожалению, у меня нет ответа на поставленный вопрос, но королеве знать об этом вовсе не обязательно. Жива Эмилия или нет — это уже не играет никакой роли, просто потому, что мы никогда не узнаем правды. К сожалению, мобильную связь между мирами ещё не

установили. Но при этом я не хотела, чтобы эта молодая женщина всю оставшуюся жизнь сожалела об утрате.

— Я уверена, что Эмилия жива, — послышался облегченный вздох. — Наши боги не дадут погибнуть невинной душе, — ага, если за тобой присматривает кто-нибудь путевый, а не разгильдяй-студент. — Более того, я думаю, что без её согласия обмена бы не случилось, ведь с моим мнением считались, значит, так или иначе, но у Эмилии все устроится. Особенно если при переходе она проявила толику смекалки, я, к примеру, выбила для себя три желания, как у неё — не знаю, но она не пропадет.

— Боюсь, Эмилия не из тех, кто будет что-то требовать, — качает головой королева. — Слишком скромная для этого.

— Ничего. Нет так нет, в любом случае стартовые условия весьма неплохие, а уж дальше от нее все зависит. Я в прошлой жизни представляла из себя, как тут говорят, зажиточную горожанку. Бедствовать не будет. Не знаю насчет магии в целом, но магов в моем родном мире нет, так что ущербной себя чувствовать она тоже не должна. От семейных уз я была свободна, следовательно, она не обременена обязательствами и полностью вольна в своем выборе.

— Спасибо, вы меня немного утешили, — Ирида, до этого напряженно меня слушавшая, немного расслабилась и откинулась на спинку кресла. Я понимала, что королева сейчас переживает горечь утраты и хочет поговорить об Эмилии. Я еще не забыла, как страдал Веррес, как тяжело ему далась эта история. А уж про бабушку и вовсе говорить не стоит. Я хотя бы имею представление, где сейчас Эмилия и в каких условиях, а они, можно сказать, похоронили близкого и родного человека. Похоронить-то похоронили, а тут я, как вечное напоминание мельтешу перед глазами и не даю забыть.

— Не переживайте, Ваше Величество, проштрафившиеся ангелы наверняка хорошо присматривают за вашей подругой.

— А эти ангелы, они кто?

Вот это вопросец!

— Ну, скажем так, подручные бога, которые обязаны присматривать за людьми и направлять их в сторону света. Как я успела понять, Эмилия — хороший человек, значит, проблем у нее будет немного. Поверьте, в моем мире есть чем себя занять умному энергичному человеку. А если судить по знаниям и навыкам, которые

достались мне от нее, то она именно такая. — Ирида мелко закивала, подтверждая мою оценку, казалось, ей приятно, что достоинства подруги похвалили.

— Но ведь она женщина, будет ли у нее такая возможность?

Закономерный вопрос для мира, где отцы торгуют дочерьми, не ночи будь помянут спесивый папенька.

— Ее ждет приятный сюрприз — у нас равноправие. Эмили не придется лезть из кожи вон, соревноваться с мужчинами и доказывать что-то. Она может выучиться на любую профессию и заниматься тем, что ей нравится. Конкуренция неизбежна, но без нее невозможно развитие, не так ли? После местных реалий Эмилия будет значительно свободней.

— Пресветлый Арис, что она там будет делать со своей драгоценной начертательной магией? — как бы в никуда спросила Ирида. — Сможет ли прокормиться? Ваши финансы рано или поздно закончатся.

— Ну, о куске хлеба ей беспокоится не придется, а для души может хоть в ювелиры переквалифицироваться, с её-то навыками. — В этот момент я искренне благодарила Эмилию за доставшееся мне практически даром мастерство. Уж я-то знала, каков его уровень.

— Женщина — ювелир? Это возможно? — Ирида смотрела на меня, как ребенок, который жаждет чуда, даром, что взрослая женщина, королева.

— Реальна даже женщина на посту министра обороны, — хохотнула я. И тут же пожалела. Зря я так неделикатно. Для Ириды эта информация — явный перебор, разрыв шаблона. Наверное, поэтому она резко переключилась на другую тему, заговорив о вчерашнем бале, похвалив мое платье. Её глаза вскоре напоминали пятирублевые монеты, стоило мне рассказать, что изумительное платье — дело рук воспитанниц приюта.

— Вы доверили салтейский шелк начинающим мастерицам?

— Это всего лишь ткань, Ваше Величество. Пусть дорогая и редкая, но всего лишь ткань. Должны же девочки на чем-то учиться? Да и где бы мне ещё сшили платье по моему вкусу и практически без моего участия? Зато теперь они могут честно сказать, что работали с салтейским шелком и салтейским кружевом.

— Даже с кружевом?

— И с кружевом, — меня буквально распирает от гордости за моих девочек, вон как удивлена собеседница. — Я приду в нем сегодня на совет, а потом отдам наряд на раскройку. Там много ткани, сошьют что-нибудь для всех воспитанниц на будущее. — Королева недоверчиво на меня посмотрела. Пришлось отвечать на невысказанный вопрос. — Для чего мне его беречь? А для них это важно! Может, пояски смастерят, может, воротнички, манжеты на рукава, опять же. Если швея придет наниматься на работу в салтейском кружеве, ей и рекомендации не понадобятся.

Я хотела добавить, что и парням спокойно доверяю работать с древесиной Грух, да и вообще рассказать о всех успехах своих воспитанников, как меня прервал стук в дверь.

Извинившись, я выскользнула из-за стола и поспешила встречать неожиданного гостя, без трудностей преодолев границу защитного купола. Веррес бы не стучался. Да и он знает, что у меня беседа с королевой, значит, не стал бы беспокоить.

За дверью возвышался лакей не из гостевого крыла, это было понятно по одежде. Шикарная ливрея с позументами, идеальная осанка и колочий высокомерный взгляд. Тем не менее пришедший поклонился, как положено и провозгласил. Не промолвил, а именно провозгласил. На всю Ивановскую, ага! Родителям даже подслушивать не придется, голос такой, что эхо разнеслось по всему коридору.

— Его Высочество принц Дольф приглашает леди Эмилию фон Риштар в малую фонтанную гостиную для беседы. Мне поручено сопровождать вас, леди.

Не успела я вздохнуть, не то что собрать мысли в кучку для подобающего ответа, как вмешалась Ирида, возникшая подобно призраку за моей спиной, напугав меня до чертиков. От ее хорошего настроения не осталось и следа, на месте милой женщины оказалась настоящая правительница, которая способна испепелить одним взглядом. Лакей явно опешил от появления монаршей особы, но выполнил весь полагающийся политес.

— Прошу передать Его Высочеству, что у меня с леди Риштар приватная беседа, которая продлится до позднего вечера.

Убедившись в том, что ее холодный властный тон возымел действие, королева небрежным жестом отправила лакея восвояси, а после обессиленно опустилась в кресло.

— Когда вы успели привлечь его внимание? — все тем же негромким голосом уточняет королева, впиваясь в меня взглядом. — А главное, чем?

Меня больше интересовало другое. Почему все так упорно оберегают меня от внимания принца?

Надеюсь, королева ответит на мои многочисленные вопросы, как обещала. Не зря ведь я тут распиналась битый час о судьбе своей предшественницы.

Глава 41

— Возможно, его внимание привлекла не я, а Эмилия? — высказываю предположение, что навязчиво крутилось в мыслях. — Они были знакомы?

— Исключено, — без тени сомнений опровергает Ирида, но все же задумывается. — Нет, не может этого быть. Не было у них даже шанса познакомиться.

— Во время посещения дворца? Все же она из числа ваших приближенных.

— В этом все и дело, — кружка в женской руке со звоном ударила о блюдце, словно рука дрогнула. — Эмилия до последнего не знала, кто я и ко двору звана никогда не была.

— Как? Совсем не знала?

— Даже не догадывалась, — дама глубоко вздохнула и погрузилась в рассказ. — Я приехала учиться в Академию инкогнито, даже не весь преподавательский состав знал, кто посещает из занятия. С Эмилией мы познакомились на втором году обучения, случайно, подружились. Она была такая... добрая, отзывчивая и одинокая. Всегда стремилась помочь, даже когда это не требовалось. Начала опекать меня, словно была моей старшей сестрой. Решила, что расскажу перед выпуском из Академии, но не решилась. Она была недовольна правлением королевской семьи и мне не хотелось потерять подругу только потому, что я супруга короля. Я следила за её жизнью, периодически встречалась с ней под прежней личиной. Примерно год назад нам стало известно, что барон намерился пристроить дочь в надежные руки старого друга. Эмилия бы не смогла противостоять, даже будучи магом, она бы подчинилась натиску родных. А старик в мужьях — это не то, чего я ей желала. Тогда и решилась рассказать ей правду, предложив вариант, как избежать навязанного брака, без прямого вмешательства с моей стороны. Узнай семья о нашем знакомстве, Эмилию бы в покое точно не оставили. Помощь она приняла — выхода иного не было — но не простила. Не поняла. Наговорила разного, посчитала себя преданной. Я думала, ей требуется время, чтобы подумать и принять обрушившуюся

информацию, но как раз этого у нас и не было. В приют отказников уехала Эмилия, а приехали вы, Елизавета.

— Мне жаль.

В душе царило смятение. В очередной раз в груди колыхнулось чувство иррациональной вины, словно я что-то отобрала у своей предшественницы. Эмилии наверняка было очень тяжело. Как печально, что она ушла навсегда вот так, оставив за спиной нерешенный вопрос, из-за чего королева сейчас испытывает угрызения совести. Они думали, что впереди вся жизнь и рано или поздно все наладится, но... судьба бывает жестока.

— Мне тоже, — улыбка у собеседницы получилась бледной, словно через силу. — Так что, как видите, Эмилия и Дольф не могли быть знакомы. Даже он не знал, под какой личиной я скрываюсь в академии, значит, мое знакомство с юной баронессой прошло мимо его внимания.

— На балу принц уделил мне несколько мгновений издалека, но в это время он общался с другой дамой, мачехой Эмилии. Очевидно, что они хорошо знакомы, наверное, она и указала на меня, как на позор семьи. Других версий у меня нет.

— Хорошо, если так. Ведь он мог вами заинтересоваться из-за предсказания. Несложно сопоставить факты. А к словам великой Пинары Салтейской в нашей семье относятся очень серьезно. Все десять сбылись слово в слово, не думаю, что оставшиеся два дадут сбой.

— А что в них? — не в силах сдержать любопытство, задаю вопрос.

— О будущих, к сожалению, я рассказать не могу. Это закрытая информация, — с твердостью во взгляде отказывает леди, — а вот о прошлых поведать ничего не мешает. Несколько веков назад, великая Пинара, предрекла, что в мире грядет нечто ужасное. И предсказала двенадцать событий, предшествующих трагедии. Но их не приняли всерьез, так как события происходили вовсе не так, как это было предсказано. И все потому, что их... неправильно перевели. Но события из прошлого предсказания напрямую касались королевского рода, поэтому не афишировались. Так получилось, что восьмое предсказание сбылось, сейчас уже не важно, как именно. И это

напугало прошлого короля, ведь в девятом говорилось о том, что его место займет отказник.

— Отказник? — я едва успела проглотить чай не поперхнувшись. — Да как это может быть возможно?

— Никак, — королева смотрит на меня довольным взглядом человека, розыгрыш которого удался. — Но король предпринял меры предосторожности... уничтожив даже малейший шанс.

— Хотите сказать... — я запнулась, не в силах поверить собственным выводам. Да ну, бред. Разве можно из-за какого-то глупого предсказания так отыграться на... невинных?

— *Когда король, покрыв себя позором nepотpeбcтвa, ocтaвит cвoй pacшaтaнный пpecтoл, eмy нacлeдyeт кpoнпpинц бeccчecтный, нa кoeм и клeймa пocтaвить нeгдe, нacлeдoвaниe дoлгим-тo нe бyдeт, eмy нa cмeнy oткaзник пpидeт и пpaвить бyдeт пo yмy и чecти,* — наизусть пересказала королева. — В таком виде предыдущий король получил предсказание.

— Но вы говорили, что-то о неверном переводе?

— Да. Только выяснилось это уже слишком поздно. Собственно, мы с Рольфом и докопались до истины. Прежний перевод был несколько вольным, я бы даже сказала, преступно беспечным. Вот как звучит выверенный перевод: *Когда король, покрыв себя позором nepотpeбcтвa, ocтaвит cвoй pacшaтaнный пpecтoл, eмy нacлeдyeт кpoнпpинц бeccчecтный, нa кoeм и клeймa пocтaвить нeгдe. Нacлeдoвaниe в cилy-тo нe вcтyпит и млaдший, yклoнявшийcя oт влacти, тpoн пpимeт пo yмy и чecти.*

— Что-то я окончательно запуталась, Ваше Величество, младший принц — это Его Величество Рольф?

— Правильно. Король — его отец, а кронпринц — принц Дольф.

... *бeccчecтный, нa кoeм и клeймa пocтaвить нeгдe.* Вот зачем мне это надо? Только оказаться посвященной в тайны королевской семьи не хватало! Но любопытство уже подняло голову и я жадно внимала каждому слову королевы.

— То есть из-за девятого предсказания король сделал так, чтобы отказники оказались на самом дне, а в десятом говорится, что посланник Ариса исправит ситуацию. А почему трон занял принц Рольф, а не Дольф? Ведь он старший.

— В хрониках вы этого не найдете, но я расскажу. Чтобы понимали степень моей обеспокоенности его интересом к вашей персоне. Начну с того, что будучи признанным наследником короны, кронпринц заработал себе просто кошмарную репутацию. Он был истинным сыном своего венценосного отца, ведущего разнузданный образ жизни. И если поведение вполне адекватного короля Вольфария изменилось из-за предсказания, то принц Дольф же к прочим порокам отца присовокупил еще и редкую воинственность. Именно из-за него мир в разоренной стараниями короны стране был шатким. Когда Дольфу пришло время принимать корону, случилось невероятное. На церемонии коронации артефакт, коим, собственно и является корона, наследника не принял и наследный дар правителя не передал. Когда родовая магия признает следующего короля, корона на голове наследника начинает светиться ярким белым светом. Дольф простоял в короне перед статуей Ариса несколько часов, а вместе с ним стояли все члены королевского совета. Им удалось заставить экс-наследника выпустить корону из рук. Именно королевский совет призвал второго сына почившего короля Вольфария, Рольфа к принятию власти. Рольф, будучи сильным магом и приличным человеком, к власти не рвался, предпочитая жизнь, удаленную от двора. Королевский совет, в тайне радующийся, что корона Дольфу не досталась, вынужден был склониться перед волей второго наследника, который едва приняв корону показал, что марионеткой в руках совета не будет. И удобным королем то же.

— Это ужасно, — слова сорвались с губ прежде, чем я осознала, что озвучиваю свои мысли. На непонимающий взгляд королевы пришлось ответить: — Это ведь все последствия воспитания, если бы король Вольфарий...

— Я тоже первое время испытывала сочувствие, — словно понимая мои чувства, поддерживает собеседница. — Но у короля было два сына, которые отличаются друг от друга как небо и земля. Каждый из них выбрал свой путь.

— Вы правы, извините, Ваше Величество.

Щеки горели. Надо же было такое ляпнуть!

— Как я уже сказала, я тоже первое время испытывала к нему сочувствие. — По тону Ириды было понятно, что сочувствие было недолгим. — Когда ты всю жизнь готовишься к правлению, а в итоге

оказываешься отвергнутым столь позорно... Это тяжелый удар. И принц Дольф не смог смириться с этим. От разочарования он несколько повредился умом и едва не развязал военный конфликт с южными соседями. Предстоящая свадьба сорвалась, хотя он любил будущую супругу, что усугубило ситуацию.

Ну да, кто же на низложенного артефактом наследника принцессу отдаст?

Глава 42

Где-то в королевском дворце...

Мариус де Вильмонс и Феликс де Бедчерри — проверяющие от Королевского Совета — а также присоединившийся к ним менталист Вайкен фон Бласт, отчет о проверке приюта задержали.

Предполагалось, что внеплановая проверка пройдет как по маслу, часа за три-четыре. А проверяющие успеют представить отчет за несколько часов до Совета. В итоге до собрания осталось каких-то сорок минут, а группа проверяющих только приступила к устному и сумбурному изложению собранной информации.

— Просим прощения за опоздание, Ва...

— Коротко и по делу, — холодно отрезал Рольф.

— Конечно, Ваше Величество, — де Вильмонс, как старший приступил к изложению, но после очередного острого, как лезвие, взгляда монарха, отложил в сторону реверансы и приступил к самому отчету. — Позже мы все наблюдения систематизируем и запротоколируем, но пока придется просто поделиться впечатлениями.

— Следуя опроснику, который нам набросал граф Драунф, — подключился де Бредчерри, — мы изучили все поместье. Вокруг него установлена сильная защита — одна из причин нашей задержки. Нас не хотели пропускать без личного разрешения управляющей. Дальше, как оказалось, с момента предыдущей проверки в приюте произошли значительные изменения. Например, увеличилась занимаемая приютом площадь. Помимо самого поместья имеются подсобные хозяйства и разнообразные пристройки. Например, баня, ферма, теплица и столярная мастерская на десять верстаков. Удивительно, но станок хорошей модели у них тоже есть. Вся мебель в классах и спальнях сделана в этой мастерской.

— Только не говорите, что ее сделали дети, Бредчерри, — проворчал королевский секретарь.

— Не сами, конечно. Очень многое сделано с помощью наставников, а также Теней, которые взяли негласное шефство над приютом.

— Тени? Что они там забыли?

Дальше Его Величество Рольф второй слушал с таким видом, словно ему сказки рассказывают, поэтому то и дело поглядывал на янтарную столешницу, дабы убедиться в правдивости слов.

Своя порталная площадка. Дом отремонтирован, а помещения увеличены с помощью мага-пространственника. Легендарные личности в преподавательском составе, Тени — негласные защитники — в списке друзей, собственные производства и успешный сбыт продукции. Непонятная поощрительная система для воспитанников, которая основана на работоспособности и успехе каждого. Образование, опять же. Только если про магов король был в курсе — ректор Академии почти сразу сообщил о необычных студентах — то о команде змееловов услышал впервые. А тут ещё и бригада швей, и команда кулинаров. Не самая маленькая ферма и волшебная теплица!

— Почему волшебная? — нахмурившись, в очередной раз прерывает доклад, король. Некоторые сведения ставили его в тупик.

— Они где-то раздобыли удобрения, что Светлый Лес поставляет для королевского сада, Ваше Величество.

— Откуда они у них?

— Не могу знать, не признаются.

Король мазнул взглядом по менталисту. Тот кивнул, подтверждая, что ответы он раскопал, но озвучивать их при всех не станет.

Время поджимало. Королю уже сообщили, что члены совета начали прибывать.

Монарх вздохнул. Странный это был доклад. Вопросов появилось еще больше. Отпустив проверяющих, мужчина приготовился услышать то, что раскопал менталист.

— Как относятся к управляющей?

— Не поверите, — менталист хмыкнул, — обожают, но при этом считают чудачкой. Даже не так — чудодейкой — которая послана им во спасение. Они устали удивляться ее необычности и просто называют «наша леди», подразумевая, что такая только у них.

— Что там с удобрениями из Светлого Леса? Контрабанда?

— Нет, Ваше Величество, — в этот раз менталист был, как никогда, серьезен. — Дело вовсе не в удобрениях и не в Эльфах. Управляющая наладила контакт с Дриадами.

— С кем?

Менталист был не в силах прочесть мысли короля, но сложно не понять, отчего у главы государства глаза стали напоминать плоски. Шок, удивление, неверие...

— Я перепроверил, Ваше Величество, ошибки нет. Прочитал всех без исключений, но факт остается фактом. И это не разовая встреча. Дриады появлялись в поместье несколько раз исключительно по своей инициативе.

Короткий рассказ о том, что менталист прочел в воспоминаниях, заставил короля призадуматься.

— Ещё чем меня поразишь? — прозвучало несколько угрожающе. Вопрос, словно тяжелый булыжник, летит в сторону менталиста, что предстал сейчас в роли вестника, принесшего плохую новость.

Король был не в духе. Он не понимал, почему его письма и приглашения верховные игнорируют, в то время как к отказникам ходят в гости на праздник, да ещё и с дарами.

— Да, собственно, больше ничего особенного. Все остальное вам поведали ранее. Единственное, в доме такой ментальный фон, что я некоторое время чувствовал себя опьяненным. Дети заряжены таким оптимизмом и жаждой жизни, что признаться, я все еще под впечатлением. Я некоторое время наблюдал за парнишкой лет тринадцати, который мыл лестницу. Знаете о чем он думал? О том, что осталось оттереть двенадцать ступенек и он, наконец, рванет в теплицу, а то там без него неправильно зелень на конкурс выберут и тетя Василя — их кухарка — огорчится. Я это к тому, что дети любят свой дом. Этот паренек не просто тер ступени, он думал о том, что малышка Тутта часто теряет тапочки и бежит в носочках, поэтому мыть нужно тщательней, чтобы потом со стиркой было меньше мороки. Они все так настроены. Их мысли пронизаны планами на будущее и сиюминутными проблемами, но, главное, это удивительная сплоченность. Каждый из них убежден, что вместе они — сила. Именно так их воспитывают наставники.

Король настолько погрузился в мысли после отчета, что опоздал на Совет. Что ж, может управляющая со своей презентацией поможет ему разобраться в сумбурных сведениях от проверяющих и разложить все по полочкам.

В одном король был уверен наверняка: исполнение одиннадцатого предсказания, в котором немалую роль играли Дриады, не за горами.

Лиза.

Вечер наступил до обидного рано.

Королева покинула меня пару часов назад, давая возможность расслабиться и собраться с мыслями перед Советом. Наша беседа была... продуктивной. Мы не стали подругами или даже хорошими знакомыми и, наверняка, эта встреча была первой и последней, но я узнала много нового. Лучше стала понимать свою предшественницу, выяснила некоторые факты о королевской семье, в частности, о принце Дольфе, а заодно... о Марьяне.

Но решила сосредоточиться на предстоящей встрече, решив об остальном подумать позднее. Не до того сейчас.

На удивление я была абсолютно спокойна. Презентация у меня хорошая, речь отрепетирована так, что я её наизусть расскажу, разбуди меня среди ночи. Обоснование для прошений продуманы. А подобные выступления... не в новинку. Опыт имеется, так что все должно пройти хорошо.

Но все мое спокойствие разлетелось вдребезги после звонка Дэвиса, почти перед самым выходом. Мужчина вернулся в Яблоневку после того, как прощупывал почву в Ратуше, и попал прямехонько в эпицентр проверки.

Внеплановой проверки!

Я была так зла, что не передать словами. Мерила комнату шагами и шипела подобно кошке, когда Веррес пытался меня успокоить. Какое к черту спокойствие, когда вот так, за моей спиной... Провокация!

Облачаясь в свое драгоценное зеленое платье, я чувствовала себя как солдат Кутузовской армии, который перед последним боем натягивает чистую рубаху. Мне не нравился мой настрой, я словно предчувствую битву, а надо бы настроиться на доброжелательный позитив. Только не получалось.

Так что на Совет я отправилась, будучи взвинченной и накрутившей себя до предела.

Вот только отступить нельзя. Как говорится, только вперед и ни шагу назад.

Ведь за спиной дети.

Глава 43

На этот раз мне прислали сопровождающего сразу. Офицер дворцовой стражи досмотрел саквояж, не выходя из моих покоев, подхватил ношу и предложил следовать за ним. Веррес оставался в комнате, пожелав удачи. Его на Совет не приглашали, да и отчитываться о проделанной работе будет не просто Эмилия, за которой нужен пригляд, а управляющая, что отвечает за полсотни людей.

Прогулка и долгое ожидание под дверью помогли собраться с мыслями и, наконец, успокоиться.

Устроили внеплановую проверку? Ну и черт с ней. Да, она должна была быть несколько позднее, но я бы на месте монарха поступила аналогично. Доверяй, но проверяй. Мало ли что я собираюсь наплести на Совете, а так... сразу станет понятно, где правда, а где ложь.

Дэвис заверил, что ничего экстраординарного в доме не произошло. Товарищей промурыжили на входе, решая, впускать их в отсутствие управляющей или нет, но когда тебе тычут королевским знаком, выбора особого нет. Потом они бродили по дому и его окрестностям, заглядывая в каждую комнату, общаясь с детьми и сотрудниками, наблюдая за суетой и мешаясь под ногами. Нашим было не до проверяющих. Как я поняла, подростки увивали от расспросов всеми способами, особенно прикрываясь работой. Чтобы не ляпнуть лишнего, а то мало ли.

Сейчас, главное, что? Правильно. Главное, чтобы мои сведения не расходились с отчетом проверяющих. Ещё бы знать, в каком виде они преподнесли полученную информацию. Остается надеяться, что в составе проверяющих нет тех, кто к отказникам относится с предубеждением.

Офицер пропустил меня в открытую дверь, передав саквояж.

Комната оказалась сильно затемненной, лишь в трех метрах от входа ярко освещена часть огромного стола. Как они этого добились? Светильники обычно дают равномерное освещение, а не строго направленный луч. Больше это было похоже на прожектор направленного света.

— Проходите, леди Риштар, — я узнала голос королевского секретаря. Самого его видно не было, как, впрочем, и остальных людей. А они были. Их присутствие угадывалось по громкому шепоту, внезапному шарканью обуви о паркет, поскрипыванию стульев. Зрители — а иначе их и не назвать — были вокруг меня, за чертой светового столба, в который пришлось шагнуть, как в клетку с непонятным зверем. То ли попросит ласки, то ли порвет. По ощущениям, почти вкруговую, находились члены Совета, их взгляды щекотали мое лицо, а среди неясных шепотков угадывалось недовольство. Как же, женщина отвлекает сановитых мужей от решения судеб мира.

Каким-то чудом распознала голос Реджинальда. Стало спокойнее.

— Пока леди Риштар готовится, — взял слово граф Драунф, позволяя мне извлечь бумаги и образцы, припасенные специально для презентации. Его голос было сложно не узнать. Снова восторг и удовольствие, как при нашем знакомстве. — Я, заранее, предваряя возможные вопросы, доложу, что финансовый отчет, предоставленный леди изучен и перепроверен. Озвучу результат. Приют, которым руководит леди фон Риштар находится на полном самообеспечении, а благодаря тому, что леди вносит свою лепту, как маг, приют может уверенно считаться рентабельным предприятием.

Царапнуло, что приют воспринимают с бизнес-позиции, но виду не подала. Вместо этого приступила к презентации.

— Спасибо, — даю понять, что я готова к выступлению. Говорить в пустоту было непривычно и, чего уж душой кривить, тяжело. Реакцию зрителей никак не отследить. — Хотела бы начать свою презентацию с некоторой исторической справки, а также поведать о том, в каком состоянии был приют, когда меня назначили на должность управляющей. И что изменилось за эти месяцы под моим руководством...

Чем больше я говорила, тем спокойнее становилась. Голос перестал дрожать, руки не тряслись, мысли не прыгали, как испуганные зайцы, а сама я полностью включилась в работу. В конце концов, это не страшнее, чем презентация перед советом директоров. Ну и пусть, что почти на каждый мой тезис из темноты раздавалось недоверчивое хмыканье. Не видя зрителей, я выбрала тактику игнорирования, так что пропускала подобное мимо ушей, не позволяя

себе сбиться с курса. Сомнения естественны, если только не вызваны тем, что я женщина.

Показав, в каком удручающем состоянии был приют всего несколько месяцев назад, я переключилась на изменения. Дальше все пошло как по накатанной. Цифры, графики, мимолетные характеристики детей, талантом которых обусловлено то или иное направление деятельности. Преподавательский состав, наставники, сотрудники. Когда я подобралась к теме образования, слово перехватил Реджинальд, за что я была ему искренне благодарна. Совет-то по образованию, а я — хозяйственник. Так что нашему крутому преподавателю, который четко и по делу все презентовал с позиции официального преподавателя моих воспитанников, как я бы не смогла, хотелось если не поцеловать в щеку, то пожать руку. Выручил! Говорил он со своего места и исключительно неприукрашенную правду. Малограмотны, из-за бытовой нагрузки недостаточно читальной и письменной практики. Пока нет возможности всерьез расширять кругозор, но дети работают над собой с редким упорством, занимаясь самоподготовкой. И с гордостью упомянул библиотеку.

— Из трех десятков книжонок, — насмешку в голосе даже не пытались прикрыть.

— Из трех сотен добротных книг, как художественных, так и познавательных, — Реджинальд с успехом отбил иронию одного из членов совета. Голос был столь холодным и колючим, что я сразу вспомнила его прозвище. Шпиль. — Из них — около пятидесяти копий раритетных изданий по профессиям. Даже кулинарная книга есть — «Откровения королевского повара». Пригласим сюда повара, чтобы подтвердить мои слова?

То, что Шпиль многим был как кость в горле, стало понятно сразу после его короткого выступления. Если я вещала в относительной тишине, под редкие смешки и хмыканье, то сейчас начался форменный бедлам, общий лейтмотив которого сводился к тому, что такого не может быть, потому что не может быть никогда. И что идеи Реджинальда обучить отказников грамоте — глупость полнейшая, чему их можно научить? А все его слова о детских успехах не более, чем попытка прикрыть свой зад. Кто ж подтвердит правдивость его слов?

Странно, что король не упоминает проверку. Не вернулись еще? Они бы все подтвердили. Внутри горело нестерпимое желание выяснить правду, любопытство и интерес. Ну как все прошло? Что было? Или сейчас второй этап проверки и проверяют уже меня? Ведь по идее, я не должна была узнать о том, что к нам домой нагрянули неожиданные гости. И мои слова сейчас... в противовес отчету проверяющих.

— Вы неправы, — поддержка пришла откуда и не ждали. — Представитель Академии, — ну хоть один додумался представиться, путь и в столь размытом виде. А то болтают все без умолку, а кто выступает, кто оспаривает мои слова... непонятно. — Несколько отказников числятся в студентах нашей Академии. Мы все за ними пристально наблюдаем. И они уже успели нас приятно удивить. Подростки активно прогрессируют — уже сняты блокирующие браслеты. Они прилежны, заинтересованы и сообразительны. Полагаю, на столь ранних этапах, это уже отличный результат.

Этот аргумент стал именно тем рычагом, который помог окончательно остановить спор.

— Присядьте, леди Риштар, — впервые за все это время в тишине прозвучал голос Короля. — Полагаю, мы тут надолго. Давайте поговорим о магах, раз уж речь зашла... Сколько у вас одаренных?

— Благодарю, Ваше Величество. Их тринадцать...

— Из сорока шести воспитанников, — перебил взбудораженный этим фактом секретарь. В мыслях, не к месту, мелькнул образ секретаря, что как мальчишка ерзал в кресле, не в силах удержать азартное возбуждение.

Тринадцать из сорока шести — это больше четверти. Среди присутствующих прокатился шепоток.

— И сколько из них пустышек? — уловив пренебрежение, я поняла, что другого ответа от меня, кроме как «Все пустышки» не ждут. И обрадовалась. Мне есть что на это ответить.

— Спасибо, господин Драунф, — игнорирую последнее высказывания, сделав вид, что не услышала. — Все верно. У семерых ребят уровень дара меньше четверки. У остальных — пятый-шестой. Но это подростки. Эти цифры не приговор. Академия в рамках королевской заботы о сиротах взяла на себя предварительное обучение этих детей, дальше в моих планах помочь им с поступлением на

общих основаниях. Время есть, подтянем грамотность, закрепим навыки.

— Неужели отказников в Академию? — Все тот же ироничный голос. В глаза бы ему взглянуть.

— Если они смогут поступить на общих основаниях, то почему нет? Или в уставе прописан запрет на обучение отказников?

Такого в уставе не было. Все, что от ученика требовалось — достаточный уровень подготовки. А уж аристократ он или представитель низших слоев — никого не волновало. Это не значит, что отказникам будут рады под крышей Академии, но официального запрета нет.

— Если смогут... — голос из темноты был пропитан убеждением, что отказнику сдать общие экзамены не под силу, — то, конечно. Почему нет?

Скрипнула зубами от негодования. Они так любую мою идею будут воспринимать? Глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и не вступить в спор с тем, кого даже не вижу. Это им потом мне в глаза смотреть, а не наоборот.

— Обучение в Академии стоит немалых денег, бюджет подобных расходов не предусматривает, — вот еще один пессимист высказался.

— Бюджет вообще не подразумевает затрат на образование отказников, — не ехидничаю, но только глупец не распознает завуалированного упрека. Надоело играть роль кроткой овечки. — Именно поэтому был создан фонд, который успешно пополняется.

Упрек мне не спустили с рук, почти моментально нанеся ответный удар.

— Фонд на ваше имя, ну кто бы мог подумать... что аристократка так ратует за отказников. К слову, из головы никак не выходит ваш образ с весеннего бала. Вы выглядели потрясающе, а ваш наряд... весьма недешев.

Глава 44

Щеки вспыхнули негодованием, по венам растекался жар от столь открытого и необоснованного обвинения. И тем не менее я нахожу в себе силы ответить. Максимально равнодушно, не показывая, как меня задела слова незнакомца.

— Если вам недостаточно подтверждения графа Драунфа, то можете напрямую обратиться к Его Величеству и подать запрос на изучение финансового отчета. Там по пунктам указано, куда и на какие нужды расходуются средства.

Вокруг прокатилась волна добродушного смеха, словно я оправдала чьи-то ожидания. Но расслабляться было рано.

— Фонд пополняется за счет средств, вырученных с продажи товаров нашего производства. Для начала я покажу вам образчики детского труда, которые очень неплохо продаются. Настолько неплохо, что мы, на данном этапе, не в состоянии удовлетворить рынок.

— Почему не в состоянии? — мужской голос с хрипотцой, который я услышала впервые, прозвучал заинтересовано. Ну, наконец-то! Хоть какой-то сдвиг, а то только и знают, что делить мои слова на десять и сомневаться в каждом факте.

— Потому что на первом месте у нас стоит образование, которому отводится большая часть времени.

Из саквояжа появились несколько гребней, перламутровая шкатулка и змеиный ларчик. По правую сторону от меня возник секретарь Его Величества. Подмигнув, мужчина быстренько собрал все образцы и вновь исчез в темноте.

— Как видите, — обратилась я к невидимым зрителям через пару минут, надеясь, что они успели рассмотреть товар, — гребни — это простенькие артефакты, довольно доступные по цене. Руны выполнены мною, а вот сам гребень — дело мальчишеских рук. Дети делают их на досуге.

— Разве у них нет времени для этого в часы планового обучения? Как я понял, столярному делу их обучают целенаправленно.

— Это уже пройденный этап. Порезать такой гребешок может любой наш мальчишка за вечер, а то и не один.

— Правильно говорить вырезать, — насмешливый голос шел откуда-то с «галерки».

— Я знаю, уважаемый. А ещё знаю, что резчик никогда так не скажет, это профессиональный сленг. Я бы хотела продолжить, если позволите.

— Конечно-конечно.

Тот же голос, но сколько в нём было довольства! Улыбнувшись и воспряв духом, я приступила к дальнейшему рассказу.

— На плановых занятиях дети осваивают новые приемы или совершенствуют старые, например, создавая шкатулки, — образец для презентации был украшен перламутром. — Инкрустация — тонкая работа, в ней можно совершенствоваться до бесконечности. Но это не значит, что мои воспитанники не в состоянии сделать табурет. Мебель в нашем доме практически вся самодельная. Кстати, такие шкатулки хорошо распродаются.

— А этот ларчик? Не говорите мне, что дети сделали этот ларец. И заработали на отделку из змеиной кожи. Кстати, — спародировал меня все тот же голос с галерки. У них там что, специалист по столярному делу сидит? — а перламутр вы где взяли?

— Перламутр мне достался по случаю. Дешево и оптом. А змеиные шкурки? Да, сами. Только не заработали, а поймали и выделали, уплатив необходимое Гильдии змееловов, — для того чтобы продолжить, пришлось переждать удивленный ропот. — Так сложились обстоятельства, что у нас есть своя полноценная артель змееловов. Они, разумеется, еще проходят обучение в гильдии — которое оплачивается из средств фонда — но уже сейчас приносят значительный доход. Например, аналог этого ларца стоит в курительной комнате самой дорогой гостиницы столицы. Ее владелец, господин Дальстен, очень доволен.

— И что необычного в этой поделке? — Этот вопрос был именно тем, что мне требовался. А то я не знала уже как начать хвастаться музыкальной шкатулкой.

Вот только возникла непредвиденная сложность... ларец где-то там, в темноте.

— Реджинальд, вы не поможете?

Наш многоуважаемый Шпиль был хорошо знаком с музыкальными шкатулками, ведь все его лекции у нас записывались на

камни для самостоятельного повторения пройденного материала.

— Конечно, леди Риштар. Передайте мне шкатулку, — и через несколько мгновений звучит растерянный голос: — А как открыть?

Удовлетворенно хмыкнула. Ну да, небольшая доработка. Ларчики теперь имели запирающий механизм, который не позволял посторонним совать свой нос, куда не требуется. Может, у меня там записи эээ... ротического характера? Объяснив, как открыть шкатулку, я замерла в ожидании. Камень с какой записью будет выбран? Камни имели обозначения, но не знающий не разберется, так что тут настоящая рулетка.

Я чуть было не заржала в голос, когда поняла, что Реджинальду выпало не что иное, как мелодия из композиции Джо Кокера, считающейся чуть ли не гимном стриптиза. Благо, смех удалось скрыть за кашлем, да и присутствующие, как мне казалось, были шокированы инструментом. По крайней мере, удивленных вздохов было куда больше, чем я ожидала. А мелодия и в самом деле была удивительной.

— Откуда подобный артефакт в доме отказников? — судя по реакции, Реджинальд не рассказывал о методах обучения.

— Такие шкатулки освоили воспитанники. Их уже изготовлено около десятка, разумеется, в разных стилях и разной стоимости. Простенькие мы используем для внутренних нужд. Ну а сделать шкатулку артефактом — это моя часть задачи. Моя лепта, как выразился господин королевский секретарь.

— И вам не жалко своих трудов? Это всего лишь отказники! — настроение после мелодии, которую дослушали до конца, было легким и игривым. Так что вопрос не вызвал той реакции, на которую, возможно, рассчитывали.

— Не стоит так уничижительно говорить о моих воспитанниках. Я полагаю, каждый из здесь присутствующих, таких уверенных в себе и благополучных, удивился бы, сколько работают эти дети. Бездельничать рядом с ними просто невозможно! Да уж о чем говорить, они ведь и свободное время предпочитают проводить либо по мастерским, либо на кухне.

Мужчины взорвались хохотом. Что их развеселило?

— Так они у вас голодные, вот и рвутся на кухню! — с трудом разобрала фразу, пока помещение сотрясилось мужским смехом.

— Вы не правы, уважаемые, — как только все успокоились, а вокруг воцарилась относительная тишина, я решила, наконец, похвастаться нашими девочками. — У нас ведь не только мальчишки в приюте, но и девочки. Господин Реджинальд не зря ранее упомянул дневник королевского повара. Это был подарок с перспективой на будущее. Ведь наши девочки непросто помогают поварихе справиться с огромной нагрузкой — накормить пятьдесят человек не так то просто — но и перенимают её знания. И делают успехи, надо заметить. К примеру, прошлой осенью наша команда приняла участие в своём первом осеннем кулинарном конкурсе, где заняли второе место. Следом ещё один был, уже покрупнее. Городской конкурс, где мы также вошли в тройку победителей. Да, не первое место, но своего мы добились — нас заметили. И пригласили уже сюда, в Столицу.

— Как интересно... и не страшно вашим воспитанницам опозориться? — прозвучало совсем не обидно, а так, словно неизвестный соперничал девочкам, которые наверняка вылетят из конкурса в числе первых. — Столичные конкурсы — это вам не те деревенские развлечения. Тут конкуренция, знаете, какая? Вас и пригласили-то, наверное, чтобы...

В качестве массовки? Может быть, но это не значит, что мы свесим лапки и не будем бороться.

— Сид, вот ты ещё не пробовал их стряпню, а уже предполагаешь худшее, — проворчал Реджинальд, словно подобные заявления его задевают. — Мои девочки готовят так, что пальчики оближешь. Особенно десерты!

Сердце пропустило пару ударов от столь неожиданного заявления. Я таращилась в темноту, туда, где мне казалось, сидел Шпиль. «Мои девочки»? «Пальчики оближешь»? Да ладно? Реджинальд встал на защиту своих учениц?

— Чем докажешь? — тот самый Сид продолжает подтрунивать над Реджинальдом, забыв обо мне.

— А зачем доказывать? Можно продегустировать. Конкурс уже завтра, я иду смотреть.

Кажется, моя челюсть вот-вот отвалится.

— Ты? — удивленные возгласы сыпятся на Реджинальда с разных сторон, словно переспелые яблоки с дерева. — Я с тобой!

— Я тоже пойду.

— Вот и проверим, кому королевский повар доверил свои откровения.

Абсурд ситуации зашкаливал так, что у меня даже слов не находилось. Но, кажется, от меня ничего и не требовалось.

— Господа, — посмеивающийся король взял слово, — пожалуй, пора отпустить леди. Она дала нам много пищи для размышлений. Благодарю, вас леди Риштар, отдыхайте. Увидимся утром, там и продолжим.

Что? И он туда же?

Остановите планету, голова кружится!

Глава 45

С совещания меня выпроводили, я даже пикнуть не успела. А ведь я к тому моменту не закончила презентацию... но, господи, видать, посчитали, что я и без того отняла у них массу времени. Оказавшись в комнате, распотрошила нутро саквояжа и с грустью рассматривала нетронутые образцы наших рукодельниц, бизнес-ланчи под стазисом, набор кофе... тут даже игрушки были. Надо было сразу все вываливать на стол, в таком случае они бы точно заинтересовались!

Утешало лишь одно: Его Величество Рольф обмолвился об утренней встрече, так что мне ещё представится шанс закончить начатое.

Веррес ждал меня в гостиной с поздним ужином. Пока в тишине наслаждались едой, я размышляла, стоит ли рассказывать ему о том, какими путями Эмилия оказалась на должности управляющей? А когда решилась, поняла, что и слова вымолвить не могу о встрече с королевой.

Я не придавала значения тому зеленоватому пологу, что нас окружал, посчитав его чем-то вроде глушилки от прослушки. Когда мерцающий щит, уменьшаясь в размерах, обволок меня словно вторая кожа, а после растворился, не оставляя никаких следов, я лишь удивилась, не более. И только сейчас поняла, что предупреждение Ириды о том, что наша беседа не выйдет за пределы покоев — вовсе не просьба о молчании, а незыблемый неоспоримая данность, подтвержденная магией, которую королева назвала родовой. То-то она была столь откровенна со мной.

Что-то мне подсказывает, что тут и менталист не преуспеет. Иначе все было бы слишком просто.

— Зачем к тебе приходила королева Ирида? — словно уловив нить моих размышлений, интересуется Веррес, отодвигая в сторону пустую тарелку. — Вы долго беседовали.

— Не могу рассказать, — дядюшка лишь бровь приподнял в удивлении, так что внесла небольшое уточнение: — Совсем.

— О, как, — казалось, мужчина просто принял отказ как факт. — А что можешь рассказать? На Совете тоже клятву давала?

— Нет, не давала. Но знаешь, как-то там все... мутно, по-другому и не скажешь.

Впечатления в голове немного улеглись, так что я приступила к рассказу. Попивая чаек, я неторопливо поведала о своем приключении. И если я в это время спокойно наслаждалась чаем, то Веррес весь подобрался.

— Лиз, не знаю, стоит нам радоваться или печалиться, но...

Мужчина замолчал, сверля меня взглядом.

— Ну? — Сейчас скажет, что я провалилась со своим отчетом. И никаких плюшек нам не дадут. — Договаривай.

— Тебя проверяли.

— Что? — я растерялась от такого поворота. — Зачем?

— Вот и мне интересно, зачем. Может, ты чего-то недоговариваешь? — Веррес прищурился, заставляя меня нервничать. Отрицательно мотнула головой — выложила все как на духу, чего мне скрывать? — Лиза, темнота — это один из способов психологического давления. Тебя дезориентировали и выбили почву из-под ног. Не видя окружающих, но чувствуя их недовольство — а его было в избытке, я прав? — ты инстинктивно начинаешь чувствовать угрозу, а значит, нервничаешь, паникуешь и теряешь уверенность. Методы подобного рода используются при проверке на лояльность короне, только в более жесткой форме. Не пытки, но жесткий прессинг, чтобы лишить внутреннего комфорта и вынудить показать истинные чувства. А уж если там ещё и снимающие показатели артефакты были... — Веррес наткнулся на мой затравленный взгляд и замолчал, поняв, что сболтнул лишнего. Какие, к черту, пытки? — Вот мне и интересно, куда ты вляпалась? — быстренько завершил свою тираду, и даже слегка улыбнулся.

Сказать, что я перепугалась, значит, ничего не сказать. Руки затряслись, поэтому я скрестила их на груди, чтобы это было не так заметно. Меня не пытали, но то, как Веррес описал произошедшее на Совете, с его точки зрения, очень напрягло. Может, мне просто хотели расшатать нервы и посмотреть, как быстро я начну заикаться и облажаюсь? Или... а с чего я решила, что это был Совет? Только потому, что его так обозначил Король?

Веррес молчал, позволял мне самой прийти к определенным выводам. И чем больше я размышляла, тем отчетливее ощущала себя

непроходимой дурой. Направляясь на Совет, я предполагала увидеть большой круглый стол и кучу шишек, перед которыми придется отчитываться о проделанной работе, а попала в допросную. Присутствие Реджинальда, секретаря и короля Рольфа ещё ни о чем не говорит. А сколько там, вообще, было народу? И для чего весь этот спектакль? Если допустить, что все-таки спектакль, то срежиссирован он давно, слишком уж легко король меня туда пригласил. Или проделывал этот трюк не раз? Зачем? Что во мне, посланнице Ариса, так его настораживало, что он подверг меня такому испытанию? Или это было испытание не только для меня?

Вопросы множились с невероятной скоростью. То, что меня обвели вокруг пальца, я теперь даже не сомневалась. Ирида ведь прямым текстом сказала, что Рольф не собирался быть удобным королем, пешкой при Совете. И уж наверняка за годы правления успел разогнать всех идиотов и прихлебателей своего отца. Допустим, только допустим, что ко мне у него особых претензий нет, значит, есть к кому-то еще? К тем, кто комфортно смотрел спектакль из темноты? Или король просто выигрывал время для каких-то своих целей? И что делать мне? Да ничего! Просто быть честной. Информации для выводов все равно нет. Интересно, в дворцовом комплексе найдется алтарь Ариса? Я никогда не молилась, но сейчас прям так и тянет сходить.

Вот только время уж слишком позднее, искать статую Ариса по ночным дворцовым коридорам — полнейшая глупость, да и отдохнуть хотелось немилосердно. С момента бала мне так и не удалось передохнуть. То бессонная ночь, то визит королевы, когда я планировала отоспаться и восполнить силы, то Совет... где я нанервничалась, да ещё и Веррес нагнетает... в общем, сил не осталось, ни моральных, ни физических.

Уснула так быстро, словно кто-то нажал на кнопку деактивации и, к моему огромному счастью, спала я до самого утра без пробуждений.

Желание «выговориться» Арису наутро никуда не пропало, слишком уж странные вещи вокруг происходят, которые если не пугают, то нервируют однозначно. Я вообще не любила неизвестность и манипуляции за моей спиной. Так что рано утром дядюшка проводил меня в местный храм, где была просто огромная — высотой в двухэтажный дом — статуя Ариса, рядом с которой я ощутила себя

мелкой букашкой. Поблагодарила за все, высказала опасения и попросила хоть какого-нибудь знака, что мне делать и как быть. Было у местных магов поверье, что боги точно тебя услышат, если передать им капельку своей силы. Но даже тогда, когда статуя впитала в себя магический импульс, ответа я не получила.

Ну что ж, другого я и не ждала. Зато на душе легче стало. И спокойнее.

Мы возвращались в покои, чтобы забрать вещи и оттуда уже отправиться к Ратуше, когда столкнулись с двумя мужчинами, что топтались у нашей комнаты и о чем-то тихо переговаривались. При нашем появлении они разом замолкли — нас обсуждали, не иначе.

— Реджинальд? — узнаю одного из присутствующих. — Доброе утро. Что вы тут делаете?

— Вас ждем, чтобы всем вместе отправиться на кулинарный конкурс. Здравствуй, Веррес.

— Доброе утро, — мужчины обменялись рукопожатиями. — Не передумали за ночь?

— Наоборот, — Реджинальд порадовал нас озорной улыбкой, словно взял своих товарищей на слабо. — Ну так что, идем? Вещи пока оставьте тут, рано ещё освобождать покои.

Мы с Верресом переглянулись, но все и без слов понятно. Не отпускают меня из дворца, разве что позволили отлучиться, чтобы поддержать воспитанниц.

Перебраться в здание Ратуши оказалось значительно проще, чем я себе представляла. Наша компания спустилась по каким-то, подозреваю, тайным, ну или доступным немногим, ходам на минус первый этаж. Не в подвал, а именно на вполне обжитой и хорошо проветриваемый уровень, где нас дожидалась группа людей. Ой, как нехорошо получилось! Я не сразу поняла, кто передо мной, лишь услышав знакомые голоса — определила королевскую чету и секретаря. А кто остальные?

Пункт назначения представлял из себя большое круглое помещение — я уже не раз бывала в подобном, посещая Академию. Мощнейший портал. Именно им мы и воспользовались, выйдя в аналогичном порталном зале. По городским улицам от дворца до Ратуши не менее получаса на извозчике, а до извозчика еще добраться надо по самому дворцу и по парковой зоне. Это как в метро, по

переходам иной раз двигаешься дальше, чем собственно едешь в электричке.

Ратуша встретила нас разнообразными запахами: пряными, сладкими, едко кислыми, но все равно, настолько аппетитными, что казалось, можно было насытиться ими одними. Но желудок не обманешь. Завтрак трудно назвать плотным, за непредусмотрительность нам предстояло расплатиться голодным урчанием. Оставалось надеяться, что у запасливой Василиы найдется по бутерброду для нашей компании.

Его Величество рассекал толпу как флагманский корабль штилевую рябь. Вот что значит харизма повелителя! Ну мужчина, ну крупный, но ведь совсем обычный. На каждом локте по леди в скромных платьях, а ведь окружающие расступаются и пропускают, оборачиваясь вслед недоумевая. Личины у величеств были... хм, с претензией. Король воспользовался образом бравого отставного военного, бывалого, но еще очень даже крепкого. Шрама, разумеется, не было, зато были нафабранные чернявые с проседью усы. А в остальном изменилось немного: чуть кривоватей нос, чуть выпуклей надбровные дуги, более смуглая кожа, седые волосы и перед нами совсем другой человек. Ирида в жизни обладала неброской прелестью, которая начинает проявляться только с годами. Сегодня же королева расшалилась не на шутку, выбрав образ моего двойника, только лет на десять-пятнадцать постарше, чтобы соответствовать возрасту мужа. Вот и получалось, что моложавый ветеран вывел на прогулку супругу и свояченицу и, не скрываясь, наслаждался их обществом.

Остальные сопровождающие — а их было шестеро, помимо Верреса — тоже изменили свой внешний вид. Толку от личины короля, если рядом с ним идут известные личности в истинном облике? Вся конспирация псу под хвост. В итоге на мероприятие наша делегация явилась в виде военного отряда. Охрану было искренне жаль — какой нагрузкой лег на их плечи этот незапланированный вояж! Да и ведь не прикажешь столь высоким чинам взяться за ручки и топтать слаженным ручейком, чтобы охране было проще. Конечно, основное внимание было приковано к Рольфу и Ириде, но и секретаря, и прочих приближенных из поля зрения не упускали.

Веррес был где-то в хвосте нашего отряда, общаясь со знакомым — все равно я была подле короля и сопровождение не требовалось.

Реджинальд держался позади нас, рядом с секретарем и тем самым мужчиной, который подначивал Шпиля во время Совета. Мужчины были увлечены занимательной беседой. По обрывкам фраз, доносящихся до моего слуха, поняла, что Реджи в красках расписывал кутерьму, что творилась на нашей кухне в дни подготовки. Описывал он это дело обстоятельно и в анекдотичной подаче, так что господин Дроунф то и дело иронично пофыркивал, а его друг побуждал собеседника рассказывать еще и еще. Вот зачем нашим кухонным феям синхронно повязывать фартуки или показывать чудеса скоростной шинковки? Важен только скоростной устный счет, а остальное — суета сует! Жаль, что большую часть разговора я упустила, ведь было интересно, как господин Хогуст оценивает ту сторону жизни в нашем доме, которая не касается учебы.

Король, повинувшись то ли интуиции, то ли любопытству двигался точно к нашему месту, ориентируясь на громкий залихватский речитатив:

— Кто воздушный крем отведал, все равно, что пообедал! — выводил сильный юношеский голос.

— А кто крема не едал, много в жизни потерял! — вторили ему хором девчонки.

Глава 46

Судя по голосу — это Китик развлекается. Волевым решением Беатрис, Китик и Коллин были включены в нашу скудную делегацию. Коллин, как координатор проекта и грубая рабочая сила по совместительству, а оправившийся от скитаний Китик, которого на самом деле звали Севар — в качестве, так сказать, лица компании. До того красив был этот юный блондин, особенно после того, как отмылся и отъелся. Наша парадная форма смотрелась на нем, как произведение кутюрье.

Всего пять девочек участвовали в соревновании: Трейси, Тамия, Нея, Малика и Беата. И лишь у Беаты не было магического дара, зато у нее был дар к ножам. Что она вытворяла обычным кухонным тесаком — настоящее искусство. Так что вся ответственная нарезка легла на плечи этой скромной девушки. Уверенности ей явно не хватало, самооценка болталась где-то на уровне плинтуса, но стоило ей взять в руки любимый нож — преображалась так, что ни у кого бы язык не повернулся назвать ее безликой. Становилось понятно — работает талант. Любуясь воспитанницами издали, думала: каких-то восемь месяцев назад эти девочки голодали, а сейчас могут конкурировать с практически любой среднестатистической кухаркой. Пусть ассортимент освоенных ими блюд пока скуден, но они способны на раз-два организовать кормежку полусотни человек — это особенный навык, а не хухры-мухры.

Наше конкурсное место привлекало внимание! Прежде всего, опрятностью. Васила и Беатрис озаботились легкими ширмами и скрыли, то что должно было быть скрыто от глаз зевак и конкурентов, например, склад утвари и продуктов, верхнюю одежду, переносной домофон, наконец! Во-вторых, на ширмах, тут и там, был изображен рисунок Сокола в поварском колпаке. Ну а в третьих, свою роль сыграл узкий, но довольно высокий и яркий информационный стенд, где было указано, что наши девчата воспитанницы королевского приюта имени Графа Оберона. Ссылка на патронат короля производила впечатление на окружающих, и, к моему удивлению,

гораздо большее, чем мы привыкли у себя в глубинке. Столица — это всегда другая реальность.

Между столами участников стояли студенты в легко узнаваемой форме — ученики Гильдии поваров — и контролировали процесс, исключая любую попытку мухлеза. Все серьезно! В уголке сидела нарядная Василиа, тщательно следившая за действиями своих подопечных. Подсказки были строго запрещены, но наша повариха умудрялась руководить выразительным покашливанием, если кто-то из девочек терял темп или забывал порядок действий. Наблюдающий — молодой парень — изо всех сил сдерживал улыбку, пытаясь казаться взрослым и независимым. Оно и понятно. Правила не нарушаются — Василиа ни одного слова не произнесла — а вот девчонки собирались с мыслями и действовали как положено.

Маленькое шоу со сменой мест, простеньким жонглированием и эффектным обжариванием с подбрасыванием ярких овощей над сковородкой было вполне зрелищным. Китик же контролировал зрителей, дефилирующих от стола к столу, чтоб не напирали. Раздавал буклеты, временами выкрикивал кричалки, на что девочки ему вторили хором, не отрываясь от основной задачи. Народ удивлялся, похахатывал и разбирал буклетики. От необычных ярких бумажек не отказывался никто.

Стоило нам подойти ближе, как лицо Китика вспыхнуло радостью узнавания. В ответ пришлось помахать рукой, без возможности подобраться ближе. Около нашего стола была небольшая толпа, в основном женщины или родители с детьми. А кому может еще быть интересно жонглирование перцами... и маленькие трубочки со сгущенкой? Ого! Это они с собой притащили? Когда только успели? Понятно теперь, почему кричалка была про крем. Но, похоже, недооценила я размах пиар-акции. Ай да Беатрис! Помощница, получив карт-бланш в виде моего отсутствия, припахала Китика по полной. Кто бы мог подумать, что именно у этого забитого парнишки, шугавшегося собственной тени, откроется артистический талант?

Стоило только Трейси взяться за взбивалку, как Китик провозгласил:

— Взбивалку — чудо прогресса, придумала нам баронесса!

Пока друг нашего преподавателя хохотал в голос, Реджинальд осклабил улыбку человека, хорошо сделавшего свою работу, то и

дело локтем тыкая в товарища, мол, видал? Мои! Слово «прогресс» в устах отказника звучало так многозначительно...

Трейси взбивала майонез, стараясь не демонстрировать пропорции, но нарочито показывая публике, какой именно продукт она собирается использовать. Ага, понятно, произвольная программа еще незавершена, но близка к концу. Скоро будут заправлять салат, только не понятно, к чему такая огромная порция майонеза? Трейси, меж тем, закончила привычную процедуру и продемонстрировала зевакам густоту соуса, сильно наклонив чашу. Девочки сгруппировались около нее, обступив и через пару минут Китик двинулся к публике балансируя большим блюдом с канапе — маленькими квадратиками обжаренного хлебушка и небольшими кусочками мяса, украшенных смачной завитушкой майонеза. Это Нея продемонстрировала владение кондитерским рукавом. Вообще-то, правильный ход, сколько на халву ни смотри, во рту слаще не станет.

— Майонез добавьте к снеди, его придумала наша леди!

Китик декламировал незамысловатую рифму и наслаждался вниманием, похоже, пока не осознавая своей привлекательности. Дома красотой блистать негде и некогда. Собирая по леваде конские лепешки или как заведенный, фасуя обеды, особо не покрасуешься.

Я махнула ему рукой, подзывая и, кивнув в сторону величеств, решила попоказничать. Король не растерялся, ухватил канапешку и сунул в рот, пожевал, поднял густую бровь и взял еще, воспользовавшись тем, что Китик не отошел, ожидая от меня распоряжений. Королева Ирида тоже не стеснялась. Ей Китик поспешно поклонился, нарушив десяток канонов — не разобрался в статусе гостыи — но искренне улыбаясь, ведь незнакомая дама была так похожа на меня, а значит — своя.

— Китик, если у девочек останутся два лишних десерта, попроси для моих знакомых, хорошо? — максимально тихо шепнула я парнишке. Но, видно, зря старалась, потому что над головой заинтересованно хмыкнули.

Впрочем, я зря беспокоилась. Это произвольная программа, а значит, девчата готовили с запасом, в расчете на публику. Чем ещё заинтересовать зрителей на кулинарном конкурсе, если не возможностью попробовать то или иное блюдо. Поесть на халяву — кто от такого откажется?

Первый этап подходил к завершению. Меня все устраивало в сложившейся ситуации, но слабо верилось, что Величества потратят весь день на пребывание в Ратуше. Дождемся ли мы итогов хотя бы первого конкурса?

Король, на которого я периодически поглядывала, признаков нетерпения не проявлял. Вместо этого, к моей радости, он вместе с Иридой прошелся по залу, обратив свое королевское внимание на остальных участников. Полагаю, ранее им не приходилось присутствовать на таких мероприятиях. Завершив обход, Рольф вернулся, где продолжил медленно шествовать вдоль нашего стола и, пользуясь своим немалым ростом, заглядывал едва ли не под разделочные доски. Похоже, остальные конкурсанты его интересовали не больше чем массовка. Зато на моих воспитанников он смотрел с внимательным интересом.

Единым командным стилем озаботились не все группы участников, в основном совсем взрослые девушки, для которых этот конкурс — последний, а значит, последний шанс показать себя и поработать на репутацию. Из зеленых новичков командой выглядели только мы, и все благодаря форменно-парадной одежде и оригинальным фартукам.

— Время первого этапа — произвольной программы — заканчивается, — оповестил усиленный магией голос сразу после того, как по помещению прокатился басовитый гонг. — На третий удар гонга сервировка должна быть завершена, а участникам следует отойти от своих столов.

К чести устроителей, сформировавших несколько дегустационных команд, первый этап закончился довольно быстро. К нам устремилась тройка представителей гильдии, быстро и профессионально отведала сливочно-грибной крем-суп, отбивные в хлебно-ореховой панировке салат из свежайших овощей, который помимо майонеза имел еще одну изюминку — немного мелко нашинкованных остро маринованных огурчиков. Ну а десертов получилось два. Как я и предлагала простой вафельный рожок с подмороженными взбитыми сливками — получалось почти мороженое — и корзиночки со сливочным кремом. Просто в изготовлении и сделать можно много и быстро, если грамотно распределить обязанности. Угостить публику — это хороший пиар. Китик

ответственно подошел к моей просьбе, десертом оделил всю нашу высокопоставленную компанию, приговаривая:

— Сгущенку с маслом взобьет кулинар, это придумала леди Риштар!

А король-то у нас сладкоежка, оказывается. Он с удовольствием угощался, приговаривая, что-то вроде «хорошо придумала», а глядя на него, к дегустации присоединились и остальные.

Никаких результатов не объявляли. Вместо этого поступили проще: на столы команд, допущенных к дальнейшим соревнованиям, водружалась корзина с продуктами — знак допуска во второй этап. По условиям второго, самого быстрого этапа, из одинакового для всех набора продуктов необходимо приготовить некое блюдо. Кто что сможет. Разрешается использовать один дополнительный продукт из имеющихся на столе.

Пока до нашего участка докатилась тележка с накрытыми салфетками корзинами, мы все перенервничали. Нервничал даже господин Драунф — гости пришли чтобы посмотреть на приютских, соответственно, и болели за них — это было хорошо заметно на фоне безмятежного Реджинальда. Чем ближе приближалась процессия судей сопровождавших вожделенный груз, тем сильнее мандражировала наша команда, а вместе с ней и я. В голове, дикой птицей, билась одна-единственная мысль: поставят на наш стол вожделенную корзину или нет? Пройдут наши в следующий этап или эта эпопея бесславно закончится на глазах у сильных мира сего?

Глава 47

Волнение нарастало как снежный ком. Васи́ла привстала со своего стула, из-за ширмы вышел взволнованный Коллин, юная Нея бледнела на глазах, комкая в руках салфетку. До нас доносились вскрики полные негодования и разочарования — это выбывшие команды, мимо которых проехала судейская тележка, реагировали на проигрыш. Все это только способствовало тому, что нервы скручивались тугим узлом. Публика, столпившаяся рядом, тоже ожидала развязки этого драматического упования на удачу. Наша команда явно завоевала их симпатии и доброжелательным поведением и щедро раздаваемыми вкусностями, так что болельщиков в нашем полку прибавилось. Когда один из судий с корзиной в руках двинулся в нашу сторону, оставалось только молиться, чтобы корзина досталась нам, а не конкурентам за соседним столом. А судья, будто бы в насмешку, остановился меж столов, осмотрел каждую команду, словно сомневался в своём решении и только после этого сделал шаг к нам. У всех вырвался вздох облегчения — Соколята во втором этапе. Одну победу мы уже одержали!

— Мы прошли, мы прошли! — детское ликование было подобно цунами. Китик, не имевший возможности разделить радость с друзьями из-за ограничительной линии, которую запрещено пересекать, вплоть до дисквалификации участников, кинулся ко мне, схватив за руку, — Слава Пресветлому, леди Ли, мы прошли!

Пока я гладила по голове парнишку, которого буквально распирало от радости, к нам подошла не менее довольная Васи́ла.

— Здравствуй, леди управляющая, — поглядывая на гостей, что стояли чуть в отдалении, приветствует повариха. — Хорошо, что пришла, девочки тебя очень ждали. Все толпу оглядывали, да от дела отвлекались. А как увидели, так и успокоились.

На душе стало тепло-тепло от мысли, что меня ждали. Губы сами собой расплзлись в широкой улыбке.

— Жаль, что немного опоздала, пропустила самое начало.

— Тю-ю-ю, подумаешь! Самое интересное начинается только сейчас, — отмахивается от моих сожалений Васи́ла, и указав рукой на

девчонок, продолжила: — Теперь, голубка, все будет хорошо. Нас после этого на любой конкурс примут, даже если не пройдем в третий этап.

— Думаете, не потянут? — вопрос Ириды, прозвучавший из-за спины, застаёт врасплох и меня и Василю. И в этот же миг на мои плечи ложится курьезная ситуация — представить королевских особ кухарке. Боюсь, в талмудах по этикету, что мне подсовывала бабушка, решения этой задачки не найти.

— Да вы что, уважаемая, — несколько снисходительно по отношению к своим ученицам высказывается Василя, — вы видели, какие тут участники? Я в какой-то момент даже начала сомневаться, что мы во второй этап пройдем...

К моей огромной радости, Василя начала тарыхтеть, расписывая недостаточную квалификацию своих юных учениц, а Ирида ни единым намеком не выразила недовольствия по поводу столь панибратского общения. Ну да, образ горожанки упрощает большую часть обязанностей и правил. Так что я с облегчением выдохнула, избавленная от необходимости ломать голову и изворачиваться из щекотливой ситуации.

Спустя двадцать минут, когда выбывшие участники освободили занимаемые места, в очередной раз прозвучал гонг. Василя стрелой отправилась на свое место.

— Поздравляю участников, прошедших во второй тур. Вам предоставлены абсолютно одинаковые наборы продуктов, чтобы только из них приготовить любое блюдо на выбор. У вас есть полчаса и возможность использовать один из продуктов, имеющихся у вас в запасе. По удару гонга можете начинать.

Раздался оглушительный звон и почти сразу по огромному залу пронесся ропот. Набор продуктов вызвал возмущение, а кое-где и негодование, только наша Трейси заливисто засмеялась, на удивление тем недовольным, кто уже смог оценить подлянку.

— Что там? — Удержаться от вопроса было совершенно невозможно.

— Десять картошин, жирная грудинка и луковица, — доложил шустрый Китик, улыбаясь во весь рот. Мне была понятна его улыбка. Уж что-что, а картошку у нас любили. Понятно и разочарование

других команд — они-то настроились демонстрировать свои навыки по максимуму, а тут — сало с картошкой!

— Похоже, вы совсем не огорчены скудностью продуктов, леди Эмилия, — голос короля сочился лукавством.

— А с чего бы? — «Ваше величество» я проговорила про себя. — Я сама из этого набора блюд пять приготовить могу, так что нам крупно повезло.

— И что будут готовить ваши воспитанницы?

— Судя по тому, что Беата несет терки — будут драники со шкварками и холодной сметаной.

— Прямо-таки с холодной?

— Не сомневайтесь. Зная мою заместительницу, за ширмой не только холодильный ларь найдется, но и запасной комплект плит и духовок, на случай, если основные — предоставленные организаторами — будут неисправны, — мужская бровь изогнулась в знак вопроса, но жаловаться я не собиралась, лишь коротко обронив: — Всякое может произойти.

Не рассказывать же, как однажды девочкам в миску кусок грязи прилетел.

Васила даже не сочла нужным вмешиваться в процесс, расслабленно устроившись на своем стуле. К моему удивлению, к ней подошел поздороваться Реджинальд, и не один. С ним увязались господин Драунф и полноватый мужчина, которого не представили.

Меня пробивало на хихиканье — крутые контакты у нашей кухарки завязываются.

По залу растекался такой запах шкварок с луком, что бунтовал не только пустой желудок, но и вкусовые рецепторы. Король, что-то углядев с высоты своего роста, повел нас в сторону секретаря, что уминал сэндвич из ланчбокса, отвернувшись от толпы.

— Что это? — Казалось, король на минутку забыл о своем маскараде, столько требовательности было в его голосе.

— Тестирую продукцию, о которой нам говорила вчера леди Эмилия, — несколько не смутившись, ответил Корлис, — очень вкусно, уважаемая Васила!

Ай да Корлис, взял и слил наш маскарад! Легко сложить два и два, только задавшись двумя вопросами. Где я вчера была? И кому могла

рассказывать о бизнесе? Но он умный человек, надеюсь, понимает, что делает.

Пока наблюдала за девочками, пропустила момент, когда в руках королевской четы оказалось по большому бутерброду и кружке горячего кофе. На растерянность Ириды было очень забавно смотреть, фастфуд на ходу для привыкшей к этикету королевы, наверное, казался дикостью. А я что, а я ничего. Просто проголодалась, да и по кофе за эти три дня страшно соскучилась, поэтому тушеваться не собиралась. Сами выбрали личины обычных горожан, так что придется соответствовать.

Король уже употребил свою порцию и был не прочь повторить — мужчина-то огромный, не то что Ирида с талией-тростинкой — нетрудно ведь сообразить, что за ширмой есть запас. Васила не растерялась, угощая гостей.

— Леди Риштар, — возникший передо мной Реджинальд, как и всегда, не упускал случая вывести собеседника из зоны комфорта, возвышаясь над ним, как флагшток. Но мне-то это до шиквеи, привыкла. — Позвольте представить вам моего друга, барона Тронта.

Пришлось благосклонно кивнуть через чашку, из которой я потягивала кофе. У нового знакомца в руках была такая же.

— Зовите меня по имени, берите пример с Реджинальда, — кофе сделал меня благодушной. Тронт хихикнул.

— Тогда я просто Бронд, — я лишь бровь подняла, изумляясь. Бронд фон Тронт? Ну и ну!

— Да-да, с именем мне не повезло, — кажется, мои щеки от смущения окрасил легкий румянец, — пока был просто Тронт — терпимо, а как получил приставку к имени, начал чувствовать себя клоуном. — Лукавая усмешка и ни капли смущения. Казалось, неудачное имя только на словах доставляло дискомфорт, а на самом деле мужчина был полностью доволен. Не урожденный барон, а получивший титул за заслуги? Интересно, в чем он себя проявил? Мне бы такие знания точно не помешали. — Но, может быть, мне повезет в другом и вы расскажете, что это за бодрящий напиток? — игриво протянул Бронд Тронт. — Реджинальд уже приносил на дегустацию. Мне нравится.

— А какой вам больше пришелся по вкусу?

— А их много?

— Если расскажете о себе побольше, тогда и я с вами поделюсь секретами, — улыбаюсь, понимая, что это лишь игра в слова и попытка убить время, в ожидании, когда завершится этап и начнут подводить итоги.

— О! Готовьте свои секреты, леди Риштар! Скоро узнаете, — сияющий взгляд серых глаз наталкивает на мысль, что я продешевила. — Скоро, но не сейчас! — заканчивает он пафосно, и тут звучит гонг.

На этот раз уже не судьи подходили с корзинами к участникам, а наоборот. После того как уважаемые жюри продегустировали представленные блюда, распорядитель вызывал команду победителей, поздравлял и отправил на новое рабочее место, где уже дожидалась новая корзина с продуктами.

Оказывается, за время второго этапа, была организована новая площадка, где все столы стояли одним большим кругом — собрали оставшихся участников последнего этапа в одном месте. Снаружи ходили зрители, внутри круга находили участники. За соблюдением правил вновь следили студенты, а ограничительная линия не позволяла слишком близко приближаться к столу. Василе внутри круга места не было, как и никому другому из наставников.

Только вот столов, на которых величественно стояли огромные корзины с продуктами, насчитали всего девять, а участников во втором этапе было навскидку около двадцати пяти команд.

Никто не верил, что удастся попасть в великолепную девятку. Победителей выкрикивали одного за другим, свободные места таяли на глазах, а наши девочки все больше впадали в уныние. Я уже подбирала утешительные слова, когда неожиданно прозвучало:

— И наш последний победитель второго этапа — команда воспитанников королевского приюта имени графа Оберона! Девочки, занимайте своё место.

Наши все застыли каменными изваяниями, открыв рты.

— Что замерли? — звучит насмешливый голос короля Рольфа, которого, кажется, это все забавляло. — Вам особое приглашение нужно?

Его уже не слушали. Девчонки с визгом унеслись проч, побросав на своих местах все, что было.

Мы заняли последний свободный стол под недовольство выбывших участников и их болельщиков. До меня даже пару раз донеслись нецензурные выкрики, но организаторы быстро навели порядок.

— Ну, девки! — как-то по-доброму ворчит кухарка, поднимая с пола полотенце. — Китик, возьми взбивалки, вот эти ножи, а то ещё подсунут тупые, и не забудь...

Васила перечисляла все то, что необходимо было унести к новому столу. Бедного ребенка нагромодили так, что только макушка и была видна. Благо, Коллин помогает товарищу, а после возвращения отпускает Василу:

— Идите, я посторожу, — и действительно остается за старшего. — Леди Риштар, — окликивает меня юный секретарь, — госпожа Беатрис просила вам передать, если вы появитесь, чтобы связались с ней или господином Девисом. Есть заявки на взбивалки, для заключения договора необходимо ваше согласие.

— А где она сама? И как ты тут один, справляешься?

— Госпожа Беатрис отлучилась посмотреть недвижимость, — шепчет Коллин, владеющий информацией благодаря своему новому статусу помощника. — Подвернулся какой-то недорогой особняк.

Вот, значит как. Беатрис вновь шерстит окрестности, подыскивая место для магазина. Только вот эта эпопея длится уже без малого месяц, а меня пока ни на один объект не пригласили — помощница лишь недовольно мотает головой и говорит «Все не то».

Мы с Василой подобрались к месту дислокации участников самыми последними из наших — даже венценосные были уже там и присматривались к сильнейшим командам этого состязания. Участники последнего этапа находились в непосредственной близости друг от друга. И если бы не зоркость наблюдателей, то наверняка попытались дискредитировать конкурентов. Приятно, что организаторы подошли к делу столь ответственно.

Как оказалось, появились мы в самый нужный момент, чтобы предотвратить беду — нетерпеливая Трейси было потянулась сдернуть салфетку и начать изучение содержимого корзины, что строжайше запрещено. Выразительное покашливание кухарки, в котором угадывалось недовольство этим фактом — призвало ее к

сдержанности. Действительно, судейской команды пока не было. А значит, рано!

Я смотрела на финалистов и недоумевала, а как наши сюда попали? Нет, с заданием они справились — молодцы, но, а как же предвзятое отношение к отказникам? Или в Столице, как и говорят, в самом деле реформы уже начали действовать и отношением к сиротам низшего звена меняется? По крайней мере, тут я не встречала открытой ярости или злости, чего не скажешь о небольших поселениях. А наш приют так и вовсе на самой окраине, так что доставалось деткам только в путь.

Громогласный звук гонга полностью заглушает мои внутренние переживания — пожелает ли король остаться до завершения конкурса, тем самым, позволив мне все увидеть своими глазами или уведет нас обратно во дворец? Официально меня пока не отпускали, поэтому придется возвращаться.

— Поздравляю всех справившихся с двумя заданиями. Из сорока шести команд осталось девять, ваши противники очень сильны, а задание в очередной раз усложняется! И мы переходим к третьему этапу. Можете открыть корзины. Кроме набора продуктов и рецепта блюда, которое вам придется приготовить за отведенное время, вы найдете сосуд, который поможет определить победителя в номинации зрительских симпатий, — в это время наблюдающие подошли к каждому столу и помогли девочкам выставить некое подобие вазы на специальную подставку. — А теперь внимание! — ведущий дождался полной тишины и максимального внимания к своей персоне, и только после этого продолжил. — Хочу напомнить, что сосуд магический. Белый цвет означает, что сосуд пуст. Чтобы отдать голос за понравившуюся команду вам необходимо обхватить его стенки двумя ладонями и дождаться звона монетки — это значит, что ваш голос засчитан. В зависимости от наполненности, сосуды будут менять цвет — чем больше монеток, тем ярче и прозрачней становится стекло. У вас есть всего одна попытка! Если не хотите слыть мелким мошенником, не прикасайтесь к артефактам дважды, наказание неминуемо и очень показательно, — запугав всех зрителей, ведущий залихватски улыбнулся и продолжил уже совсем другим тоном, более веселым и предвкушающим. — Дамы и господа, пожалуйста, сделайте свой выбор вдумчиво. Приз зрительских симпатий ждет своего

обладателя! Участники, подготовьтесь к началу третьего этапа!
Гильдия поваров и кулинаров желает вам всем удачи! По удару гонга
— начали!

Глава 48

Ратуша вмиг превратилась в живой организм — все пришло в движение. Участники бросились к корзинам, чтобы поскорее изучить рецепт и приступить к заданию, а зрители — которые уже определились со своим выбором за предыдущие два этапа — живыми ручейками потянулись к сосудам, чтобы проголосовать за любимчиков. Вот и в нашей копилке зазвучали первые монетки.

Стоя в очереди, чтобы поддержать наших девочек отданным голосом, я вытянулась в струнку, пытаюсь расслышать, как Тамия зачитывает рецепт. Вроде бы ничего сложного. То что мне удалось разобрать из ее неуверенного сбивчивого чтения, складывалось в рецепт рыбы в кляре. Оказавшись перед вождленным сосудом, с удовольствием отметила, что его цвет уже изменился — теперь оттенок больше напоминал бежевый, но, к сожалению, все такой же плотный — о прозрачности мечтать было рано. У соседнего стола раздался негодующий вопль. Толпа отхлынула и явила нам полную мартону, которая яростно терла ядовито-зеленые ладони. Так вот как наказывает артефакт мелких проходимцев. Очень похоже на то, как у нас метят желающих вскрыть банкомат.

На мой, заданный шепотом, вопрос, дождемся ли мы окончания конкурса Величество только хмыкнул. В нем явно боролись желание остаться и стремление вернуться в рабочий процесс, но принять решение ему помог один кроткий взгляд жены.

Дальше мы с Иридой мило беседовали. Королеву заинтересовали девочки, участвующие в конкурсе, а особенно их магические способности. Действительно, как интересно высшие силы разложили свой маджонг. У нас четыре девочки с даром и все присутствуют тут, одним своим существованием доказывая, что король на верном пути, что его реформы уже приносят плоды. Какой еще нужен пиар?

— Как ты планируешь устраивать их судьбу? — Ирида спрашивала не от праздности, ей действительно было интересно.

— Я планирую дать им шанс. Трейси и Тамия — бытовички. В любом случае не пропадут, особенно если стазис освоят.

— Ты все о работе, а ведь они — подходящая партия для любого мага, ты не задумывалась? — Суета у рабочего стола завораживала и я с трудом оторвалась от ее созерцания, чтобы взглянуть на собеседницу.

— Да, они станут завидными невестами, но лишь после того, как получат лицензию мага. А для этого нужно пройти обучение. Это та область, в которой я могу им помочь. Я готовлю их выживать, обеспечивать себя и учу карабкаться вверх, а быть женами — за этой наукой не ко мне. Я сама была плохой женой — растворялась в супруге, жила им, а к чему это привело? К тому, что мною просто пользовались и... — я замолчала, осознав, что рассказала лишнего. Незачем этого знать Ириде. — Нам пока не до замужеств, а уж там, как судьба распорядится.

Вдумчивое молчание не тяготило, а позволяло сосредоточиться и обдумать информацию. Собеседница задала правильный вопрос. Я не готовила соколят к семейной жизни, им неоткуда было брать этот опыт совместного проживания, не было наработанных стереотипов поведения в связке мама-папа-я. Вот тут зацепом и шла тема усыновления. Как я хочу, чтобы хотя бы младших разобрали по семьям! Мои дети веселые, здоровые и совсем некапризные — находка для чадолюбивых взрослых. Возможно, однажды мне это удастся воплотить в реальность. Королева этой темой искренне заинтересовалась и посетовала:

— Ты так аппетитно рассказываешь про своих малышей, что мне захотелось с ними познакомиться, — королева задорно смеется, после нескольких курьезных историй о наших шкодятах. — Мои дети совсем не такие. Разве что дочь та ещё проказница была, но её шалости сейчас перешли в другую плоскость — придворные вздохнули с облегчением, но начали избегать посещать обеды, а вот сын совсем не такой. Тихий, спокойный, никаких тебе проказ.

Я представила, что будет, если моего свободолюбивого соколенка, пусть того же Алика или Туту, привыкших счастливо носиться по дому и двору, из замкнутого безопасного мирка, с его понятными правилами и прозрачными отношениями, вдруг поместить в строго регламентированный мир королевского дворца, в котором даже мне не по себе от страха нарушить какое-либо неписаное и всем известное правило. От представившейся картины плечи обдало холодком. И не удивительно, что королевский отпрыск очень сдержанный и тихий.

Там ведь отряд нянек, скорее всего, которые с малых лет талдычат, как себя должен вести юный принц. Боюсь, шалости и шумные игры в этот список не попали.

Но хорошее настроение от легкой беседы с королевой испарилось, едва прозвучал резкий, отчаянный полувсхлип Василиы. Женщина стояла, зажав себе рот руками, и с выражением отчаяния на лице. Ох, похоже, я что-то прошлапила! На встревоженно вопросительный взгляд королевы я просто развела руками, ведь мне известно не больше, чем ей. Надо пойти и посмотреть, может, пойму в чем дело, если оценю обстановку на рабочем столе?

Но внешне все выглядело вполне благополучно. Никто не ошпарился, не порезался, тарелку с тестом не перевернул, даже конкуренты — и те были заняты исключительно своим делом. Девочки двигались все так же уверенно и проворно, по их виду нельзя было сказать, что что-то идет не так. Но весь вид едва стоящей на ногах Василиы, сигнализировал об обратном.

— Василиа, душечка, что тебя расстроило? — кухарка подняла полный разочарования взгляд.

— Они неправильно поняли рецепт, — мы с Иридой недоуменно переглянулись, — этому методу я их еще не учила.

— Да там вроде все понятно — рыба в кляре она и есть рыба в кляре.

— То-то и оно! — очередной горестный вздох, — обжарка в кляре хороша со сковороды и на стол, я их этому еще не учила, блюдо не для нашей оравы едоков!

— Но девочки ведут себя спокойно, — Ирида сочувственно погладила взволнованную женщину по плечу.

— Потому что еще не поняли, что ошиблись, — Василиа пожевала губу и, собравшись с духом, пояснила. — В рецепте написано запечь в масле. Тамия не догадалась, что имеется в виду обжарка, они читают еще плоховато и неопытные, вот и поняли неправильно. Для них запечь — значит, в духовке, они не догадались, что тут подвох от устроителей.

— Рецепт с ошибкой? — сердце замерло, в ожидании ответа. Неужели, я рано радовалась адекватному подходу организаторов и они все же напакостили, когда мы так близки к победе?

— Не то, чтобы с ошибкой. Скорее, с неточностью, которую опытный повар, просто не заметит и выполнит требуемое без заминки, а вот девочки по неопытности попались на уловку. Думаю, размытой формулировкой просто хотели усложнить задачу для участников.

— Посмотри, Василя, они делают что-то вообще непохожее на рецепт.

— А я о чем? — кухарка обмахивает лицо полотенцем. — Да ещё и много времени потратили на изучение рецепта — читают еще неуверенно.

— Василя, девочки уже в третьем туре! Ты ведь сама меня убеждала, что даже второй тур — достойный результат, — кухарка кивнула, соглашаясь, но этот её похоронный вид... — А ну, прекращай раскисать. Не смей показывать девочкам свое разочарование, — уже более строго, в надежде, что холодный тон сработает как ушат холодной воды за шиворот. — А то они посмотрят сейчас на тебя и испереживаются. Гляди, ещё чего-нибудь напутают. Ты этого добиваешься?

— Да, ты права. Чего это я... — взгляд женщины изменился — горечь сменилась растерянностью, а после там появилась уверенность и радость. Девочки ведь в финале! — Все, все, не раскисаю, леди управляющая, — ерничает Василя, но к словам отнеслась серьезно.

Плечи вновь распрямились, а через пару минут она и вовсе, вместе с Китиком, выкрикивала очередную кричалку. Девочки, услышав знакомый голос, в первую секунду оторопели, зато потом трудились с ещё большим задором. И совсем скоро со стороны нашего стола плыл упоительный запах, напоминающий аромат рыбного пирога. Да я с ума сойду! Почему пирог, если в рецепте порционная рыба?

А наши красавицы, после того как поставили свое творение в духовой шкаф и молниеносно почистили стол магией, вызвав удивленный ропот в рядах публики, вдруг осознали, что осталось свободное время, которое грех не использовать. Не в правилах нашей кухни было стоять без дела, при желании за полчаса можно столько всего наготовить... Желание у них было, поэтому девчонки экспериментировали с оставшимися продуктами — рыба, тесто и овощи, из которых делали гарнир. Всего понемногу, но, а много ли им требовалось для канапе? Пока девочки готовили легкую закуску для

зрителей, Китик бегал среди толпы, оповещая, что за тем столом вот-вот начнут угощать! Так что народ стекался к нашему столу, желая приобщиться к дегустации. И вот, спустя двадцать минут, народ лакомился мини-шашлыком на зубочистке из кубиков жареной рыбки и овощей, макая его в миске с кисло-сладким соусом, а детям подсовывают нежные блинчики, политые лимонно-сахарной смесью. Наши юные мастерицы нашли способ пустить в дело даже приправы! И чего Василя так расстроилась? Ну, не видать нам победы — мы и не рассчитывали на это особо, зато опыт-то какой?! В следующий раз уже будут более подготовленными!

Девочки, видя, что публика довольна, искренне улыбались. Монеток в вазе изрядно добавилось. Китик, с гордостью несший перед собой поднос, гордо приговаривал:

Не смотри, что сирота, на тарелке вкуснота!
Вот, возьми, не зря хвалю, наших девочек стряпню!

— Он что, сам выдумывает? — звучит позади голос Бронда. — Прямо на ходу? И ведь не врет, — мужчина стянув зубами последний кусочек с зубочистки. — Весьма недурно!

— Вернись! — громкий голос короля заставляет Китика сделать петлю и вновь появиться рядом с нашей компанией. — Недурно, говоришь? — Рольф с удивлением смотрит на провокатора. — Из твоих уст это наивысшая похвала.

Королева хмыкнула.

— Главное, чтобы Арси об этом не узнала. А то крику будет...

— Ну, даже если узнает — не беда, — легкомысленно отвечает дегустатор, но после, словно обдумав эту мысль, начинает нахваливать неизвестную мне женщину. — Им до Арси ещё расти и расти, и то не факт...

Все захохотали. Король так и вовсе зашелся в громком смехе, отчего на его глазах выступили слезы.

Я смотрела на них и недоумевала. Кто такая эта Арси? Ревнивая супруга?

Глава 49

Но не суть. Главное то, что я чуть было грудь колесом не выкатила — так распирала гордость за ребят. Нет, ну какие все-таки молодцы! Китик весь день голосит. Не жалуется, не хнычет, а напротив — старается изо всех сил, пиарит наших девчонок, привлекает внимание народа к столу. Вот это промоутер у нас образовался, кто бы мог подумать! А Беатрис, похоже не только торговать умеет, но и кадры подбирает мастерски!

Ровно в тот момент, когда Китик раздал все угощения, пришло время вынимать из печи готовое изделие. На красивое блюдо был выложен небольшой, но очень симпатичный и одуряюще пахнущий пирог. Блюдо с таким ароматом не может быть невкусным. Все ведь натуральное, без всяких химических обманок, о которых я уже стала забывать. Это мысль принесла мне успокоение. Что будет, то будет, а приобретенный опыт бесценен.

Прозвучал гонг, возвестивший, что отведенное время закончено. Магически усиленный голос судьи возвестил, что наблюдающие должны доставить сосуды своих подопечных и выставить их на специальный постамент. Участникам же требовалось доставить получившееся творение к столу жюри, как только их пригласят.

Представитель первой вызванной команды выставил готовое блюдо на стол перед жюри, а члены жюри... выставили свое блюдо, приготовленное по этому же рецепту, эталонное, так сказать. Ого! Вот это ход! Но зато сразу видна разница в навыках начинающих и матерых профессионалов. Мало того, что наглядно, так ещё и очень поучительно.

Мы, естественно, были последними, дебютанты, ничего не поделаешь.

Наше блюдо-эталон выглядело как обычная рыба в тесте, жаренная во фритюре. А у нас — то ли пирог, то ли запеканка. Не разберешь. Судьи, коротко посоветовавшись, предложили разрезать это нечто. Похоже, результат, пусть и неправильный, их удивил. Наша небольшая компания, как и вся публика, затаили дыхание, пока шла

дегустация. Наконец, судья-глашатай встал и прокашлявшись, вынес вердикт.

— Мне жаль это говорить, но команда дебютантов из королевского приюта, блестяще прошедшая первые два этапа, с третьим заданием не справилась, — по залу разнесся нестройный гул разочарованных голосов. — Но! Произошло невероятное! Из их ошибки родилось новое блюдо! — толпа снова загудела, но уже в позитивном ключе. Василя вцепилась мне в локоть, девочки замерли по стойке смирно перед председателями жюри, крепко держались за руки. — Девушки, рассказывайте, как и что делали.

Через некоторое время отмерла Трейси.

— Беата нарезала рыбу, Тамия обработала специями, я взбивала тесто, Малика выкладывала в форму, а Нея сервировала.

— Расскажи подробнее про тесто, — судья выглядел искренне заинтересованным.

— Так по рецепту же отмеряла ингредиенты, смешала, как в рецепте. Но мне показалось жидковато и я добавила чуточку муки, потом взбила, получилось легкое тесто. Дальше в рецепте написано тщательно обмакнуть и запечь. А как ее обмакнешь, рыбу-то в воздушное тесто? Малика форму прогрела, чтоб тесто не опало, мы решили, что лучше сделать слоями: тесто, рыба, тесто, рыба, тесто.

— Почему вы воспользовались этим приспособлением? — комиссия буквально подобралась, в ожидании ответа.

— Ну как же, написано же! Энергично перемешать, а взбивалкой получается лучше, чем руками, — Трейси дернула плечом в стиле «ну а что такого». Это все нервы. И разговаривает столь... даже не дерзко, а словно на неё нападают, по этой же причине. Столько внимания — попробуй не растеряться. Уж лучше так, чем мямлить или вовсе испугавшись, убежать.

— А орехов сверху для чего насыпали?

— Так, чтоб запекалось красиво, — Трейси искренне недоумевала. — Нея орешки фигурно насыпала, так даже если поверхность пирога неровная выйдет, то это будет незаметно.

— Так как все-таки ты взбивала тесто, девочка? Удивительная консистенция получилась.

— Так взбивалкой же, — подхватила беседу Тамия и пожала плечами, а то Трейси совсем занервничала, — на среднем режиме.

Судьи переглядывались, публика роптала, а я давилась смешками. Похоже, сейчас мои взбивалки получают небывалый пиар.

Через некоторое время мы все-таки добрались до оглашения результатов и я поняла, о чем так коротко, но эмоционально переговорил мой новый знакомец — Бронд фон Тронд с жюри при участии королевского секретаря.

Победителей огласили и, увы и ах, но мы в их число не входили. Да, это было ожидаемо, но все равно грустно — победа упорхнула буквально из рук. Особенно после того, как ошибку наших девчонок преподнесли не что иное, как необычный результат и новое блюдо! Победители, под громкие аплодисменты, получали солидные денежные призы и официальные документы, подтверждающую участие и победу.

— Ну а сейчас пришло время определить призера зрительских симпатий! — представитель жюри указал рукой на постамент, где, я бы сказала, величественно стояли магические сосуды.

Раздался вздох восхищения. Все сосуды, словно по щелчку, начали светиться. Сперва еле-еле, но с каждой секундой свет становился ярче. Магические вазы переливались бликами, словно были усыпаны самоцветами, а освещало их летнее солнышко. Некоторые практически не бликовали — так мало в них было монеток, некоторые сияли гораздо сильнее, но только один-единственный переливался всеми цветами радуги. Да столь ярко, что практически затмевал остальные.

И это наш сосуд! Наш!

Позади постамента, рядом стояли наблюдатели. Гордый студент гильдии поваров, что провел сегодня с нашими девочками весь день, сиял не хуже артефакта. Его улыбка дарила уверенность, что все верно. Это не иллюзия.

А самая настоящая победа!

— Команда дебютанток нашего конкурса из королевского приюта имени графа Тадеуса Оберона получает приз зрительских симпатий! — стоило прозвучать этой волшебной фразе, которая несла в себе для наших девочек огромную радость победы, как зрители взорвались аплодисментами, свистом и криками. Васила, не выдержав накала страстей, заливалась слезами, Китик от переполнявших эмоций подбросил вверх салфетку с криком «*Соколята не вороны, слава графу*

Оберону!» Ещё бы! А мне было так радостно, что дыхание сперло. И только спустя какое-то время поняла, что я так нервничала, что вцепилась в ближнего, подсознательно посчитав его за нашу кухарку. Да только та была с другой стороны... Голову-то подняла и столкнулась с искрящимися смехом глазами Рольфа второго.

— Ой! — отшатываюсь, резко отцепившись от монаршего локтя, и чуть не заваливаюсь на спину, запнувшись.

— Осторожнее! — подхватывает Реджинальд.

Мужчины смеются, а я заливаюсь краской, словно маков цвет. Ну что за неуклюжесть!

— Ради бога, извините. Не специально...

— Т-с-с! — шикает Его Величество, которому уже не до меня. Кажется, его вообще не заботило, что я практически повисла его локте, да ещё и вцепилась так сильно, что наверняка появятся синяки от пальцев. — Мешаете, леди Риштар!

В это самое время среди организаторов что-то происходит. С огромным удивлением наблюдаю, как на сцену выходит не кто иной, как сам Бронд фон Тронд. За те секунды, что мужчина извлекает из-под полы куртки медальон, а потом снимает его, перекидывая ремешок через голову, вокруг устанавливается такая тишина, что слышно, как кто-то чихает с другого конца помещения.

А сразу, как с тощего, как жердь мужчины в самом расцвете сил, спадает личина неприметного пухляша, вокруг раздаются восторженные и удивленные возгласы.

— Да смотрите-ка! Сам королевский повар конкурс оценивал!

— Это он? А по виду и не скажешь...

— Вот это да! А что он тут делает? Никогда ж не появлялся!

— Добрый день! — приветствует народ мой знакомец, который оказался тем знаменитым поваром, чьи откровения с таким трепетом изучают наши девушки. — Во-первых, я бы хотел поздравить победителей и сказать, что ваша победа заслужена, а приготовленные блюда выше всяких похвал! У меня для вас есть ещё один подарок: приглашаю вас на экскурсию на мою кухню. Придете? — вопрос задается с доброй усмешкой, и после громогласного «Да» вокруг творится что-то невообразимое. Шум, гам, крики, радость! После того как все успокоились и настроились слушать дальше, королевский повар продолжил: — Для призера зрительских симпатий был

подготовлен денежный приз в размере пяти золотых. Но это не все. Вы тоже приглашены на королевскую кухню!

В какой-то момент меня едва не снес с ног визжащий комок девчонок. Нас с Василией буквально облепили воспитанницы, которые, кажется, вот-вот хлопнутся в обморок от радости! Да чего уж, я и сама испытывала такую гамму эмоций, что закружилась голова.

Наши гости смотрели на это безобразие с улыбками, а такие, как Реджинальд и вовсе не упустили возможности обронить нечто язвительное:

— А вот если бы больше уделяли времени чтению... — но кто обращает внимание на это бурчание в такой радостный момент? Услышав родной голос, девочки переключились на учителя, благодаря его за хорошую науку, отчего мужчина растаял и уже совсем тоном произнес: — Но все равно молодцы!

Король лишь бровь приподнял, смотря на творящуюся вакханалию.

— Ну что, теперь домой? — звучит нетерпеливый голос мужчины, что прибыл сюда с нами из дворца. К сожалению, мне не со всеми довелось пообщаться.

— Да, теперь можно и домой, — расслабленно заявляет Рольф, после чего бросает на меня мимолетный взгляд и переводит его на девочек, что стояли рядом. — И вы, леди Риштар, тоже отправляйтесь домой. Но не расслабляйтесь — явитесь во дворец вместе с девочками. Там и поговорим.

Глава 50

Домой вернулись под самый вечер. Пока принимали поздравления, пока решали организационные вопросы, пока собирали все свои вещи, да переправляли их. Веррес помог нам с переправкой оборудования и был таков.

— Работы накопилось, Лиза, ты даже не представляешь сколько... увы, но не все вопросы можно решить по артефакту связи, нужно и личное присутствие. Сообщи, когда вновь поедешь во дворец. Да за вещи не переживай, никто их не тронет. Покои останутся за тобой, раз иного распоряжения не было.

Мне так даже лучше! Ничего важного во дворце я не оставляла, а возвращаться за багажом не было никакого желания.

В общем, явились мы домой уставшие и голодные, но безумно счастливые.

Девочки радовались победе недолго, Василя мигом загнала их на кухню и заставила вспомнить весь рецепт пошагово, чтобы записать в свою книгу. Женщина писала не что иное как «Откровения главной стряпухи из дома Соколов» и обещала, что они будут ни чуть не хуже откровений королевского повара. Ну ещё бы, там столько новых рецептов! В это же время Китика и Коллина нахваливала Беатрис. Одного за помощь, второго за великолепный дебют в качестве промоутера. Китик и в самом деле здорово выручил девчонок. Многого в программе не было, так что парень креативил вовсю.

Ужин превратился в самый настоящий праздник. Василя достала из стазиса заготовленные праздничные блюда, которые готовила тайком от девочек, чтобы побаловать тех после конкурса. В качестве поздравлений или же в качестве утешений — уже и неважно. Я, на правах большого босса, выдала поздравительную речь, а в качестве премии за отличную работу — баллы. Всех остальных, кто участвовал в подготовке, наградят наставники. Сотрудникам тоже будет выписана премия, заслужили.

После ужина, когда главные звезды сегодняшнего дня ускакали делиться впечатлениями с остальными, я принимала отчет о внеплановом визите проверяющих.

— Не хотела я их пускать, — бухтит Васи́ла, заправляя доработанную посудомойку грязной посудой, — да только мужики сказали что надо. И что документы настоящие, не пустить не имеем права, даже в отсутствие управляющей. А коль не пустим, дак только хуже сделаем. А с тобой как же связаться?

— Все правильно, — успокаиваю женщину. — А со связью нужно решать вопрос. Я и сама поняла, что это проблема. Покупала я как-то многоканальный артефакт связи, да бракованный оказался. Ладно, решим вопрос и больше такого недопустим. Будет нам уроком на будущее.

Марьяна, с момента нашего возвращения, буквально прожигала меня взглядом. Возможно, от королевы получила уведомление, что правда о ней раскрыта, а оплата услуг прекращается за ненадобностью, так как наемницу отзывают с задания. Да только разговор я решила отложить на потом. Да хотя бы на завтрашний день. И без Марьяны забот по самое горлышко.

Мне казалось, что я достаточно легко отнеслась к новости, что тихая воспитательница все это время вралa. Всем. Не было никакого мужа-изменщика, что выставил её на улицу, приведя в дом любовницу. Не было большой семьи и старших братьев, которые учили ее драться. Была наемница с жалостливой легендой, что помогла ей проникнуть в приют и стать там воспитательницей буквально за месяц до того, как королева устроила побег Эмилии из-под родительского влияния. Ирида была хорошей подругой... и заботилась о моей предшественнице даже тогда, когда она того не замечала.

Основной обязанностью Марьяны была охрана объекта, ведь дом отказников — не то место, где аристократке можно чувствовать себя защищенной. И произойти могло что угодно, от появления разъяренных родных, вплоть до нападения подопечных. Учитывая, что наемница знала Эмилию только со слов заказчицы, то подвоха не заметила. А когда я раскрыла о себе правду, то обрубилa любую возможность сообщить королеве о замене, потребовав магическую клятву о неразглашении.

Так что королевская семья получила сведения обо мне с некоторой задержкой. Где-то на подсознательном уровне я знала, что давно под колпаком, и принимала это как данность. Но выяснить, что соглядатай не кто иной как человек, которому ты доверял, жил с ним

под одной крышей и ел из одной кастрюли было... до дикого неприятно.

И вроде понимаю, что это её работа. Что не могла она мне рассказать, так как прямого распоряжения от королевы не было. И что только благодаря ей этим летом мы смогли отбить большую часть детей у подручных Матильды. И работала она все это время наравне с остальными не покладая рук. Ещё и девочек втихую учит самообороне. Головой понимаю! А смотрю на женщину и в душе расцветает букет подозрений и недоверия. Вспоминаю все её слова, действия и пропускаю через фильтр новой информации. Где она была искренней? А где действовала в угоду королевскому распоряжению?

И что делать дальше? Скорее всего, она вот-вот покинет нас, отправившись на другой заказ. А как же дети, которые привыкли к ней? Да все мы привыкли. Она ведь стала частью семьи. А Арья?

В общем, в душе был самый настоящий раздрай. Никак не удавалось продумать линию поведения. Так что пока я планировала оттягивать момент разговора максимально долго. Благо, дел хватает.

Пока суть да дело, я даже не поднялась в свои покои, чтобы переодеться, столько было хлопот и приятных всяких разговоров. Хотелось обнять каждого, так соскучилась по домашним, но отдуваться пришлось малышам. С Димкой пару раз переглянулись издали, потом наверстаем. Перед самым отбоем Паула и Маришки буквально выпинали меня отдышать, а я еще не надышалась домом, который пах выпечкой, цветочным мылом, чистой детской кожей и тонким флером Ульхового табака.

На лестнице ко мне пристроился Димка. Я сразу же отметила его хитренький взгляд, значение которого вскоре стало понятным. В комнате меня ждал сюрприз. Развалившись поперек кровати крепко спал Ричард. Небритый, похудевший и такой желанный, что в горле образовался тугой ком. Соскучилась.

— Он ел?

— Ага, я проконтролировал, — также тихо, но очень серьезно, ответил сын, прижимаясь. Значит, мне не померещился этот изможденный вид. — Днем появился. Порывался отправиться в ратушу, да деды отговорили. А спать лег, взяв с меня обещание, что разбужу, когда ты появишься. Но ты была занята, я не стал. Отец был

полумертвый от усталости, я даже сперва подумал, что он пьяный, но не пахло.

Слушала я ребенка и поражалась: вымотать полуоборотня до такого состояния — это еще умудриться надо. Что там у них в конторе происходит? Флин вообще в подполье ушел, даже эхосвязь приглушил до минимума, только что пару раз маякнул, что жив. Поймаю — прибью.

— Ричард, мама вернулась, — вроде и негромко Димка позвал, но сонный мужчина взметнулся с кровати атакующей анакондой. Ну или разъяренным гризли. Миг, и меня спеленали в это большое родное тело. Так мы и стояли сплетенные тройными объятиями.

Моя семья. Мои родные и любимые.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — ребенку стало неловко, когда Ричард умудрился поцеловать меня в шею и сжать пуще прежнего. — Спокойной ночи.

— Засмущали ребенка, — хихикаю в рубашку Ричарда, вдыхая терпкий мужской аромат. — Ты надолго?

— Пара дней выходных есть, — мужчина смешно сопит мне в макушку, прямо как Мишка. Целомудрие крепких объятий напомнило о целибате. Разве могла ли я ещё год назад помышлять о том, что с нетерпением буду ждать собственную свадьбу?

Кстати, о ней. Не успела я набрать воздуха, чтобы высказаться насчет браслетов и пригрозить, что сама куплю и сама на него вздену, как самой пришлось уже едва ли не оправдываться.

— Стоило мне вернуться на службу, как тут же ухажеры начали вокруг виться, — голос звучит буднично — ни капли ревности, разве что недовольство, что на меня вообще кто-то посмел покуситься. — Что там за хлыщ к тебе приставал?

— Бывший жених, — мужчина от такого известия застыл и, отстранившись, заглянул в глаза. — Что? Да не мой, конечно! Жених Эмилии. А ты откуда знаешь о нем?

— Айнур Курган рассказал мне о происшествии на балу. Больше этот тип тебя не потревожит.

— Так и знала, что он из ваших, — я была довольна своей сообразительностью. — Давай спать, а? Сил нет никаких.

Вопрос прозвучал жалобно. На Ричарде я уже практически висела и мечтала раздеться и оказаться в кровати, чтобы окунуться в царство

Морфея.

— Ты переодевайся, а я сейчас вернусь.

Ричард покинул комнату, а я, наконец, добралась до своего шкафа и, выудив ночной комплект, быстро сменила наряд. Намеревалась уже заснуть, как в комнате вновь появился Ричард.

Поверх одеяла положили небольшую шкатулку. Сон как рукой сняло, а сердце ускорило свой ритм. Это ведь то, о чем я думаю? Откинув крышку дрожащей ладонью, убедилась: внутри браслеты — большой и маленький. В плетении серебряной скани было что-то такое, что не позволяло усомниться — украшения наполнены сакральным смыслом, а не просто красивые безделушки, вроде привычных обручальных колец. Даже не изящные, а ажурные, с красивой сложной вязью, что перетекала из одного рисунка в другой. Воздушные и прочные, не погнешь. Где-то там в рисунке угадывалась медвежья лапа — намек на то, что обручается не только человек, но и оборотень.

Я легонько касалась подрагивающими пальцами витиеватого рисунка, так и не решаясь вызволить украшения из недр шкатулки.

— Лиза, хорошая моя, — голос Ричарда был таким проникновенным, что у меня по телу побежали мурашки. — согласишься ли ты стать единственной и вечной хранительницей моей души и сердца моего зверя?

Сердце выбивало чечетку.

— Стану. Если ты возьмешься хранить мое сердце и душу.

Тяжесть обручального браслета на запястье была мне ответом. Исчерпывающим.

С трудом сдерживая подступающие слезы, вытаскиваю из шкатулки второе украшение. Чувство, с которым я защелкнула этот символ на руке Ричарда не передать.

Мой!

Эмоции были странными: слишком резкими, бурлящими и очень сладкими. Чувства умножились на чувства Ричарда, образовав этакий забористый игристый коктейль, что пьянит сильнее шампанского. Импритинг — классная штука!

Интересно, что будет, когда связь установится полностью?

Будучи абсолютно счастливой, я уснула в объятиях жениха. Теперь уже официального.

Глава 51

Нервотрепка последних дней, которые я была вынуждена провести во дворце, дала странный откат. Я вроде была бодра и в прекрасном настроении, но первые сутки плохо усваивала информацию. Ее было слишком много.

Девочки парили на крыльях радости и, безустанно, из раза в раз, повторяли историю участия в кулинарном конкурсе, хвастаясь победой. Команда змееловов от них не отставала — тоже витали в облаках, да только по другому поводу. Предавались мечтам, как поймают какую-то крутую и очень редкую змеюку, о которой рассказали на последнем занятии — и вмах разбогатеют. Маги захлеб рассказывали, как какой-то старшекурсник разработал артефакт смеха и устроил самую настоящую диверсию сразу во всей Академии: уроки сорваны, а учителя и студенты не могли перестать смеяться до тех пор, пока ректор самолично не нашел вредоносный артефакт, а после и вычислил злостного нарушителя. О его наказании история умалчивала.

В почтовой шкатулке появилось приглашение на экскурсию, что состоится через несколько дней, о чем я тут же сообщила наставнице поварят, а кухарка тем временем пожаловалась на кого-то журналиста, что очень настойчиво приставал к ней с расспросами после конкурса.

— Еще чего, к детям его допускать! Знаю я этих любителей тухленького! Сталкивалась! — Ругающаяся Василя — это очень яркое зрелище. Женщина бухтела ещё несколько минут, поминая недобрым словом навязчивого представителя прессы.

В общем, Василе его интерес не понравился и отправила она журналиста в далекие дали. Наверное, поэтому я так настороженно встретила известие следующим утром, что некто, назвавшийся репортером местных новостей, топчется за линией защитного контура и просит разрешение на интервью.

С прессой необходимо дружить — закон жизни. Нет, можно, конечно, не впускать, но ведь все равно статью напишут, но на этот раз уже собирая сведения по всей округе. Да те же деревенские наплетут с три короба и будут радехоньки. У нас хоть и сложился с ними

нейтралитет, но дружбы не водилось. Так что привечаем, да на своих условиях.

— До нашей глубинки, наконец, докатились новости о столичном конкурсе, — репортер, назвавшийся Патриком Своном, был странно плешив, но умные глаза не давали сосредоточиться на этом недостатке. — Единственная команда из нашей провинции отправилась в столицу и почти тайком. Ещё и отказники! Такой материал пропал! Но, возможно, леди управляющая, вы позволите мне взять интервью у непосредственных участников?

— Непременно, — соглашаюсь, но прежде, чем неожиданный гость делает шаг вперед, выставляю условие: — если вы не откажете мне в сущей малости, — выдержав небольшую паузу, окончательно его заинтриговав, закончила: — магической клятве.

— В чем именно я должен поклясться? — мужчина враз подобрался. Под цепким взглядом стало не по себе. — Не думайте, что я стану приукрашать действительность. Я пишу только правду! — грудь колесом, а в глазах обида, словно я его прямым текстом обвинила в поклёпе.

— О том и прошу, многоуважаемый, — чуть было не усмехнулась, но все же сдержалась. Он, что же, решил, что я попрошу расписать то, чего нет? Вот ещё! — Дайте клятву, что напишите исключительно чистую правду, какой бы она ни была, а не станете интерпретировать информацию на свой вкус.

Мы буравили друг друга взглядами. Ну, после посещения дворца и встречи с монаршими особами, я в гляделки и великого Каа пересмотрю, не то что пришлого бандерлога. Пришлось гостю уступить: понял, что не получив предварительно клятвы, в дом я его не пушу.

Дальше все пошло как по маслу. Договорившись, что у меня возьмут интервью в самую последнюю очередь, дабы подвести итоги, мужчина попросил дозволения исследовать дом. Да, пожалуйста! Только приставила к нему Коллина, под видом экскурсовода, а сама помощнику шепнула, чтоб с гостя глаз не спускал. Парень оказался смышленным, понял, что к чему и сразу взял на себя функции экскурсовода-соглядатая. Нам сюрпризы не нужны.

Журналист хоть и провинциальный, но оказался профессионалом своего дела. Вопросы задавал правильные, акценты расставлял умело

и ничем не гнушался. Если девочки во время своего рассказа мужчине ещё и подкармливали вкусностями, да чай подливали, то парни, наоборот, сообщили, что работать нужно, а не лясы точить, и отвечать на странные вопросы некогда. Ну, правильно, у них же все по часам расписано. Но репортер и к ним нашел подход. Мол, я вам помогаю, а вы мне информацию для статьи. Так что после ударного труда на ферме, мужчина хохотал над скоростным кормлением хрюшек, которое упрямый парень продемонстрировал. Потом зависал в леваде, наблюдая за уроком верховой езды, да пытался разговорить Ульха. Ага, попробуй разговори деда, если он партизана на партзадании включил. Не одобрил дед моего решения впустить в дом журналиста, но свое недовольство выразил лишь взглядом и слова против не сказав.

Зато малышня к себе гостя расположил виртуозно. Не жалея брюк ползал по мягкому уголку, с огромным интересом, но весьма придирчиво рассматривал маленькую армию деревянных солдатиков, застывшую в вечном строю на подоконнике. Гевин таки заставил парней закончить этот — самый первый — резчицкий проект: каждый солдат был облачен в форму своего полка.

В общем, журналист умел располагать к себе людей. И только с Фырксом не задалось — парень велел гостя без него в теплицу не пускать.

В общем, все было спокойно. Гость старался не мешаться под ногами, общаясь только с теми, у кого для него находилась минутка. Или просто молча наблюдал за жизнью в доме, что больше походило на муравейник.

Все изменилось, когда народ устремился в классы, в том числе и Коллин. Пришлось брать посетителя на себя. Но это было нетрудно: выяснив, что сейчас часы обучения, репортер напросился на урок.

Реджинальд появился в классе во всей красе столичного шика. От безукоризненного приветствия нашего аристократа, мужчина, кажется, утратил самоконтроль, а от зрелища, как радостно и запросто приветствуют учителя дети — едва не сомлел. И приготовился слушать, чему же аристократ учит отказников, да опять удивился — сегодня на уроке шел последний прогон перед пари с деревенскими.

— Я не понял, о каком соревновании речь? — шепчет репортер, привлекая мое внимание.

— У нас заключено пари с деревенской школой, — также тихо отвечаю на вопрос, — будет турнир на проверку знаний.

Репортер с многозначительным «Ооо» тут же переключается на урок и уже другими глазами смотрит на воспитанников, что бойко отвечают на вопросы Реджинальда, что сыпятся как из пулемета.

После уроков неутомимый господин Свон, под бдительным присмотром Коллина, посетил наши мастерские. Первым делом, как водится, швейная, потому что она в непосредственной близости. А там суета — приводили в порядок нашу парадную форму. Магией. Василиа командировала девчонок по просьбе Аришек. У швей заказ на малышовые курточки, им некогда.

Столярка встретила репортера тишиной. Парни слушали выполняли свои задания под присмотром Ричарда, да под речь мастера Гевина, зачитывающего очередную статью из газеты. Вообще-то, газеты были страшно популярны — после памятной статьи о Тенях народ стал пристально следить за новостями. Понимали зачастую с пятого на десятое, поэтому после каждой статьи Гевин объяснял тот или иной смысл. Ведь о многом прямым текстом не говорится, а вот между строк... дети ещё этого не понимали. Слишком мало знаний, чтобы видеть подоплеку той или иной фразы. Я только радовалась. Воспитанники интересуются внешним миром, значит, в своем уже тесновато, растут.

А потом был любимый всеми аттракцион — покажи чужаку теплицу. На это зрелище даже Василиа пришла посмотреть. Господин Свон ожидания оправдал на все сто. Его не поддающаяся контролю мимика почти компенсировала то неудобство, которое причиняло его присутствие. Зрители были довольны, а Свон, сообразив, что внепланово оказался в роли клоуна, повел себя достойно. Комично поклонился «публике», глазающей через стекло, затем, потеряв к зрителям интерес, начал о чем-то расспрашивать Фырка. Ох, я забыла предупредить нашего ботана, чтоб не распространялся о дриадах. Хотя, впрочем, неважно, кто-нибудь да проболтается, даром что росток Ильмоо, который по сей день ничего интересного из себя не представлял, успели унести с глаз подальше.

Обедал и ужинал гость за взрослым столом, сначала головой крутил высматривал, прислушивался к разговорам, но подаваемые

блюда лишали его интереса к внешним раздражителям, хотя кто его знает, журналюгу.

С большим трудом, под конвоем внеурочно вызванного Дэвиса, посетителя выдворили восвояси. Но удалось это сделать только после отбоя, так репортер буквально упрашивал позволить ему остаться до самого конца, чтобы написать статью о буднях отказников.

За подготовкой ко сну Свон наблюдал с не меньшим интересом, чем за вечерними посиделками. Особенно его удивили старшие ребята, когда бережно уносили вымытых младшеньких наверх. Те тщательно изображали смертельно уставших, но все знали, что эта игра доставляет удовольствие всем без исключения.

Сегодняшние посиделки несколько отличались от обычных. Никто не рукодельничал — ребята или готовились к завтрашнему сражению или тихо, по десятому разу, слушали уроки мироустройства с записывающих камней. Пожалуй, шкатулки что-то сломали в мировоззрении господина Свона. Устав от впечатлений, репортер до самого отбоя сидел в мягком уголке со шкодятами и малышами.

Глава 52

Проснувшись я от непрекращающегося топота — дети носились с раннего утра как заведенные. Девочки с вечным вопросом — что же надеть? — а мальчишки с угрюмой решимостью победить своих соперников. А тут ещё такой пример перед глазами: буквально на днях девчонки выиграли в кулинарном конкурсе и получили невероятный приз, чем невероятно гордились, то и дело упоминая этот факт при любом удобном случае. Да и по осени деревенским поварихам показали, где кузк... как нужно готовить! А ведь тогда они были такие же зеленые... Так что основной целью было не обыграть деревенских школьников, а не оказаться хуже девчонок. Засмеют ведь!

После завтрака все дружно собирались в деревню. К нашей процессии присоединилась семья Диего и Лиены в полном составе, включая бабушку Аглаю.

Местные жители встретили нас у школы, толпа была преизрядной. Но это была именно толпа, а не марш-колонна, как у нас. Мелкие так вообще ехали на плечах змееловов, чтобы не портить добротные ботиночки по весенней распутице.

Впереди деревенских, оперев руки в боки, стояла Ворониха — подружка жены бывшего старосты и вечная, еще со времен осеннего конкурса, наша недоброжелательница. Так нам и не простила смену власти.

— О-о-й! Смотрите, люди добрые, весь притон ентот разом приперси! Чистые да сытые, ой! — заголосила она вдруг противным жалостливым голосом, специально коверкая слова и вдруг, резко сменив тон, закаркала, — не видать вам победы, думаете, наелись так и поумнели сразу?

— Фью, фью-фьюююююю, — возмущенная свистулька Габи выразила наше всеобщее мнение. Получилось настолько комично, что хохотали не только наши, но и почти все деревенские. Никакой другой реакции ворониха в ответ не получила. Перетопчется, больно много чести этой балаболке.

Но так или иначе, а страсти все равно накалялись. Школа всех пришедших не вместит — слишком уж маленькая, на улице довольно

холодно — так что мысль, устроить соревнования на свежем воздухе, отпадает. А местные явно чувствуют себя хозяевами положения и не намерены пускать в школу кого-либо из моих воспитанников, помимо участников состязания. Вот ведь! Реджинальд в это время о чем-то весьма экспрессивно разговаривал со своим противником — школьным учителем, не старым, но несколько неопрятным мужчиной. Было отчетливо заметно, что он стремится за городским лоском, но проживание в деревне уже наложило свой отпечаток на его внешность, выглядел этот человек простовато.

— Ну что опять они не поделили? — раздается поблизости недовольный голос Невены — старосты Яблоневки. — Здравствуй, леди управляющая.

— Здравствуй, Невена. Что значит — опять?

— Да ну их! — раздраженный взмах рукой дает понять, что разборки учителей уже поперек горла. — Ваш столичный учитель появился на пороге школы неделю назад и с того самого дня эти двое никак не могут договориться. А вчера так и вовсе учудили! Мы уж было подумали, что передерутся, такой ор стоял на всю Яблоневку! Но, слава Арису, договорились-таки, по каким темам будут проверять участников.

Я слушала рассказ Невены с расширенными от шока глазами. Это она про нашего холодного, рафинированного и острого на язык Шпиля? Если бы не разворачивающийся скандал на моих глазах, то точно решила, что мне лапшу на уши вешают.

— Ты не обижайся, баронесса, — с Невеной мы давно общались по-соседски запросто, — но в деревне думают, что вы проиграете. Грапт хоть и утверждал до последнего, что аристократ вот-вот сбежит — недолго станет возиться с отказниками — но своих учеников все же готовил. А последнюю неделю так вообще зверствует. Ваш-то душу отвел да ушел спокойным, а у нашего так и желваки ходят... злой весь день. Ко мне даже приходили жаловаться, что он детям продыху не дает и по много часов не отпускает из школы.

— Ну, это мы ещё посмотрим, — уверенно заявляет Василя, пристроившись с другой стороны. Я кивнула, соглашаясь с её настроением на победу. — Ваших-то из-под палки учили, а наши сами к знаниям тянутся.

Меж тем спор продолжал накаляться, а учителя даже и не думали пойти друг другу на уступки. Ни один, ни второй. Ещё и деревенские подключились. Мы переглянулись со старостой Невеной и пошли разнимать.

Спор шел о том, сколько человек будет участвовать в битве и сколько будет присутствовать зрителей с каждой стороны.

— Мои войдут в школу все! — качать права, так качать. В конце концов, деревня неплохо на нас зарабатывает. Картошкой-капустой-морковкой теплица нас не обеспечивает — все покупное. Для птичника у нас нет ни сил, ни места, поэтому яйца тоже из деревни, да и лапшичку куриную мы уважаем. Все покупается у соседей, это первое. А во-вторых, мы поддерживаем молоком, а то и мясом некоторые семьи, которые когда-то были добры к приютским. Плюс к тому — лес и речка принадлежат поместью. Так что попытки давить, что мы тут никто и звать нас никак — не прокатят.

Невена, как староста, все это прекрасно знала и понимала, и не постеснялась напомнить об этом и учителю и сельчанам.

— Совесть поимейте, наглецы! — Рывкнула староста гулко. Вмиг наступила относительная тишина. — Одичали совсем, гостей принимать разучились! Чего вам в школе делать? Времени много?

— Да как же это, Невенушка? — запричитали из толпы. — У меня сын тут участвует, как это не посмотреть?

— А я хочу за своих поболеть! — вторил ей мужской голос. — Значится, им можно, а нас прочь гонишь?

Толпа гудела встревоженным ульем.

— Никто вас не гонит, но и приютских гнать не позволю. Хотите смотреть? Смотрите! Животы втянули, да потеснились! А ты, Ворониха, прекрати народ науськивать плясать под свою дудку, иди лучше навоз по огороду разбросай. Молча иди, я сказала!

Невена так зыркнула, что воронила лишь губы поджала, да очами сверкнула, да лихо развернувшись, пошла прочь.

Дальше спор закрутился с новой силой, теперь уже о составе команд. Десять на десять. Деревенский учитель, господин Грапт, выдвинул самых старших, которые учились не по одному году. Это давало команде деревни ощутимый перевес. Реджинальд не соглашался, предлагая выбрать по несколько ребят каждой возрастной категории. А Грапт, словно чувствуя, намеренно давил на

Реджинальда, мол ставь тоже старших, какие проблемы? Да только, даже если мы выдвинем всех старших, мы в проигрышной позиции. Активной практики-то всего ничего, полгода. Каких вариантов только не предлагалось: и шапку по кругу пустить с номерками наугад, и девочек не брать и еще что-то не менее утопическое.

Разрешил конфликт, как ни странно, пришлый репортер, что все это время топтался где-то в гуще толпы. Его появление меня не обрадовало. Напротив. Исход этого грамматического батла непредсказуем, тут уж не до внимания прессы, только лишний повод понервничать.

Уверенно вклинившись Между Хогустом и Граптом, он тихо и убедительно что-то им втолковывал, потом вышел на пустой пяточок и объявил:

— Уважаемые, учителя доверили мне выбрать участников для конкурса.

— А ты ещё кто такой? — крикнули из толпы.

— Звать меня Патриком. Я — новый репортер городской газеты, — толпа деревенских загудела, похоже, не все из них знали, что это за зверь — репортер, и сейчас внимали более образованным. — Я никого здесь не знаю и интереса никакого не имею, — продолжал Свон, — поэтому предлагаю положиться на удачу и доверить мне выбрать, кто из детей пойдет соревноваться.

— У нас команда есть, зачем выбирать?

— Вот ещё!

— А вот за этим самым, чтоб честно было, чтоб самых лучших не подсовывали ни те, ни другие. Кто готов посоревноваться выходите сюда, да вставайте по разные стороны.

Около сорока ребят — от семилеток до почти совершеннолетних — обступили репортера. Толпа снова загудела. Реджинальд с коллегой тоже восторга по этому поводу не испытывали, а все потому, что среди желающих выступили не только оговоренные ранее команды, но и все остальные ученики, что подходили под условия. А наших ещё и куш большой соблазняет, в общем, удачу испытать решили многие.

Репортер только потер ладошками и ухмыльнувшись, принялся за отбор, используя какую-то местную считалочку с непонятным мне алгоритмом. Не знаю, как этот Свон не охрип, двадцать раз повторяя одно и то же, но соперники были выбраны. От нас попали Вирт —

друг Мира, ленивый Блум, Сара, Димка-Шон, Китик, Крафт, Крис, Трейси, Эд и Бат — близнец нашей библиотекарши-атаманши, которого она по-тихому пыталась подменить, но я пресекла мухлеж на корню. Реджи был недоволен. Мало того, что в команду попали воспитанники Паулы, так среди деревенских была только одна девочка, против наших двух. Вот ведь!

Школа была самым большим зданием в деревне, собственно, только она и соответствовала определению «здание». На этом ее достоинства заканчивались.

В помещение зашли вслед за учителями. Внутри, откровенно говоря, было убого. Облупленные стены, истертые полы, сомнительные двери. Единственное, что выглядело добротным — это окна. А как иначе, если отопление печное? Дрова-то всем миром на школу готовили, кто топором, кто денежкой. Почему я раньше об этом не подумала? Стоит сделать несколько отопительных камней-артефактов, клиенты под носом, а я и в ус не дую! От пометки в любимом блокноте меня оторвал звонкий голосок:

— Почему они так живут? — Миди выразила всеобщее недоумение, когда увидела исчирканные угольными карандашами парты. Почти для всех соколят возможность учиться была чем-то священным, что ли, а тут такое небрежение. Интересно, смогла бы я объяснить, что бывают дети, которым учеба не впрок? Соколята с презрительной жалостливостью оглядывали помещение. Класс на полтора десятка изуродованных парт, два окна, облезлая доска. Ни полочки на стене, ни занавески на окнах.

— Ну и сарай! — Китик выразил мысль без прикрас, на что деревенские, набившиеся в класс следом, забухтели.

— Чего бухтите, — подхватила бойкая Трейси. — Того, кто у меня выиграет, приглашаю наши классы посмотреть! Ой! Вы же позволите, леди управляющая?

Мелкая манипуляторша состроила жалостливую мордашку. Куда ж я денусь?

В общем, в школу мы поместились. По итогу сидели как селедка в бочке, но недовольства никто не выражал. Либо так, либо на выход. Второе предпочтительнее. Наши-то детки худенькие — много места не занимали, а вот деревенские мужи вскинули детей себе на плечи, чтоб просторнее было, да вид получше.

Сильно разволноваться публике не дал учитель Грапт, быстро снарядив своих учеников придвинуть парты друг к другу, чтобы освободить место.

Пока вокруг творилась организационная суета, я принялась с удовольствием наблюдать за толпой. Бабушка Риштар хорошо потрудилась. На фоне деревенской молодежи наши выглядели выигрышно. Нужное определение никак не находилось, а потом я сообразила. Подтянутые, принаряженные в одном стиле соколята, которые на публике стараются держать фасон, смотрелись интеллигентно. Никто не шаркал ногами, не вопил, не шмыгал носом. Красавцы, право слово!

Глава 53

Наконец, учителя договорились, парты, за которыми будут сидеть соперники, расставлены. Учитель Грапт, как принимающая сторона, взялся объяснить суть предстоящего действия.

— У нас подготовлено около двухсот вопросов по таким темам, как чтение, счет и мироустройство. Но для начала, короткий диктант. Оцениваются суммарные ошибки. Команда, у которой ошибок будет меньше, выигрывает. Это даст преимущество одной из команд в случае ничьей. Затем жеребьевка, которая призвана определить пары соперников. Вот отсюда будете тянуть номерки с вопросами. Я или господин Хогуст зачитываем вопрос, и сразу ждем ответ. Выиграет тот, кто ответит не только правильно, но и быстрее, — мужчина продемонстрировал часы. — Игра идет на выбывание. Итак...

— Но сперва, — перебивает Реджинальд с ехидной ухмылкой поглядывая на своего соперника, — чтобы ни у кого не было поводов для обиды, предлагаю нам обменяться магической клятвой, что судейство будет добросовестным.

Господин Свон зашелся в кашле, пытаясь прикрыть смех. Его взгляд, искрящийся смешинками, так и спрашивал: у вас тут все такие? Я лишь в ответ пожала плечами. Хочешь жить — умей вертеться.

Грапт же деланно оскорбился. А после стушевался под насмешливым взглядом Реджинальда и согласился.

— Леди Риштар, не поспособствуете?

Кажется, среди присутствующих я была единственным магом, если не считать наших одаренных воспитанников.

Обхватив мужские ладони, сцепленные в рукопожатии, я скрепила мужские слова стандартной формулировкой магической клятвы. При попытке обмануть, клятвоотступник каждый раз будет прикусывать себе язык.

Диктант был коротким, на полстранички. С этим пунктом программы справились быстро. Известие что выиграли мы с перевесом в две ошибки было встречено любимой кричалкой.

— Соколята — не вороны, слава графу Оберону!

Дальше события начали набирать обороты. У судьбы было игривое настроение, — в результате жеребьевки сложились очень странные пары соперников. Димке досталась единственная девочка, которая, впрочем, внимания особого на него не обратила, так как во все глаза пялилась на Китика. Парень в ответ нервно потряхивал блондинистой шевелюрой. А тихому, незаметному и самому младшему из участников — Бату — достался в пару самый взрослый ученик из команды соперников.

Первым в бой со своим соперником вступил Блум. Ох, как я перенервничала. Парень звезд с неба не хватает, только что считает, быстрее, чем калькулятор. Похоже, я его недооценила: отвечал уверенно, да и умудрялся выдавать ответы быстрее соперника.

Это был красивый поединок, парни продержались до восьмого вопроса из десяти. Деревенский мальчик срезался на грамматике, победа досталась ленивому Блуму. Впрочем, прозвище «ленивый» было привычным, но уже неактуальным. Блум стал получать удовольствие от учебы. Толчком, несомненно, послужили его суперспособности к счету. До него дотекло, что с образованием он может найти себе занятие, не связанное с физической работой, которая так ему не нравилась. Именно из-за этой нелюбви он и получил свое прозвище. Василиа легко накидывала ему дополнительные баллы за помощь в подсчетах. Трейси и Тамия хоть и имели статус помощниц, но считали похуже Василиы. Вот Блум и сэкономил всем время. Беатрис как-то обмолвилась, что у парня может быть талант к финансам, а чутью заместительницы я верила.

Первую победу соколята встретили дружным «ура» местного разлива. Деревенские недовольно загорланили, но быстро успокоились, приветствуя следующую пару. Дальше все пошло по накатанной. Выигрыши перемежались с проигрышами, болельщики горланили во все горло, поддерживая свою команду, удачи и разочарования сыпались, как горох из стакана, такой темп взвинтил Реджинальд. Оно и правильно, зачем тянуть? Тем более что тренировки с летучим указателем дали очевидный результат — и я только сейчас поняла смысл этой игры. Наши, если знали ответ, соображали пошустрее своих противников. Правда, Димку это не спасло, он срезался на девятом вопросе по мироустройству, не назвал какую-то реку. Деревенские восприняли его проигрыш странно, начали

дразнить девочку-соперницу. Дескать, она Димке понравилась, вот он и поддался. Сын стоял красный как рак и сопел как ежик, но терпел. Вел себя как джентльмен, не хотел оправдываться и позорить девчонку. Интересное это чувство, смесь иронии и материнской нежности. С географией у нас у обоих плоховато, все некогда. Карту что ли прикупить, большую-большую. На всю стену. Это всем польза будет.

Главная интрига соревнования разрешилась неожиданно: наш Бат выиграл у своего великовозрастного соперника.

— Повезло мелкому! — заорали деревенские, не принимая факта, что взрослый парень проиграл семилетке. — Давай заново!

Реджинальд невозмутимо ждал реакции своего коллеги. Ведь ясно, что все по правилам. Но вмешался репортер Свон, предложив начать батл сначала, но на других условиях. Отвечать соперники будут на десять вопросов из десяти, а каждый неправильный ответ идет в плюс команде соперников.

Вот пройдоха!

Мы ведь уже выиграла, учитывая первое очко за диктант. А теперь что? Неужели Реджинальд согласится? Согласился! Вот ведь азарт его разобрал. Глаза горят, на щеках лихорадочный румянец, весь в предвкушении. Его можно понять, с его амбициями победа с разницей в одно очко из десяти — это не победа вовсе. А Бат-то, оказывается, тот еще авантюрист, подбадриваемый воплями сестры, он важно кивнул Свону, мол условия понял и согласен. Деревенские ликовали, видя шанс на победу. Недоволен был лишь учитель Грапт. Коль ученик вновь проиграет — позору не оберутся оба.

Бат выиграл по очкам шесть к четырем, наш маленький герой! Реджинальд сиял похлеще начищенного самовара — выиграл пари и утер нос местному задаваке. Но и это не главное, главное, он доказал себе и всем, всем, всем, что дети — это просто дети, сироты они или домашние любимчики.

Участники ликовали — получают обещанное вознаграждение и могут поглядывать на деревенских свысока! На вполне законных основаниях! Деревенским-то неведомо, что у нас половина состава еще и в столице учится, это предмет для обоснованной гордости, а теперь — мы все доказали! Трейси уже договаривалась со своим соперником о визите в гости, чтобы похвастаться учебными классами.

Все довольны. Даже Свон был рад. Все же внес в конкурс свою лепту и сейчас может написать статью на основе личных впечатлений.

А я хихикала про себя над Реджи, который еще не осознал, что победу для него вырвал ученик Паулы! Молодая учительница сейчас радостно тискала Патрисию, потому что главный победитель был нарасхват — его приветствовала вся толпа соколят.

По моей просьбе Невена призвала всех к порядку.

— Я бы хотела поблагодарить наших соседей за очень интересный поединок. Вы — наши соперники — держались очень достойно! Пусть вы проиграли, но я признательна вам за то, что в честной борьбе наши воспитанники выяснили, что они тоже не лыком шиты, что они уже не те жалкие сироты, которыми были еще летом. Я считаю, что это повод для праздника! Приглашаю всю команду и учителя Грапта вечером к нам в гости. У нас найдется чем вас угостить, чтобы сгладить разочарование.

Глава 54

Вечернее чаепитие прошло скомкано. Во-первых, пригласить-то я деревенских ребят пригласила, но кто гостям был рад? Уж точно не наши воспитанники, что высоко задрали нос — мол, нечего им тут делать. Мы же к ним в гости не напрашиваемся!

Ещё не все забыли ужасы прошлого, да и ныне отношение деревенских улучшилось ненамного, разве что цеплять по поводу и без перестали. Реджинальд частично помог разрешить ситуацию — обязал всех участников присутствовать на встрече, как принимающую сторону и выказать уважение и благодарность за интересное состязание. Бóльшая часть остальных разбежались — у всех вмиг нашлись неотложные дела. Некогда им незваных и нежеланных гостей развлекать.

Гости не заставили себя ждать.

Явились в оговоренный час, да только не всем составом.

— Вас как-то маловато, — не то вопрос, не то утверждение слетает с губ, когда мы с Невеной отдаляемся от посторонних ушей.

— Не отпустили. Ворониha опять язык распустила, там где она — там смута и раздрай, — в голосе сдерживаемая ярость. — Эта баба мне уже во где! — рука упирается в горло. — Скандальная, слов нет просто! Что не сделай — все ни по ейному! Она, оказывается, с конкурса не ушла. Затерялась в толпе, да наблюдала. А как все ушли, побежала по деревне сплетни разносить, что отказники непременно недругов своих отравят на встрече. Или ещё чего похлеще. Вы ведь только детей пригласили, без родителей. Большинство не поверили — хоть у кого-то своя голова на плечах есть, но настояли, чтобы я присутствовала. И коль что случится, виноватой я буду.

— Да ну брось, что может произойти? — фыркаю в ответ на глупые рассказы.

— Это я знаю, полгода с вами трусь, много чего повидала. А они ж все через меня, с вами знаться не желают, только заработков хотят. А ваших-то я смотрю тоже немного...

Староста усмехается, глядя на небольшую толкотню среди детей. Принимающая сторона помогает гостям раздеваться, да вешать одежду

по крючкам. Вокруг такая неловкость, что, кажется, она ощутима. Дети шарахаются друг от друга. Наши-то, конечно, посмелее — все же на своей территории, а гости чуть ли не в стайку сбились и смотрят на все огромными глазами. Они искали поддержку у своего преподавателя, да тот уже вовсю болтал с Реджинальдом, который ради такого дела решил задержаться.

Трейси бросает на меня растерянный взгляд, мол, чего с ними дальше делать? Я стараюсь как можно незаметнее кивнуть в сторону умывальников.

— Идемте чай пить! — бойко зовет Трейси, верно распознав мой посыл. — Только сперва руки нужно помыть. Я покажу где.

— Мама запретила у вас кушать! Я не буду! — очень громко, так, чтобы слышали все, заявляет один из деревенских мальчишек лет тринадцати на вид.

— Почему это? — вопрошают девчонки.

— Потому что вы отравите нас! — и столько уверенности в голосе, словно на столе среди прочего стоит банка с ядом.

— Что???

Наши так растерялись, что на какое-то мгновение установилась идеальная тишина.

— Да как ты смеешь! — чуть ли не хором взвились ученицы Василиы, оскорбленные в лучших чувствах. — Да мы на столичном кулинарном конкурсе выиграли приз зрительских симпатий!

— А сам королевский повар пригласил на экскурсию к себе на кухню! — продолжали наступать девчонки всем своим составом на бедолагу, что посмел обвинить в порче еды. — Мне никакая отравка не понадобится, чтобы тебе за такое глаз подбить! А ну, иди сюда!

Разъяренная Трейси сдула с носа упавшую челку, уперев в бока кулаки. Казалось, ещё чуть чуть и...

— Ну-ну, успокоились! — остужает нагретую обстановку Гевин. — Трейси, тебя леди Деметра чему учила?

— А чего он? — не понимает девушка. — Мы им пироги испекли, лучший покупной чай заварили, а он говорит, что мы потравим всех!

— Да мало ли что он сказал, — ворчит появившаяся на крик Василиа. — Ты умнее должна быть! Ты сама пирог готовила? Готовила!

Сама его есть станешь? Станешь. Так почему тебя так задевает пустое слово, если ты уверена, что пирог хорош?

Девушка лишь смиренно опустила голову, признавая правоту наставницы.

— Ты неправ! — обдумав ситуацию, Трейси обращается к парнишке, что повторил слова родителей, уже более спокойным голосом. — Мы есть будем вместе с вами. Вот посмотришь, что ничего с нами не случится и успокоишься. А не захочешь есть, ну и не нужно. Нам больше достанется. Ты таких пирогов и не видывал никогда. И сгущенки не едал.

— Проходите, гости дорогие, — подхватывает речь Амелия, явно руководствуясь наставлениями Деметры, пытаясь сгладить резкость подруги. — Посмотрите на нашу столовую, чаю все вместе выпьем, а потом мы наши классы учебные покажем.

— А про королевского повара расскажете? — скромно интересуется девочка, что днем обставила в конкурсе Димку.

— О-о-о, — поварята переглянулись между собой хитрыми взглядами. Кажется, они нашли новую жертву, которой можно рассказать про конкурс ВСЕ с самого начала!

По гонгу начали подтягиваться в столовую все желающие почаевничать, все же любопытство пересилило. Гости, включая Невену, крутили головами и впитывали незнакомую обстановку. Вот прогарцевали к своим местам шкодята, по праву гордясь своим другом-победителем. Они все втихаря показывали язык его сопернику. Тута промчалась от входа в кухню, радостно вопя, что сгущенку уже достали. Следом солидно прошествовали к своим местам змееловы, приманивая за собой соперника Вирта и приглашая за свой стол. К тому моменту, как хорошенькая, словно куколка, Нея поставила на стол взрослых первый пирог, почти все гости уже расселись. Только двое рослых мальчишек остались стоять, не зная, куда пристроиться. Скорее всего, они в свое время были не очень дружелюбными, вот их никто и не пригласил занять место рядом.

Следом за вереницей дежурных, что расставляли угощения на столах, появился Коллин. По-быстрому осмотрелся вокруг — куда-то ведь нужно пристроиться, его обычное место занято гостем — да только споткнулся взглядом о деревенских мальчишек, что стояли рядом с проходом.

— Садитесь, здесь место есть, чего встали, — Коллин быстро рассадил гостей на свободные места, а после и сам устроился подле Мейалы.

Тут и Реджинальд появился. Поблагодарил всех за поединок, подчеркнул, что старались все и посоветовал гостям не хлопать ушами, если хотят все попробовать.

С угощением расправились быстро. Гости сперва переглядывались между собой, да осторожничали, но увидев, как быстро исчезает еда с подносов, присоединились к трапезе, а распробовав, закатывали глаза в экстазе.

А потом была небольшая экскурсия под руководством Реджинальда. Наши чистенькие, любовно ухоженные классы, произвели на деревенских неизгладимое впечатление. Светлое дерево парт, огромная доска, крепкие стулья. На стульях в младшей группе яркие подушечки. Библиотека их доконала. Гости были полностью деморализованы.

Мастерские показывать я не хотела — интуиция кричала, что это совсем лишнее. Довольно того, что гости исхитрились в спальни заглянуть и мне совсем не понравился завистливый взгляд старших парней. Хотя, может, и стоит мастерские показать, чтоб у гостей не было впечатления, что нам все даром дается. Искать решение пошла к Ульху. Как он скажет, так и будет.

— Ну, голубка, как ни крути, а все может плохим повернуться, а может быть хорошим. В столярку не води, там перламутр выложили. Не надо там лишних глаз. Поведешь, ещё дарить придется.

— Да и так с пустыми руками не уйдут. Думала пирогов отсыпать, чтоб в семьи гостинцы снесли.

— Сгущенки по чуть-чуть отлей и будет. Нечего стелиться перед ними, теперь наш верх, пусть почувствуют.

Принимая гостинцы, Невена только головой качала. Мол, у самих едоков полный дом, какие подарки? Но наша взяла, а староста обещала гостинцы самолично разнести по домам. Мало ли... дети по дороге слопают.

Глава 55

Постепенно все устаканилось и жизнь вернулась в привычное русло.

В учебных заведениях начались весенние каникулы. Короткие — всего неделя — но воспитанники были рады и такой передышке. Все устали. Я сама была вымотана, что уж говорить о детях? Учеба у Реджинальда и Паулы, Академия и Гильдия змееловов занимали бóльшую часть дня у большинства ребят. Потом работа, дежурства. Мастер-классы по кройке и шитью, столярке, да плюс заказы... Ещё и подготовка к конкурсам. Сперва девочки как белки в колесе крутились, потом и вовсе все воспитанники налегли на учебу, чтобы не оплошать и не подвести Реджинальда. В общем, зашивались. И нервы у всех были на пределе.

А сейчас появилась целая неделя каникул!

Реджинальд не стал зверствовать, сообщив, что и его уроки возобновятся через декаду. Даже никаких дополнительных заданий не выдал, что вообще для него нехарактерно.

Остальные наставники от него не отставали — снизили нагрузку до минимума.

И все выдохнули с облегчением.

Как-то так враз получилось, что у детей появилось очень много свободного времени, которому они не могли найти применение. До этого все их будни были расписаны по часам — никакой тебе свободы выбора, а сейчас они растерялись. Детворе раздолье — гуляй не хочу. Они и не хотели, им только в первые дни казалось, что безделье — это здорово, а потом потихоньку потянулись к своим незаконченным проектам. Хуже было тем, у кого работы, которая в данный момент выполняла роль хобби, не было.

Зато появилась одна, едва ли, не порочная страсть — газеты. Наш дом внезапно стал заядлым поклонником прессы. Самыми отчаянными были змееловы и кухарята. Чуть позже я поняла почему — ждали статью от репортера Свона, ведь они больше всех с ним общались. Девочки давали интервью, а змееловы да столяры хвастались своими работами. Никто из нас не удосужился уточнить из какой газеты

пришлый репортер. Подразумевалось, что в нашем уездном городке она одна. Но в местной газете, прочитываемой от корки до корки, ни единого разочка не было ни одной, даже самой малюсенькой заметки за авторством П.Свон. Вот и кидались ребята к портальной площадке каждое утро в ожидании Беатрис с охапкой газет. А статьи все не было.

Решение, как провести каникулы с пользой для дела, подсказал Ричард, обратив внимание на моего помощника.

— Лиз, парню нужно место. Не дело это, что он то в библиотеке сидит с твоими письмами, то классах. Может установить ему стол в твоём кабинете?

— Нет, — обрубая эту мысль на корню. Идея мне, откровенно говоря, не нравилась. Все же в кабинете хранилось много документов, да и оттуда свободный вход в спальню. Даже мысль, что Коллин будет там разгуливать абсолютно спокойно не добавляла комфорта. — Но знаешь, кажется, я придумала, куда его пристроить.

Была у нас на учебном этаже небольшая каморка. Изначально я предложила её учителям в качестве учительской, где можно разложить документы и отдохнуть от детей, но моим предложением не воспользовались. Так это помещение и пылилось, ни подо что не приспособленное.

Вместе с Ричардом сделали необходимые замеры, продумали планировку и отправились к Гевину с новой задачей. Изготовить мебель для секретаря, да так, чтобы никто не знал что и для кого. Сюрприз. И к девочкам-швеям заглянули, чтобы они приложили к этому делу женскую руку. Не сидеть же парню на голых досках, право слово.

Таким нехитрым способом удалось занять часть подростков и в доме стало поспокойнее. Ричард обрисовал задачу и был таков — служба не ждет. Но обещал проверить результат работы, когда вернется.

Спустя несколько дней ко мне в кабинет, как обычно, заглянул Коллин, намереваясь проверить корреспонденцию.

— Леди управляющая, там мастер Гевин почти закончил работу. Говорит, скоро все будет готово — только мебель осталось установить.

Ого, какие молодцы! Раньше срока управились. Я даже не рассчитывала, что сделают так быстро. По факту с момента постановки задачи прошло четыре дня. Послезавтра мы с поварятами

должны явиться во дворец — Василя с воспитанницами на экскурсию, а я на очередное заседание Совета. Вот и сидела, думала да кумекала, какая информация мне может там потребоваться.

— Хорошо, спасибо. Сейчас подойду.

В этот момент почтовая шкатулка произвела характерный «дзыньк», оповещая о новом письме.

— А можно я заберу почтовую шкатулку? В библиотеке никого нет, смогу разобрать письма.

— Так, — стучу пальцами по столешнице, внимательно рассматривая своего помощника, заставляя того нервничать от столь пристального внимания. — Мы с тобой поступим иначе, — раз кабинет готов, то чего тянуть? Прямо сейчас и покажу секретарю его новое рабочее место. — Бери шкатулку и иди за мной.

В коридоре третьего этажа кипела работа.

— Вы чего тут ждете? — интересуюсь у Маришек, стоящих подле кабинета с ворохом какой-то ткани.

— Гардину закрепляют, — отвечает Маришка. — Сейчас закончат и мы повесим шторы.

— Эй, девчонки, у нас все готово! — доносится мальчишеский крик из глубин помещения. — Заходите!

Девчонки убежали чуть ли не вприпрыжку.

— Красиво тут будет, — констатирует Коллин, глядя, как помещение из пыльной кладовки преобразуется в красивый и функциональный кабинет, пусть и крохотный.

— Нравится? — интересуюсь словно невзначай, почти равнодушно, наблюдая, как девчонки вешали шторы на единственное небольшое окно. Обстановка сразу же преобразилась. — Твой будущий кабинет.

— Мой... что?

Я с легкой улыбкой наблюдала за помощником, который от растерянности сделал шаг назад и уперся спиной в стену. В огромных глазах плескалось непонимание и неверие.

— Твой кабинет. Каждому секретарю полагается. Ты же работаешь с важными документами. Нужно место, где ты сможешь работать в тишине, а уходя — будешь спокоен за сохранность бумаг.

Парень, который ещё совсем недавно был уверен, что я его вот-вот выставлю на улицу, сразу же после совершеннолетия, сейчас был

белее мела, а трясущимися руками изо всех сил прижимал к груди почтовую шкатулку, словно самую большую драгоценность в мире.

Тем временем девочки выполнили свою часть работы. Мы с интересом наблюдали, как столяры слаженной командой устанавливают небольшой стеллаж с ящиками для документов, каждый из которых имел запирающий механизм, рабочий стол, да развешивали полочки... кажется, у будущего владельца кабинета тараканы в голове запускали салют — так ярко сияли его глаза. В какой-то момент мне показалось, что от переизбытка чувств он может... ну, заплакать, что ли. Но ничего подобного не произошло. И слава богу. Я понятия не имела, как успокаивать плачущих мужчин.

Последний штрих: Аришки на рабочее кресло прицепили мягкие подкладки — на сидение и под спину.

— Мы закончили, леди Риштар.

— Спасибо ребята, можете идти, — воспитанники беспрекословно повиновались, оставляя меня, Коллина и Гевина. — Ну что стоишь, заходи!

Парень оторвал взгляд от кабинета — посмотрел на меня, затем на Гевина и только после этого несмело переступил порог. С осторожностью поставил шкатулку на край стола, провел пальцами по столешнице, заглянул в пустые ящики и как-то обессиленно рухнул на стул.

— Держи, парень, — Гевин выложил на стол связку ключей. — Большой от кабинета, те, что поменьше — от ящиков.

Секретарь кивнул как болванчик, давая понять, что услышал.

Услышать-то, может, и услышал, но вот ни черта не понял — это точно. Взгляд бессмысленный. Все же, пожалуй, нужно было его хоть как-то подготовить.

Не дождавшись никакой реакции, я сообщила, что загляну позднее и поманила Гевина на выход. Уже уходя, я услышала напутствие.

— Не подведи управляющую, тебе оказали большое доверие, парень. — А оказавшись в коридоре, уже добавляет для меня: — Ему нужно немного времени.

И хмыкает, когда до нас доносится полувсхлип-полувздок.

В этот же момент Гевин закрывает за своей спиной дверь, позволяя парню побыть в уединении.

— Я все понимаю, — машу рукой. Мне не нужны слова благодарности. У Коллина все написано на лбу большими печатными буквами, вся его реакция — лучшая из благодарностей.

Вот и ещё один воспитанник пристроен. А как очухается, обговорим с ним условия работы. Пора перевести его из разряда воспитанников в разряд наемных работников.

Я была довольна.

Глава 56

На следующий день в доме появилась леди Деметра, которая каким-то образом выяснила, что девочки собираются во дворец. И совсем неважно, что не на встречу с королем, а всего лишь на королевскую кухню поглазеть со стороны.

— Мало ли кого вы по пути встретите? — доносила она до девочек свои опасения. — А вдруг сам король? Или принц? А вы как клуши базарные.

Возможность встретить принца девочек примирила с суровой действительностью. В общем, полдня девочки вышагивали перед зеркалом, тренируя наклоны, книксены и реверансы. В какой-то момент во мне проснулось сочувствие, но я его быстро задавила. Прерывать урок не стала. И в самом деле... кто его знает, что ждет во дворце? Там даже повар — представитель аристократии. Так что во избежание проблем... лучше один раз перетерпеть, чем ударить в грязь лицом. Оплошает одна, а пострадает репутация всех приютских.

Пока девочки тренировались под надзором бабушки, мы с Василией и Аришками думали, как нам обставить визит на королевские кухни так, чтобы экскурсия запомнилась не только нам, но чтобы запомнили и нас. В хорошем смысле. Судили-рядили и решили не выпендриваться. Просто каждая из девочек возьмет с собой ридикюльчик, в котором будут лежать косынка, фартук и нарукавники. Таким образом, мы и с основной массой работников не сольемся, если девочкам захотят выдать униформу на время посещения, и уважение проявим, и от хлопот занятых людей избавим. Ну и подарок повару, конечно. Взбивалку. Трехрежимную. Это был мой коварный план. Король уже раскушал майонез и кремы, одной взбивалки им точно не хватит. Вот пусть и закажут. А я еще про посудомойку шепну или девочкам поручу. Уж дворец-то сможет это оплатить. Закери Стилус — мой соавтор и вдохновитель — будет доволен.

Всего предусмотреть невозможно — это я поняла, когда на следующий день, почти перед самым выходом, нашу процессию остановил взволнованный Коллин. Обычно спокойный, тихий юноша

сейчас выглядел до жути взволнованным: щеки горят румянцем, руки трясутся, а сам он лопочет что-то невнятное.

— Что происходит? — переспрашиваю повторно, схватив парня за предплечье, заставляя, наконец, остановиться.

— Там со шкатулкой что-то неладное... Сломалась, кажется.

Сбоку присвистнул Димка, ставший невольным свидетелем беседы, как и другие воспитанники, что были поблизости.

— Как можно сломать почтовик? — переспрашивает сын у Коллина. — Это ж не игрушка какая-нибудь... уронил, что ли?

Коллин вжал голову в плечи — совсем недавно Гевин давал ему наставление не облажаться, и вот те на! А я едва ли не выругалась. Доверила, называется, помощнику почтовую шкатулку. Не прошло и суток и она сломалась?

— Показывай.

Как бы я ни пыталась держать маску спокойствия, но полагаю, эмоции все равно прорывались. Эта шкатулка единственный способ передать нам заказы на продукцию. Если шкатулка сломалась, то работа приостановится, а мы, вполне вероятно, потеряем часть клиентов. Коллин стартанул с места так, что я едва ли за ним поспевала. За мной увязался Димка с товарищами.

Парень мигом открыл замок и распахнул передо мной дверь, за которой скрывалось нечто невероятное.

— Ничего себе! — вымолвил Пепел с придыханием. Сын, не найдя подходящих слов, выдал лишь ошеломленное «Ого».

Вот тебе и «Ого»!

Широкая столешница, с центре которой стояла распахнутая шкатулка, была завалена конвертами. Большими и маленький, пухлыми и тонкими, как простыми, так и из дорогой бумаги, перевитые шелковыми лентами. Еще не менее полусотни писем, свитков и бандеролек валялись на полу. Только я собиралась узнать, какого черта тут такой бардак, как шкатулка, словно в насмешку, с характерным «дзыньк» выплонула из своего нутра очередное послание, которое, соскользнув по горке из конвертов, шлепнулось на пол.

Шмяк.

Шмяк. Шмяк. Ещё два письма следом.

Почтовая шкатулка не сломалась — она вдруг переквалифицировалась в горшочек, который варил кашу без остановки. Откуда столько писем? Обычная норма нашей почтовой корреспонденции — от пяти до пятнадцати обращений в сутки. Там были и заказы, и личные обращения, и письма от поставщиков.

Возможно, ожидается какой-то праздник, о котором я не знаю, отсюда и такой ажиотаж?

— Вчера все было нормально, — оправдывается Коллин, смотря на это безобразие и не зная, как пройти внутрь кабинета не потоптавшись по конвертам. — А сегодня стоило открыть шкатулку, как посыпались письма. И их очень много... Я никогда столько не видел.

Будто в подтверждение слов помощника шкатулка продолжала дзынькать и выплевывать письма.

— Может, действительно, сломалась и нам приходят чужие послания? — Димка явно попутал маг-почту с земной почтовой доставкой.

— Артефакты так не ломаются.

Это я знала точно. Но дабы убедиться, наклонившись, подхватила парочку писем. Одно вскрыла сама, второе сунула Димке. Пробежалась по строчкам — заказ. Посмотрела на незнакомое имя отправителя. Новый клиент?

— Заказ. А у вас что?

— Тоже, — подтвердил мои мысли сын. — На две музыкальные шкатулки в змеином оформлении, как у господина Дальстена. Надо змееловам сказать. Может, у них готовые есть?

— А у меня личное письмо для леди Риштар, — Коллин протягивает мне распечатанный конверт. Нахмурившись, пробежалась по строчкам. Приглашение на бал от фон Бирона, кажется, так звали того военного — моего первого кавалера на королевском балу.

С чего бы ради? Год обо мне никто не вспоминал, а тут личное приглашение?

— Ничего не понимаю, — выношу вердикт после того как изучаю ещё пять писем и буквально в каждом из них заказы на поставку продукции. Кофе, мебель, бизнес-ланчи. — Так, ладно. Мне сейчас некогда, мы и без того опаздываем. Вечером вернусь — буду разбираться. А пока, Коллин, рассортируй письма по категориям,

важности и срочности. Шон, поможешь ему? Тут одному не справиться. Будет жаль, если потеряем каких-то клиентов.

— Конечно, — Димка легко соглашается. — Парни, идите без меня. — Пепел понятливо кивает, но помощь предлагать не спешит, у них свои планы. — Я тут надолго.

— Вот и замечательно. А наставников я сейчас предупрежу.

Шепнув Гевину, чтобы Димку не дергали, я быстрым шагом направилась к порталной площадке, где меня дожидались поварята с Василией.

Долго размышлять о странном происшествии не получилось. На этот раз портал вывел нас прямо на подземную дворцовую площадку — это Бронд фон Тронт — главный королевский повар — позаботился. Спасибо ему.

Глава 57

Нас ждали двое. Миловидная женщина с рвением армейского сержанта сообщила, что будет сопровождать Васи́лу и девочек на протяжении всей экскурсии. Моим сопровождающим оказался солидного возраста мужчина в мундире охраны короля.

На совет я шла с настроем «Отступить некуда, позади Москва». Если в первый мой визит хотелось удивить, убедить и расположить к себе, то после учиненной проверки хотелось совсем иного. Господа желали правды? Господа ее получают. Насколько деликатно я буду преподносить им эту правду будет зависеть от того, насколько Совет будет настроен на диалог.

Случайно ли так вышло или это было подстроено, но в процессе следования по коридорам и переходам меня догнал Его Величество со свитой, состоящей из неизменного секретаря графа фон Драунфа, охраны и незнакомца, который, к моему огромному удивлению, нес оставленный в покоях саквояж с документами.

— Леди Эмилия, рад приветствовать! — Король деликатно остановил попытку сделать реверанс.

Значит, решение о лишении меня титула принято — обращение по имени говорило само за себя. Ну и хорошо. Данный факт меня совсем не опечалил. Более того, на повестке дня задача поважнее, так что секретарь Драунф может сколько угодно вглядываться в мое лицо — сожаления он не увидит. Хотя бы потому что я его не испытываю.

— Добрый день, Ваше Величество, граф Драунф, господа...

В помещении, где нас уже ожидали члены Совета, дверь была открыта. Из глубин кабинета слышались возбужденные голоса и характерное шуршание бумаг, что разносились эхом по коридору. Король поднес указательный палец к губам — знак тишины — и жестом велел охране оставаться на месте. Сделал какой-то пас и раз... незнакомец вместе с секретарем исчезли. Полог невидимости? Сразу вспомнилась аудиенция, на которой секретарь и королева скрыли свое присутствие с помощью магии.

Его Величество Рольф подставил мне локоть и чуть приподнял бровь, словно ожидая, когда я уже на него обопрюсь. Стоило

повиноваться, как мелькнуло знакомое зеленоватое марево родовой магии королевской семьи. Рядом обнаружили и мужчины, укутанные таким же маревом.

— А теперь пойдете.

И мы спокойным шагом преодолели остаток коридора до нужных дверей, а после переступили порог кабинета.

Любопытно, что король не гнушался подслушиванием. Хотя собственно, почему нет? Он ведь король! Хочет, подслушивает, хочет — подглядывает. Кто ему запретит?

Другой вопрос... как я оказалась по эту сторону завесы? Загадка. Но, пожалуй, остается только порадоваться. Лучше так, чем наоборот.

Порядка десяти мужчин разных возрастов читали газеты и бурно обсуждали прочитанное. Я наострила уши, когда уловила знакомую информацию.

— ... обшарпанная деревенская школа произвела на меня гнетущее впечатление, впрочем, как и на воспитанников приюта, один из них прямо заявил, что это сарай. Новенькие добротные классы в приюте и это казенное убожество даже сравнивать нельзя. Возникает закономерный вопрос: как будут относиться к учебе дети в такой обстановке? Остальные вопросы, возникшие у меня по этому поводу, я озвучу, когда посмотрю еще две-три школы в глубинке. Но, я отвлекся от основной темы повествования. Не буду долго вас томить, уважаемые читатели, скажу сразу, что упомянутое соревнование выиграли отказники, и с изрядным перевесом.

— Ну, Хогуст, ну, орел! Сумел-таки доказать, что сироты обучаемы! Это за каких-то несколько месяцев! Карл, не напомнишь, на что вы там спорили?

Тот самый Карл, к которому обращались, промолчал, недовольно мотнув головой, словно к нему с глупостями пристают. На умном, немного дряблом лице застыло выражение некоторой досады, которую, впрочем, можно было отнести не только к досадному проигрышу, но и к некоторой бестактности собеседника.

— Как, Верронн, ты не знаешь? — откровенно наигранное удивление другого советника говорило только об одном: все всё знали, но проехаться по больной мозоли было святым делом. Мужчины между собой довольно переглянулись. — Если Реджинальд выиграет, то многоуважаемый граф Лурд — советник по немагическому образованию — подает в отставку и уходит на заслуженный отдых, уступая дорогу молодым.

Я мысленно поблагодарила короля за предоставленную возможность. Ну где бы я ещё узнала такую информацию? После сделки подобного рода между Реджинальдом и графом Лурдом удивляться азартной настойчивости Шпиля не было смысла. Зато я, наконец-то, разобралась в его мотивах. Мужчина не по доброте душевной преподавал науку обычным отказникам — они всего лишь ступенька к достижению цели.

Смотрела я на это собрание важных господ со стороны и размышляла: это просто признаки гадюшника или все же реакция на одного конкретного представителя Совета?

— Так что, получается, Хогуст займет его место?

— Не факт, Ной. Вместе с ним в очередь выстроится ещё толпа желающих. Там уже будем определять голосованием. Но если уж начистоту — достойных конкурентов у Реджинальда нет.

— Да кому нужно ваше голосование? — холодная насмешка от Карла была словно плевок в адрес всех присутствующих. — Рольф сам решает, кто будет в Совете! Понабрал себе лизоблюдов, чтоб в рот ему глядели да нахваливали, а вы и рады это делать! Я единственный, кто смеет ему перечить! Уйду я и у Совета вообще власти не останется! Так и будете ширмой для его делишек! Вот его отец...

— Ты говори, да не заговаривайся, — как-то буднично, абсолютно равнодушно отвечает на этот выпад полноватый вельможа с другого конца стола. — Последнее слово за Рольфом, но к Совету он прислушивался с первого дня своего правления. Другое дело, что ты ничего путного не можешь предложить. Все смотришь в прошлое, да на старого короля оглядываешься. Вместе с ним дел накуролесили, а нам разгребай!

— Это вы пришли на все готовенькое! Что может Ро... — Карл вошел в раж, но его пламенную речь бесцеремонно перебили.

— Нет, вы мне объясните, что там с финансированием деревенских школ? Неужели так везде? Надо назначить проверку. Финансирование мы выделяли, я это точно знаю!

— И до окраин доберемся, Претт, — примирительно отвечает достопочтенная госпожа Доминтас, которую я узнала с первого взгляда. Мы с ней встречались на ярмарке по столярному делу. Как мне тогда пояснили, она отвечала за какой-то благотворительный фонд. К сожалению, детали выветрились из головы, давненько это было. — Вы и без того проделали за последние годы огромную работу. А за всем уследить невозможно.

— Коллеги, вы только послушайте, что пишет этот Паисий! — восклицает мужчина с газетой в руках.

— ... готовясь к соревнованиям, дети слушали звуковые записи уроков, совершенно привычно используя редкие звуковые артефакты. И таких артефактов в их распоряжении четыре! Рунных камней с записями, как мне подсказали сами ребята, около пятидесяти. Но я пересчитал их коллекцию — шестьдесят пять!

— Вам не кажется, что нечто подобное демонстрировала леди Риштар на прошлой проверке? — задумчиво обронил мужчина, что ещё совсем недавно спорил с разъяренным Карлом. — Только там на камнях была музыка.

— Где носит этого Хогуста? — господин Верронн отклоняется назад и смотрит на открытые двери, словно упомянутый Реджинальд вот-вот должен появиться. — Все утро пытался его поймать — словно испарился. Он бы нам все пояснил!

— Сегодня Совет закрытый, так что Хогуста ждать не стоит. А ты после совещания сразу на кухню иди, он наверняка там, — отмахивается Претт и узрев на лице собеседника непонимание, словно вспомнил: — А, вы ведь недавно пришли. В газете сказано, что Тронт приютскую команду к себе пригласил!

— Серьезно?

— Ну, да. А то тут такого?

— Ну, не знаю, — растягивает слова Верронн. — Моего лакея за порог кухни не пускают! Виданное ли дело, комнату ожидания для

посыльных организовали! — мужчина насмешливо фыркает. — Ну, не суть. Так при чем тут Реджинальд?

— Верронн, ты с луны свалился? Реджинальд дружит с главным поваром, а приютские — его ученики, которых он вечно нахваливает. Где ему ещё быть в это время?

— Я тоже только недавно пришел, хотелось бы послушать про кулинарный конкурс.

— Я своими глазами наблюдал! — хвалится мужчина, появившийся в проходе. — Невероятное зрелище! Всем добрый день. Так что там с кулинарным конкурсом?

— Да мы тут читаем расследование Правдивого. На этот раз внимания удостоился небезызвестный тебе королевский приют.

— Да неужели? — недавно прибывший с резвостью лани занимает свободное место за столом. — И что едят?

Глава 58

— А вот слушайте, — тут же привлекает внимание чтец, перелистывая страницы газеты, в поисках конкретного фрагмента.

— Третий тур наши героини провалили, но сумели удивить судейскую коллегию не только получившимся блюдом, но и современными методами приготовления. Вместо банальной рыбы в тесте у девушек, судя по описанию одного из членов жюри, получилось нечто среднее между пирогом и запеканкой. И это нечто вполне можно считать новым словом в кулинарии. Эдакая рыба по Обероновски — название блюду присудил сам королевский повар. Судьи считают, что такого необычного вкуса удалось добиться благодаря использованию очень редкого и малоизвестного кухонного артефакта, создание которого приписывают не много ни мало, а управляющей приюта — баронессе Эмили фон Риштар. В скобках замечу, что означенная леди является признанным специалистом по начертательной магии и носит звание любимой ученицы заведующего кафедрой артефакторики в нашей Академии, знаменитого магистра Закери Стилуса. Недурно для захолустного приюта, не так ли?

— Вот это я понимаю — размах! Стыдно перед Ее величеством — как же я сердился, когда молоденькую протееже королевы утвердили на такую ответственную должность, — посыпает голову пеплом молчавший до этого самого момента господин.

— Эта ваша протееже просто монстр какой-то! Слушайте дальше! — с отчаянной решительностью заявляет мужчина, что освещает газетную статью. Прочистив горло и сделав глоток воды из стоящего рядом стакана, он вновь окунулся в откровения журналиста:

— В приюте работают абсолютно все — как взрослые, так и дети. Леди Риштар, вопреки традиционным правилам, оставила в приюте двух воспитанников, достигших

совершеннолетнего возраста. Эти молодые ребята продолжают жить и учиться, но при этом уже не в качестве воспитанников, а в роли наемных работников, которым не только выплачивают жалованье, но и перед которыми ставят серьезные задачи и ожидают полной отдачи. И это не пустые слова. Юноша трудится на должности личного помощника управляющей, ведет весь учет поступающих заказов, а также контролирует их выполнение, являясь эдаким координатором между действующими заказчиками и собственно производителем. Работники приюта несут функцию не только воспитательную, но и курируют очень специфические направления в предпринимательстве. Кухня снабжает служивых разовыми обедами в стазис-упаковке, столярная мастерская производит впечатляющий объем резной мелочевки. От гребешков — артефактов для ухода за волосами, до инкрустированных перламутром и змеиной кожей, шкатулок, как привычного назначения, так и воспроизводящих звук. Организационные вопросы вне приюта решает энергичнейшая госпожа Беатрис — именно ей дано право заключать договоры от имени управляющей.

А юная барышня работает воспитательницей при самых младших. Кстати, о них. Детишки не только учатся грамоте и счету под руководством приглашенной гувернантки, но и вносят посильный вклад в самое прибыльное направление производства. Что же они делают, спросите вы? Всего лишь складывают салфетки для комплексных обедов. Но к своей работе мелкие — так их называют в приюте — относятся очень ответственно и делают ее необыкновенно аккуратно, позволяя взрослым сосредоточиться на более серьезных делах, освобождая их от ерундовых задач, которые так или иначе требуют времени и внимания. Таким образом мы видим, что бездельников в приюте нет. Работать никто не заставляет. «Труд — дело добровольное, а любая работа должна оплачиваться» — заявляет управляющая. Следуя своим принципам, леди Риштар разработала интересную систему поощрений, где за заслуги присуждаются баллы, а за шалости — эти самые баллы у воспитанников отнимаются.

Как мне рассказали сами подопечные — за серьезное происшествие — драку, к примеру — наставники могут не только лишить всех заработанных баллов, но и снизить коэффициент награждения на срок от недели до нескольких месяцев. Следовательно, там, где обычный воспитанник заработает пять баллов, проштрафившийся получит гораздо меньше, даже если будет очень-очень стараться. По итогам месяца воспитанники могут заказать покупку любого товара в пределах заработанных баллов. А если же баллов не хватает, то существуют займы, которые жестко контролируются наставником, с которым не забалуешь. А наставник в приюте не абы кто, а сам Гевин Саламандра, легендарный командир дип. охраны. При личной беседе управляющая заявила: она приложит все усилия, чтобы её воспитанники смогли устроиться в жизни за пределами приюта. И знаете, подводя итог своего расследования, я могу сказать лишь одно — в ее словах не было и капли лукавства или женского притворства. Как леди Эмилия фон Риштар сказала, так и будет.

Хочу отметить немаловажную деталь, которая опять же характеризует леди Риштар и говорит о серьезном подходе к делу, которым она занимается. Прежде, чем впустить незнакомого репортера в дом, управляющая потребовала у меня магическую клятву! Она просила не только правды, что само по себе оправдано, она потребовала от меня честности в интерпретировании того, о чем я буду писать. Этот пассаж направлен лишь на то, чтобы объяснить вам, дорогие читатели, почему статья получилась такой хвалебной, что для меня, как вы знаете, совершенно не характерно. В правде мало приятного — эта истина известна всем. Однако, несмотря на то, что по истечении времени, которое мне удалось провести в приюте, я был глубоко и приятно впечатлен, на этом моё расследование не завершилось.

Правда бывает разной и у каждого она своя...

— О-о-о... а я уже начал восхищаться этой женщиной! — словно испытывая сожаления, сообщает один из слушателей. — Если Паисий

начал копать, то сейчас мы узрим грязные панталончики Леди.

— Не торопись, — хмыкнув, парирует ему чтец, который хоть и прервался, но продолжал читать статью. На этот раз уже про себя. — Кажется, сейчас наше грязное бельишко вытащат на свет, — окончательно заинтриговал всех присутствующих и только после этого продолжил: — Итак...

Набравшись решимости, с жаждой разоблачения я отправился напрямик к королю! Приюту ведь присуждено звание королевского, не так ли? Само собой, с самим королем Рольфом мне побеседовать не удалось, а вот секретарь Его Величества — граф Драунд — уделил мне несколько минут и ответил на некоторые интересующие вопросы. Выслушав мой рассказ, граф усмехнувшись заявил — леди о многом умолчала!

На тот момент я уже мысленно потирал руки от нетерпения. Обрадовался, решил, что вот оно — то самое, что пытались от меня скрыть! Приготовился услышать грязные тайны леди Риштар, поймать её на горяченьком и уличить во лжи, но к моему вящему удивлению королевский секретарь разрушил все мои надежды!

Оказывается, звание «Королевского приюта» леди Риштар выбивала сама. Во времена торгово-рыночных отношений мы с вами прекрасно понимаем — чтобы что-то получить, необходимо что-то предложить взамен! Признаюсь честно, положив руку на сердце, я ожидал чего угодно, но не того, что эта предприимчивая леди открыла благотворительный счет для своих воспитанников и пополнила его баснословной суммой, размер которой мне так и не удалось выяснить. Господин королевский секретарь оказался таким же крепким и надежным, как и королевская сокровищница! Но если вы сейчас подумаете, что леди просто купила высокий статус для своего заведения, то ошибаетесь. Секретарь не преминул сообщить, что спрашивают с приюта в десять раз строже, ведь звание королевского нужно оправдывать. Также граф Драунд сделал прозрачный намек, что за успехами леди управляющей

пристально следят. Через три месяца будет ровно год, как леди Риштар занимает свой пост. По истечении данного срока, успехи этого, инспирированного лично королем, эксперимента станут основой для организации работы других подобных учреждений.

— Вот о чем я вам все время говорю! — прерывает чтение статьи вскочивший со своего места Карл. — Вы только посмотрите, коллеги, вы понимаете, что происходит? — господин советник по немагическому образованию вновь попытался изменить политическое настроение присутствующих. — Король затеял нечто небывалое, а мы с вами не в курсе!

— Король Рольф с секретарем прикрыли наши задницы! — громко, голосом разъяренного генерала с интонациями рассерженной кошки заявила достопочтенная госпожа Домингас. — Вот что сделал король!

Мужчины огромными глазами смотрели на матрону, что показала не просто зубки, а зубищи матерой акулы.

— А вы, граф, бывший советник старого короля, — делая акцент на характеристику, продолжает леди, — лучше бы держали свое ценное мнение при себе. Пока не лишились права голоса. Это из-за вас мы оказались в таком шатком положении — вместо того, чтобы продвигать реформу, вы всеми силами упираетесь и пытаетесь её оспорить. Слово главного советника по образованию несомненно важно, а вот незаменимых советников не бывает, даже если они думают, что они главные!

Глава 59

В этот самый момент скрывающий полог лопается, как мыльный пузырь, возвращая меня в реальность. Похоже, король посчитал, что разворачивающийся скандал не для моих ушей. Ну и ладно, я все равно узнала куда больше, чем могла представить. Да хотя бы реальное отношение Советников к происходящему, а это уже немаловажно.

Наша небольшая группа предстала перед членами Совета во всей красе. Внезапное появление наблюдающих породило в рядах сановитых товарищей, которые торопливо подскакивали, приветствуя государя, не только ропот, но и стоны разочарования и даже довольный смех.

Это нервное?

Мне даже показалось, что я слышу зубной скрежет со стороны графа Лурда. Но это все разыгравшееся воображение от взгляда на недовольную мужскую физиономию.

— Ты же обещал, что в этот раз точно сработает! Наверняка! Сбоев и быть не может! — чуть ли не тыча пальцем в грудь, упрекают того самого мужчину, что поддевал графа Лурда. — То же мне, придворный маг! Даже сигналку нормальную поставить не можешь!

— Кто сказал, что не могу? — удивляется обвиняемый, глядя куда-то под потолок.

— Ой, да прекрати! — наступает на его Претт. — Просто признайся, что родовая королевская магия тебе не по плечу! И дело с концом.

— Кто сказал, что не по плечу? — господин придворный маг продолжал косить под дурачка, хотя в его глазах плясали бесенята.

— Вот и я о том! Говорить ты можешь сколько угодно, а на деле все твои сигналки не работают!

— Почему же не работают? Очень даже работают!

Повисла многозначительная пауза.

— Хоть бы раз предупредил, что король уже в кабинете! А то мы вечно как дураки... — будто не услышав последнюю фразу, продолжает обвинительную речь господин Претт. И вдруг замолчал, когда смысл до него дошел. — Так почему не сказал?

— А зачем? — с невинным взглядом уточняет маг. — У меня от короля секретов нет, а у вас?

Я чуть было не споткнулась на ровном месте, уставившись на хитреца. Вот это свинью подложил придворный маг коллегам. В первый ли раз?

После секундной тишины в кабинете раздался взрыв хохота. Смеялись все, за исключением разъяренного графа, у которого, казалось, дым из ушей валил коромыслом. Даже почтенного возраста леди Доминтас утирала платочком выступившие слезы, но продолжала хихикать.

— Так, посмеялись и хватит, — абсолютно буднично, без намека на злость или хоть какое-нибудь недовольство происходящим, обращается Рольф к советникам. Словно и не слышал всего того, о чем тут болтали. — У нас с вами мало времени, — король спокойно пересекает кабинет и занимает место во главе стола. — Позвольте представить, леди Эмилия, управляющая приютом, который вы так бурно обсуждали. С вами леди уже заочно знакома, остальное по ходу дела. Все могут сесть, начнем работать.

С момента, как исчез полог невидимости, я изо всех сил скрывала эмоции. Нужно уметь держать лицо. Особенно в таких щекотливых ситуациях. Несмотря на холодную отстраненность внутри бурлило какое-то недопонимание дикого несоответствия реальности с ожиданиями, ошеломительной информации, озарения по поводу утреннего происшествия... и вообще всего, что произошло за какие-то несколько минут. Какая-то карусель событий — американские горки, не иначе — с которой я вот-вот свалюсь, не удержав темп.

То, что король своими внезапными появлениями потакает какой-то негласной игре — это было ясно с первых секунд — вельможные подданные спокойно устроили при нем перепалку на эту скользкую тему. Видимо, не в первый раз. Но остальное... Король, что, вообще, не слышал о том, что лояльно настроенные сотрудники лучше работают?

Или это просто я чего-то недопонимаю со своим земным менталитетом?

И вновь первое впечатление оказалось ошибочным. Помимо приветствия монаршей особы никакой суеты более не наблюдалось. В одну секунду все советники давились смешками, а сейчас уже

спокойно раскладывают перед собой документы, настраиваясь на рабочий лад. Картинка маслом: прозвенел школьный звонок, в классе появился учитель и ученики готовятся отчитываться по домашнему заданию.

— Леди Эмилия, полагаю, теперь мы с вами в расчете за те неудобства, которым вы подверглись при проверке, — утверждение не вопрос. Я хмыкнула — короли не извиняются — и тут же получила заинтересованный взгляд секретаря и насмешливый от леди Доминтас, которая поправила в волосах знакомую перламутровую заколку. Это такая подсказка, что меня узнали? — Присаживайтесь. Все здесь присутствующие слышали вашу презентацию. И у нас есть вопросы. Полагаю, после нашумевшей статьи вопросов стало больше, — мужчины закивали в знак согласия, кто-то просто поддакивал. — Готовы ли вы на них ответить? И прошу, без расшаркиваний. Коротко и по делу, реверансы можете оставить за дверью этого кабинета.

— Поняла, — удобно устроившись за столом, наравне со всеми остальными, приготовилась отбиваться. Без реверансов говорите?

Ну, с богом, Лизок!

— Ну что ж... я буду вашим первым, — приступил к диалогу господин Верронн, буквально с ходу пытаюсь сбить с толку пошловатой фразочкой. Или это просто неудачная шутка? В общем, не смешно. Я лишь бровь приподняла, ожидая первого вопроса. Мужчина перешел на деловой тон. — Скажите, леди управляющая, какая деятельность приносит вам реальный доход?

— Еда на вынос и ферма, как источник сырья. Некоторые виды столярных изделий. Швейная мастерская получила заказ на тестовые партии детской одежды.

— Но, позвольте, что может быть прибыльного в одежде? В стране сотни ее изготовителей.

— Выгода в технологичности, а значит, снижении себестоимости изделий. За счет оборота можно получить неплохую прибыль. Плюс к этому, шесть воспитанниц приобретают профессию и зарабатывают средства на будущее. Это еще один вид скрытой экономии. Через несколько лет у них будет приличная сумма для обустройства в самостоятельной жизни. Мне не придется обеспечивать их приданым, достаточно будет тех подъемных, которыми обеспечит их корона.

— Мы ознакомились со списком ваших требований... — открытую издевку от Карла фон Лурда я терпеть не собиралась, поэтому позволила себе бесцеремонно его перебить.

— Не требований, а предложений по развитию приюта и улучшению жизни воспитанников.

— Да-да, конечно, — собеседник и не думает отступить. «Конечно» в его произношении прозвучало со смыслом: Денег ни гроша, так и выдумка хороша. — Мне вот интересно, а из каких средств мы должны вам выплачивать подъемные, уважаемая?

— Не переживайте, Ваша светлость, перечисления в благотворительный фонд — дело добровольное, я за собой никого не тяну. И лично вам ничего выплачивать моим воспитанникам не нужно. Речь идет о королевской казне, а не кошельках советников, — надеюсь, он понял мой намек. Тоже мне, умник нашелся. — Но если надумаете начать благотворительную деятельность с нашего приюта, то милости просим.

Глава 60

Вокруг послышались сдавленные хохотки. Товарищ граф покраснел и подбирал ответ, да только я не собиралась давать ему время на обдумывание и устраивать представление для присутствующих — уже сказанного с лихвой хватит для пересудов — поэтому сразу же продолжила, перейдя на серьезный тон, обращаясь уже ко всем присутствующим:

— Для тех, у кого не было возможности ознакомиться с финансовым отчетом вверенного мне учреждения или ознакомился, но увидел там двойной смысл... — пробежалась взглядом по всем членам совета, дабы убедиться, что меня слушают. — Поясняю. Я выдвинула предложение назначить подъемные выпускникам приютов. Мне известно, что подобная практика имеет место быть, например, подъемные выплачивают солдатам, закончившим службу, — о том, что в моем мире ещё и квартиры дают я говорить не собиралась. Рано. Тут вообще мало кто информирован о моем иномирном происхождении. Но и до жилья дойдем. Когда-нибудь в перспективе. Москва не сразу строилась. — Отвечая на вопрос графа Лурда по поводу средств, которые тоже нужно где-то взять. Я это понимаю, именно поэтому в комментариях к финансовому отчету прописана идея выделить средства из тех налогов, которые мы честно платим казне. Не хотите подъемных, пусть будет налоговая льгота. Таким образом, за счет снижения затрат, приют сам сможет позаботиться о своих повзрослевших воспитанниках.

— У меня вопрос об упомянутых в газете артефактах, — меняют щекотливую тему разговора, а жаль, я бы про деньги ещё много чего рассказала. — Вы действительно продаете артефакты своего изготовления в счет благотворительного фонда?

— Верно, — ответить на этот вопрос было легко. — Но вы должны понимать, что я не альтруист. Большая часть суммы, вырученной от продажи артефактов, к которым приложили руку воспитанники — например, гребни и музыкальные шкатулки — перечисляется на счет фонда приюта, треть я оставляю себе. За личные

разработки, заказ на которые идет через приют, уже я отчисляю процент за посредничество.

— Это справедливо, — величество откинулся на спинку стула, — но меня больше интересуют ваши планы, чем уже свершившиеся достижения, о которых нам если не все, то уже многое известно. Каким вы видите вверенное вам учреждение в будущем? Под вашим управлением, конечно же.

С трудом удержала порыв хихиканья.

Кем вы себя видите через пять лет? Мир другой, а вопросы все те же.

— Планов, Ваше величество, много, — я задумалась, решая, с какой стороны подступить. Над этим вопросом я не размышляла.

— Давайте начнем с образования, — протягивает мне спасительную веточку Величество. — Вы же понимаете, что Хогуст принесет больше пользы тут, во дворце, чем в роли учителя в глубинке?

— Понимаю, — соглашаюсь с очевидным. С его-то целеустремленностью и квалификацией можно сделать отличную карьеру и подарить миру много пользы. Даже за эти месяцы я была безгранична благодарна, о чем и поделилась с присутствующими в надежде, что мои слова добавят мужчине пару баллов, если все же голосование состоится. — Реджинальд Хогуст дал моим воспитанникам больше, чем от него ожидали. За столь короткий срок он добился потрясающего результата. И я сейчас говорю не об определенном уровне знаний, которым в данный момент обладают соколята, а о том, что мужчина донес до детских умов мысль: сила в образовании. И если поначалу дети учились с большой неохотой, то удостоверившись на деле, что знания — это огромное преимущество, стали посещать занятия если не с удовольствием, то с четким осознанием: надо.

— Да у вас там взаимная любовь, как я посмотрю, — чуть насмешливо хмыкает граф Лурд. — Или вы договорились нахвалять друг друга?

— Карл, тебе газетной статьи мало? — раздраженно интересуется единственная дама в составе Совета. — Ну так держи, перечитай ещё раз.

Король эту парочку припечатал тяжелым взглядом, оба разом примолкли. «Бедный Карл». Вечно последнее слово в споре остается за женщинами. Госпожа Доминтас мне подмигнула, не скрывая улыбки.

Король возобновил беседу:

— Что вы будете делать, когда Хогуст покинет ваш приют?

— Заручусь рекомендациями, как мне правильно поступить в сложившейся ситуации и где искать толковых сотрудников на его место. Если получится, заручусь советами по учебной программе — он из личного опыта знает возможности воспитанников. Была бы признательна, если совет попросил или даже вменил в обязанность господину Хогусту изложить наработки в виде методических рекомендаций. Вы только задумайтесь, о том, что обучение начали не дети, а вполне взрослые подростки. Полагаю, что этот опыт будет полезен и в других учреждениях такого рода.

— А вы разве вы не присутствовали на уроках? — Королевский маг, каким-то образом затесавшийся в Совет, от нетерпения даже подался вперед. Может, именно такую раскованность король обозначил фразой «без реверансов»? — Ведь эти записи лекций вы делали, расскажете как?

— Утомонись, магистр Норин, не вали все в кучу. Поговорим еще о магии, — этот дядечка вроде отвечает за обучение в гильдиях.

Черт, хоть бы бейджики повесили. Попробуй запомни всех, когда вас даже не представляли друг другу.

— Да-да, — поддержала благотворительная дама, — методики — это важно. Так, вы сможете написать что-либо подобное, дорогая?

— Не смогу, — я постаралась говорить как можно убедительней. — Я хозяйственник и администратор. Преподавание — это не моя стезя, поэтому я и сказала ранее, что намерена обратиться к господину Реджинальду. Образование — его стихия, я в этом совсем ничего не смыслю. Мое дело — организация процесса с наибольшей результативностью и наименьшими затратами.

— Поясните...

— Каждый наш прибыльный бизнес, — запнувшись из-за непонимающих взглядов, переформулировала: — производство родилось из талантов людей, которые меня окружают. К примеру, наша кухарка не только готовит, но и с наслаждением обучает всех

желающих. Так у девочек появилась возможность участвовать в конкурсах и заявить о себе. А когда у нас возникла потребность отблагодарить наших друзей-военных, возникла идея фасованных обедов. Из желания мальчишек соорудить качели родилось увлечение столярным делом. Необходимость качественно, недорого и очень быстро одеть почти полсотни детей породила технологию быстрого кроя. Свою задачу я вижу главным образом в том, чтобы создать условия для использования и развития талантов воспитанников. А талантлив каждый из них.

— А у вас, значит, организационный талант...

— Леди Эмилия, — обрывает Карла сам Рольф. — Я понял, вашу мысль. С методиками преподавания мы разберемся и новых учителей вам подберем. Не пугайтесь, ваше мнение будет приоритетным. Раз вы сами подчеркиваете, что главное — это правильная организация, то мы подходим к главной цели нашей встречи — нам следует распространить ваши умения на все приюты королевства.

— И как вы себе это представляете?

Я нахмурилась, понимая, к чему ведет Рольф, но все же надеялась, что ошибаюсь. Подобный поворот никак не вписывается в мои планы на собственную жизнь.

— Боюсь, леди Эмилия не поняла, — королевский секретарь пришел мне на выручку. — Я поясню. Ваш более чем удачный опыт необходимо распространить. Корона заинтересована в благополучии всех своих подданных. Поэтому вам предлагается создать и возглавить небольшое министерство, которое обеспечит работу приютов на принципах, изложенных вами.

Нет, все я поняла правильно.

Это что, такой рафинированный способ сжить меня со свету во цвете лет? Нашли дуру.

— Я не заинтересована, — говорю жестко, пресекая любые попытки оспорить мое решение. Кажется, не такой реакции от меня ждали. Совсем не такой. Но это предложение — не то, из-за чего я бухнусь на колени со словами благодарности за оказанную честь. — Извините. Вам стоит найти другого человека на эту роль.

Глава 61

— Объяснитесь, — Величество гневался? Похоже, так оно и есть. — Вы прекрасно знаете, для чего вы *тут*, — жирный намек на мое иномирянство и предсказание.

— Речь шла о Соколах, а не отказниках всего королевства. Более того, *никто* передо мной конкретных задач не ставил.

С ума посходили! Я никому ничего не должна, ни на какие требования не подписывалась, кровью свои обязательства не подтверждала. Пока ко мне сам Арис не спустится с конкретным перечнем пунктов моих прав и обязанностей, фиг меня заставят взвалить на себя эту ношу.

— Я буду с вами откровенна, Ваше Величество: к этому я не готова, да и чего душой кривить — не заинтересована. Это не то, чему я хочу посвятить свою жизнь. Тут отдаваться нужно полностью, работать на износ и в ущерб своей жизни, — Король попытался возразить, но меня понесло. — Знаете сколько я отдыхала за эти месяцы? Два дня. А у меня сын подрастает, между прочим, замуж собираюсь этим летом. Весь этот год я отлаживала систему, которая бы позволила проводить на работе по восемь часов, а не двадцать четыре часа в сутки, забывая про все остальное. А сейчас, когда я так близка к своей цели, вы, Государь, которому, априори, не отказывают, просите меня отодвинуть мою семью куда-то на задворки и посвятить себя решению *вашей* проблемы. И как мне поступить, Ваше Величество? — я посмотрела прямо в мужские глаза, не скрывая не то горечи, не то злости, пытаясь там найти ответ. — Согласиться на ваше предложение, но при этом сделать из своего ребенка отказника, потому что его мать-кукушка все время на работе. Сломать жизнь своей истинной паре? Так как бы вы поступили на моем месте, подскажите?

Я замолчала. Пятнадцать пар глаз прожигали меня насквозь, но я лишь плечи распрямила. Пусть думают что хотят. Король сам сказал без реверансов. Решил на меня давить через предсказание, о котором я вообще впервые услышала у него в кабинете? Информацию о котором не разглашают. Нашли малохольную? Кто сказал, что эти предсказания

в принципе существуют, а не выдуманы для того, чтобы обвести вокруг пальца одну конкретную дуру?

— Незаинтересованный человек хорошо работать не будет, — первой нарушила тишину бойкая матрона.

— Госпожа Доминтас, мы же все решили! Мы рассчитывали на неё!

— Рассчитывали, что придет хрупкая женщина и решит проблемы десятка облеченных властью мужчин? — фыркая, не скрывая сарказма. — Не смешите!

— Молодец, деточка! — женская солидарность — великая сила. — Давай, думай, как будем выкручиваться. Нужно решение. Что ты предлагаешь?

— Да все тоже, что уже изложено в моих предложениях. Если приют Оберона будет взят за основу, то через несколько лет можно создать вполне работоспособную систему. В связи со сложившимися обстоятельствами у меня есть встречное предложение.

— Выкладываете, — голос короля не ледяной, но с прохладцей. Не нравится ему, что брыкаюсь и рушу планы.

— Административная деятельность в непосредственной близости от верховной власти — это последнее, чем я бы хотела заниматься. Но, как я уже говорила ранее, я хозяйственник и администратор. Мне это близко, мне это интересно. Уже сейчас я планирую расширить поле деятельности нашего приюта, ведь спрос на продукцию растет. В ближайших планах открытие магазина в Столице. Точнее, это будет некий торговый центр, в котором наши товары и услуги будут продаваться централизованно. Мы уже присматриваем здание, но пока безуспешно. Но, полагаю, после сегодняшней статьи мы будем не в состоянии своими силами справляться с заказами. Отсюда следует предложение. При содействии короны я готова принимать на работу выпускников приютов. Обучение, проживание, гарантированный заработок. Развитие таланта, если такой имеется.

— Больно уж сладко звучит, уважаемая, — недоверие в голосе Претта вполне оправданно. — Вы совсем недавно нас убеждали, что не альтруистка и не готовы всю жизнь положить к ногам отказников. Так в чем ваша выгода?

— Я планирую создать разветвленное дело — мое семейное дело, а не приютское. Свое дело я планирую организовать так, чтобы мои

воспитанники могли работать и получать первый навык самостоятельной жизни. Это выгодно и мне, и детям. Это во-первых. Во-вторых, я затребую приоритетное право поставок товаров — начиная от одежды и заканчивая всем необходимым, что у нас производится — в дома отказников. Всех без исключений. Таким образом, у нас будет достаточный спрос, который позволит мне обеспечить выпускников рабочими местами. Более того, к производству можно пристроить не только выпускников, уже прямо сейчас в некоторых приютах можно организовать свой мелкий бизнес силами воспитанников — филиалы основного предприятия, которые будут развиваться под моим контролем. Например, еда на вынос и швейное дело. Эти направления не требуют больших вложений. Если воспитанники и их воспитатели хотят зарабатывать, а они хотят, то я готова предоставить такую возможность после некоторой реорганизации и за определенный процент от доходов.

— И что это за реорганизация?

— Я не готова вам сейчас дать продуманный ответ. Поймите, это чистый экспромт.

— Это был бы идеальный вариант адаптации... — задумчиво протягивает секретарь его Величества.

— В перспективе звучит неплохо, — подключается господин, который дразнил Карла. — Но нужно все просчитать.

— Ты у нас финансист, вот и просчитывай, — дает команду король Рольф. — К осени мне нужна готовая рабочая схема, так что приступайте к разработке уже сейчас. Корлис, отчеты каждые две недели мне на стол.

— Понял, — не поднимая головы от бумаг, в которых что-то чиркал последние минуты, отзывается секретарь.

— То есть, вы согласны? — Я так растерялась, что если бы не сидела, то точно плюхнулась на стул.

— Не думаете же вы, что вам легко удастся соскочить с крючка? — король приподнял бровь. — Не хотите отвечать за приюты — ваше дело, но тут уж вы сами напросились. Как уже было сказано, предварительно необходимо провести расчеты, желательно на годы вперед, чтобы ясно видеть картину.

Я лишь кивнула, не находя подходящих слов. Сосед — мужчина преклонных лет — подбадривая, похлопал по плечу, а когда я

обернулась — улыбнулся так легко и показал большой палец. Молодец.

— А пока предлагаю голосование, — все присутствующие советники враз поддались вперед. Похоже, голосование не было запланировано. — Подобным предприятием не может управлять женщина, — молчавший вторую часть совещания Карл буквально расцвел от такой новости, — без рода и титула. Мое предложение следующие: даровать леди Эмилии за заслуги перед короной — как былые, так и будущие — наследуемый титул графини Оберон.

Все взгляды скрестились на мне. Эмоции у присутствующих пугали своим размахом: радость, удовлетворение, растерянность, неверие и злость от Карла, само собой. Как вишенка на торте. Куда ж без капли дегтя?

Напряжение сгустилось такое, что я его ощущала кожей. Я же все это время руками комкала подол платья под столом, пытаюсь выровнять дыхание и вернуть ускользнувшее самообладание. Слишком много испытаний на жалкие два часа времени для одной маленькой меня.

Ещё утром я была леди Эмилией фон Риштар.

Пять минут назад я была никем — женщиной без рода и титула, но с кучей обязательств. А сейчас, с перевесом в несколько голосов, мне присвоили графский титул.

— Леди Оберон, вам плохо? — голос обеспокоенного секретаря доносится откуда-то издалека.

Глава 62

В обморок я не упала. Слава богам. Вот позорище бы было.

Доказываю, что вся такая крутая, это мне по силам, это я смогу... и падаю в обморок, как самая настоящая неженка.

Тем не менее король, видя мое состояние, смилостивился и отправил на оформление документов. Пищу для размышлений я подбросила, а вот у Совета есть и другие темы, которые требуют внимания.

— И на этом все?

Я смотрела на пухлую папку, что мне протянул секретарь Величества, стоило переступить порог его личного кабинета.

— Пожалуйста, не разочаровывайте меня, леди Оберон, — лукавая улыбка озарила мужское лицо.

От непривычного «леди Оберон» всякий раз по спине бежали мурашки. Да я к отречению отнеслась более спокойно, чем к новому титулу.

— Все было решено заранее? — все же уточняю, решившись выяснить интересующие детали. — А если бы... ну я не знаю, я провалилась на этом Совете, показала себя настоящей дурой или советники проголосовали против титула графини?

— Последнее слово за королем, — легко, словно это прописная истина, сообщает фон Драунф. — А если бы он передумал, вы бы просто не увидели этих документов. Полное оформление будет завершено в ближайшую неделю.

Получив документы, свидетельствующие о моем новом статусе, довольная, но чертовски вымотанная за этот длинный и сложный день, я шла навстречу своим поварьям. Сопровождал меня в этом неблизком пути сам королевский секретарь.

— Можно вопрос, Ваше Си...

— Леди Эмилия, — перебивает меня мужчина. — Во-первых, мы теперь с вами на равных. Во-вторых, с учетом нашей работы, отныне мы с вами видеться будем очень часто, поэтому называйте меня, пожалуйста, просто по имени. Давайте экономить силы друг друга.

— А давайте, Корлис. Ко мне тоже можно по имени.

— Наедине.

— Разумеется, — я удовлетворенно вздохнула и вернулась к интересующему вопросу. — И раз уж мы так стремительно с вами сближаемся, то не расскажете ли мне об одной странности? Вы действительно давали интервью Паисию Правдивому?

— Не хочу начинать наше сотрудничество с вранья, Эмилия, — загадочно обронил Корлис. Задумавшись, он посмотрел на меня, а потом словно решил. — Я рассчитываю, что вы не станете распространять эту информацию. Она известна в узких кругах и особо не афишируется. Паисий — человек короны. Точнее сказать, лично короля Рольфа второго. И да, я с ним общался ровно в той мере, которая описана в статье.

— Купленный журналист? — почти на выдохе и шепотом. Это не то, чего я ожидала услышать. — Значит, хвалебная статья проплачена?

— Ну-ну, не обижайтесь! Вы прямо в лице изменились. Правдивый он действительно правдивый! Это его жизненное кредо, если хотите, которое удалось поставить на благо короне. Паисий был в оппозиции к старому королю, писал правду о бесчинствах знати, коррупции и о прочих неприглядных фактах из жизни управляющей верхушки. За это подвергался гонениям. Рольф сразу после коронации вызволил его из тюрьмы. У них, можно сказать, джентельменское соглашение. Я лишь знаю, что Паисий получил карт-бланш на освещение любых тем в крупной столичной газете.

— Без всяких ограничений? — моему удивлению нет предела. — Да не поверю.

— Ну, почему же? Конечно, ограничения есть, но они не противоречат духу нашего правдоруба.

— И что от этого имеет король?

Корлис немного помолчал, словно обдумывая, зачем вообще начал обсуждать эту тему.

— Король имеет достоверную информацию о процессах происходящих в обществе. У журналиста чуйка сродни магии ментала, он легко нащупывает скрытые мотивы поведения людей. К тому же умен и наблюдателен, а благодаря своему происхождению всегда найдет лазейку и способ выудить необходимую информацию. Именно врожденный дар помогал ему очень долго скрываться. Правда, в итоге все же поймали.

И это отличный рычаг для Короля. Судя по тем статьям о знатных господах, которых подозревали в злодеяниях и Тенях, которым тоже по-своему досталось за промедление, у журналиста было очень много свободы.

— А еще он отменный аналитик, — добавляю ещё одно качество в характеристику мужчины.

— Почему вы так решили?

— Потому что за те десять часов, которые он провел у нас в поместье, он ни разу не перешел грань, за которой последует раздражение собеседника. Паисий ваш — тонкий манипулятор. Из этого можно навскидку сделать вывод, что король получает достоверную и разнообразную информацию, которую добывает и систематизирует этот, безусловно, достойный журналист.

— Как трудно с умными! — собеседник довольно качает головой.

— Удивительно, что ему вообще что-то рассказывают. Знай я, кто стоит у меня на пороге, я бы в дом его не пустила.

Мужчина зашелся в смехе.

— Никто не знает, как он выглядит на самом деле. Я же говорю, врожденный дар.

Хамелеон? Ничего себе, дар! Теперь понятно, почему он так долго скрывался от старого короля.

— А про какой эксперимент шла речь в статье? Фраза была еще такая, казенная, инспирированный королем...

— А, это, — тонкая усмешка. — Я думал, вы сопоставили данные. Изначально, на приют не делалось никаких ставок. Но стоило вам где-то появиться, как летели головы... градоначальника уличили в махинациях, власть в деревне поменяли, даже помогли в поимке бандитов. Все эти события не могли не привлечь внимания. Да ещё ваши письма и запросы по дополнительному финансированию. В какой-то момент за вами начали тщательно наблюдать. Чтобы не нарушался сложившийся порядок в доме, был выписан приказ на приостановку переводов новых отказников. Вас не удивило, что к вам за девять месяцев ни одного новичка не прислали, за исключением тех, что вы сами подобрали? Их распределяли по другим приютам, потому что они нарушили бы сложившийся баланс. Это и есть эксперимент: дать вам проявить себя в стабильной обстановке и посмотреть, к каким результатам это приведет. Поэтому вы столь легко и без проволочек

получили статус королевского приюта, хотя подобный статус имеют лишь пансионы. Открытие фонда — там сама госпожа Доминтас посодествовала. Настояла, хотя изначально король сомневался. Ну и, конечно же, сравнивали с другими приютами, где тоже ведется реорганизация. Удивлены?

— Пожалуй, — я задумалась, переосмысливая ситуацию с момента появления в доме отказников. — Я знала, что наверняка привлекла внимание, но... не в таких масштабах.

— А уж я с каким интересом за происходящим наблюдал... — с добродушным хохотком поделился эмоциями секретарь. — Я рад, что вы к нам присоединились. Мы почти пришли, леди Оберон.

Потянуло аппетитными запахами, наш вояж по коридорам закончен, кухни близко. Экскурсия уже давно должна была завершиться, а значит, Василя с девочками ждут меня, чтобы отправить домой.

Кажется, качели с титулом и работой приюта позади. Все вопросы решены, а мне дан карт-бланш от самого короля на воплощение моих смелых задумок. Он и раньше у меня был, как оказывается, просто сейчас изменились масштабы возможностей.

Можно вернуться к обычному режиму жизни. У меня брат, можно сказать, пропал на своей работе, жених неизвестно чем занимается, Рамону с Раулем давненько не видела, бабушка скорее всего появится с новостями от родных, а, главное, ребенок остался совершенно без внимания. В Академию показываться страшно — куратор Четвик пропусков мне не простит, дворец там или не дворец. Придется отрабатывать прогулы. Ладно, мне хоть экзамены сдавать не требуется, а вот с юных магов будут спрашивать. Чему они научились за эти месяцы?

К огромному удивлению, вместо комнаты ожиданий, меня привели... на кухню. Я заозиралась. Девочки все ещё здесь? Почему так долго?

Секретарь, передав меня какому-то сотруднику, вытащил из глубин помещений Реджинальда и они удалились восвояси. Я даже поздороваться не успела. Но зато выдохнула — королевский секретарь не заделался моим провожатым, как я было подумала, а всего лишь намеревался забрать Реджинальда. Возможно, на Совет?

Глава 63

На королевской кухне все строго, как в операционной. Меня заставили облачиться в белую куртку-кимоно, туго подпоясали фартуком, надели на ноги тряпичные бахилы и только тогда пустили в святая святых. Анфилада огромных помещений радовала своей целесообразностью: помещение для работы с тестом — отдельно, с овощами — отдельно, везде чисто и хорошо проветрено. Помещение, куда меня проводил молодой поваренок называлось *горячая*.

Разнообразие печей, печек, печечек, плит и плиточек, а также различной утвари, на описание которой суффиксов не хватит, поражало воображение. Надо Василе шепнуть, чтоб присмотрела для нас что-либо и прикупить. Уж больно все выглядит удобным и полезным. С удовольствием отметила, что наши духовки будут куда как функциональнее, прямо горделиво так стало. Не зря столько времени на все это потратили.

В горячей было жарко во всех смыслах. Среди белой униформы выделялось несколько бордовых пятен — это наши форменные передники. Бордовый постепенно стал почти официальным цветом Обероновцев. А все началось с ткани, которую я скупила оптом по дешевке. В окружении моих красавиц вертелась еще одна барышня: из-под ее белой униформы выглядывал подол темного платья из очень добротной ткани. Что-то знакомое было в этой девочке, но что? Где-то я её точно видела, но где? Может, одна из конкурсанток последнего кулинарного состязания?

Но я отвлеклась, выцепив из толпы Беату, что с маньячным блеском в глазах перебирала ножи. Взвесив на ладони выбранное оружие, девушка важно кивнула, мол, подойдет. Выбор сделан.

Они что, и тут соревнования затеяли? Или это повар спровоцировал? Мало ему было зрелищ на конкурсе, решил повторить?

Вокруг послышалось улюлюканье. Да тут все сотрудники кухни! И им позволяют вот так прохлаждаться? Видать, все — крутые спецы, уверены, что наверстают.

Кажется, привлекая мое внимание девочка, бросила Беате вызов. Перед каждой на досках лежали помидор, кусочек сыра, буженина, и что-то еще... Хлопок в ладоши дал старт: замелькали ножи, загудели зрители, собравшиеся вокруг.

Расслабленная благодушная Василя на творящееся безобразие внимания почти не обращала, но мне обрадовалась. Устала, наверное, от впечатлений.

— Василя, душечка, что происходит?

— Детки играют, Эмилия, — перехватил инициативу Бронд фон Тронт, — Арси — это моя ученица — и ваша Беата соревнуются, кто быстрее и аккуратнее сделает пять бутербродов. Рад вас видеть и спасибо за подарок. Очень кстати он пришелся.

А то, так и было задумано.

— Василя Вас уже научила им пользоваться?

— Научить-то научила, да рецепт майонеза не сказала.

— А у нас на него патент, приобретайте право использования и вперед. Но я, господин Тронт, не верю, что вы не сможете его воспроизвести, с вашим-то опытом.

— Вы мне льстите, — довольно осклабился хозяин этой святой святых, а уже потом серьезно добавил: — Я госпоже Василе показал пару упражнений для разработки запястий и порекомендовал мази, проследите, чтобы девочка эта, с ножами, обязательно воспользовалась моими рекомендациями. И другим не помешает, кто планирует кухарить долго.

— Зачем, если не секрет?

— Если запустить, то ранняя болезнь суставов неизбежна. Видите, какая нагрузка на запястья? А если сковорода тяжелая? И к тридцати годам профессия для нее закончится. Если не примет меры сейчас, то совершенствоваться не сможет, станет просто рядовой стряпухой, тогда как потенциал имеется.

— А вам откуда это известно?

Надо бы и с Радой потолковать на эту тему, может, ещё чего посоветует как травница.

— А я из семьи потомственных поваров.

— Погодите, вы же барон.

— Присвоили пару лет назад за заслуги перед королевским желудком.

— Шутить изволите, батенька. А вдруг услышит кто?

— Лично мне титул нужен только для того, чтобы распорядителей да фрейлин из кухни гонять. Безродному не положено, а барону с тесаком в самый раз. И король об этом знает. Кстати, о короле. Напиток, которым вы нас угощали на конкурсе пришелся по вкусу обоим Величествам, — Бронд залихватски фыркнул. — Гадость редкостная как по мне, но им нравится. Так что подставили вы меня с этим напитком, ох подставили. Придется вам теперь становиться поставщиком королевской кухни.

— Да не вопрос, покупайте патент на приготовление. Обучим вашего человека.

— А если по знакомству? Васила сказала, что вы — мастак кофе варить. Покажете? У меня и кофе есть, — выдержав интригующую паузу, Бронд признался: — Реджинальд подарил. Сам варить не хочет, в стазисе покупает. Горький, жуть.

— Я даже и подумать не могла, — с интересом смотрю на источник информации, что поделился сведениями явно не без умысла. Наверняка знает, что Реджинальд у нас закупается анонимно. Мне лишь известно, что есть у нас один клиент, которому Девис доставляет десять упаковок двойного черного без сахара два раза в неделю. И ничего кроме кофе не заказывает. Значит, это Шпиль? Но почему анонимно?

Раздался победный вопль — Беата выиграла. Бронд стремительно двинулся к столу, где проходила дуэль. На одном блюде лежало пять аккуратных сэндвичей, на втором бутерброды в стиле «разевай пошире рот».

— За внешний вид очко присуждается гостье, — Бронд был серьезен и величав, — теперь оценим вкусовые качества.

Соперница Беаты, видимо, хорошо знакомая с требованиями шеф-повара, начала нарезать один из своих бутербродов так, чтобы можно было аккуратно взять в рот. Беата посмотрела-посмотрела, и вжух, на разделочной доске уже не сэндвич, а ровненькие треугольнички — канапеки, точнехонько на один укус.

— Вкусовые качества и сервировка, два очка присуждается нашей гостье. Чистая победа.

Местная девочка насупилась и я, наконец, поняла кто это. Точно так же исподлобья сегодня на меня смотрел её отец.

Ну, барон, гад, подставил! Кто ж отдает победу в дуэли между принцессой и отказницей, последней? Что за день сюрпризов сегодня!

— Не расстраивайтесь, Ваше Высочество, — я присела в полагающемся реверансе. В этот самый момент лязгнуло о каменные плиты нож, выпавший из ослабевшей руки Беаты. Остальные девочки синхронно сделали шаг назад, освобождая пространство рядом с принцессой. Они что, не знали с кем состязаются? Бросила рассерженный взгляд на главного хулигана этой кухни, что каким-то чудом является главным поваром. — Наши девочки такие сэндвичи каждый день сотнями пластают, у нас дома голодных ртов знаете сколько? Беата, почему ты не предупредила? Разве это честно?

— Она предупредила, я не поверила. И здесь нет принцессы. Сейчас я просто Арси — личная ученица королевского повара, — девочка вздернула нос.

— Это было моим главным условием, — комментирует барон фон Тронт. — Ещё мне королевских заскоков на кухне не хватало. Зато у Арси получился настоящий мужской бутерброд — именно такой, какой я люблю. Не всегда успеваю поесть нормально, а одного такого мне на день хватает.

— Если бы один, — подколола принцесса своего учителя и тут же отпрыгнула назад, отклоняясь от игривого подзатыльника. Убедившись, что находится на достаточном расстоянии от повара, да ещё и прикрывшись ошеломленной Беатой, проказница продолжила: — И куда только вмещается?

Демонстративно пробежалась взглядом по худосочной фигуре повара от макушки до самых пят, что вслед за ней проделали все остальные и тяжело, даже, я бы сказала, горестно, вздохнула. Все помощники повторили и по кухне разнесся громкий жалостливый вздох, сменившийся смехом.

— Допрыгаешься у меня, Арси, — погрозил повар девчонке, но та и ухом не повела. Вместо этого она подцепила канапешку и начала вдумчиво ее жевать, явно подражая своему учителю. А Беата, в этот момент, похоже, забыла, как дышать.

— Это дежжсвительно ожень вкусно, — прожевала, помолчала, прислушиваясь к послевкусию и завила: — замечательная гармония между хлебом, мясом и помидором.

— Кто говорит с набитым ртом? — тут же возмущается шеф-повар. — Ты принцесса или кто?

У меня возник другой вопрос: как этот шалопут с нашим надменным Шпилем дружить умудряется? Что-то подсказывает, что, Реджи приходится туго.

— Я просто Арси, а значит, могу вести себя как угодно, — шкодливая непоседа лет четырнадцати на вид продолжает проказничать и доводить своего учителя до белого каления.

— Дома мы туда еще зеленый салат кладем, — встревают мои девочки, явно нервничая из-за нарастающей перепалки. Ещё бы не нервничать — повар ругает саму принцессу у всех на глазах. Юные кухарята ещё не понимали, что происходящее лишь отыгранный спектакль, не более. — Есть рецепт без помидора, вместо него маринованный огурчик.

Вызнав все секреты, Арисия потащила девчат в другое помещение, чтобы попробовать здешние огурцы, а мне пришлось отрабатывать свою политическую близорукость у плиты, показывая Бронду тонкости приготовления эспрессо. Василя поторапливала, хочется домой. Обед уже позади, а вот ужин еще готовить нужно.

Глава 64

В выделенные покои возвращаться не пришлось — лакей принес саквояж, с собранными вещами. Все помалкивали, пока шли от кухонь до портала: девочки ещё переваривали свое приключение, да и не хотелось при сопровождающей делиться новостями и впечатлениями. Вот, не сговариваясь, и терпели до дома.

А дома ужин и посиделки в гостиной. И газета. Наконец-то я доберусь до опуса господина лже-Свона. Хотелось понять, как посторонний человек оценивает наше житье-бытье.

— Они вернулись! — радостный крик был подхвачен воспитанниками при нашем появлении, и вся орава высыпала в гостиную.

Встречали нас, как с фронта. Девчат тут же завалили расспросами, но Василя прикрикнула:

— Все расспросы после, а сейчас марш на кухню, нужно ужин приготовить!

— А мы уже все сделали!

Оказывается, сразу после нашего ухода, Беатрис привезла в дом газету, да только Гевин не позволил прочесть злополучную статью без меня. Аргумент был прост: написали про всех, значит, и читать будем все вместе. Леди управляющей нет, Василя с девочками тоже отсутствуют. Логика так себе, но сработала. А чтобы как можно скорее добраться до статьи, девочки общими усилиями приготовили ужин, а дежурные ускорились и выполнили все свои обязанности досрочно. Во-первых, каникулы — времени навалом, во-вторых, к дежурствам присоединились все остальные ребята. Так что ждали только нашего появления.

Я понимаю подспудное нежелание воспитателей столкнуться с неизбежным волнением воспитанников при отсутствии начальства. Но способ я такой одобрить не могла: зачем будоражить народ на ночь глядя? Придется Василе потряхнуть мощной и заварить для всех успокаивающего чая.

Обычно сдержанный Гевин приобнял меня, коротко прижав к себе. Ульх обнял привычно и крепко, приговаривая:

— Уставшая, но довольная. Глаза блестят! Все обошлось? Вот и хорошо!

Из-за его плеча я встретила щемяще нежный взгляд Ричарда, спускающегося по лестнице. Никогда не привыкну к этой пронзительной зелени родных глаз. Димка смотрел из толпы вопросительно, на мгновение растопырив пальцы в земной букве V. Улыбкой и кивком подтвердила — победа. А что со мной все хорошо он и через амулет почувствует, если захочет. Душа рвалась к ним — моим мужчинам, но это придется отложить. На секунду представила, что не устояла бы перед натиском Совета, в очередной раз подорвала доверие Димки, лишилась бы семьи, о которой так долго грезила. Стало жутко и холодно до озноба.

— Ну же, мастер Гевин, давайте начинать! — доносится детский голос, который звенел от нетерпения. — Все ведь собрались, можно читать!

Я оглянулась.

К моему удивлению, тут действительно собрались все. Дядюшка Веррес вместе с бабушкой. Похоже, бабуля обзавелась шпионами, — промелькнула мысль, пока я нежилась в ее объятиях, — ишь как проворно они объявились. Понятно, что до них дошла первая часть информации о моих перемещениях по иерархической лестнице, вон, какие встревоженные. Родичи Эмилии небось бал закатали по такому потрясающему поводу — изгнали чужачку из рода.

— У меня все отлично, не переживай, дядя! Есть великолепные новости! — Верреса будто отпустило после теплого обращения «дядя». Неужели он допускал мысль, что я от них откажусь, как только покину род?

В кресле-качалке, в окружении малышни, сидела Рамона, читающая сказки. Она мне лишь рукой помахала в знак приветствия — выбраться из этой кучи-малы не представлялось возможным. Если мать Ричарда тут, значит, и отец где-то рядом. Неужели это статья так всех взбудоражила? Рядом с Рамоной обнаружилась бабушка Аглая, что мирно покачивалась в кресле, напротив потрескивающего огнем камина. Подле неё сидела внучка, что с удовольствием слушала медведицу, наравне с другими ребятами. Они ещё были слишком мелкими, чтобы интересоваться газетной статьей. Сказка была интереснее.

Когда бурные приветствия остались позади, а все взрослые собрались в гостиной, малолетняя публика уже была готова внимать. Расселись рядом с горящим камином прямо на полу. Кто на подушках, кто на Мишкином ковре, а кто и на матах, принесенных из мягкого уголка. Гевин только крикнул. Ну, сам создал проблему, пусть сам и разруливает.

С вами вновь Паусий Правдивый! — приступил к чтению, Гевин. На комнату опустилась звенящая тишина, казалось, все задержали дыхание, дабы не пропустить ни одного словечка.

Уважаемые читатели, сегодняшняя статья вновь посвящена отказникам. Я не стану пугать вас очередным происшествием с несчастным ребенком, сегодня я, для разнообразия, расскажу вам о сиротах счастливых.

По гостиной прокатился одобрителный ропоток.

Не верите? Да я и сам не поверил, если бы мой репортерский нюх не привел меня на очередной ежегодный кулинарный конкурс, проводимый Гильдией поваров и кулинаров. Это давняя, всем известная, традиция. Напомню лишь, что в конкурсе участвуют молодые особы от двенадцати до семнадцати лет, горящие желанием продвинувшись на профессиональном поприще.

В этот раз конкурс проводился в бальном зале самой Ратуши, так много было участников. Считается, что бальный зал в королевском дворце уступает по размерам этому грандиозному помещению. Но, это все присказка, ведь моя статья не об этом.

Все началось в тот самый момент, когда среди участников я увидел команду сирот-отказников из такой глухомани, что я даже не стану указывать название местности.

Пообщаться с отказниками лично, к сожалению, не удалось, а вдаваться в описание самого конкурса не стану — о нем, наверняка, напишут многие. Меня заинтересовало совсем другое! Среди болельщиков за команду отказников я

увидел весьма заметную фигуру при малом Королевском совете по образованию, а именно Реджинальда фон Хогуста. Мне стало любопытно, что этот записной карьерист позабыл на таком мероприятии? Понаблюдав, я выяснил, что господин накоротке общался с управляющей приютом, баронессой фон Риштар, а приютский парнишка из группы сопровождения обращался к фон Хогусту, называя его учителем.

Когда Гевин начал зачитывать эпизод про девчонок, что создали новый рецепт, парни, которым эта история уже в печенках засела, недовольно загудели. Опять про конкурс! Сколько можно? Что там дальше?

Гевин только нахмурился в ответ и парни замолчали.

К огромному сожалению, третий тур наши героини провалили, но сумели удивить судейскую коллегию...

Девочки тем временем с удовольствием принимали похвалу от наших гостей.

Как вы понимаете, я просто обязан был разузнать об этом заведении побольше.

Попасть в приют оказалось непросто. И речь идет не о трудностях пути — это мелочи. Сам приют расположен в помещичьем доме покойного графа Оберона и окружает его весьма качественный магический защитный контур. К чести управляющей, она проявила максимум осторожности, прежде чем пустить меня на порог, но об этом позже.

Какая она, эта женщина, управляющая приютом отказников? — непременно спросите вы. Пожилая суровая матрона? Ничего подобного! Этой красивой улыбчивой леди нет еще и тридцати лет. При всем ее аристократизме, она очень проста в общении и совсем не надменна. Сразу упомяну, воспитанники ее обожают. И есть за что.

Знаете, что мне первым делом бросилось в глаза, когда я вошел в дом и попал в гостиную? Ковер. Огромный толстенный, очень дорогой ковер, на котором играли

малыши лет пяти под присмотром юной воспитательницы. Проходя мимо, леди Эмилия подобрала детский тапочек и совершенно буднично надела его на ножку заигравшейся девочке. Это был первый шок из череды постигших меня в течение дня.

— Это ещё что! Она их ведь и купала, когда Мэй не справлялась с этими грязнулями...

— А мне косы заплетала, когда мы на конкурс собирались...

Дорогие читатели, я — сильный, выносливый мужчина, но клянусь, мне было трудно поспевать за чередой событий, к которым мне удалось приобщиться. Дети от семи до семнадцати лет перемещаются по дому и поместью исключительно бегом. Заняты абсолютно все. Не буду пошагово описывать мой день в приюте, хотя поверьте, каждый час достоин отдельной статьи, перечислю лишь то, чем занимаются воспитанники, помимо обязательных дежурств, ведь четырехэтажный особняк требует ухода, особенно если в нем проживают почти шестьдесят человек.

Итак, девочки заняты на кухне и в швейной мастерской. Парни работают на ферме и в мастерской столярной. Тут стоит заметить, что они не только обслуживают самих себя и остальных, но и получают профессиональные навыки. И навыки эти столь высоки, а используемые материалы столь редки, что плоды их трудов охотно раскупают...

Как стало понятно из дальнейшего повествования, журналист к расследованию подошел очень основательно. Копал как бульдозер, не упуская никаких нюансов и деталей. Всю информацию, которую собрал, пребывая в нашем доме, репортер ещё десять раз перепроверил. Действительно, Правдивый. И вот по какой причине статья вышла с неким запозданием.

Помимо перечня производимой нами продукции, в газете были упомянуты и наши клиенты. Свон не поленился посетить и гостиницу господина Дальстена, о котором хвастали мальчишки — это ведь один из крупнейших заказчиков. Журналист в подробностях описывал

куриТЕЛЬную комнату — надеюсь лишь, с разрешения владельца — рассказывая о мебели нашего производства. Побывал на нескольких порталЬных площадках, чЬих сотрудников мы снабжаем комплексными обедами. Даже не испугался и заглянул в отделение Теней!

— В Теновом ведомстве получить информацию о поставщиках мне не удалось, но к огромному везению, в это же самое время там появился посылЬный, с корзиной, на которой изображен узнаваемый логотип. Выводы сделать было несложно.

Глава 65

После такого подробного описания совершенно неудивительно, что утром почтовик «сломался».

Кстати, о шкатулке... Коллин и Димка вместе со всеми слушали наставника Гевина, но вот их эмоции меня совершенно не радовали. Коллин был каким-то дерганным и насупленным, то и дело хмурился и, кажется, совершенно не вникал в смысл статьи, а Димка имел встревоженный вид, хоть и старался не показывать этого. Не поладили, разбирая почту? Я полагала, что их разногласия позади: Коллин принял позицию Димки, а Димка изжил свою неприязнь к Коллину. Полагаю, я все же ошиблась, принимая желаемое за действительное.

Тем временем по гостинной разнесся дружный смех: в статье описывались события на ферме. О том, что бабушка Аглая угрожала заезжему журналисту, оказывается, не знал никто. Не иначе, побоялась, что деточек обидит.

... угроза быть оставленным наедине с чаном полуготовой сгущенки была страшной. Старая фермерша знала, чем грозила, сразу распознав во мне сладкоежку...

— Это точно, — выбился из общего гула звонкий мальчишеский голос, — она меня тоже так наказывала, когда я сгущенку выпрашивал, потом весь день тошнило, — судя по массовому согласию с оратором, таких героев было немало. И молчали ж все! А Аглая-то хороша, мудрая она, вон как эффективно особо ретивых от настырности и невоздержанности вылечила.

Не знаю, планировал ли подобный исход репортер Свон или это просто чистая случайность, но моя речь за закрытыми дверьми во время персонального интервью произвела неизгладимый эффект на домочадцев. После фраз *«Труд — дело добровольное, а любая работа должна оплачиваться»* и *«... она приложит все усилия, чтобы её воспитанники смогли устроиться в жизни за пределами приюта»* дети взглянули на меня совсем другими глазами. Словно видели впервые. Они с верой и благодарностью дарили щедрые улыбки, а их глаза сияли довольством и надеждой.

А тут ещё и Ульх добавил, словно в завершение статьи:

— *«Как леди Эмилия фон Риштар сказала, так и будет»*, — дед довольно ухмыльнулся, приглаживая ус. — Вот ведь, Правдивый! Все как на духу написал!

Газета пошла по рукам. Воспитанники читали и перечитывали отдельные фрагменты, убеждая самих себя, что про них действительно рассказали. Бурно обсуждали статью с гостями, девочки-кухарята отчитывались перед бабушкой о прошедшем дне во дворце. В какой-то момент они исчезли из поля зрения — наверняка рассказывают про встречу с принцессой.

Пока дежурные убежали накрывать на столы, я решила разобраться с конфликтом мальчишек, тихонько выманив парочку из толпы.

Причина плохого настроения скрывалась вовсе не в сорре. Это все отголоски утреннего происшествия.

Угрюмый Коллин открыл свой кабинет. Внутри идеальный порядок: на столе рядом стояли деревянные лотки с корявыми надписями: кофе, столярка, швей, кухня, личное. Парни отлично поработали, разделив всю почту по категориям. А еще была внушительная пачка посланий, не удостоившаяся какой-то определенной группы, но зато задвинутая за шкатулку. Тем не менее я её заметила.

— Рассказывайте, — как можно мягче попросила я, устроившись на стуле. Усталость обрушилась разом, день какой-то нескончаемый.

— Тут такое дело, — помощник замялся, пряча глаза, но зато поглядывая на моего Димку, словно ища поддержки. — Леди управляющая, тут очень странные письма.

И показывает на ту самую спрятанную стопку посланий.

Да что ж такое с моим уравновешенным помощником? Выцепив взглядом чуть подрагивающие руки, сутулость, словно он желал укрыться от всего мира, и какой-то страх, я все размышляла о причинах такого странного поведения. И в голове что-то щелкнуло, а пазл сложился: утренняя газета, масса писем, страх Коллина.

— Что там? — интересуюсь, стягивая бечевку, которой были обмотаны злополучные письма. — Угрозы или просто гадости?

Глаза парней распахнулись в удивлении.

— Там и то и другое, — Коллин нервно выдохнул, а голос приобрел нотки уверенности.

— Больше гадости, — уточнил Димка, — но угроз тоже хватает.

— Ричарду говорили?

— Нет, леди Риштар, не говорили. И никому другому не показывали. Решили вас дождаться.

— Хорошо, — ободрительно потрепала парня по плечу, — Коллин, выдохни. То, что происходит — нормальная реакция, этого стоило ожидать. Просто я как-то не подумала и вас не предупредила. Слишком неожиданно все вышло. А если ругают, значит, завидуют.

— А угрозы?

— А что угрозы? Кто зло задумал, тот пойдет его творить. А это, — я указала на письма, — просто выплеснули эмоции. Посмотрите, большинство писем анонимные. Легко угрожать на расстоянии, зная, что тебе за это ничего не будет. Какое нам до этого дело?

Читая письма, я в какой-то момент подумала об известных личностях. Наверняка, они такие послания получают пачками. Что уж говорить об интернете... со свободой слова.

Ругательства были стандартными, ничего особенного.

Мор на вас на всех...

Да подохнут неугодные Арису...

Заловлю, улыбаться перестанешь, гадина продажная...

Откормила цыпочек и молодец, а теперь всех в бордель и к кроватям приковать...

И ещё куча нелицеприятных фраз, от которых подташнивало даже меня, что уж говорить о юном помощнике.

— Коллин, я понимаю, что это неприятно, мерзко и обидно, ведь мы ничего плохого не совершили. Но придется научиться с этим работать, это — ткнула пальцем на желчь, выплеснутую на бумагу — часть популярности. Благодаря статье Правдивого наш приют сейчас у всех на слуху, а наши успехи вызывают зависть. Особенно у тех, кто

сам ничего в жизни не добился. А тут какие-то отказники из глубинки! Ты же это понимаешь?

— Понимаю, — Коллин порозовел немного. — Как же учиться с этим работать? Я ни о чем другом думать не могу, все прокручиваю в голове эти гадости.

— Помнишь, как Василя на днях отчитала девочек? — привела в пример не самый приятный эпизод из встречи с деревенскими. — Они знали, что в еде не было отравы, но все равно среагировали на голословные обвинения. И тут так же. Неважно, что думают остальные, важно то, что происходит на самом деле. Подходи к этому делу с холодной головой, не принимай жалиющие слова близко к сердцу. На крайний случай скажи себе, это — не нам, это — ошиблись адресом. Твоя задача — найти в куче навоза заказы на продукцию. Это сейчас такой ажиотаж, пройдет время, отгремит другая сенсация и про нас забудут. Вот увидишь.

— Леди управляющая, — обратился вдруг Димка, что внимательно слушал наставления. — А можно я буду помогать Коллину на постоянной основе? В свободное время, разумеется. Так тошно было, а одному — совсем не вмоготу.

— Почему нет? — подарила Димке ласковую улыбку. До чего же доброе сердце у этого парнишки. — Я и сама буду вам помогать. Первое время — работаем все вместе, пока не освоитесь и не научитесь справляться с таким объемом.

Ребята немного расслабились и переглянулись.

— Сегодня вы отлично поработали, — похвалила помощников, глядя на лотки с аккуратными стопками писем. — Старых клиентов от новых отделить догадались?

— Да, леди управляющая, отделили. Заявки от старых уже в картотеке. Наставник Гевин и Маришка о заказах знают, — Коллину явно нравился деловой тон. Где только научился этой бюрократии?

— Мы тут подумали, — вступил Димка, — на письмах с реальными заявками желтые метки, на те, кому нужны переговоры — красные. Леди Беартис мы еще не показывали.

— А это что? — Взгляд упал на тетрадь, которая на полке с картотекой смотрелась совершенно инородно. Коллин покраснел.

— Это прописи. Мои. Госпожа Паула мне помогает почерк выработать, чтобы я мог на письма отвечать. Вон их сколько. Вы

одна три дня отписываться будете.

Хорошую идею подкинул помощник. Нужно будет продумать шаблоны стандартных ответов, чтобы облегчить Коллину задачу на первых порах, пока не втянется в работу и не освоится. Ну и проверять, конечно же. А то мало ли что напишет.

Димка только горестно вздохнул, понимая, что почерком и ему не мешает озаботиться, если он и дальше желает заниматься канцелярией и делопроизводством. Вообще, подобный интерес меня несколько удивил. Но посмотрим, насколько долго он у него продержится. Может, чуть погода, потухнет как спичка и переключится на что-то другое?

Глава 66

Этот вечер наверняка запомнился всем без исключений, настолько теплым и душевным он получился. Большая компания, огромное количество невероятных событий, произошедших с нами за последний период... все это потрясло воображение воспитанников и заставило задуматься о будущем совершенно в ином ключе.

Да ещё и Реджинальд, что появился перед самым ужином. Хогуст был непривычно оживлен, а его глаза сияли почище новогодних гирлянд.

Пока мы поднимались в кабинет — мужчина попросил о приватном разговоре, подальше от шума — я все размышляла, что ему сегодня тут понадобилось? Да ещё и так поздно. У детей каникулы. Время подготовки к пари, когда учитель то и дело задерживался, прошло, а других причин я не видела.

— Что-то случилось?

Надежды на то, что Реджинальд просто заглянул в гости, не оправдались.

— Случилось, — гость устраивается в кресле для посетителей, напротив стола и сверлит меня серьезным взглядом, словно мысленно препарирует и рассматривает изнутри. — Я хочу выразить свою признательность. За то, что так активно меня поддержали на Совете. Это, — мужчина, наконец-то, положил на стол толстый сверток, что сжимал в руках, — небольшой знак внимания и признательности за все эти удивительные месяцы, проведенные в вашем доме.

Повод, который привел господина Хогуста к нам в приют вне рабочего времени, совершенно дезориентировал. А подарок, который Реджинальд водрузил на столешницу, заставил сердце ускорить ритм. Я не могла оторвать взгляд от драгоценности — талмуда под названием «Артефакторика и пространственная магия. Некоторые соображения по созданию пространственных каверн». Об этой книге магистр Стилус рассказывал мне с пиететом и придыханием. Редкость невероятная!

— Я сказала только правду, — голос слегка осип, так что пришлось прочистить горло и уже более твердо заявить: — И не

сделала ничего такого, чтобы получить столь невероятный подарок. Извините, но я не могу его принять.

— Сделали, — Реджинальд кладет ладонь на книгу и пододвигает ее впритык ко мне. — Она ваша. Я не знаю, уместно ли это будет, да и не благодарят за такое, но своим отказом от должности вы практически открыли мне путь в Совет. Я теперь не только Советник по немагическому образованию, но и официально курирую программу реорганизации приютов.

— О, — только и смогла выдавить, уже в красках представляя реакцию воспитанников, когда они поймут, что Хогуст больше не станет с ними заниматься, а переключится на других отказников. — Это отличные новости, господин Хогуст, вы так к этому стремились.

— Да, стремился. А сейчас намерен оправдать возложенные на меня ожидания, — многозначительно сообщает мужчина, смотря на меня как-то выжидающе: — Надеюсь, наше с вами сотрудничество будет приятным и продуктивным.

— Не представляете, как я рада, что именно вы будете курировать приюты. Замечательная новость! — я даже и не подозревала, что меня так беспокоил этот вопрос. А сейчас, когда стало понятно, что важную миссию поручили достойному человеку, и дышать стало легче. Думаю, если бы реорганизацию поручили Карлу, то я точно сожрала себя заживо за тот финт с отказом от должности. — Вы можете рассчитывать на меня, Реджинальд. Приложу максимум усилий, чтобы оказать вам содействие в столь нелегкой задаче. Вдвоем нам будет проще.

— Спасибо. Я рад. Думал, вас придется уговаривать.

— Не придется, — я удовлетворенно кивнула. — И первый вопрос, который необходимо решить — подобрать вам замену.

— Какую ещё замену?

Реджинальд едва воздухом не поперхнулся от моего заявления.

— Как преподавателя, — говорю осторожно, словно ступила на минное поле. — Полагаю, сейчас у вас не будет времени, чтобы заниматься с моими воспитанниками.

— Чушь, — как категорично, однако, и что его так возмутило-то? — Это мой личный проект и я намерен довести его до конца. Не рассчитывайте сдвинуть меня с должности и найти менее требовательного учителя, — Хогуст довольно подмигнул, словно

поддразнивая. — Поговорю с Паулой, перестроим немного процесс. В общем, разберемся, не переживайте.

На этой оптимистичной ноте мы распрощались — Реджинальду было необходимо вернуться во дворец, а меня внизу ждали гости, которым не терпелось узнать подробности утренней встречи. Ополоснувшись после тяжелого дня, я прилегла буквально на минутку, чтобы передохнуть и решить, во что же облачиться для ужина.

Как провалилась в сон даже не поняла. Казалось, я лишь моргнула, а в следующую секунду уже уплыла в царство Морфея.

Глава 67

Проснувшись уже утром от нежного прикосновения к плечу, за которым последовал легкий поцелуй в область лопатки.

— Лизонька, пора вставать, — бархатистый голос Ричарда окончательно развеял остатки сна.

— Я уснула вчера, да? — стон сожаления вырывается непроизвольно, в то время как будущий муж тихонько смеется. — Господи, как стыдно-то! Почему не разбудили?

В голове промелькнули события предыдущего дня. Ну скажите, как можно было так бесславно заснуть, когда тебя дожидается около десятка гостей? Я ведь должна была рассказать обо всем бабушке и Верресу, чтобы они перестали волноваться.

— Ты просто устала, не кори себя за это, моя хорошая, — я переворачиваюсь и с удовольствием утыкаюсь в мужскую рубашку, вдыхая родной аромат. — Потому и не разбудили. К тому же мои родители обещали заглянуть к тебе вечером, а твоя бабушка появилась на пороге ещё ранним утром.

— А Веррес?

— Веррес и Флин появятся после завтрака.

— Это хорошо, — потянувшись как кошка в мужских объятиях, я схлопотала легкий шлепок по бедру. — Эй! — Ричард смотрела на меня потемневшим затуманенным взглядом, в котором плескалась страсть в чистом виде. Невинный утренний поцелуй постепенно углублялся, утягивая меня в водоворот чувственности и обещая наслаждение, как меня безжалостно вытолкали из мягкого кокона с помощью щекотки. — Все, все, встаю. Только перестань щекотать!

Сразу после завтрака, когда в доме появились Веррес и Флин, я созвала семейный совет. А до этого удалось урвать пару минут с долгожданным братцем и прежде чем на него обрушился шквал моих разнообразных эмоций, была остановлена простым и усталым:

— Прости, я работал как проклятый, — мысль о том, как именно работает Флин, утихомирила начавшуюся было бурю, — но я за тобой присматривал.

Ожила эхо-связь, меня обволокло родным теплом. Мною гордятся — ведь я справилась с этим дурацким визитом во дворец, за меня волнуются, потому что я вымоталась сильнее, чем осознаю, мне сочувствуют, потому что общение с королем — это испытание. И утешение — скоро напряжение спадет и все наладится.

— Лиза, в верхах что-то происходит... — устало сообщает братец. — И я не могу выяснить, что затевается. Слишком... важные люди замешаны. Хочется верить, что скоро это все закончится.

Ричард и Димка устроились на подоконнике, бабуля и Веррес предпочли диванчик, Флин занял мое место за столом, а я — перед ними на стульчике, так чтобы всех видеть.

Краткий рассказ о заседании Совета слушали спокойно, только в момент, когда очередь дошла до отказа от министерской должности, не выдержала бабушка:

— Разумно ли это, детка? Без титула и без значимой должности тебя всерьез принимать никто не станет. Как ты собираешься свои обещания выполнять?

— К радости или сожалению, но как жить без титула я так и не узнаю.

От мук, как сообщить близким о том, что я теперь выше по положению каждого присутствующего в этой комнате, меня избавил Флин, который не только был к тому моменту в курсе событий, но и сунул любопытный нос в документы, лежащие на столе. Видя мои затруднения, брат вслух зачитал указ:

Волей монарха нашего, его величества Рольфа второго, бывшей баронессе Эмилии фон Риштар за заслуги перед короной даруется титул графини и право именоваться леди Эмилией, графиней Оберон. Во владение ей отписывается поместье Тадеуса Оберона со всеми существующими ныне постройками и прилегающими землями согласно земельного реестра от три тысячи ... года. Также ей и ее потомкам даруется право наследования и принятия в род.

*Подписано Его величеством Рольфом вторым
собственноручно...*

— Далее приведен перечень владений и ссылка, что все бумаги на земли будут переданы владелице в установленный срок, — Флин откровенно наслаждался произведенным эффектом.

Надо сказать, что мои предчувствия монаршего подвоха оправдались, потому что через несколько мгновений, Ричард, присоединившийся к изучению документов, едва ли челюсть не обронил.

— Ого! Лиза, тут сказано, что Яблоневка теперь твоя!

Я чуть было от досады зубами не скрипнула, осознав масштабы подставы. Только землевладелицей мне заделаться не хватало для полного счастья! Деревня же подвластна нашей мерии и управляется оттуда! Апп! Еще и этому учиться, ведь законы-то я не знаю...

Димка нарушил минуту удивленного молчания громогласным хохотом.

— Вот Ворониха обрадуется! — издевательски иронизирует подросток, которому выпады Воронихи уже надоели, как и всем остальным.

После чаепития с деревенскими женщина, узнав, что все прошло гладко и обе стороны остались довольны, пошла разносить новые сплетни, якобы мы гостей своих опоили чуть ли не приворотным зельем.

— Не злорадствуй, — одергиваю сына. — Представляешь, как мы ещё с ней намучаемся?

Ребенок задорно хмыкнул, но тут уже бабушка приосанилась и хищно улыбнулась:

— Какая потрясающая новость! Графиня! — Веррес наблюдал за энтузиазмом своей матушки с приподнятыми в удивлении бровями. — Ох и попорчу я твоей мачехе праздник! Известие о твоём титуловании собьет с нее спесь, а я с огромным удовольствием сообщу ей эту прекрасную весть! А уж когда об этом напишут в газетах, ей придется принимать наигранное сочувствие так же, как она сейчас принимает поздравления.

Такой воодушевленной я леди Риштар еще не видела, Веррес тоже во все глаза смотрел на свою названную матушку, осознавая, как нелегко ей приходилось.

Димка подозрительно притих на подоконнике, погрузившись в себя. Почувствовав мой взгляд, он встрепенулся и спросил:

— Не могу вспомнить, я теперь как назваться буду, если ты графиня?

— Та-а-ак, — обличительно протянула бабушка, обнаружив пробел в знаниях ребенка. Понятно, основные законы титулования будут темой следующего занятия.

Димка только глаза закатил, правда постарался, чтобы бабушка Риштар не заметила.

— Виконт ты теперь, сын, виконт, — Ричард стащил Димку с подоконника в шутовском захвате.

— А ты теперь тоже граф, да? — Димка шипел пытаясь высвободить голову из-под локтя почти-отца.

— Не раньше, чем моя племянница получит брачный браслет, — Веррес с затаенной грустью смотрел на возню моих мальчиков.

— Уже скоро, — Ричард дарит мне теплый взгляд зеленых глаз. Да, верно. Свадьба уже совсем скоро — по плану через два месяца. Связь между Ричардом и Мишкой укрепляется всеми возможными способами. А идеальная связь между человеком и зверем гарантирует крепкую связь и абсолютную гармонию между оборотнем и избранной. Вплоть до того, что мы сможем мысленно общаться и чувствовать друг друга на расстоянии.

— А что графьям тоже можно Тенями работать? — проснулось детское любопытство.

— Ты еще спроси, можно ли Теням быть графьями... — хохотнул Флин. — Веррес барон, но работает ведь.

— А и впрямь, Ричард, — Веррес вдруг посерьезнел, — какие-либо мысли имеешь по этому поводу? Одно дело барон, другое — граф. Как-то это...

— Мысли есть, — спокойно отвечает Ричард, словно уже что-то для себя решил. — Но сперва я бы хотел это обсудить со своей парой.

Глава 68

Флин, Веррес и бабушка деликатно удалились, забирая с собой Димку, давая нам возможность пообщаться без свидетелей.

— Так какие у тебя мысли по этому поводу?

— А что тут думать? — Ричард ловко соскользнул с подоконника, подхватил меня и устроился в мягком кресле, устраивая меня на коленях. — Мой контракт скоро заканчивается и продлять я его не стану.

— Но ведь тебя ведь повесить должны! — ахнула я.

— Вот поэтому и не стану, — голос пропитан уверенностью. — Я за эти недели так наисполнялся этих обязанностей, что меня уже мутит. В бою все понятно: рядом свой, впереди враг. А тут тараканьи бега какие-то, не по мне это, — не в силах удержаться, дотягиваюсь ладонью до виска мужчины и начинаю перебирать пальчиками шелковые пряди волос. — Тебе помощь, опять же, не помешает.

— Это мягко сказано, — предполагаемый масштаб задуманного ошеломлял. Возможно, стоило согласиться на предложение короля — там работы предполагалось поменьше, чем я решила взвалить на свои плечи.

— Ну вот, о чем и речь. Да и прослыть бесплатным приложением к графине не хочу. А тут дел невпроворот. Я так понял, ожидается наплыв новичков? Вот их и возьму под контроль. Возможно, организуем какой-нибудь полувоенный корпус для парней, пристроим к делу служивых в отставке. Вон, как Гевин. Думаешь, он один такой? — Ричард качает головой, перехватывая мою ладонь и целуя ее. — Сложно после стольких лет службы переключиться на мирную беззаботную жизнь ничегонеделанья. А так, родная стихия и польза обществу.

Мой организм взбунтовался, не выдержав всплеска эмоций. Пообниматься с Ричардом лишний раз — да с удовольствием, пусть даже хлюпающая от избытка чувств носом.

— Спасибо! — благодарность получилась невнятной из-за рубашки, в которую я уткнулась. Но судя по тому, что Ричард прижал меня к себе крепко-крепко, я была услышана.

— Лиза, мы теперь команда с тобой. Я уж давно понял, что тихой домашней женушки из себя не выйдет. Эй! — возмущается Ричард. — Ты же недослушала, а уже дерешься. Не нужна мне тихоня, — легкий поцелуй в подставленные губы. — Мне вообще никто кроме тебя не нужен. Я тобой очень горжусь, душа моя.

Постепенно вихрь событий закружил всех домочадцев.

После обеда последовало совещание за закрытыми дверьми. Собрала всех, кто так или иначе завязан на производстве. На правах помощника впервые пригласили Коллина. Юноша явно чувствовал себя неловко среди старших. Ничего, привыкнет со временем. Гевин освободил его от бытовых дежурств, но на занятия требовал являться, как штык.

Первая тема обсуждения — вал заказов, который никак не убывал.

— Парни отлично поработали, я уже успела оценить, — незамысловато хватил Коллина Беатрис. — Заявок много по всем направлениям, мы не в силах обслужить всех клиентов.

— Главное, их не потерять, — озвучиваю основную задачу. — Клиентов много не бывает. Составляйте очередь, рассчитывайте сроки производства. Можно проработать систему скидок или бонусов за долгое ожидание, но главное, чтобы клиент не ушел.

Глаза Беатрис лихорадочно блестели. Открывающиеся перспективы ее вдохновляли. Даже не знаю, какой объем работы может испугать эту женщину.

Как выяснилось, перед завтраком Беатрис, Гевин и Василя уже приблизительно подсчитали, сколько ресурсов нам понадобится, чтобы обслужить самые верные заказы. Картина была и печальной и радостной одновременно, нам нужна полноценная вторая смена на кухне. Запас кедрача неумолимо таял — новый свинарник, ремонт дома Диего, а сколько мебели сделано! Дотянуть бы до следующего сезона заготовок. Аришки слегка паниковали, заказы на новые детские курточки возросли. Пусть и не сильно, но нужно было разнообразить вышивку. От меня немедленно потребовали чудные эскизы — мишек было уже недостаточно. Девочки уже даже перенесли на ткань те рисунки, что украшали детские комнаты. Помнится, когда-то я приложила руку к росписи. Подкинула девчатам идею аппликаций взамен трудоемкой вышивки. Будем пробовать. Получится — нарисую зверушек с учетом новой технологии.

Спокойнее всего был Гевин. Во-первых, военная выправка, во-вторых, от столярки не требовалось резкого увеличения объемов. Разного рода мелочёвка типа гребней не пугала — с этим мы легко справимся. Основные заказы шли на элитный эксклюзив в виде музыкальных шкатулок и ларцов курильщика. А уж если требовалось змеиное оформление — то вопрос вообще не к нему. Нужны поставки сырья, а это уже вопрос к змееловам и Гильдии. Беатрис обещала наведаться туда в ближайшее время.

Васила продолжает работать в прежнем режиме. Благо, до этого момента бизнес-ланчи изготовлялись с запасом на непредвиденный случай. На первых порах кухня ещё сможет обрабатывать поступающие заявки, но там в любом случае требуется прилив свежих сил. А когда это ещё будет?

— Нам надо решать вопрос с доставкой, Эмилия. Отец один не справится.

На этот счет у меня уже были мысли. Как вариант — подключить «друзей» Ульха. Если распланировать доставки заранее, хотя бы на день вперед, то можно передавать товар извозчикам, а те уже в течение дня будут разводить посылки по районам столицы за оговоренную сумму. Они все равно колесят по городу, и если это по пути, то почему бы не подработать? Это что касается Столицы, так как основной поток писем именно оттуда. А вот отдаленные места может посещать уже Девис.

В деловой суетливой круговерти закончилась неделя. Были рассортированы по первоочередности все заявки: Девис и Беатрис отсортировали только тех, в платежеспособности были уверены. Переговорный амулет съедал по четверти резерва ежедневно, ведь своей магии у Беатрис не было, вот и приходилось заряжать накопители.

В один из дней мы с ней занимались поиском помещения для будущего магазина. Критериев было два. Академия, как жизненно важный пункт на долгое время, а возможно, для кого-то и на годы, Управление Королевской теневой службы и казармы Теней, как целевая аудитория нашего будущего бизнеса. Хотя, я ловила себя на мысли, что подсознательно занижаю масштаб задачи. Тени в качестве целевой аудитории? Этот постулат был актуален сутки назад. А сейчас, после данных величеству обещаний, целевой аудиторией становится

вся Столица. Если не учитывать приюты, что раскиданы по всей стране.

И вот, ползаем мы, значит, по огромной карте столицы, расстеленной на полу в моем кабинете и пытаемся выделить удобный район, в котором стоит приобретать помещение, как в дверь кабинета раздается короткий стук. Ни я, ни Беатрис не успеваем подняться на ноги, как двери распахиваются, а на пороге появляются неожиданные визитеры.

Советник по немагическому образованию и королевский секретарь. Выражение лиц Реджинальда и Корлиса не передать словами.

Беатрис под шумок испарилась из кабинета.

— Кхм, а чем это таким вы занимаетесь? — первым отгаивает Реджинальд, рассматривая карту.

— Подыскивала подходящий район для будущего магазина.

— О, значит, мы как нельзя вовремя! — Корлис закрывает дверь. — Леди Оберон, у нас есть предложение.

Глава 69

Предложение, что прозвучало из уст Корлиса и Реджинальда, было слишком соблазнительным, чтобы я могла от него отмахнуться. Все дело в том, что по заверениям секретаря, его Величество не любит быть кому-то обязанным, поэтому мои добровольные финансовые вливания в развитие приюта будут возмещены.

Но не деньгами, в прямом смысле этого слова.

Мне предоставляется возможность приобрести для будущего магазина одно из зданий, принадлежащих короне. С хорошей скидкой и в кредит на несколько лет под неплохой процент. Банк мне точно предложит условия куда хуже, а на рынке цены будут значительно выше.

Но и подвох тут тоже был. Во-первых, подходящих зданий было не так уж и много, во-вторых, они раскиданы по самым разным районам Столицы, а в третьих, у каждого из них своя история. Мы с Беатрис посетили более десятка вариантов начиная от известного «дома с привидениями» и до особняков чокнутых магов с ужасающими легендами. Второе нам точно не подходило. Такой дом только отпугнет покупателей, а нам это ни к чему.

Вся эта круговерть заняла почти две недели. Мы с Беатрис бегали, как белки в колесе, пытаясь ухватиться за все сразу. Подбор помещений, обработка многочисленных заказов, общение с предполагаемыми поставщиками. Те же представители Гильдии змееловов немало крови выпили у моей заместительницы по хозяйственным делам, прежде чем они пришли к соглашению. Наши юные змееловы были недовольны сложившейся ситуацией: зачем покупать готовый материал, когда они сами могут бегать по лесам, ловить гадов и изготавливать шкурки? Спор разбивался о железобетонные аргументы: знаний мало, змеиных мест не знают, времени на выделку нет. Вот получают диплом квалифицированных змееловов, тогда и поменяем поставщиков. А пока разговор закончен.

В промежутках между работой, я была занята подготовкой к предстоящей свадьбе. Рамона и бабушка затеяли нечто грандиозное, и это, мягко говоря, несколько меня пугало.

Неугомонная леди Риштар активно мечтала о роскошном празднике на несколько сотен гостей. Вокруг имени новоиспеченной леди Оберон творился самый настоящий ажиотаж, который и не думал утихать. Сначала статья Свона о приюте и его управляющей, затем упоминание в разделе королевский указов, что мне присвоили высокий титул, да плюс семейка долгое время с успехом подогревала интерес к моей персоне... все это вылилось в какой-то кошмар. Я себя чувствовала самой настоящей звездой, которую везде узнают. Почта ломилась от писем: подарки, приглашения на различные светские мероприятия, обеды и ужины, угрозы, предложения о замужестве...

Коллину было несладко. Зато какой прогресс в чтении — где он ещё получит такую практику?

В общем, я отбрыкивалась от светской показной свадьбы как могла. Грубить пожилой леди не хотелось, ведь я понимала, что так или иначе для неё это не просто праздник, а свадьба ее внучки, права которой ущемляли всю жизнь. И хотелось покрасоваться... мол, смотрите, какая у меня внучка! Но меня выручила будущая свекровь. Рамона пообещала, что не позволит празднику выйти за рамки разумного. И вполне достойно противостояла бабушке, подыскивая компромиссы.

В общем, последние недели наш приют напоминал филиал сумасшедшего дома. Так что когда я получила ещё одно приглашение на осмотр подходящего здания — согласилась не раздумывая, даже несмотря на то, что Беатрис уехала на встречу с важным клиентом и не могла ко мне присоединиться.

— Добрый день, Ваше Сиятельство, — риэлтор местного разлива приветствует старшую по титулу как полагается. Надо сказать, я все ещё к этому привыкаю. — Спасибо, что согласились на встречу. Мне кажется, это строение гораздо больше подойдет для ваших целей. Его только недавно освободили и уже нашлись потенциальные клиенты. Но, возможно, это действительно то, что вы ищете?

Вообще-то, мы с Беатрис вроде как свой выбор сделали, остановившись на внушительных размеров двухэтажном помещении, некогда принадлежавшем большому семейству богатых купцов. И дали согласие на оформление всех документов. Дом был почти идеальным, если не считать маленький задний двор. При торговых площадях

всегда должны быть складские помещения. Места маловато, да нам только ангар и нужен. Телепорт установить, да десяток стеллажей.

Но то, что я видела перед собой в этот момент, нравилось мне значительно больше. Это не просто большой жилище, это скорее, поместье с приличной, для черты города, прилегающей территорией. Просторный двор, где располагалась небольшая конюшня, каретный сарай, даже остекленная, пустующая сейчас, оранжерея, соединенная с домом короткой крытой галереей. А сам дом! Из искрящегося золотисто-белого камня, с внешним балконом-террасой, прямо таки созданной для летнего кафе. Фасад изобилует лепными украшениями не только с внешней, но и с внутренней стороны. На козырьке большого парадного крыльца я заметила скульптуру горгульи и ужасно захотела немедленно заменить ее на сокола.

— Какая цена у этого дома? — невольно задерживаю дыхание, глядя на это величественное здание. Подсознательно понимаю — цена превышает допустимый бюджет. Не потянем даже при всем желании.

— Не могу знать, леди Оберон. Я лишь получил распоряжение показать вам это здание. Предлагаю пройти внутрь и осмотреться.

Где-то под сердцем радостной птичкой трепыхалась надежда. Ну а вдруг? Может, скидку дадут? Я согласна пойти на уступки в некоторых вопросах, уступить свои позиции, лишь бы заполучить это имение.

Мы с господином Фукеном бродили по дому, перетекая из одной комнаты в другую. Часть первого этажа вполне можно было отдать под торговый зал, второй переоборудовать под кабинеты и несколько жилых комнат для персонала, там даже найдется место для небольшой мастерской и мини-склада. Если подвал так же хорош, как и первый этаж...

Ну, что тут у нас?

Спуск в подвал придется переделать, слишком круто. И подъемник установить, как дома: Васила очень довольна, что не приходится тяжести по лестнице таскать. За осмотром стен на предмет плесени и трещин, я не обратила внимание на странное шуршание, списав его на присутствие господина Фукена, что ходил за мной по пятам, давая пояснения.

— А куда ведет эта дверь? — задаю, наверное, сотый вопрос за этот час. Но мне действительно интересно: на массивной двери висел огромный замок.

Только вот вместо ответа на поставленный вопрос прозвучало издевательское:

— Так, так, так... и кто тут у нас? — Рефлексы сработали раньше, чем я успела заподозрить неладное и испугаться, узнав не только голос, но и определив в неясном силуэте знакомое лицо. Уже через секунду вокруг меня был щит, самый сильный из моего арсенала. — Неужели, сама леди Оберон? Мое почтение, Ваше Сиятельство...

Злой смех прокатился по подвалу и отразился от стен, в то время как я во все глаза смотрела на бесчувственное тело господина Фукена, приваленное к каменной стене.

— Давно не виделись, Эмилия, — с удовольствием и наслаждением в голосе протянула Селитера, что стояла возле опорной колонны и смотрела на меня, как на таракана, которого вот-вот прихлопнет тапком. Предвкушающе. С удовольствием. При первой же возможности.

Ситуация доставляет ей истинную радость.

Мачеха в этот раз себе изменила: никаких пышных юбок, которые ей так нравились. Мягкое — даже на вид — темное платье простого кроя, плечи укрыты меховым болеро, по которое спадал кокетливый темный локон.

— Что ты сделала с господином Фукеном? — я прищурилась, глядя на родственницу моей предшественницы, что чувствовала себя рядом с разгневанным магом непозволительно свободно.

— О, этот достопочтенный господин скоро очнется, — отмахивается Селитера от своей жертвы. Лишь несколько брезгливо отбросила кусок влажной тряпки, что упала прямо на тело мужчины. — Хотя... — женщина пренебрежительно дернула плечом, словно сбрасывая чувство вины. — Возможно, я несколько переборщила с усыпляющим зельем. Посмотрим, насколько к нему милостив Арис.

Уже в следующее мгновение женщина расхохоталась, глядя на мои бесполезные попытки навредить ей магией. Не получалось ни обездвижить, ни лишить кислорода — трюк, который я проделала когда-то с её драгоценной дочуркой.

— Ты правда думаешь, что я так глупа? — отсмеявшись, баронесса демонстрирует мне невзрачное колечко на своей руке. —

Пока на мне вот эта прелестная штучка, твоя магия против меня бессильна.

Анти Магический артефакт? Абсолютной защиты не бывает... наверное.

Я слышала о подобных редкостях. Артефакты создают вокруг своих владельцев что-то вроде магического вакуума, и вся магия, на подлете, буквально тает.

— Я не могу навредить тебе магией, — протягиваю удовлетворенно, с милой улыбкой на лице, которая несколько сбивает радостный настрой мачехи. — Тут ты права, но видишь ли, в чем загвоздка...

В этот момент в воздух поднимаются все предметы, какие только были в подвале. Старая кушетка, бочонок с неизвестным содержимым, пыльная фарфоровая ваза со сколами на затейливой лепнине. Из массивного сундука выстреливали предметы старого столового набора.

Первая вилка пролетела в миллиметрах от лица женщины, зацепив острием кончик уха, вспоров его. Женщина вскрикнула от боли, хватаясь за ухо. Влетев в каменную кладку, столовый прибор упал на пол, наполнив помещение звуком лязгнувшего металла, многократно отразившегося от стен.

— Я могу убить тебя любым из этих предметов, — Мачеха неверяще смотрит на кровь. Отшатнулась в сторону, с испугом глядя на парящие в воздухе предметы, каждый из которых был нацелен на неё. — И никакой артефакт тебя не спасет, как ты уже успела убедиться. Так что тебе нужно, Селитера? Или мне придется выбивать из тебя правду?

Ваза, что висела над головой женщины и парящая следом, куда бы та ни двинулась, угрожающе качнулась. Короткий визг стал усладой для моих ушей, а разъяренный взгляд согрел сердце. Кажется, я довела ее до бешенства и знатно напугала.

— О, мне нужна сущая малость, — женщина довольно быстро вернула себе самообладание, хотя по-прежнему изрядно нервничала: голос и руки дрожали. Она сделала несколько шагов навстречу, смотря мне прямо в глаза. И какая же я дура, что не поняла, что гляделки... отвлекающий маневр! Я не успела отреагировать, когда к моим ногам был брошен какой-то камушек. Дальше границы щита он не приблизился, но и расстояние между нами было небольшим. Только

взглянув на него, я догадалась — переносной одноразовый портал, направленного действия. Активированный камень не сдвинуть с места и уже не отскочить. — Всего лишь твой дар, чужачка!

Восторженный хохот ещё был слышен в гуле разворачивающегося портала, затягивающего меня в неизвестность. Поделаться с этим я ничего не могла, но уйти по-английски не попрощавшись? Не в моем духе.

Ваза, которую так неосмотрительно мачеха списала со счетов, рухнула прямо на неё. Прежде чем меня поглотила последняя вспышка света, я успела увидеть, как тело женщины падает кулем на пол.

Глава 70

Телепорт перенес меня в самую настоящую клетку. Не в камеру для заключенных, где три стены и решетка, а именно металлическую круглую клетку внушительных размеров. Вот птичка и попалась.

Помещение, в котором располагалось мое узилище, было небольшим и овальным. И явно очень старым. В серые камни кладки на равном расстоянии друг от друга были вмурованы, а может быть вплавлены, металлические диски, на видимой части которых проступали контуры неизвестных знаков. Артефакты? Печати воздействия? Рассмотреть детали не получалось, но казалось жизненно необходимым. Наверное, потому, что видимость деятельности хоть как-то отвлекала и позволяла справиться с нарастающей паникой. Вот я и всматривалась, напрягая зрение и выворачивая шею. Ближний диск располагался под таким углом, что рисунок не просматривался, а дальние просто не воспринимались глазом, потому что в этой странной комнате был полумрак. Недалеко от клетки стояло одно единственное, обитое коричневым бархатом, кресло. За ним виднелся край стола.

Банальные фразы практически рвались наружу, но я усилием воли заставляла себя молчать, стискивая зубы. «Эй, тут есть кто-нибудь?», «Спасите!», «Помогите!», «Что вам нужно?» — все эти возгласы только в фильмах хороши. Глупо полагать, что тут есть кто-то, кроме злодеев, которые и притащили меня сюда. Не доставлять же им удовольствие своей истерикой, обойдутся. Помогать мне некому, это надо принять и не ослаблять себя напрасными надеждами. Когда меня ещё спохватятся? Да не раньше, чем поздним вечером. Я убежала, ничего толком не объяснив. В доме не было ни Ричарда, ни Флина, ни Верреса. Беатрис уехала по делам вместе с Девисом, а остальные... мало ли по каким делам уехала управляющая?

Так что тревогу забьют ещё не скоро. Спасение утопающих дело рук самих утопающих, так, кажется, говорят? Все что мне сейчас нужно — взять себя в руки, внимательно прислушаться к звукам, осмотреться, пользуясь отсутствием надсмотрщика, и попытаться выбраться из этого жуткого места не дожидаясь развития событий по

самому худшему сценарию. И все равно, как бы я себя ни успокаивала, мысли метались, как встревоженные осы. Похоже, меня опять похитили и опять с помощью разового телепорта. Аналогия, отнюдь, не радовала.

Увы, но металлические прутья не поддаются натиску слабых женских рук. Более того, клетка явно непростая. Я так и не нашла двери, которая вела бы наружу, что уж говорить о замке. Такое ощущение, что клетка сделана в форме крышки для горячих блюд. То есть чтобы выбраться наружу, клетку нужно приподнять.

От досады топаю ногой и выдаю смачное ругательство. Магию я не чувствовала... совсем. Ни в клетке, ни за ее пределами, когда протянув руку между прутьями, пыталась сдвинуть с места хоть что-нибудь. Такое чувство, словно я пребывала вне зоны действия сети — ни магии, ни возможности докричаться до Флина. Ещё была жива надежда, что кулон Димки выручит — он ведь уникальный маг, но проверить этот факт не представлялось возможным. Пока.

Как, черт возьми, Селитера сфабриковала письмо из королевской канцелярии? Кто ей помог заманить меня в этот дом под столь реальным предлогом? Обычное приглашение, которых я ранее получила более десятка. Все по форме: печати, формулировки — совпадало все до последней запятой! Знакомый риелтор. Я ведь даже на секунду не заподозрила неладное!

Мои метания в поисках выхода прекратились в тот момент, когда в помещении засветилась порталная рамка, а из неё появился никто иной, как принц Дольф собственной персоной, с бесчувственной Селитерой на руках.

— Вы? — вопрос вырывается непроизвольно до того, как я успеваю прикусить язык.

Вот кто все устроил. Вот у кого была реальная возможность выманить меня на сфабрикованный осмотр очередного здания. Он имел доступ к любой информации... и воспользовался ею.

Судя по всему, эта гадина была жива. Значит, не убила. Вот ведь! Промелькнула смесь досады и отрешенного удивления — не хотелось бы брать столь тяжелый грех на душу, но с другой стороны... совесть молчала.

— Ничего нельзя доверить женщинам, — как-то философски отрешенно изрек статный мужчина, при виде которого собственное

сердце ускоряет ритм. И вовсе не из-за его неземной красоты, а от понимания, что влипла я по самые уши. Одно дело — обозленная мачеха, но когда ей помогает принц... это уже совсем другой уровень неприятностей. Мужчина легко, но бережно сгрузил тело вражины на единственный предмет мебели.

— Приветствую вас, леди Оберон, — Высочество обернулся и прожог меня черным взглядом, загадочно улыбаясь. От этой потусторонней улыбки у меня мурашки побежали по телу. — Надеюсь, вы устроились с комфортом, ведь наше общение будет долгим. Леди Риштар вскоре очнется и у вас будет возможность пощебетать наедине. Кажется, вы сильно обидели ее. А я вынужден вас покинуть. Ненадолго. Не имею права пропускать семейные обеды... увы, у принцев много обязанностей.

— Почему я здесь? — неуверенность в собственном голосе немного отрезвляет и помогает собраться с мыслями. — Что вам от меня нужно?

Мужчина хмыкнул, в очередной раз переведя взгляд на Селитеру.

— Она объяснит, — как будто сожалел, что пропустит презабавное зрелище. И двинулся прочь не оборачиваясь.

Принц исчез за неприметной дверью, оставляя меня наедине с бесчувственной мачехой и роем пугающих мыслей.

Зачем я понадобилась этой парочке?

Мачеха, несомненно, с огромным удовольствием от меня избавится при первой же возможности, но это можно было устроить и в подвале. Зачем тащить меня сюда? Да еще с такими затратами. Память услужливо подкинула, как эта женщина заявила, что ей нужен мой дар, что вообще звучит несколько сюрреалистически, учитывая, что она даже не маг. Да и при чем тут Дольф? Так любит эту женщину, что идет у неё на поводу? Интуиция орала пожарной сиреной, что все намного сложнее.

Хоть тресни, но не видела я в Селитере роковую женщину, ради которой мужчины пойдут на преступления. Красива, расчетлива, умна... но недостаточно. Нет в ней женской харизмы. В честь таких мужчины не идут на поле боя. И немолода, к тому же. Даже если предположить, что принц и Селитера сверстники и давно знакомы, картинка их взаимоотношений все равно ускользала.

Перекатывая эти мысли я нарезала круги вдоль решетки, то ускоряясь, когда было особенно тошно, то замедляя шаги, когда надо было обдумать тот или иной домысел. Сколько времени прошло, непонятно, но внутренние часы мага подсказывали, что не менее часа.

Нехорошее подозрение гремучей змеей свернулось в клубок где-то в груди, но проанализировать посетившую меня идею не получилось. Со стороны мачехи, раздался протяжный стон.

Глава 71

Вынырнув из собственных размышлений и прекратив мельтешение по клетке, я с интересом наблюдала, как женщина принимает сидячее положение, держась рукой за голову. Наверняка раскалывается! От такого-то удара! Эта мысль доставила мимолетное удовольствие.

Зато, когда Селитера окончательно очухалась и увидела меня в клетке, с улыбкой настоящего садиста, произнесла:

— Какая же ты дрянь, — не слова, а плевков. — Но ничего, недолго тебе осталось. Как тебе наше гостеприимство?

— Не впечатлило, — демонстративно пробежалась взглядом по пустой камере. — Дольф сказал, что ты расскажешь, зачем я здесь.

— Не смей тыкать мне, инородка!

Спесь Селитеры пробудила во мне чувство, которое всегда вспенивалось в душе, когда обстоятельства втравливали меня в очередное противостояние.

— А то что? Я хоть иномирянка, да графиня! — проговариваю с утрированной надменностью, пытаюсь в очередной раз вывести из себя собеседницу, показывая, что она ниже меня по социальной лестнице. Её это задевает, я даже не сомневаюсь. — И сильный маг! А ты? Просто дворянка из мелкопоместных, которой удалось женить на себе барона.

— Тебя не должно было быть! Никогда! — резко вскочив, женщина пошатнулась, но выпрямилась и устремилась к клетке заметно покачиваясь из стороны в сторону. Приблизившись, схватилась за металлические прутья, сотрясая их. — А мне пришлось терпеть тебя всю жизнь! — рассеянным взглядом она смотрела на меня, а видела свою ненавистную падчерицу, не делая между нами особой разницы. — Видеть тебя и помнить, что мой супруг развратничал, когда я носила под сердцем его наследника! Изо дня в день на протяжении многих лет!

Наваждение исчезло так же быстро, как и появилось. Селитера очнулась, вернула себе спокойствие и посмотрела на меня, отступившую на пару шагов назад, осмысленным взглядом.

— Но Арис смилостивился, услышал мои молитвы, — продолжила она, растянув губы в широкой улыбке, отчего перевоплотилась из психопатки в самую счастливую женщину на свете, прикоснувшись к чуду. — И прислал мне тебя, — по помещению прокатился мелодичный смех, отражаясь от стен, создавая эффект глумливого эхо. — А я ведь не сразу поняла, что происходит и возненавидела тебя с первой нашей встречи. И только потом поняла, что мне преподнесен дар: шанс отомстить этой незаконнорожденной выскочке и исполнить свою мечту.

— Ты ненормальная, — поворачиваюсь по оси, наблюдая за мачехой, что идет вокруг клетки, ведя рукой по прутьям, словно глядя их. На мою реплику она лишь довольно ухмыляется, словно ничего иного от меня и не ожидала. — И какая же у тебя мечта?

— О, тут все просто. Я всего лишь просила Ариса о магии... Увы, мои родители не обладали даром, у меня не было и шанса. До этого момента. Какого оно, чувствовать, как магия льется по твоим венам? Будоражит, наверное?

— Ничего особенного.

— Врешь! — отметаёт правду, как шелуху, не стоящую внимания. — Она опьяняет, будоражит, дарит чувство, что тебе подвластен весь мир! Впрочем, уже совсем скоро я прочувствую все это... ведь твоя сила станет моей.

От такого торжествующего предвкушения затошнило.

— И ты пойдешь на убийство, ради того, чтобы стать магом?

В глубине души я не верю в собственное предположение, не тот характер у этой женщины.

— Не носи ерунды, никто тебя убивать не собирается! Я не убийца, Эмилия. Ты останешься жить, пустой и жалкой, а я буду смотреть на тебя и наслаждаться!

— Это он тебя убедил, не так ли? — горько рассмеялась, когда пазл из сотни разных деталей начал складываться. — Рассказал тебе сказочку, что силу можно забрать у одного и передать другому, а ты и рада верить? Тут тебе не соврали, можно. А знаешь как? Слышала про массовые убийства детей? Именно так отбирают силу! Капля за каплей, мука за мукой, смерть за смертью! Разве Веррес не говорил? Одумайся! Ты даже не маг, у тебя нет каналов, которые можно написать силой, нет вместилища, где эту силу можно сохранить!

— Ты это специально говоришь, можешь не стараться! В королевской сокровищнице есть уникальные артефакты, которые тебе и не снились! Именно с помощью мощного артефакта он обещал передать мне твою силу. Как я уже сказала, никто тебя убивать не собирается.

Господи, как же ей промыли мозги! Артефакт! Дура!

— Хорошо, допустим, — через силу выдавливаю спокойным голосом, выравнивая дыхание. Главное, зародить в ней сомнения. Селитера тот ещё союзник... но на безрыбье и рак рыба. Когда ты в логове врага — выбирать не приходится. Свихнувшаяся мачеха — мой единственный шанс выбраться отсюда до того, как вернется принц. — Но спроси себя, зачем это нужно Дольфу?

— Потому что сейчас я ему неровня и не смогу взойти с ним на престол! После того как стану сильным магом — это изменится!

ТЬфу! Странная наивность для такой зрелой женщины.

Мысленно выругалась. Прислонилась головой к холодным прутьям, хотя хотелось лишь постучаться о них. Покрепче, чтоб стряхнуть брезгливое недоумение. Но мне сейчас нужен союзник, так что отодвигаю эмоции в сторону. Не верю, что есть способы та-а-ак промыть мозги. Что он с ней сделал? Такого эффекта можно добиться только когда жертва наслаждается самообманом.

— Ты же опытная женщина... — смотрю на мачеху неверяще. Неужели, она повелась на эту глупость? Возможно, под действием приворота? — Тебя подставляют, а ты даже не замечаешь этого! Дольфу не видать престола, как собственных ушей, если только...

Я запнулась, мысленно налетев на бетонную стену новых догадок. Первый вариант развития событий разлетелся на мелкие кусочки, которые перетасовались и начали складываться в совсем иную картину. Все гораздо хуже, чем я могла подумать. Неужели, переворот?

— Ты думаешь, Дольф позволит и дальше править своему брату, что обманом стал королем? — Серитера подбоченилась совершенно непозволительным для светской львицы образом. — Дольф должен носить корону, он старший наследник!

Что спорить с этой полоумной о справедливости престолонаследия? Есть более животрепещущая тема.

— Если отвергнутый родовой магией принц все-таки станет королем, то зачем ему ты? Задумайся, пока не поздно! Он молодой

красивый мужчина! Зачем тратить время, силы и ресурсы на старуху вроде тебя, когда у его ног будут красавицы всех мастей и сословий?

Да, похоже, что упоминание о возрасте было лишним. От резонирующего визга захотелось присесть и заткнуть уши, но я лишь поморщилась.

— А кто ему помог? Я! Кто был его поддержкой с тех пор, как он лишился всего? Я! Кто ему указал на тебя, отмеченную Арисом?

— Тоже ты? Вот тебя первой он и прибьет! — выношу вердикт, понимая, что до разума этой фанатички не достучаться. — Ты что не понимаешь? Ему не нужны свидетели и соучастники, тем более такие амбициозные.

К тому же... она чертовски удобный вариант прикрытия.

Глава 72

— Подумай сама, ты же не полная идиотка! Ты уже запятнала свою репутацию неподобающим поведением. О твоей исступленной ненависти к падчерице знает весь высший свет. А тут ещё титул графини. Понимаешь? Это идеальный мотив... женщина сошла с ума, и в ярости убила несчастную, после чего осознала содеянное и не в силах жить с муками совести, покончила жизнь самоубийством, — высказываю свои предположения по дальнейшему развитию событий. — Как говорится, не рой яму другому...

— Дольф не убийца! — было очевидно, что Селитера распалает себя и мои слова не доходят до ее, возбужденного мнимой победой, сознания. Я от отчаяния едва ли не застонала. — Прекрати свои жалкие попытки очернить его в моих глазах, тебе это не удастся!

Женщина блажила что-то еще в том же духе, но я перестала слушать, погрузившись в невеселые думы. У меня планируют отобрать магию, как у тех несчастных детей, над которыми экспериментировал маньяк. Но его поймали... а его исследования попали не в те руки. Сперва Дерек, затем сбрендивший Фауст с группой жалких магов, на закате своей жизни, и принц Дольф. И каждому из них судьба подсовывает встречу со мной... Интересно, с какого момента Дольф перехватил инициативу?

Я раз за разом пыталась дозваться Флина, максимально отрешившись от внешнего раздражителя в виде опьяненной триумфом мачехи, но в эфире была полная тишина. Пыталась достучаться до Димки, через амулет, посылая в никуда свой ужас и мольбу о помощи, но... увы. Я даже не знала, как он должен работать. Услышал ли сын мой зов или нет?

Зато мысли о том, каким пыткам меня предадут, так и норовили погрузить сознание в отчаяние, с каждой неудачной попыткой связаться с родными. Кажется, Тени как-то упоминали пытку под названием «Кровавый орел»? От красочной картины представленной во всех жутких подробностях начиная от стекающей крови и раскрытых сломанных ребер, за которыми продолжало биться сердце, передернуло.

А может от озноба. В помещении было прохладно.

— Что за...?

Я обернулась на недовольный голос Селитеры, что безуспешно пыталась открыть дверь, за которой ранее исчез Дольф. Она дергала и дергала за несчастную ручку, стучалась кулаком по двери, даже пнула пару раз.

— Закрыто? — усмехнулась, устраиваясь на полу, прижимая колени к груди. Ноги уже не держали, а я тут судя по всему, задержусь на какое-то время. — Того и следовало ожидать. Свидетелей не отпускают, Селитера.

Мои надежды на то, что запертая дверь пробудит в женщине хоть каплю сомнений не оправдались. Следующие несколько часов мы сидели каждая по своим местам: мачеха в роскошном кресле, я на каменном полу клетки. Удостоверившись, что жертва в полной её власти, похитительница продолжала рассказывать о своих планах на будущее. Как она станет королевой, как будет править вместе с Дольфом и как лишит меня титула и имущества, чтобы окончательно превратить свою ненавистную падчерицу в никчемную пустышку. Слушать было до невозможности противно, но и полностью игнорировать я её не могла. Вдруг, расскажет что-нибудь полезное? Лучше бы не слушала, только силы потратила на самоконтроль. А силы мне еще понадобятся, это очевидно.

Она замолчала, едва послышался звук прокручиваемого ключа в замке. Вспорхнула со своего места а-ля бабочка и практически повисла на шее у вошедшего мужчины. Да-а, за таких не сражаются, такими пользуются и выбрасывают. Я отвернулась, чтобы не смотреть, как эти двое целуются, словно позабыв, что у них под боком самая настоящая заложница.

— Ну, как вы тут, девочки? — мужчина вольготно устраивается в кресле, усаживая на одно колено мачеху. Селитера буквально мурлыкала от ласки, когда мужская рука то и дело перемещалась от лопаток к филейной части, сжимая полушария. И если мачеха была во власти накатывающей страсти, то меня буквально передергивало от холодного изучающего взгляда Дольфа, что сверлил мою персону недовольным взглядом. — Почему ты не накормила нашу гостью, как я велел?

На столе, позади кресла, стоял поднос полный еды.

— Обойдется, — фыркает мачеха. — Она недостойна еды с королевского стола.

Уже в следующее мгновение мужская ладонь сжимает подбородок Селитеры, не позволяя отвернуться.

— Ты послушалась меня, — он не изменился в лице, ни единый мускул не указывал, что мужчина зол, но вот его голос... от него веяло антарктическим холодом. — Дважды за сегодня. А я не люблю, когда мои приказы не выполняются.

— Прости, — заюлила, едва ли не хныкая леди, когда её волосы намотали на кулак и потянули вниз, открывая доступ к горлу. Женщине было действительно больно — слишком надломленный голос, в котором слышались подступающие слезы. — Я больше не подведу тебя, обещаю.

Секунда и все прекратилось.

У меня в этот момент сердце билось где-то в районе горла, руки изо всех сил комкают подол платья, а эти двое уже ведут себя как ни в чем не бывало. Первая мысль — Дольф воткнет мачехе в горло вилку, и будет наслаждаться её муками. И вздохнула с облегчением, когда ситуация разрешилась бескровно.

Глава 73

— Отнеси нашей гостье угощение, — принц хлопнул по заднице поднявшуюся с его колен Селитеру. Вырисовывая бедрами восьмерку, женщина двинулась в мою сторону с подносом, что был битком заставлен едой. Не удержалась от колючего взгляда, когда поставила подношение на пол, подле решетки.

Я изучала блюда и пыталась понять, почему принц так остро отреагировал? Только ли из-за того, что Селитера ослушалась? С момента появления мужчины, казалось, был недоволен при виде меня. А может, все куда проще? Ему не понравился тот факт, что я бодрствую?

Ещё одно предположение в копилку многочисленных вопросов. Подмешано ли что-то в еду? На всякий случай решила не прикасаться к съестному. Стройнее буду.

— Так что я пропустил? У вас наверняка была занятная беседа.

— Ничего особенного, — отмахивается леди Риштар. — Эта глупая девица пыталась настроить меня против тебя, рассказывая гадости. Но зря старалась.

— Вот как? И что за гадости? — мужские глаза сверкнули интересом.

Селитера не желала вдаваться в подробности, пыталась увести разговор в другую сторону, сменить тему, но все же выдала всю информацию после небольшого натиска. Выслушав предположения о том, что он маньяк, а жить нам с ней осталось недолго, мужчина лишь улыбнулся уголком рта.

— Очень занимательная история, леди Оберон, — не то хвалит, не то журит принц. — Наверное, вы и дальнейшие мои шаги просчитали? По глазам вижу, что так и есть. Может быть, поделитесь? Приятно встретить умную женщину.

— Какая разница, что я думаю? Это никак не изменит моего положения.

— Мне просто интересно, как далеко вы зашли в своих размышлениях. Но знаете, я готов заплатить... — мужчина выдерживает паузу, в то время как мачеха вновь устраивалась на его

коленях. — Скажем, я в ответ расскажу, где вы находитесь. Как вам такая сделка?

Я чуть наклонила голову, пытаясь получше рассмотреть его сквозь прутья. Меня смущало, что похититель тянет время и не начинает свое грязное дело. Так уверен в том, что меня не найдут? Впрочем, мне это только на руку. Как-то я не спешила оказаться на жертвенном алтаре. А если главгад не нарушит свое слово, то у меня появится хоть какая-то информация. Все же, Димкин амулет ещё поддерживал во мне надежду сообщить каким-то образом о своем местонахождении.

— По рукам, — устно скрепляю сделку. Я поднялась со своего места и чуть размяла затекшие конечности. Разгладила подол юбки и начала двигаться вдоль решетки. — Итак, никакого артефакта по безопасному извлечению магии не существует, а значит, я, скорее всего, труп. Она, — киваю на Селитеру, что сверлила меня прищуренным взглядом, — идеальный козел отпущения. Полагаю, очнувшийся господин Фукен опознает нападающую и тем самым направит следствие по ложному следу. Дальше... Если верить вашей даме, то в ближайших планах вы нацелены заполучить то, что вам кажется вашим по праву.

— И что же это?

— Трон, конечно.

— Я сама тебе об этом сказала, — Селитера закатывает глаза, словно я за ней повторяю, как попугайчик.

— И? — подгоняет мужчина, не обращая никакого внимания на спутницу.

— И... любимую.

Говорю наугад, вспомнив детали беседы с Иридой, но реакция выдает принца с потрохами. В то время как мачеха заливается громким смехом, мы с Дольфом играем в гляделки. Я с интересом и некоторой опаской наблюдаю, как он перетекает из вальяжно-расслабленной позы и трансформируется в самого настоящего хищника, который вышел на охоту.

— Дольф? — Селитера сообразила, что что-то не так. — Почему ты молчишь?

— Пытаюсь понять логику нашей гостии, — как ни в чем не бывало, мужчина переключается на «даму сердца», с нежностью проведя костяшками пальцев по её щеке. — Ты была права, она

действительно ненормальная. Такое выдумать... ну и фантазия. Ей бы книжки писать!

— Я же говорила тебе, — Селитера ластится как кошка. Во время длительного поцелуя, который с каждой секундой набирал обороты, я уже мысленно приготовилась, что невольно стану вуайеристкой. Наконец, голубки оторвались друг от друга и Селитера задает главный вопрос этого дня. — Так, когда мы начнем? Мне уже не терпится ощутить...

— Ещё рано, — Дольф лихо возвращает предвкушающую Селитеру с небес на землю. — Ты приняла все зелья, что я тебе дал?

— Да, точно по расписанию.

— Молодец. Осталось последнее, — принц ловко вынимает на свет длинную цепочку из-под полурастегнутой рубашки. — Как я уже говорил, эти зелья подготовят твой организм к приему силы. Ты ведь простой человек, пока что.

Селитера выпила неизвестное содержимое небольшого флакончика, что висел на цепочке, без единого проблеска сомнения.

— Ну вот и все, моя хорошая, — Принц ловко возвращает пустой флакон на цепочку, после чего прячет в слоях одежды. Я же в это время не могла оторвать взгляда от улыбающейся мачехи, смотрящей на принца восторженным взглядом. — Скоро все закончится.

Миллионы мурашек бегут по моему телу от неправильности происходящего и бьющейся в истерике интуиции. И когда улыбка мучительно медленно исчезает с женских губ, а руки Селитеры изо всех сил цепляются за плечи Дольфа, пока тот не отрываясь смотрит на неё, шестое чувство шепчет — началось. Ещё секунда и женское тело сотрясается в первой судороге. Ещё одна конвульсия пугает её так, что из женских глаз капают первые слезы. Слезы, но не крик боли. Она молчит. Молча льет слезы, не отрывая вопрошающего взгляда от своего принца и продолжает цепляться за него, как утопающий за соломинку.

Поняла ли она, что с ней происходит? Или до сих пор верит в его слова?

Когда раздаются первые хрипы, я сползаю на пол, одной рукой держась за решетку, а второй закрывая рот, чтобы не закричать от ужаса. И продолжаю смотреть, как непрерывные конвульсии сотрясают хрупкое женское тело, превращая её в тряпичную куклу.

Хрип прекратился. Ещё через минуту прекратилось какое-либо движение.

Дольф, что так и продолжал держать женское тело на руках, склоняется и опускает веки на распахнутых в ужасе глазах, после чего гладит Селитеру по щеке.

И резким движением срывает с её шеи кулон.

— Это тебе больше не понадобится.

Глава 74

Принц опускает тело мачехи на пол, прямо у своих ног.

— Не хотите примерить красивое украшение? — смотрю на кулон, чья цепочка намотана на изящные мужские пальцы и отрицательно мотаю головой, сдерживая отвращение. Снять кулон с трупа одной женщины и предложить другой?

— Нет, спасибо, — получилось как-то безучастно. С трудом удерживаю свой взгляд на принце, избегая смотреть на мертвую Селитеру. — Предпочитаю носить свои украшения.

— А жаль. Вы бы очень облегчили мне задачу, — не сказать, что мужчина особо расстроился. — Уверены? Может? все-таки передумаете? Благодаря этому камушку мы с вами очень легко найдем общий язык.

— Подчинение? — интересуюсь без всякой надежды, что получу ответ.

— Нет, ну что вы, — у Дольфа было такое возмущенное выражение лица, словно я оскорбила его в лучших чувствах, заподозрив в столь не подобающем принца деле. Ага, подчинять — плохо, а выкачивать магию — нормально. — С подчинением слишком много сложностей, а это, — принц поднял руку так, что кулон покачивался на цепочке прямо перед его лицом, — всего лишь камень слепого доверия. И послушания. Может, все-таки передумаете? — темные глаза искрятся бесенятами.

Знает, что откажусь, но специально подначивает. Что за игру он ведет?

Я вновь взглянула на женщину, лежащую на холодных камнях, но в этот раз совсем иначе. То есть, Селитера все слова и заверения этого гада принимала за чистую монету? А все её сомнения, если они были, задавлены на корню этим артефактом?

— Извините, но я, пожалуй, откажусь от столь ценного дара, — тыкать принца в тот факт, что данный эффект то же самое подчинение, только другой разновидности, не стала.

— Ну что ж, как знаете, — легко соглашается, вставая со своего места и поправляя сюртук. Тело сковало напряжением от мысли, что

сейчас мужчина, который своей внешностью наверняка разбил десятки женских сердец, двинется в мою сторону и начнется представление, но... к моему огромному облегчению, вместо этого он подхватил тело мачехи и бросил на пол порталый камень. Перед тем как шагнуть в образовавшуюся рамку, величество словно что-то вспомнил и обернулся: — Леди Оберон, вы кушайте. Там ничего не подмешано, я вас уверяю. Вы мне нужны в здравом уме.

Когда одноразовый портал схлопнулся, оставляя меня одну-единешеньку, начался откат. Тело расслабилось, страх приближающейся смерти разжал свои оковы, в которых сжимал еле трепыхающееся сердце, дышать стало легче. Только вот руки дрожали и зуб на зуб не попадал. Не то от пережитого стресса, не то от холода. И злые слезы стекали по щекам.

Чтобы не скатиться в истерику, усилием воли заставила себя подняться на ноги, после чего выполнила небольшую зарядку, разминая тело и разгоняя кровь по затекшим конечностям. К еде так и не притронулась, даже несмотря на то, что живот урчал, сообщая нерадивой хозяйке, что неплохо бы и перекусить. Чтобы отвлечься, раз за разом обдумывала вопрос, почему тут работают порталы?

К сожалению, об этом направлении магии я знала до обидного мало. Не моя специализация, я даже не задумывалась, как они создаются.

Принц вернулся примерно через полчаса. Один. Увидев мой вопрошающий взгляд, высочество снизошел до объяснений.

— Моя дорогая Селитера должна сыграть свою последнюю роль, — душегуб легко преодолел расстояние, подойдя вплотную к моему узилищу, отчего я отступила на противоположный конец клетки. Как ни в чем не бывало он присел на корточки, перехватил с одной из тарелок пару виноградин и отправил в рот.

Породистый, гад. Внешность красавца-викинга в расцвете молодой силы, разве что контраст темных волос и белоснежной кожи был неприятен, хотя такое сочетание всегда считалось привлекательным среди аристократии.

— Отдаю вам должное, — изучающий взгляд холодных глаз, казалось, вот-вот образует во мне дырку и проникнет под кожу, а тихий грудной голос вызывал неконтролируемую дрожь. Пришлось спрятать ладони в складках платья, чтобы не доставлять мучителю

удовольствия. — Вы были абсолютно правы в своих предположениях. Я сделал из неё идеальную кандидатуру...

— Вы обещали рассказать, что это за место.

Перебиваю, не желая слушать про Селитеру, чье тело, бьющееся в конвульсиях, до сих пор стоит у меня перед глазами.

— Ах, да-а-а... — протягивает собеседник, словно совсем об этом забыл. Или рассчитывал, что я не вспомню. Подхватив тарелку с фруктами, он вернулся в своё кресло и приступил к рассказу. — Это место — самая старая часть дворцовых построек. Настолько старая, что их даже на нынешних чертежах нет. Не использовались последние лет двести, ровно до тех пор, пока я случайно не наткнулся на упоминание об этом месте в архиве. Сперва тут была королевская сокровищница, потом это помещение переделали под пыточную для магов, затем тут изучались неизвестные трофейные артефакты, которые были взяты в последней магической войне. Ну а для меня это подавляющее магию помещение стало идеальной лабораторией. Вы ведь уже заметили, не правда ли? Магия здесь... она бессильна.

— Почему тогда здесь работают порталы?

— Неужели не догадаетесь? — лукаво интересуется Дольф, позволяя самой ответить на вопрос.

— Это как-то связано с королевской кровью? На вас подавление не действует?

— Bravo, милочка. Вы на редкость сообразительны, — Дольф изобразил шутовской поклон и несколько редких хлопков в ладоши. — Все верно. Я член королевского рода, обладающий родовой магией. И этим все сказано.

Небрежное пожатие плеч, как предложение «остальное додумать самостоятельно».

Заострять внимание на этом и дальше я не собиралась. Все более чем понятно. Больше меня волновало, как там продвигаются мои поиски. Забили тревогу или ещё даже не обнаружили пропажи? В любом случае нужно тянуть время всеми доступными способами. Хорошо, что Дольф пока никуда не торопится, но кто его знает, когда наступит назначенный час? Может, ночью, может, через сутки, а то и вовсе через час? Главное, чтобы он не заскучал и не решил, что можно начать и раньше часа X. Каждая отвоеванная минутка увеличивает мои шансы на спасение.

— Я не смогла рассмотреть пластины, — указываю рукой на углы, где они расположены. Мужчина прослеживает взглядом, после чего усмехается. — Может быть, расскажете, как работает эта магия? Эти металлические диски воздействуют как печати или как артефакты?

— А вы интересуетесь с целью выбраться отсюда, или это исследовательский интерес артефактора? — тут же раскусил мою попытку заговорить зубы, но не разозлился. Отнюдь, это его лишь повеселило. — Сейчас моя очередь задавать вопросы, не так ли? И мой вопрос будет очень легким...

Мужчина приблизился к клетке, и продемонстрировал мне очередное украшение, изъятое из кармана брюк. Я лишь мысленно улыбнулась факту, что взрослый мужчина столь равнодушен к ювелирным безделушкам. Но когда я узнала один из защитных кулонов, что создавались для Теней, веселье уступило место предчувствию надвигающейся беды.

— Кто создатель этой защиты?

Глава 75

— Откуда он у вас? — голос дрогнул, а ноги сами понесли меня вперед. Неудачная попытка перехватить кулон сквозь прутья, когда пальцы хватают лишь воздух. А Дольф тем временем склонив голову набок, смотрит на меня как на неведомую зверюшку. Поняв, что сдала себя с потрохами, я тут же приняла самый беззаботный вид. — Этот кулон делала я.

— Хотите поиграть? — взгляд мужчины стал колючим. — Учтите, мои игры очень жестоки. Я не люблю, когда мне лгут. Ну же, вы мне казались умной женщиной. У вас есть ещё одна попытка.

— Но его действительно создала я, — говорю торопливо. — Сам кулон выточили в столярной мастерской, а нанесение рун и напитка кулона — моих рук дело.

— Допустим, про руны я поверил, — я физически ощущала, как настроение мужчины меняется. Он покрутил кулон перед глазами, внимательно вглядываясь в рисунки. — Да, руны нанесены талантливым артефактором, тут вы сказали правду. Слишком изящные и аккуратные линии. Но вот напитать его вы не могли, — принц наклонился чуть вперед, ровно так, чтобы наши лица были на одном уровне. Если бы не мой порыв, то я не стояла бы сейчас так близко к нему, что могла расслышать тихий шепот. — Ведь ты не первомаг.

В следующую секунду рука мужчины проскальзывает сквозь прутья и норовит схватить за горло, как вспыхнуло защитное поле кулона. Грудь затопило такая волна облегчения, что я не в силах сдержать эмоции, начинаю широко улыбаться, глядя на принца, что трясет пострадавшей конечностью. Я под защитой! Да!

Но радость моя была недолгой.

Стоило поднять голову, как я замерла, словно мышь перед гипнотическим взглядом удава. Впервые за весь день лицо принца светилось торжеством, а глаза блестели маньячным фанатизмом.

— В этом помещении не действует никакая магия, кроме королевской и дара первомага.

Тот факт, что мужчина ни капли не расстроен из-за препятствия на своем пути может означать лишь одно: ему известно, как преодолеть

мою защиту. От улыбки, которая больше походила на оскал гиены, захотелось сбежать. Но прутья решетки, упирающиеся мне в спину, живо напомнили, что бежать некуда. Я в западне.

— Я попрошу только один раз, — вкрадчиво предупреждает Дольф, наблюдая за моими попытками слиться с металлическими прутьями. — Отдайте мне кулон. Сейчас же!

Протянутая вперед рука с открытой ладонью давала понять, что мужчина вовсе не шутит.

Но Димкин кулон — единственная защита, которая оберегает меня от перспективы оказаться на жертвенном алтаре. Ни за что.

Отвечать не потребовалось, мужчина все понял без слов.

— А знаешь, я даже рад! — двинулся вдоль клетки размеренным шагом. — У нас ещё полно времени, а значит, мы с тобой сыграем в игру. Я уже говорил, что я обожаю игры? Знакома ли тебе история обезумевшего мага, что затеял последнюю магическую войну двести лет назад? Сама история так себе, но вот финал... — мужчина протянул, словно смаковал мысль, — потрясающая. Семь сильнейших магов королевства объединили силы и создали уникальную клетку для сдерживания и наказания, — мужская ладонь ласково прошлась по прутьям моего узилища. — Клетка не только поглощала все выбросы магии, но и наказывала жертву, мгновенно отвечая усиленной атакой. Мне всегда было любопытно взглянуть на это собственными глазами. Тебе разве не интересно?

Мне? Только если ты будешь по эту сторону решетки, гад. Сложно было не догадаться, о какой клетке идет речь. Получив новую информацию, я совсем иначе взглянула на свое узилище, чувствуя нарастающую тревогу.

Одно радует, магии у меня нет, а значит атаковать я не стану.

А вот внезапное обращение на «ты» если не испугало, то напрягло. Все, расшаркивания и напускная вежливость остались позади? Оставалось только держать паузу и ждать, что предпримет мой тюремщик.

— Так что, не передумала? Кулон или играем?

— Играем, — почти выдохнула. Так у меня есть хоть какой-то призрачный шанс, а если добровольно сниму амулет... жить мне три секунды.

Несмотря на то что поджилки тряслись, дыхание было неровным, а руки подрагивали, я изо всех сил старалась показать уверенность. И подавить собственный страх. Ещё посмотрим, кто кого!

— Тогда игра началась! — мужчина хлопнул в ладоши, после чего наклонился к клетке и глядя на меня озорным взглядом, прошептал: — Удачи, леди Оберон!

В этот же момент с его руки слетает искрящаяся светом молния, пролетает между прутьями и, достигнув противоположной стороны контура, впитывается в него.

На языке крутилось лишь одно слово. С-с-скотина!

Прошла секунда, вторая, третья... но ничего не происходило. После десятой уже вопросительно изогнул бровь принц. Я же молилась Арису, чтобы эта многовековая металлическая рухлядь уже утратила все свои свойства. Но, нет.

Послышался гул, как будто кто-то наращивал и наращивал мощность невидимого генератора. Решетка на мгновение утратила ячеистость, мгновенно став полноценным куполом. Наступила тишина, и тут по внутреннему пространству купола, подчиняясь закону отражения, полыхнули белесые стрелы разрядов.

Две искрящиеся молнии летели точно в меня с разных сторон — одна в грудь, вторая летела сбоку — я лишь успела зацепить её боковым зрением. Медальон, отражая атаку, полыхнул так ярко, что пришлось зажмуриться.

— Bravo! — Дольф почти кричит, громко хлопая в ладоши и почти подпрыгивая на месте. — Потрясающе! Отражающий эффект!

Но для меня это не имеет никакого значения, решетка гудела, как высоковольтная линия, звук нарастал, подсказывая, что чудовищный артефакт набирает мощь для ответного удара.

Звук резко замолкает, а клетка полыхает светом и тут же выпускает новые заряды. На этот раз уже четыре молнии летят точно в меня, застывшую ровно по центру. Артефакт усиливает атаку методом геометрической прогрессии? Какого черта?!

Попытка увернуться от жалящих стрел не увенчалась успехом, но защита сработала, а мое сердце возобновило стук.

Это продолжалось снова и снова... где-то на пятом ходе, клетка перестала множить разряды. Не знаю почему, возможно... большая сила может убить узника? Непонятно, но и на этом спасибо!

Оказавшаяся в ловушке и не знающая, как остановить бомбардировку, я могла сделать лишь одно — уменьшить площадь защиты. Во время небольшого окна, когда клетка набирала мощь для атаки, я опустилась на пол и постаралась сжаться в комочек. Амулету не придется растягивать защитный барьер на всю мою фигуру в полный рост и, возможно, это продлит его работоспособность. Я очень надеялась, что так и будет.

Вот клетка начинает гудеть и искриться, генерируя силу для очередного ответного удара. Казалось, даже сердце в такие моменты переставало стучать, а в мозгу пульсировала лишь одна мысль: выдержит или не выдержит амулет, такую мощь?

И раз за разом, амулет выдерживал атаку и «давал сдачу», после чего все повторялось вновь, с небольшим интервалом времени, когда клетка впитывала энергию и накапливала мощь для очередного удара. Принц Дольф лишь восторгался, наблюдая со стороны, как два артефакта борются между собой с его подачи. Только вот мне было совсем не до смеха: если защита не выдержит... то эти молнии просто пронзят мое тело, словно шампур кусок мяса.

В какой-то момент мне начало казаться, что в секунды, когда амулет отражал атаку, я слышу голос сына. Сперва решила, что это игры разума. Спятила на фоне стресса и выдаю желаемое за действительное. Спустя какое-то время, проанализировав такие моменты, поняла: стоило амулету активироваться, как устанавливался канал связи, по которому кулон тянет энергию от создателя. Вот только эти мгновения всегда были такими неожиданными и краткими, что послать зов я просто не успевала. Зато слышала странные звуки... не то стон, не то вой. И это окончательно сбивало с толка.

Этот бой не мог тянуться до бесконечности. Я до последнего верила, что с амулетом мне ничего не угрожает. Верила до тех пор, пока не стала замечать, что свечение защитной магии совсем ослабло. Последние несколько атак старалась утешить себя тем, что магическое зрение мне стало отказывать, вот и вижу свечение плохо, но в глубине души знала, что это самообман. Самообман, который внезапно был перечеркнут реальностью, потому что вдруг все закончилось: защита не выдержала атаки и лопнула как мыльный пузырь, а меня пронзили сразу несколько сверкающих молний. По телу растеклась невыносимая

боль, от которой я закричала во всю мощь своих легких, срывая голос.
В голове мне вторил оглушающий крик Димки:

— МАМА!!!

И, наверное, только это позволило мне в тот момент остаться в сознании.

Глава 76

Ответной атаки не было и магическая перестрелка завершилась. Постепенно гул исходящий от клетки стихал, из-за чего возникшая тишина казалась какой-то неестественной.

Совсем рядом засветилась порталная рамка. Появившийся в клетке принц Дольф наклонился над моим распластанным на полу телом, запустил руку за вырез платья и сорвал с шеи амулет. Кожаный шнурок, разрываясь, причинил такую боль, что я все-таки отключилась.

Очнулась рывком, как из глубины вынырнула. Я все ещё в овальном зале, но уже не в клетке. Зато недалеко от пустующего в этот момент «королевского трона». Кисти рук украшены металлическими браслетами, от которых вверх тянулись цепи. Не старые, еще сохранившие свой блеск, железяки резко контрастировали с древностью стен. Длина цепи позволяла мне стоять или сесть на пол, но тогда мои руки оказывались поднятыми вверх. Собственно, в такой позе я и очнулась. Тело нещадно ломило: поза неудобная, конечности затекли, к тому же я очень замерзла. Увы, когда возводили этот склеп, строители не сообразили, что теплый пол — отличная идея.

Со стороны что-то лязгнуло. Я неуклюже, но споро поднялась, используя цепи, как опору. Только стоя удалось развернуться и увидеть открывшуюся массивную дверь, пропустившую моего мучителя.

— Очнулись? Как раз вовремя, — принц приблизился, держа в руках странный обруч. — Итак, дорогая, ваша пьеса почти отыграна, — Дольф ловко водрузил на мою голову некое подобие короны. Как бы я ни трясла головой в попытках скинуть это зловещее украшение, ничего не выходило из-за тугого ремешка, чьи концы закреплялись под подбородком. — Пора переходить к развязке. Садитесь.

Этот гад уселся так близко, что казалось, я могу пнуть его ногой. Из своего положения мне было довольно трудно смотреть на принца — украшение было слишком тяжелым, все время хотелось опустить голову вниз. Даже сидя в кресле он возвышался надо мной. Украшением обзавелась не я одна — принц и про себя не забыл. На

голове его был надет обруч, с рунами и прозрачными камнями, однозначно — артефакт и не старинный, начертание рун современное.

От нетерпеливо-алчного выражения лица стало не то что не по себе, а по-настоящему жутко. До этого момента в душе ещё теплилась призрачная иллюзия скорого освобождения, но сейчас реальность вторглась в сознание и растоптала всякие надежды.

Ну вот и все.

— Ну-ну, успокойтесь милочка, — сквозь нарастающую панику пробивается голос принца, — Не стоит так бояться. Я вижу, вы осведомлены о некоторых аспектах процесса отъема магии, но не беспокойтесь, пытки уже в прошлом! От пыток умирают быстро, кровище море, да и магии отдают совсем мало. Есть более эффективный способ. — Принц постучал по обручу на собственной голове. — Я уже несколько месяцев не пользуюсь этим методом, недаром же я столько времени содержал этих академических маразматиков. Мне больше не нужны запечатанные маги, ведь сейчас я могу изъять силу у любого одаренного, что с успехом и проделывал последний месяц. Сила значительно возросла, а с вашей помощью я её приумножу! К сожалению, магию можно изъять только через мучения, в чем нам поможет артефакт истинного страха. Но все пройдет бескровно и ваше тело не пострадает, уверяю.

— Благодарить не стану, — почти выплюнула, желая этому психу самой страшной участи на свете. Не должны такие живодеры ходить по земле! — Надеюсь, на том свете бог Смерти уделит тебе особое внимание!

— О, на тот свет мне ещё нескоро... — принца мои угрозы лишь веселят. — Благодаря вам, я верну трон раньше срока. Так мне бы пришлось ещё выпить силу нескольких сильных магов, но ваш дар бесценен, ведь вы отмечены самим Арисом. Дважды. Так что впереди меня ждут славные годы правления и всеобщего признания.

— Признание ещё нужно заслужить, — не преминула вставить свои пять копеек в эту восхваляющую речь собственной персоне.

— Впрочем, все это только после того, как я найду первомага, — принц с наслаждением следил за выражением моего лица. — И я даже знаю, где его искать. Выражаю искреннюю благодарность, леди управляющая, вы приготовили для меня столько доноров в одном месте!

Глумливый поклон не вставая с кресла окончательно лишил меня самообладания. Краешком сознания я понимала, что началось воздействие артефакта, но страх за детей мешал думать конструктивно. Стоило представить на своем месте воздушную Нею или Димкиного друга, Пепла, или и вовсе самого Димку... как тормоза отказали. Страшно от одной мысли, что мое дитя окажется в руках сумасшедшего, что его уникальная магия увеличит мощь и без того чудовищно сильного подонка. Мысль о том, что мой ребенок будет страдать также как я или даже еще сильнее, заставляла меня рычать и биться в цепях.

В какой-то момент я перестала видеть Дольфа. Зато рядом появились воспитанники, умоляющие о помощи.

Сколько раз повторялась эта пытка, которую принц называл процедурой, сколько раз я теряла сознание от ужаса, вызванного подробностями пыток детей, сколько раз мне мерещилось, что это с моего Димки живьем сдирают кожу... Мозг не успел принять информацию о «бескровности процесса», зато хорошо помнил рассказы Теней-очевидцев и охотно воспроизводил кошмар за кошмаром. Каждый раз ужас доводил меня до грани сумасшествия: мерещилось, что рядом прикован Димка, а я сжимаю его хладную руку в попытках согреть, тереблю, в попытках привести в чувство и кричу, кричу, кричу прося прощения и обещая все исправить. Проваливалась во тьму, а потом я приходила в себя и все повторялось. Я чувствовала, как сжимается резерв, как усыхают некоторые каналы, по которым течет сила.

В минуты просветления я гадала, что случится раньше — умру я или закончится магия? Скорее всего, магия, потому что Дольф тщательно следил, чтоб его дойная корова не окочурилась раньше, чем он выдоит ее досуха. В этот раз кровавые подробности, которые с таким удовольствием смаковал принц были настолько отвратительны, что меня вырвало.

Я с удовлетворением отметила, что исторгнутая мною жечь попала на сапог высочества и потеряла сознание.

В этот раз сознание возвращалось каким-то урывками с мельканием глупых мыслей. Почему так жарко? Я затемпературила, простыв на каменном полу? И тяжесть такая, что не могу пошевелиться. Даже дышать трудно из-за этого. Других признаков

дискомфорта не было. Только непонятный ритмичный шум доносился откуда-то снизу. После некоторого усилия я все же смогла открыть глаза. Еще несколько тягучих мгновений, чтобы проморгаться и привыкнуть к свету, и вместо ожидаемой каменной кладки я распознала знакомый до мельчайшей трещинки потолок спальни, который созерцала каждое утро.

Глава 77

За окном было светло, по ощущениям время завтрака. В попытке приподняться, поняла, что тело что-то сковывает — не смогла пошевелиться от слова совсем. В нарастающем непонимании, приправленной паникой, что это лишь галлюцинации, я взвилась с постели. Ну взвилась я в своем воображении, на самом деле только голову оторвала от подушки, на большее сил не хватило.

Зато убедилась, что нахожусь в своей кровати и Димка действительно рядом со мной. Спит посапывая, уткнувшись носом мне в плечо. В одежде, прямо поверх одеяла, бледный до синевы, с заострившимися скулами и носом, сыночек крепко спал, прижимаясь к моему боку всем телом.

Чувство сковывающей тяжести, придавившей мои колени, вызывало не что иное, как косматая голова Мишки. Большая и тяжелая. Ноги затекли до такой степени, что я их не чувствовала. Хорошо, что его тело оставалось на полу.

Внимательный звериный взгляд изучал меня как букашку под микроскопом. Послышался шумный вздох, воздух дрогнул, потревоженный мощными легкими.

— Рё, рё, рё — жалобное ворчание резануло по оголенным нервам, вызывая в душе щемящую тоску.

— Т-с-с!

Тсыкаю в надежде, что зверь меня поймет. Не хотелось будить Диму. Но тут открывается дверь, и комнате появляется встрепанный Флин, с подносом в руках.

— Шон, просыпайся. Нужно, чтобы ты покушал, — Димка зашебуршился, но подниматься не планировал. Лишь пробормотал невнятное «Я не голоден» и вновь замер. — Что, и на очнувшуюся Лизу посмотреть не хочешь?

С момента появления Флин счастливо улыбался, глядя на меня. Проходит секунда, вторая... и до ребенка, наконец, дошел смысл слов. Подскочил, взял в ладони мое лицо, суетливо всмотрелся, тяжело вздохнул и заплакал, не кривясь и не спуская с меня глаз.

— Мама! — крик получился громким и надломленным.

Кап, кап... двух горячих капель хватило, чтобы и на моих глазах выступили слезы. Напугала я его своим исчезновением. Димка упал на мою грудь, уткнувшись лицом в шею, и зашелся в самых настоящих рыданиях, от которых сердце буквально разрывалось.

Никак не могла пошевелиться и освободить руки, чтобы обнять ребенка. Так что целовала его, куда могла дотянуться, успокаивая и приговаривая, что все позади и я дома. Не разводил сырость разве что Флин. Димка ревел, я хлюпала носом, зверь поскуливал.

— Прекращайте! — обращается брат и ментально успокаивает Димку. Ребенок почти сразу затихает. — Дима, иди лучше вниз, и скажи, что Лиза жива, а то своим криком ты всех напугал. Они там уже решили, что... нужно организовывать похороны. Иди-иди, умойся и приведи себя в порядок. На мертвяка похож, думаешь, матери приятно тебя таким видеть?

На мой почти сорвавшийся с языка протест Флин лишь едва заметно отрицательно качает головой. Пришлось послушаться брата и держать язык за зубами. Ему виднее, а Димка действительно выглядел отвратно. И я сейчас не об одежде, а о его физическом состоянии в целом.

Заверив ребенка, что никуда за это время не исчезну, я смотрела ему вслед до того момента, как за детской спиной закрылась дверь.

— Я парализована? — Волнующий вопрос срывается с губ встревоженной птицы. — Я совсем не могу пошевелиться!

Приготовившись услышать ужасный приговор, я зажмурила глаза, словно это хоть как-то защитит от страшных слов, что перевернут всю мою жизнь и жизни моих близких, но вместо этого услышала тихий смех.

— Лиза, ты не парализована, — Флин резким движением срывает с меня одеяло. — Ты всего лишь в коконе.

Мумии и саркофаги были первым, что пришло мне на ум, когда я увидела причину своего обездвиживания. От самых кончиков пальцев ног и почти до горла мое тело было оплетено коконом из глянцевито-черных лоз. Если бы не узелки почек — почек, которым уже не суждено раскрыться, я бы подумала, что меня оплели одеревеневшие змеи.

— Что это? — голос дрогнул, все же мозг в первую секунду действительно «распознал» змей в этом жутком плетении.

— Ни что, а кто. Это Ильмоо. Пусть Димка сам расскажет эту историю, а я пока помогу тебе избавиться от кокона.

Флин помог разрушить этот своеобразный саркофаг просто ломая сухие ветки. Изломанные лозы исчезли, а я, наконец, смогла пошевелиться. С огромным усилием и невероятным наслаждением подтянула к себе колени, разминая конечности. Сильные руки брата тут же помогли мне сесть, ну и обнять шанса не упустили. Под недовольное ворчание Мишки.

Завернувшись в одеяло, пряча казенное платье для сна, в которое была облачена, я привалилась спиной к подушкам.

— Мне тоже жалко Ильмоо, — обронил загадочную фразу появившийся в комнате сын, заставший меня за разглядыванием остатков кокона. — Но не переживай. Фырк уже прикопал пару корешков в теплице. Теперь, наверно, шкодята ходят туда и рассказывают новости грядке.

Димка неуверенно переминался с ноги на ногу и улыбался, сверкая ямочками на щеках. А я вдруг ясно увидела, что его щеки окончательно утратили детскую припухлость. Эта внезапная взрослость на лице тринадцатилетнего, ну пусть не ребенка, подростка, заставляла сердце сжиматься.

— Иди сюда, — мальчишка моментально сорвался с места и юркнул ко мне под бок. — Ну, а ты чего замер?

Я похлопала рукой по свободному пространству на кровати, глядя в звериные глаза.

Мишка шумно не то фыркнул, не то вздохнул, перевалился с лапы на лапу, осторожно поворачиваясь, чтобы своей тушей ничего не разломать. Опустил голову так, что часть морда оказалась на моем бедре. Одну руку запустила в бурую шерсть, другой притянула к себе сына и прижалась губами к виску, наслаждаясь внутренним покоем.

— Мишка, Мишенька мой, — нашептывала и гладила, гладила густую шерсть, обнаружив, что агатовые глаза сочились влагой.

Мишка тоже плакал. Или Ричард. Я хотела его позвать, но прогнать его вторую сущность вот так... не могла.

Так и просидели не меньше получаса просто наслаждаясь объятиями. Эти, такие нужные, правильные прикосновения отгоняли предсмертную тоску и возвращали меня к жизни.

— Не ревнуй! — Флин отталкивает настырный нос, пытавшийся вклиниться между нами, когда братец устроился на кровати, прямо напротив меня. — Лучше пойд и позови Ричарда! Хватит уже командовать!

— Мишенька, — я ласково погладила влажный черный нос, за что руку тут же облизали. — Позови Ричарда, пожалуйста! Мне бы в ванну надо.

Зверь засопел мне в бок, прощаясь, и поковылял к двери, которую ему проворно открыл вскочивший Димка.

— О каком командовании речь?

— Он никого к тебе спальню не впускал, только Димку и — после долгих уговоров — меня. Так я мог следить за тем, чтобы малец хоть что-нибудь ел. Устроили из меня официанта, понимаешь ли. Но стоило к двери только подойти кому-нибудь постороннему, как раздавался предупреждающий рев. И посетителей как ветром сдувало. Ни целителей, ни ректора, даже королю не позволил переступить порог комнаты.

— Что он тут делал? — не успеваю переварить информацию, как Флин подтверждает худшие опасения.

— Король? — мужчина, взъерошив пепельные волосы, недовольно поморщился. — Его Величество пытался поговорить с Димой. Догадался о его даре, когда тебя искали.

Глава 78

— Ага. А Ричард ему не позволил, — подхватывает рассказ Димка, появившийся за спиной Флина вместе с Ричардом.

То, что сын не разделял Ричарда и его зверя, было трогательно и очень важно, но потребность в нем, моем мужчине, была куда важнее на данный момент. Сам Ричард, то ли обнимающий Димку за плечи, то ли опирающийся на него, был невероятно худ. Казалось, что даже волос и бровей стало меньше. Только зелень глаз, взявших в плен мои, осталась прежней. Сколько времени меня не было? Когда он успел дойти до такого истощения? В родных глазах плещется тревога и немного несмелой радости, как будто этот огромный сильный человек боится поверить, что все позади, опасается, что радость преждевременна.

— Ну, парень, пойдём. Раздобудем еды этим двум задохликам.

Флин ловко уводит подростка, оставляя меня с Ричардом наедине.

Недолго думая, мужчина подлетает к кровати и сгребает меня в крепкие объятия. Настолько крепкие, что возникла мысль о паре переломов. Но это неважно, важен запах кожи, который пьянит и умиротворяет, важна ладонь, которая переместилась на мой затылок, сильная спина, которую наконец-то исхитрилась обнять слабыми руками, губы, которые зацеловывают мое лицо. Ричард не торопится целовать меня по-настоящему, и это правильно, потому что я тоже еще не надышалась им и никогда, наверное, не надышусь. Мои чувства, моя любовь перешла на какой-то другой уровень, мне казалось, что я слышу его пульс, отбивающий жива-жива-жива, моя-моя-моя. Не знаю, что чувствовал Ричард, но наверняка что-то подобное. Видимо, это и есть слияние, о котором мне с таким придыханием мне рассказывали оборотни.

С появлением в дверях остальных членов семейства, это чувство никуда не исчезло, несмотря на то, что любимый разомкнул объятия. Отпустить его я еще не была готова. Словно почувствовав это, Ричард устроил нас так, что я опиралась спиной на его грудь, его руки не позволяли мне соскальзывать, а дыхание согревало затылок.

Димка, Веррес и Флин принесли три подноса с едой. Передо мной появился поднос на ножках, эдакий накрывательный столик, и кружка с испускающим пар крем-супом — для меня. И мясная нарезка для Ричарда, очень его заинтересовавшая. Остальную снедь Димка и Веррес сервировали прямо на кровати, расстелив скатерть поверх одеяла. Получился пикник. Эта мысль повеселила.

Флин, воспользовавшись моментом, обхватил руками мою голову, с целью ментальной диагностики, которой остался доволен.

— О чем ты думаешь? У тебя такой взгляд странный.

— Не могу определиться, на какой из миллиона вопросов, что кружат в твоих мыслях, дать ответ. Если коротко, то тебя нашли Шон, Ричард и Король. Дольф в клетке, Его Величество Рольф знатно его потрепал. Про это мы узнали уже позже, главное, было твое здоровье. Тебя сразу доставили в целительское крыло Академии. Пока целители латали твои магические каналы, мы с Верресом занимались твоим разумом. Ну, мать, ты и бастионы возвела у себя в голове! Блок на блоке! Ха! Я уже однажды воссоздал твой разум из руин, вот тогда была адова работа! Но, честно скажу, если бы не знакомая в мельчайших подробностях, ментальная матрица, мы бы не справились!

— И ты считаешь, что ответил на её вопросы? — насмешничает за моей спиной Ричард. После чего наклоняется в сторону, чтобы взглянуть на меня. — Ты посмотри на её лицо, вопросов стало только больше! — Все-таки он меня чувствует!

Димка хохочет, Веррес и Флин давятся смешками.

— Так как вы меня все-таки нашли? Дольф заверил, что сбил след, а о существовании лаборатории никто не знает.

Мужчины переглянулись между собой, решая, кто будет рассказывать. Устроившись на стуле рядом с будуаром, слово взял старший родственник — Веррес.

— Первым тревогу забил Ричард, — веселое настроение моментально испарилось, наполнив комнату каким-то напряжением, рассказ давался Верресу не без труда. — Это уже после мы выяснили, что место твоего заключения было настолько отрезано от мира разными блокираторами, что Ричард просто перестал тебя чувствовать. А на тот момент у нас проходило рабочее совещание и планирование операции, и Ричард просто потерял контроль. Отчаянный крик, переходящий в рев. Неконтролируемая трансформация в зверя и

обратно, разрушенный кабинет до основания и срочная эвакуация сотрудников, потому что зверь в таком состоянии непредсказуем. Вот с чем мы столкнулись. К счастью, он не единственный оборотень в нашей конторе, так что на такие случаи есть специальные протоколы. Пока воздушники его обездвигили, целитель воткнул специальное средство, направленное на подавление взбесившейся сущности. Ричард пришел в себя и мы тут же отправились в приют, чтобы разобраться в происходящем. Тебя уже не было, но Коллин показал письмо из королевской канцелярии и сообщил, что ты отбыла около часа назад. К сожалению, в том поместье никого не обнаружили. Немного погодя со мной связывается руководство, сообщая о свидетеле похищения, указывающего на леди, очень похожую на баронессу Риштар. Господин Фукен, твой провожатый, придя в себя сразу же отправился во дворец, где сообщил об инциденте, а там уже выяснилось, что никакого распоряжения ему не давали. Король Рольф лично взял на контроль расследование.

К сожалению, мертвую Селитеру в комнате обнаружила Присцилла, девочка сейчас в целительском корпусе с нервным срывом после пережитого. Оставленная записка и улики, которые удалось найти, указывали, что... мы опоздали, а твое тело находится на другом конце Столицы.

— Но вы все-таки нашли меня, значит, не купились на ложный след?

— Нашли. Благодаря Димке, — Флин смотрит на подростка очень теплым взглядом. — Он заподозрил неладное, когда амулет начал проявлять непонятную активность. И отправил Зов членам семьи, — брат закатал рукав, показывая на браслет, очень похожий на наши кулоны. — Пока добрались, кулон уже начал тянуть из ребенка силы с небольшими интервалами. И с каждым разом Диме становилось все хуже и хуже, пока в какой-то момент Ричард просто не стянул с него амулет. Ох и поругались они тогда... — Веррес с толикой осуждения посмотрел на ребенка.

— Веррес, мы уже все решили между собой, — вступается Ричард. Некоторая строгость в голосе дает понять, что он против вмешательства в его взаимоотношения с Димой.

Димка-Шон, чья голова лежала у меня на коленях, почти сразу насупился и перевел взгляд на потолок.

— Отец мне объяснил, что если бы со мной случилось что-то плохое, то ты... — мальчишеский голос надломился, показывая, что Дима не так спокоен, каким хочет показаться. — Не приняла такую высокую цену за свое спасение. И не простила бы, ни себя, ни Ричарда, что он допустил это. Я понял, правда. Просто... я ведь почувствовал, как связь обрывается, а значит, твоя защита исчезла. А когда снова нацепил кулон, то...

— К тому моменту амулета на мне уже не было, — прихожу на выручку.

— Да. А тебя до сих пор не нашли, и...

Димка затараторил. Казалось, ещё чуть-чуть и выдержка ему изменит. Но ситуацию спасает Флин, перебивая ребенка.

— И Ричард подсказал, попробовать ему почувствовать твой амулет. Он же создатель, да и магия у него... никто не знает, на что способна. А где амулет, там и ты. В общем, Дима собрал все семейные украшения — свой кулон, кулон Ричарда и мой браслет. В успех верилось слабо, но маяк сработал.

Глава 79

— Я представил, что у меня в руке был компас, который показывал, в какую сторону нужно двигаться, — объяснил процесс Дима, за что я его звонко поцеловала в лоб, прошептав «Ты у меня гений». Ребенок расцвел от похвалы.

— Поиски начали из Столицы, где все и началось. Ульх напросился с нами. По большому городу нужно было как-то передвигаться, и очень быстро, а я до сих пор не могу забыть, как этот... — тут Флин на мгновение замялся, подбирая слова, — «Летун» похитил меня из управления и привез в этот дом, потому что их леди было плохо. Дед быстро нашел на площади товарища, позаимствовал пролетку, посадил рядом с собой Димку и помчал нас по столичным улицам, следуя указаниям ребенка.

— Каково же было наше удивление, когда мы остановились у королевского дворца, — хмыкнул Веррес. — Сперва подумали, что Дима ошибся, но он словно заведенный говорил, что ты там и отказывался уходить. Мне удалось найти секретаря, чтобы он попробовал организовать мне аудиенцию. В тот момент королю отчитались, что твои поиски ничего не дали, возможно, поэтому он согласился нас принять. На смех нашу теорию не поднял, но отнесся скептически. Пока Дима не приказал поверить.

— Что? — переспрашиваю, надеясь, что неправильно поняла.

— Ты не ослышалась. Он приказал королю поверить с применением магии. Лиз... это выглядело жутко, да и ощущалось не лучше. Ментальный приказ почувствовали и я, и Флин. И он был такой силы, что... я даже не знаю, как описать. И вот стоит этот соплюшка напротив короля и сверлит того таким взглядом, словно перед ним преграда, которую нужно устранить. Любой ценой. Но на Рольфа не подействовало, вот только он сразу догадался, каким даром обладает Дима. Похвалил за «неплохую попытку» и присоединился к нашей команде. Вместо того, чтобы искать тебя во дворце, Димка выскочил куда-то на задний двор и увел нас вглубь парка. В ту самую часть, что уже заброшена и была закрыта от гостей. Остановился у старого фонтана и заявил, что твой амулет где-то здесь. Представляешь наше

разочарование? Если его выбросили, то все напрасно и оборвалась последняя ниточка. Но король благодаря своей магии почувствовал какое-то несоответствие. На пару с Ричардом, который просканировал грунт, они нашли те самые постройки, где тебя и держали. Ну а дальше... брат схлестнулся с братом не на жизнь, а насмерть. Рольф победил, правда, Дольфа все же не убил. А уж что там было дальше мы сами не видели. Почти сразу доставили тебя в госпиталь. А там эти твои блоки!

Откровенно говоря, я уже устала от впечатлений. Слишком много всего: и воспоминаний, и информации, да ещё и мысли, что бились в голове набатом, что король узнал о Первомаге. Да ещё и таким своеобразным способом, который нам наверняка аукнется. Знать бы чем. Но выяснить, хотя бы в общих чертах, что со мной происходило, хотелось сильнее, чем отдохнуть.

— Что за блоки? Ты уже говорил про них, но я так и не разобралась.

— Блоки, которые ты сама себе наставила со страху, боясь выдать, что твой сын — первомаг.

— Не выдала?

— Дольф так и не узнал этого, не переживай. Да и не доберется он теперь до Димы. Дальше целители восстановили магические каналы, и обещали, а если точнее, то гарантировали, что после двух месяцев магической тишины, ты сможешь обращаться к дару. А пока ректор нацепил на тебя очередное украшение.

На шее висел кулон. Я привыкла к Димкиному амулету и не распознала подмену, а при ближайшем рассмотрении узнала в побрякушке не что иное, как блокиратор дара.

По затянувшемуся молчанию брата я поняла, что это не все важные новости.

— Знаешь, Лизка, мы ведь тут готовились тебя хоронить. Тебя и, возможно, Ричарда. Целители тебя подлатали, как смогли, но твоя аура была в более чем кошмарном состоянии. Просто разрозненные ошметки, которые каким-то чудом удерживались печатями Ариса — сыновней и братской. Я слышал мысли целителей, они не понимали, почему ты вообще жива, если одного серьезного разрыва в ауре иной раз достаточно для летального исхода. Арис тебя оберегает, не иначе.

— Они хотели поместить тебя в палату для умирающих, мам, — возмущенно прошепел Димка и тут же взвился со своего места, но я удержала его рукой. — Потому что, дескать, не дело это, чтобы почти полсотни воспитанников видели, как ты умираешь.

— И правильно сказали, — в очередной раз Веррес ткнул Димку в неприятную правду. — Вот только уроки леди Риштар не прошли впустую, — мужчина сменил гнев на милость. — И Дима включил режим виконта. Твой сын впервые представил полным именем и заявил, что на правах ближайшего родственника забирает тебя домой и точка. Нечего графине делать в палате для умирающих. А дома — говорит — и стены помогают. Ректору пришлось пойти на уступки. Во-первых, Дима имел право, а во-вторых, побоялся, что ученик сорвется и устроит какой-нибудь катаклизм, а потом отменить не сможет, потому что на нервах не запомнит, что творит. Так что перечить ему не стали.

— Ага, я взаправду думал, что разнесу чего-нибудь, так злился на них.

— А как домой вернулись, все замерло, словно траур уже наступил. Габи в свой свисток постанывает, да так жалобно, что мелкие в рев. Наконец-то ты очнулась, сил моих нет больше восстанавливать эмоциональный фон в доме, — Флин неожиданно подергал себя обеими руками за волосы, словно болью отгоняя от себя воспоминания о неприятных событиях. В этот момент внутри проснулась жалость к этому молодому мужчине. Но слава Арису — тема с маньяком закрыта раз и навсегда.

— Если врачи поставили такой неутешительный вердикт, то почему я жива? И что там за история с Ильмоо?

— Мне Пепел рассказал, что пока успокаивали мелких, не заметили, как Ильмоо опять, как в тот раз, горшок грохнул и пополз в сторону лестницы. Арья увидела и сообразила, что он к тебе ползет. Как они этот прутик понимают, ума не приложу?! В общем, Арья росток в подол сгребла и наверх. К тебе подносит — Мишки тогда ещё не было — а Ильмоо на кровать скок и давай под одеяло завинчиваться, как огуречный ус. Плеть выпустит и к тебе, и так лиана за лианой. Ну, мы одеяло и убрали. А он всю тебя заплел с ног до шеи, только голову оставил. Жуть, наверно ещё будет в кошмарах сниться. Вот лиана растет, зеленая, живая, вот листики выпускает, а потом

сохнуть начинает, быстро-быстро и чернеть, как уголек становится. Я Фырка позвал, чтоб он глянул, у него же к растениям подход. Он и посоветовал мертвые плети убирать. Так на их место новые нарастать стали. А к ночи они перестали отмирать, а корень сам отсоединился — Фырк его забрал. А мы тебя одеялом укрыли, чтобы не замерзла.

— Так, получается, это он меня вылечил?

— Не знаю, Лиз. Думаю, Дима тоже свою роль сыграл. Он все эти дни провел здесь. От занятий и дежурств его освободили. Спал только рядом с тобой. Кстати, всем теперь известно, что Дима ваш с Ричардом сын. Сложно такое утаить, когда он в своих приступах кричал о тебе. Да и в остальном... в общем, догадались.

— И как приняли?

— Сперва не очень хорошо. Тебя любят и уважают в доме, к Ричарду тоже хорошо относятся, так что ему завидовали и задавались вопросом, почему он. Чем они хуже? Сейчас скорее жалеют парня, посмотрелись на него за неделю — легко ли, потерять родителей, только обрета их. Всем ведь известно, что если избранная умирает, то и оборотень следом за ней. Так что Дима у нас переквалифицировался в призрака, а я в няньку.

Выяснив, что времени для сочувствия Димке было с избытком — общий срок моей отключки составил полторы недели! — я понадеялась, что этого вполне хватит, чтобы свыкнуться с мыслью. Все же, я переживала, как ситуацию воспримут другие воспитанники. Выделить кого-то одного и обделить других... и ведь не объяснишь, что я за этим парнем хоть на тот свет, хоть в другой мир.

В какой-то момент силы меня покинули окончательно, и незаметно для себя я уплыла в недолгий, но крепкий сон. Настолько крепкий, что не слышала, как мужчины покинули комнату.

Глава 80

Проснувшись непросто отдохнувшей, но и с острой потребностью посетить ванну. Ричард эти хлопоты не доверил никому, хоть Мей и Василя предлагали свою помощь. Я бы вполне и сама справилась, но Ричард с такой уверенностью заявил, что я свалюсь где-нибудь по пути, что я уступила. Потом началось паломничество посетителей начиная прорвавшегося сквозь Верреса Амирчика, нахально залезшего на кровать, после чего порывисто меня обнял, одарил слюнявым поцелуем в щеку и исчез до того, как его шуганули. Ульх, казалось, постарел еще больше. Зашел, убедился, что мне уже лучше, чмокнул в лоб, обдав табачным духом и ретировался, подозрительно утирая глаза. Посетители шли друг за другом... казалось, им конца и края нет. И все переживали и волновались за меня. Приятно.

Потом услышала короткую перепалку под дверями между Коллином и Пат.

— Потерпи! Ты уже заходила к ней сегодня, ещё завтра зайдешь. А сегодня больше нельзя! Вот леди окрепнет, тогда и похвастаешься успехами, а пока она даже сидеть не в силах, ей вообще неделю лежать предписано.

— Неделю-ю...

— Пат, будь хорошей девочкой, не надоедай!

— Я — парень! — начала хорохориться Патрисия, а потом не выдержав, спалилась, спросив напрямую: — Кто тебе сказал?

— Ой, Пат, да все давно знают. Просто тебя не трогали, раз ты так хочешь. Леди не велела. Только знаешь, я тебе как старший брат советую, прекращай!

— Чевой-то?!

— А с того, что ты подросла и отъелась. Давно на себя в зеркало смотрела? Ты — девочка, хоть налысо побрейся и военную форму натяни.

Чем закончился этот занимательный диалог, я не узнала. Флин прислал мыслеобраз заработавшего портала. Понятно, гости. А я бы поела.

Уж кого — кого, а отставного военного, сопровождавшего меня на кулинарном конкурсе я увидеть не ожидала. Флин, видимо, понимал, кто перед ним, потому что принес для короля стул из кабинета и удалился.

Личина исчезла, а гость предстал перед моими глазами в своем настоящем облике. Только вот глаза у него были, как у побитой собаки, несмотря на суровость, что читалась в каждом жесте.

— Я счастлив, что все закончилось для вас более или менее благополучно, графиня, — Величество проигнорировал стул, встав у окна.

— Благодарю, Ваше...

— Не стоит. Понимаю, что мой визит вас озадачил, но я преследую эгоистическую цель снять груз со своей совести. В происшествии с вами виновата моя недальновидность. Я желал поймать с поличным, убедиться, что это правда, поэтому решил сыграть на его интересе к вашей персоне устроив несколько срежиссированных оговорок в присутствии брата.

— О том, что я отмечена Арисом?

— Это он и без меня знал, тут много ума не требуется. Да и ваша родственница язык за зубами не удержала, хотя я настоятельно рекомендовал не распространять эту информацию. К сожалению, я опрометчиво надавил на больную мозоль, упомянув, что вы поможете мне исправить самую большую ошибку нашего отца. И это сработало. Вот только это — единственный успех, — король горько усмехнулся. — Дольф оказался лучшим стратегом, чем я. Утром для него была подстроена ловушка, да только на приманку он не купился. Вместо этого Дольф затеял свою аферу и выманил Вас. Я это понял сразу, как поступили первые сведения о вашем исчезновении на подстроенном осмотре дома. Вы и представить себе не можете моего удивления, когда Дольф появился на обеде с торжествующей улыбкой. Знал, но доказать не мог. Ни одной улики, ни одного свидетеля, которые бы указывали на него, лишь мои собственные смутные догадки. А ваше похищение, как щелчок по носу, напоминание, что он лучше меня во всем. После обеда с него глаз не спускали, даже следилку умудрились нацепить, если ускользнет порталом. Только, как оказалось, она бесполезна в бывшей сокровищнице.

— Давно вы его подозревали? — голос прозвучал тихо. Я боялась спугнуть откровения Величества и не выяснить, чем же все закончилось.

— Окончательно уверился в своих подозрениях лишь недавно, — мужчина все же обернулся и взглянул на меня, после чего устроился на стуле, прямо напротив. — Но подозрения зрели давно. Слишком умело зачищались следы преступлений и тормозилось расследование. Но после поимки нескольких старых магов из Академии все стихло, дети перестали пропадать. Все успокоилось, и я отступил, решив, что ошибся в своих подозрениях.

— А исчезновение практикующих магов вас заинтересовать еще не успело.

— В сообразительности вам не откажешь. Знаете, у меня был аналитик, который указывал на возможную взаимосвязь, но я от него отмахнулся, потому что «интуиция шепчет» достойным аргументом не считал, а хоть сколько-нибудь весомых доказательств у него не было. Уже через неделю мужчина неудачно запинаяется и падает с лестницы, на глазах у десятка свидетелей. Подведя итог, я кругом виноват перед вами. Поэтому и решил лично все рассказать. Вы вызываете у меня глубочайшее уважение и мне жаль, что моя семья принесла вам столько страданий. Выздоровливайте, леди Оберон, набирайтесь сил. А заодно подумайте, чем я могу загладить свою вину.

— Что теперь будет с принцем? — этот вопрос волнует меня куда больше раскаяний короля. — Вы расскажете людям, кто творил все эти ужасы?

— Поймите меня правильно, леди Оберон... — извиняющегося тона было достаточно, чтобы догадаться о дальнейшем направлении диалога.

— Можете дальше не объяснять, — я покачала головой, сдерживая слезы. Глубоко вздохнув и придавая голосу твердость, которой я совсем не ощущала внутри себя, завершила речь короля: — Вы не имеете права подрывать доверие народа к королевскому роду, особенно после того, что творил ваш отец.

— Все так и есть, — король смотрит на меня с благодарностью. Не то из-за сообразительности, не то из-за отсутствия истерики. Я правда его понимала, как лидера, который отвечает за всю страну, но принять такую позицию не могла. Это выше меня. Не после

пережитого кошмара. — Я с трудом восстанавливаю уже разрушенное доверие и поверьте, это вовсе не так легко, как кажется. Общественности будет объявлена новость, что принц Дольф умер во сне от редкого заболевания.

— А остальные? Он ведь наверняка...

— Я уже выясняю, несколько преступников уже пойманы, леди Оберон. И найду всех сторонников, что оказывали помощь в реализации переворота и захвата власти. Я обещаю вам это лично — от наказания не уйдет никто. Даже Дольф, несмотря на то что он мой кровный брат и член королевской семьи.

Рольф встал со своего места и почтительно поклонился.

— Благодарю, графиня, за ваше понимание и женскую мудрость. И я бы хотел поговорить с вашим сыном, это возможно? — я дернулась, как от пощечины и только намеревалась сказать что-нибудь непочтительно-грубое, как Величество и сам все понял. — Не сейчас, значит, в другой раз. Просто примите как данность, что есть предсказание, которое прямо указывает на появление первомага. И рано или поздно, нам придется вернуться к этому вопросу.

— Словесника, — поправляю короля глухим голосом. — Пресветлый Арис назвал моего сына Словесником. Могу я узнать суть предсказания?

— Не сейчас. Все, что я могу сказать, что в предсказании фигурирует взрослый мужчина. Я не стану трогать мальчика до совершеннолетия, если вы позволите, к его обучению присоединиться придворный маг, магистр Норин. Предсказание сбудется в любом случае, а значит, ваш сын должен быть готов к грядущим событиям. Это в его интересах. Как и в ваших.

— Я не против.

— До свидания, графиня. И я не шутил, когда говорил, чтобы вы подумали, чем я могу компенсировать свою ошибку. Пожалуйста, напишите письмо с пожеланиями Корлису. Поправляйтесь. Всего доброго.

Рольф второй, вернув себе облик отставного военного, вышел из комнаты, и нигде не задерживаясь, покинул дом. А я смотрела в потолок и думала, где грань между искренностью короля и его попыткой манипулировать моим мнением? В любом случае у

величества не было убедительных причин так распинаться, значит ли это, что он придает большое значение моей лояльности?

Из-за меня самой или из-за Димы?

Где-то под кожей зрело решение обратиться к брату и попросить о ментальном вмешательстве, как он проделал это с Китиком, когда притупил его жуткие воспоминания. Неизвестно сколько времени потребуется, чтобы оставить позади пережитый ужас и перестать вздрагивать всякий раз, когда память возвращает меня в подземелье. Я не хочу, чтобы Дольф и дальше присутствовал в моей жизни.

Не хочу и не позволю.

Глава 81

С Флином я поговорила, не откладывая дело в долгий ящик. Хватило одной-единственной ночи, когда я разбудила всех домочадцев жутким криком из-за приснившегося кошмара, чтобы окончательно решиться на ментальное вмешательство.

После его ювелирной работы я ничего не забыла. Но воспоминания поблекли, словно это события из моей юности, а не двухнедельной давности. Хотелось бы, конечно, окончательно стереть этот кошмар, но так или иначе — это мой жизненный опыт, пусть и такой горький. И я не могу им пренебрегать. Возможно, когда жизнь подсунет мне очередную подлянку, я буду куда внимательнее и не окажусь в такой ситуации.

Принудительный больничный протекал до безобразия однообразно, так что совсем скоро я заскучала. Несмотря на вполне приемлемое состояние, первую неделю я была под строгим наблюдением, что бы ни дай бог не вздумала нарушить постельный режим. Не сказать, что я особо протестовала. Во-первых, Дима, Ричард, Флин и Веррес были до зубовного скрежета единодушны в своем решении запереть меня в спальне, а уж когда их команду возглавила строгая бабушка — то шансы исчезли вовсе. Оставалось пыхтеть подобно ежику и изучать потолок. Надолго моей покорности не хватило: потребовала у Коллина блокнот и занялась планированием будущего.

Беатрис — ух эта Беатрис — категорически отказалась обсуждать текущие дела, даже несмотря на то, что взвалила на себя большую часть моей нагрузки. Так что один из пунктов в моем блокноте гласил — выписать Беатрис премию. Как и другим, собственно говоря. Да, у меня был больничный, но жизнь в доме на этом не останавливалась. Работа кипела, задачи выполнялись.

Васила не отходила бы от меня, предоставь ей такую возможность и кормила бы меня с ложечки. Но она была занята многочисленными обязанностями, так что кухорята прибегали по очереди и каждый раз притаскивали свеженькую вкусняшку, часть из которых я тайком скармливала то Димке, то другим малолетним посетителям. Моя

спальня превратилась в некое подобие зрительного зала, где моя кровать — это сцена, а публика в партере без конца меняется.

Ричард по поводу моего рвения особого восторга не выказал и настаивал на полноценном отдыхе, но между нами, наконец-то, все прояснилось.

В один прекрасный день, отобрав у меня блокнот и привычно устроившись рядом, этот жук поведал, что во время его срыва началось стремительное слияние со звериной сущностью на фоне сильнейшего стресса. А ещё, этот хитрец, воспользовался «срывом» как прикрытием, чтобы не подпускать ко мне посторонних. Король ведь посторонний? Право слово, какой дурак сунется в берлогу к оборотню, где боролась за жизнь его единственная? Так что Ричард намеренно уступил власть Мишке, а тот, подчиняясь инстинктам, защищал территорию. К тому же в зверином облике было легче отслеживать самочувствие больной: слух и обоняние зверя позволяли улавливать малейшие нюансы моего состояния. Формирование связи Ричард-Мишка завершено и именно поэтому наши чувства так обострились — уже не раз я себя ловила на том, что не только интуитивно чувствую направление, где находится Ричард, но и понимать стала его гораздо лучше, словно улавливая настроение.

Вот и сейчас, на уровне интуиции ощущала какую-то неправильность. Напряжение между нами. Ричард был чем-то обеспокоен, но сохранял молчание, поэтому решила немного его растормошить.

— Хм, значит ли, что Мишка повзрослел? — шевелю бровями, пытаюсь настроить Ричарда на игривый лад. Столь провокационный вопрос несколько выбивает его из колеи. — И ты молчал все эти дни? — жду ответа, наматывая прядь своих волос на пальчик и соблазнительно прикусив губу.

Провокация вполне удалась, правда, вместо ожидаемого поцелуя я получила нечто совсем иное.

— Это значит, что... — взволнованный мужчина запускает руку в богатую черноту волос, где появились проблески нескольких серебристых нитей. — Это значит, что мы могли бы пожениться.

— Разве мы не запланировали свадьбу на лето? — может, я и тугодумка, но я искренне не понимала, что происходит. Зачем это повторное предложение? — Я ведь вроде уже согласилась?

— Да, но в связи с последними событиями мы могли бы пожениться раньше. Слияние со второй ипостасью завершено. Что скажешь?

— И тогда я начну чувствовать тебя так же как ты меня?

— Очень на это рассчитываю!

— Согласна! Даже не вставая с постели!

— Торопыга, — Ричард смеется, повалив меня на подушки и одаривая короткими поцелуями. — Не раньше, чем позволят целители.

Ну вот и определились с планами.

Пока я собиралась с мыслями, под каким соусом леди Риштар и Рамоне преподнести новость о том, что свадьбу нужно перенести на самое ближайшее время, а значит, ускорить подготовку и поубавить размах, Ричард меня переиграл. Сразу видно мотивированного человека! Весь женский гнев он принял на себя, оставляя для меня лишь малую долю негодования.

Однако, Рамона, к огромному удивлению, только поблагодарила. В последнее время она очень сблизилась с леди Риштар. Бабушка была ошеломлена смертью невестки, состоянием здоровья внучки и реакцией сына, который был просто раздавлен. На него свалились личная драма, ведь его идеальная супруга жила двойной жизнью. А её деятельность стала настоящим позором для рода. Версия самоубийства получила огласку, как и содействие Селитеры в попытке переворота. Так что все члены семьи подверглись допросу, ментальному сканированию и прочим неприятным процедурам. Представляю, настолько для Риштаров это было унижительно. Столица гудела как растревоженный улей — каждый день появлялись новые подробности вероломной попытки сместить власть, в заголовках мелькали известнейшие фамилии. К огромному счастью, мое имя нигде не мелькало. Даже когда речь заходила о Селитере. Так что бабушка корила себя за недалёковидность и невнимание к невестке. Можно подумать, она могла хоть что-то изменить! Отец Эмилии, после того как с них сняли обвинения, погрузился в своё собственное горе, а внучка никого не желала слушать. Так что леди Риштар просто была необходима хорошая встряска и серьезная задача, которая займет все её свободное время, не позволяя заниматься самокопанием. Такой задачей стала скоропалительная свадьба.

Менялась вся концепция предстоящего события, можно сказать, что подготовку начали с чистого листа. Единственное на чем я настаивала — узкий круг гостей и никаких посторонних.

Между делом Аришки выспрашивали, какое платье я хочу и мы мило порезвились, рисуя эскиз за эскизом. Мои новаторские желания вроде платья в стиле Гэтсби девчонок смутили до макового цвета на щеках, но повеселились мы знатно.

Силы возвращались, лежать надоело, магичить нельзя. К почте Коллин меня не допускал, подчиняясь не только распоряжениям целителей, но и приказу Ричарда. Сговорились! Но я не была бы собой, если бы не нашла себе занятие. В конце концов, нужно было решить, что я попрошу у Короля. Фигушки я упусти такой шанс, а ковать железо нужно пока оно горячо. Пока червячок совести грызет монарха, проще говоря.

Чем я собственно и занялась, да ещё и семью подключила. Мнение Ричарда и Димы — приоритетные. Но и узнать, что думают по поводу моих идей Флин, Веррес и бабушка — было интересно. К беседе присоединилась и Рамона.

Идея была сумасшедшей даже по моим меркам. Но я все же её озвучила, когда все собрались у меня в комнате чаевничать после ужина. За время больничного этот ритуал стал традиционным.

Ожидала, что родные пальцем у виска покрутят с фразой, что мое желание — это не что иное, как последствия встречи с принцем. Но, в тишине комнаты не прозвучало ни одного смешка. А вот задумчивых взглядов было в избытке.

— И почему я не удивлен? — философски задается вопросом Веррес. — Сразу нужно было догадаться, к чему приведет твоё появление в этом мире.

— Деточка, ты уверена? — взволнованно интересуется бабуля. — Я, конечно, помогу и обучу чему смогу, но я ведь уже не девочка. Справитесь ли вы с таким испытанием?

— Справимся, — ратует Ричард, притягивая меня к груди.

— Может, хоть тогда они успокоятся и перестанут меня цеплять, — фыркает Димка, выражая таким образом свое согласие.

Обсуждение подхватили все. И пришли к выводу, что идея и в самом деле сумасбродная. Нормальная женщина бы попросила кусок земли, особняк в столице и мешок золота в придачу. Но то нормальная

женщина, к числу которых я не отношусь. Да и разве я когда-нибудь искала легкие пути и спокойную жизнь?

— Бери блокнот, — с мягкой улыбкой предложил дядя, — и давайте все вместе подумаем, как правильно преподнести это Его Величеству Рольфу второму, дабы его сердечный приступ не хватил раньше времени. Ну, Лиза, с тобой не соскучишься!

Главное, чтобы сердечный приступ не подкосил впечатлительного Графа Драунфа, иначе послание до короля вообще не дойдет. Именно об этом я размышляла, когда после ещё одной беседы с Димкой и Ричардом, передала составленное письмо Коллину для отправки.

В общем, как и выразился Веррес, было весело.

Глава 82

Из этой круговерти выделялся визит Марьяны. Разговор назревал давненько и откладывать его ещё дальше не имело смысла. После набивших оскомину вопросов о самочувствии Марьяна, наконец, решила поговорить о сложившейся ситуации. Обвинять её было не в чем. Это ведь работа и заказ от самой королевы. Так что я просто заинтересовалась, что она планирует делать дальше. Наверное, отправится на очередной заказ?

Планы по подбору новой воспитательницы оказались несостоятельными, потому что, к немалому моему изумлению, Марьяна попросила дозволения остаться.

— Я устала воевать, леди Оберон. Повзрослела, наверное, — Марьяна отводит взгляд, изучая картину на стене. — В жизни, оказывается, есть более ценные вещи, чем умение сломать челюсть одним ударом. И я хочу их попробовать. Если позволите, я останусь на прежних условиях.

— Конечно, оставайся.

— И, — старшая воспитательница чуть запинаясь, но продолжает: — я бы хотела подать прошение на разрешение удочерить Арию. Я полюбила этого ребенка всем сердцем, но мне кажется, отрывать ее от соколят будет неправильно. Да и матью я быть не умею, многого не знаю. Поэтому хочу, чтоб для Арьи все осталось как есть. Хотя бы на какое-то время.

— А как же Миди? Они ведь неразлучны и так дополняют друг друга.

— Это еще одна причина, по которой я не хочу покидать соколиный дом, — наемница кивнула, переплетая пальцы рук.

О как! Не уют, а соколиный дом. Внутри зашевелилась гордость.

— Миди замечательная, я бы и её удочерила, но боюсь, что накопленных средств не хватит, чтобы поднять двоих. Я больше не смогу зарабатывать как прежде, поэтому никаких шансов.

— Марьяна, вы понимаете, что даже с одним ребенком, не говоря уже о двух, ваши шансы на замужество стремительно падают?

Сомневаюсь, что в этом мире в матерям-одиночкам отношение лучше, чем в моем собственном. Не каждый решится жениться на женщине «с прицепом». А ведь она молода.

— У меня нет иллюзий по поводу брака, леди Оберон, — наемница горько усмехается. — Принять меня в качестве супруги сможет только очень сильный и мудрый мужчина, характер не сахарный, а профессия наложила свой отпечаток. А такому две девочки — не помеха. Да где его взять?

— Остается только положиться на милость Ариса, любой ребенок достоин обоих родителей. В том, что касается средств, то ваше положение может вскорости измениться, если вы твердо намерены остаться.

— Я не передумаю.

— Тогда предлагаю вернуться к прежней манере общения. Довольно официоза, Марьяна, я всегда считала тебя членом нашей большой семьи и готова забыть причину твоего появления в этом доме. Это уже не играет роли. Теперь о ближайших планах, — я инстинктивно говорила рублеными фразами, так моей собеседнице, привыкшей к субординации, будет комфортней, но знала, что довольная улыбка смягчает общий строгий настрой, — очень скоро у нас появятся новички, совершеннолетние выпускники из других приютов. Могу ли я рассчитывать на тебя и твои навыки? Этим товарищам надо будет всерьез контролировать, пока они не проникнутся духом этого места. Едва ли их приучали упорно работать. А им еще и учиться придется.

— Но тогда Мей останется без поддержки. И Арья...

— Я тебя понимаю, — перебиваю, не позволяя развить мысль. — Но Марьяна, малыши и шкодята — это не твой уровень, я не могу позволить тебе и дальше прозябать в детском уголке. К тому же на новой должности и оклад увеличится. При этом никто не мешает тебе заниматься с мелкими, но утирать носы и помогать одеться найдется кому. Подберешь себе замену из подрастающего поколения, а Арья все равно всегда будет под твоим присмотром. Разлучать я вас точно не стану, особенно после того, что ты сказала.

Марьяна ушла, оставляя меня в полном раздрае. Душу раздирали противоречивые чувства. Вроде бы и радоваться нужно, но все равно присутствовало какое-то недоверие, ведь в глубине души я уже считала

ее отрезанным ломтем. А тут ещё заявка на опеку... первая, к слову сказать.

Захотелось пообщаться с сыном, у которого тоже настроение было ни к черту. Мальчик вернулся к прежнему образу жизни, все было так, да не так. Жаловался, что к нему стали иначе относиться и психовал, что теперь тайна уже не тайна. Лучше бы все оставалось как прежде. На фоне новости об усыновлении, смена титула прошла практически незаметно. Детям просто объяснили, что отныне ко мне нужно обращаться иначе. Димке же Ричард посоветовал перетерпеть, а сам мимоходом обронил на кухне, когда услышал, как дежурные обсуждают новый статус Шона, что вообще-то обряд был проведен ещё несколько месяцев назад. Разве Шон начал вести себя иначе по отношению к товарищам? И к нему относились ровно так же, как и к остальным. И дежурил наравне со всеми и баллы с него снимали за шалости, в которых принимал участие с друзьями.

Еще одним ярким за эти дни событием был визит в Академию, к целителям. Туда я добралась уже на своих ногах, хотя и при поддержке Ричарда. Что-то мы с ним посещаем целительское крыло по очереди. Статистика меня совсем не радовала. А вот вердикт целителей, напротив, поднял настроение — здорова! Осталось только окрепнуть. Участие Ильмоо в моем исцелении на общем совете решили утаить, если я не хочу иметь всплеск внимания со стороны Академии. Решено было ссылаться на милость Ариса. Мало у кого из живущих в ауре две золотых божественных метки.

По возвращении домой меня ждал сюрприз.

В спальне, прямо посередине комнаты, обнаружился манекен с изумительным платьем, весьма похожим на свадебное. Нежного незабудкового цвета, с кружевными вставками, оно было легким и изящным. Бисерная россыпь узоров по лифу переливалась бликами на солнышке, что освещало комнату через большое окно. Приглядевшись, я поняла, что бисер сделан из настоящего лунного камня. К такому платью и украшений не надо, достаточно пары заколок для волос. Высокие гребни из темного дерева, стилизованные все теми же лунными камнями, лежали в открытой коробке на кровати. Я даже дыхание затаила, когда увидела это чудо.

Вспомнила, что не так давно у столяров был мастер-класс в исполнении Рауля по украшению мебели различными камнями. Нет

никаких сомнений — гребни — дел рук воспитанников под присмотром наставников. Аришки так или иначе, но воплотили идеи, которые я, дразня, на них обрушила. А ведь я даже не поняла, что они отнесли к нашему баловству столь серьезно. Но достаточно было просто взглянуть на творение их рук: в платье не было провокации, столь присущей нарядам из моей прошлой жизни, но была неприкрытая женственность. А еще в нем не было столь нелюбимых пышных юбок.

Наверное, я никогда к этому не привыкну. Такая забота вызывала в душе бурю непередаваемых эмоций, которые, в свою очередь, грозились выплеснуться в виде слез.

Следующую неделю после официальной выписки меня не покидало чувство, что домашние, объединенные единодушным порывом, решили как можно скорее выпихнуть меня замуж.

Пока я разгребала накопленные за месяц отсутствия дела, требующие моего личного вмешательства, Девис и Беатрис совершили организационный подвиг — нашли прекрасное место для церемонии. Подготовка шла полным ходом. Женщины все меня пытали, какой я вижу свадьбу своей мечты? Не знаю, чего они ожидали услышать, но полагаю, ответ их несколько озадачил.

— Главное, чтобы в роли жениха выступал Ричард — все остальное неважно.

Дамы покидали мой кабинет чуть ли не вприпрыжку, воодушевленные открывающимися перспективами при отсутствии ограничений.

Ну не восемнадцать мне лет. От свадьбы я ждала вовсе не пышного наряда, шикарного застолья в пафосном ресторане и завистливых взглядов подружек. Все, что я желала, чтобы нас с Ричардом официально признали супругами.

Разрешение на брак получено, а все остальное... будь что будет. Тем более, азартная подготовка к предстоящему празднеству захватила абсолютно всех, от мала до велика. И я не желала лишать их такого удовольствия. Так что пока неутомимые организаторы и их юные помощники занимались оформлением, я постепенно возвращалась к обычной жизни. Если не хочу дергаться во время медового месяца, то стоит решить все вопросы сейчас. И отдыхать со спокойной душой, не думая ни о ком, кроме супруга.

Последние дни проходили особенно суматошно. Каждый раз, высовывая нос из кабинета, я боялась, что меня кто-нибудь собьет с ног. Происходило не что иное, как примерка! Швей не покладая рук отшивали простенькие, но симпатичные наряды для воспитанников.

А я смотрела на все это безобразие с высоты лестничного пролета и никак не могла стереть с лица глупую улыбку. И если окружающие думали, что все дело в приближающейся свадьбе, то родные знали наверняка, что на мое настроение повлиял Его Величество Рольф второй. Король был очень щедр: он не только исполнил мою просьбу, но и преподнес нам с Ричардом свадебный подарок — тот самый шикарный особняк, воспоминания о котором я планировала переписать новыми, уже счастливыми.

Так что можно считать, что вопрос с приобретением недвижимости решен.

В организации свадьбы я не участвовала, а вот устроить девичник — святое дело! Здесь это не принято, но Ричард поддержал меня с энтузиазмом, которого я от него не ожидала. Домочадцы приняли идею на «ура», разделившись на два лагеря и устроив соревнование — у кого праздник будет лучше. Мы, девочки, заняли просторную гостиную, создав в ней какую-то интимную атмосферу. Таковую, что позволяет расслабиться и вызывает чувство откровенности. Приглушенный свет, потрескивание поленьев в камине отлично этому способствовали. А мальчики, забрав ковер Мишки — скрылись в мастерской, заявив, что это территория для настоящих мужчин. И организовали себе стол не хуже нашего. И баня к ним была ближе.

Девичник прошел отлично. Полубившийся всем SPA-вечер повторился, только в больших масштабах. Толпа девиц всех возрастов расхаживала по дому с огуречными и глиняными масками на лицах, облаченные в простыни и с тюрбанами на головах. Музыкальная шкатулка создавала общее настроение веселыми мелодиями, которые я специально для этого вечера записала на камни. Многочисленные игры не позволяли скучать никому из дам, а шутки и анекдоты нарушали тишину взрывами девичьего хохота. К слову, собрался весь наш женский коллектив. Никого не забыли.

Засыпала я после столь утомительного вечера с мыслью, что до свадьбы остался всего лишь один день.

Поскорее бы он наступил!

И, кажется, Арис меня услышал. Потому что этой же ночью меня похитили.

Глава 83

Мой любимый братец позаботился о том, чтобы заснула я у себя в спальне, а проснулась черт знает где. Меня, собственно, и разбудило слишком раннее по моим меркам солнце. И птичий гомон. Сквозь полудрему я гадала, какие птицы? В нашем лесу еще снег не везде сошел! Всего-то последняя декада месяца, который я про себя упорно называла мартом. Ну и приснится же!

— Эй, невеста, просыпайся, — насмешливый голос окончательно избавил от остатков сна, — пора сделать Ричарда порядочным мужчиной. Совратила, а замуж не торопишься. Тебе не стыдно?

Я резко приняла сидячее положение, до сих пор не понимая, что происходит и где нахожусь. Запах цветов, солнце на незнакомых гобеленах, перекрестье потемневших от времени балок на потолке обрушились на меня подобно цунами, заставляя вертеться и оглядываться, чтобы все рассмотреть.

— Флин, что происходит? Мы где?

— Сегодня день твоей свадьбы, забыла? Иди в ванну, если не хочешь, чтобы тебя ждали. У Ричарда и без твоих опозданий сегодня повышенная нервозность.

— Ничего не понимаю, — потрясла головой, но картина не изменилась. — Свадьба завтра. Куда ты меня притащил?

— Сю-ю-юрпри-и-из! — протягивает брат с милой улыбочкой на лице, которую захотелось стереть. Бросила в него подушку, но этот паразит увернулся. — Что, поматросила и бросила? — продолжает тот ехидничать, вытаскивая известные фразочки из моей головы, доводя тем самым до нервного тика. — Все, все! Больше не шучу. Обещаю. — Мужчина поднял руки вверх в знак капитуляции и уже другим голосом заявил: — Все готово, гости прибывают. Купайся, потом позавтракаем. А то придут Аришки и выгонят меня.

Вот ведь!

— А где мы, собственно?

— Небольшой приморский город. Здесь горы пониже, почти равнина. И уже совсем тепло!

— А почему здесь?

— А где бы ещё могла щеголять в своем прекрасном платье без последствий в виде обморожения?

— Я маг воздуха! — звучит, как оправдание.

— Которому запрещено магичить! — припечатывает Флин. — Я ещё поговорю с Ричардом, чтобы отправил тебя на полноценное обучение в Академию!

Я только хихикнула. Боюсь-боюсь!

Аришки появились через час, везя на сервировочном столике батарею баночек, флакончиков и коробочек. Вчерашний SPA значительно облегчает задачу, и уже спустя час, я, испытывая чувство дежавю, рассматриваю себя в зеркале. Любуюсь собой, чего уж душой кривить. Повезло же Ричарду, такую женщину поймал в свои сети! Настоящая красавица!

— Пора! — объявила Ришка.

— Пора! — вторила ей Маришка!

— Пора! — припечатал нарядный Ульх, приоткрыв дверь.

— Ух ты! Эта форма королевских гонцов? — с отвисшей челюстью рассматриваю Ульха. Церемониальная, наверное, слишком много галунов для повседневной формы. — Дед, ты решил затмить меня? — подтруниваю над пожилым мужчиной, на что он лишь усмехается, подкручивая ус. Время идет, а ничего не меняется!

— Скажешь тоже! Голубка, ты такая красивая! — щелкнув каблуками, дед встает по стойке смирно и подставляет локоть, чтобы я могла ухватиться. — Пойдем, пора начинать церемонию. Все только тебя и ждут.

Выйдя на невысокое крылечко, я задохнулась от щемящего восторга — нас окружал цветущий сад! Бело-розовая кипень! Можно ли придумать для свадьбы более удачный антураж? Беатрис! От благодарности я была готова разрыдаться, но Ульх настойчиво потребовал внимания. Видимо, он играл роль, аналогичную посаженному отцу на наших свадьбах. Черт, я даже не удосужилась узнать, как в этом мире проходит церемония!

К глазам вновь подступили слезы. Забота проявляется в мелочах, верно? И дорожка, что застелена чем-то вроде циновки, не позволяла туфелькам проваливаться в песок и испачкать подол платья, говорила лучше любых слов.

Глубоко вздохнув и усилием воли отгоняя подступившие в глазам слезы, я делаю первый шаг навстречу своему будущему. Надеюсь, счастливому.

Ульх провел меня через волшебный сад, после чего дорожка вывела прямо к живописному обрыву на высоте птичьего полета, откуда открывался потрясающий, завораживающий вид на море.

Впереди, на фоне ярко-голубого неба, виднелась не то беседка, не то белоснежный шатер. Купол-балдахин размером с мою спальню из изящно задрапированной легчайшей светлой ткани и цветов. Удивительная конструкция, просматриваемая со всех сторон придавала этому месту торжественную лиричность. Под куполом Влас и Трой — коллеги и друзья жениха — почетным караулом замерли по обе стороны от предмета, похожего на портшез. Рядом расхаживал храмовник в весьма узнаваемой хламиде адептов Ариса. А вокруг шатра, со всех трех сторон собрались родные лица воспитанников, друзей и близких. Девочки в ярких легких платьях с шарфиками, которые получили в подарок от меня после памятного отдыха на юге. С удивлением, ловлю взглядом Патрисию. Не Пат, а именно Патрисию. Девочка наконец-то перестала прятаться и впервые облачилась в девчачковий наряд — платье. Мальчишки в светлых костюмах, состоящих из светлых брюк и легких рубашек. Ребята из группы Ричарда в орденах и регалиях. Бабушка в элегантном наряде под руку с Верресом. Флин в это время шепчет что-то на ухо Раде, отчего та заливается смехом и выглядит очень счастливой. Рауль и Рамона с растерянно-растроганными лицами. Васила в новом, но по-прежнему алом платье.

И Ричард!

В белом парадном кителе высшего офицера — я такие на королевском балу видела. Обдумать этот феномен не успела, потому что нас с Ульхом заметили. Пока мы торжественно вышагивали под хоровую благодарственную молитву Арису, дед успел шепнуть, что предмет, который я по неосведомленности приняла за портшез — переносной алтарь пресветлого.

Жених, сверкая шальными глазами, принял мою руку, после чего мы уже вместе вступили под купол шатра. От испытываемых Ричардом эмоций, обрушившихся на меня подобно лавине, стоило лишь нам прикоснуться друг к другу, закружилась голова.

— Приветствую отмеченную Арисом, — начал свою речь храмовник и неожиданно поклонился.

«Не пугайся. Он видит твои метки, как никто другой, поклонись в ответ.»

Услышав спокойный голос брата у себя в голове я тут же расслабилась. Ну вот и шпаргалка образовалась. Старший брат всегда присмотрит за младшей глупой сестрицей.

— Преклоните колени и обратитесь к пресветлому с молитвой.

Откинулись бортики «портшеза» и я увидела традиционную статую бога, только маленькую, меньше метра. А перед ней привычный уже беломраморный алтарь, тоже в миниатюре.

Молится рядом с Ричардом было удивительно. Синхронность наших чувств и мыслей завораживала. В этом мире не было принято озвучивать клятвы на всеобщее одобрение, поэтому я поделилась ими с Арисом. В горе и радости, в богатстве и бедности...

И снова, это чувство, что меня внимательно слушают. Молитвенный порыв иссяк у нас одновременно.

Храмовник забормотал какой-то речитатив, обхватив руками наши помолвочные браслеты. Спустя мгновение раздался громкий щелчок, сообщающий, что клятвы Арисом приняты, а брак одобрен. По изящным линиям пробежали несколько искорок, делая браслеты литыми, не снимаемыми. И на этом, собственно все закончилось.

Все! Муж и жена!

В груди поднималась волна непередаваемого счастья и воодушевления, как вдруг раздается голос храмовника.

— Готовы ли вы, только что связавшие себя супружеством, отблагодарить Ариса жертвой?

Вот тут я растерялась, но Ричард уверенно протянул служителю Ариса руку. Пришлось повторить его движение. В ладони храмовника появился ритуальный клинок, краткая боль от аккуратного микроскопического пореза и к алтарю устремляются две крупные алые бусины. Я восторженно наблюдала, как капли, словно в замедленной съемке притянулись друг к другу еще в воздухе, образовав единую сферу, чтобы достичь белого камня и впитаться в него не растекаясь, без следа. Нечто похожее уже было, когда мы с Флином проводили ритуал братания, поэтому я не особо удивилась. А вот Ричард, храмовник и свидетели были под впечатлением.

— Арис принял жертву! — провозгласил служитель с непонятной мне патетикой. — Благодарю вас, дети мои, за то, что дали мне возможность узреть чудо. Пусть ваш брак будет крепким и счастливым.

Уже позже мне объяснили, что «жертва» лишь старая традиция, которую принято соблюдать. Арис редко когда принимает жертву, а если и так, то только одну каплю из двух, и это уже считается удачей.

Можно ли это считать божественным благословением?

Окружающие именно так это и восприняли судя по громким крикам и бурным аплодисментам, пока Ричард кружил меня, подхватив на руки и громко смеясь.

Глава 84

Служитель Ариса покинул нас вместе со своими помощниками, что помогли унести переносной алтарь. Я задавалась вопросом, а что же дальше?

— Куда ты меня несешь? — интересуюсь, обнимая Ричарда за шею.

Муж — теперь уже законный муж — лишь загадочно улыбнулся, легко меня чмокнул в губы и продолжил свой путь, попросив проявить терпение.

Гости тоже не стояли на месте. Огромной гурьбой, мы спускались с утеса, с каждым шагом приближаясь к морю. На огромном песчаном берегу был организован самый настоящий свадебный банкет. Огромные столы, ломящиеся от еды, музыканты, что при нашем появлении закружили гостей в водовороте приятной музыки и официанты.

А дальше все как и у всех. Танцы до позднего вечера, хороводы, тосты и поздравления и, конечно же, подарки.

Глядя на огромный многоярусный торт, приготовленный командой поварят, у меня не только перехватило дыхание от красоты и восторга, но и проскользнула мысль, что братец мой явно покопался у меня в мыслях и поведал организаторам некоторые нюансы земных свадеб.

Продавать мы его не продавали, но вот вымазались с Ричардом, пытаюсь накормить друг друга под дружное улюлюканье, знатно. Дав гостям вволю потешиться, Ричард быстренько нас почистил с помощью магии — мне-то к ней прибегать пока запрещено.

В какой-то момент раздался громкий свист. Гомон среди гостей тут же стих, зато шелест шепотков в рядах воспитанников с заговорщическими мордашками невольно наводил на мысль, что происходит что-то странное.

Интуиция меня не подвела. Воспитанники, все до одного, тут же повскакивали со своих мест и столпились напротив крохотного столика молодоженов на расстоянии нескольких метров. За их спинами возвышались сотрудники приюта — Василя, Аришки, Марьяна с Мейалой и, конечно же, Коллин.

Не хватало только наставников — Гевина и Ульха. Мужчины приближались к нашей честной компании со стороны утеса, неся нечто объемное, укрытое простыней. Опустили ношу на песок, между нашим с Ричардом столом и столпившимися воспитанниками.

Мы с мужем лишь переглянулись, догадываясь, что сейчас будут поздравления. И вышли из-за стола. А дети словно только этого и ждали, на раз-два-три, хором прокричав:

— Раз кружит счастья карусель, пусть не пустует колыбель!

Голоса ещё не утихли, а мальчишки уже стягивают с подарка ткань, за которой прятали не что иное, как люльку в форме миниатюрной детской кроватки.

— У такой чудесной леди счастливыми будут дети!

Сердце заходится в бешеном стуке от переполняющих эмоций — разве не об этом я грезила столько лет в своей прошлой жизни?

Я как загипнотизированная сделала шаг вперед и еле касаясь провела подрагивающими пальчиками по гладкому дереву. Со спины обнимает Ричард, даря теплые поцелуй в щеку.

Подарок завораживал своей классической элегантностью и уютностью. Ювелирная резьба по светлому дереву подсказывала, что ребята провозились над прекрасным рисунком не один день и подошли к задаче со всей ответственностью, используя все полученные за этим месяцы знания. Но постарались не только мальчишки, но и девчонки. Для будущего малыша подготовили потрясающие постельный комплект нежного-кремового оттенка состоящий из матраса, подушки, одеяла и прочих деталей. Поверх постельки лежал открытый ларчик, где прятались погремушки. Внутри кроватки, вдоль мягких стенок, сидели тряпичные игрушки. А после некоторых манипуляций воспитанников, над люлькой появился балдахин из полупрозрачной ткани, что развивалась при легком дуновении морского ветерка.

Не выдержав накала эмоций, разворачиваюсь в мужских объятиях и уткнувшись лицом в рубашку, начинаю реветь. Понимаю, как это глупо выглядит со стороны, поэтому, чтобы не пугать воспитанников, сквозь слезы поясняю:

— Это от сча-а-астья.

Скорее провыла на одной высокой ноте, чем нормально сказала, но спиной ощущаю, как атмосфера меняется, а гости заливаются громким смехом. Я не врала, действительно от счастья. Не объяснять

же гостям, сколько испытаний выпало на мою жизнь, прежде чем я обрела это своё долгожданное счастье.

Ричард, зная все темные уголки моей души, обнимает как хрупкую вазу, утешая, и благодаря всех за великолепный подарок. Хвалил мальчишек за проделанную работу, выделив каждого из них, высказывает восхищение девочкам, поражаясь их умениям и мастерству. Ловко отшучивается в ответ на щекотливые вопросы старшего поколения, но обещает, что однажды у люльки появится маленький хозяин. А то и не один.

Потребовалось несколько минут, чтобы взять себя в руки и успокоиться. И все это время Ричард умело поддерживал беседу за нас двоих.

— По-моему, сейчас самое время, — шепчет мне на ухо, когда я отрываюсь от его плеча. — Конверт у меня в кармане.

Да, он как всегда прав. Лучшего момента для такой новости и не подобрать. Благодаря Ариса за потрясающего мужчину, я ловко запускаю руку и достаю из внутреннего кармана кителя письмо на дорогой гербовой бумаге.

— Прошу минуту тишины. Нам тоже есть что вам сказать.

Муж подмигивает, передавая мне слово. Делаю глубокий вдох и оборачиваюсь к родным и близким, в глазах которых читается вопрос.

— Мне не передать словами, — голос слегка дрожит, поэтому замолкаю на секунду, чтобы взять себя в руки, — какое удовольствие доставил столь бесценный подарок. Но надеюсь, моя реакция говорит лучше всяких слов, — в рядах гостей звучат хохотки, на что я улыбаюсь, чувствуя, как напряжение отступает. — Этот год в роли управляющей стал для меня судьбоносным. Моя жизнь не только перевернулась с ног на голову, сделав резкий кульбит, но и подарила большую семью. Вы все — моя семья. Ваша безоговорочная вера в меня, поддержка всех сумасбродных идей, помощь, на которую я всегда могла рассчитывать — то, что двигало меня вперед, заставляло достигать поставленных целей и того, без чего я больше не представляю свою жизнь.

Я с огромной радостью сообщаю, что с сегодняшнего дня я больше не являюсь управляющей королевского приюта имени графа Тадеуса Оберона, ведь волей Его Величества Рольфа второго, такого приюта отныне не существует.

Те несколько секунд, что мне потребовались для извлечения письма из конверта, вокруг стояла звенящая тишина. Только крик чаек и шум от морских волн.

— Высочайшим благоволением повелеваю личную просьбу графини Эмилии фон Оберон и ее жениха Ричарда Гризли удовлетворить.

Отныне Королевский приют для сирот имени графа Тадеуса Оберона прекращает свое существование. Все воспитанники приюта (*поименный список и пакет документов на каждого прилагается*) переходят под личную опеку рода Оберон и считаются их официальными воспитанниками. Каждому воспитаннику вменяется носить фамилию «дер Оберон» с правом передавать ее по наследству.

По личной просьбе Ричарда Гризли, будущего графа Оберон, членам рода Оберон предоставляется право обосновать новый клан со всеми правами и обязанностями, возложенными на представителей аристократических династий.

Считать указ вступившим в силу с момента бракосочетания между леди Оберон и Ричардом Гризли.

*Подписано собственноручно Его Величеством
Рольфом Вторым.*

Ниже была приписка, которую зачитывать посчитала лишним.

Поздравляю с приобретением нового статуса и дарую два года налоговой свободы.

Рольф Второй.

Сложив письмо обратно в конверт и подняв взгляд, натыкаюсь на шокированные лица гостей. Непонимание происходящего, неверие, шок. Недоверчиво-счастливые глаза детей сверлили нас с Ричардом, Васила всхлипывала, обмахиваясь каким-то полотенцем, синхронно закашлялись деды, и только товарищи Ричарда разбавили эту картину

жидкими хлопками. С каждой секундой все больше взрослых присоединялись к ним и в какой-то момент хлопки превратились в самые настоящие аплодисменты. Родные улыбались, Димка показывал большой палец оттопыренный вверх, а вот детки продолжали вникать в смысл происходящего.

— Это значит, что мы теперь ваши? — робко интересуется Пепел.

— Все до единого, — с гордостью в голосе подтверждает Ричард.

— А вы наши мама и папа? — поддерживает его Амирчик.

— Не совсем. Но мы теперь семья в любом случае, — глажу ребенка по макушке, пока он обдумывает ответ.

Наконец, взвизгнула сообразительная Патрисия, которая попыталась рвануть к нам, но с непривычки запуталась в подоле впервые одетого платица. Упасть ей не дали сильные руки кого-то из «братьев», по привычке ухвативших за шкирку. Но это послужило сигналом. Секунда, вторая... и вся орава с громкими визгами летит прямо на нас, грозя растоптать. Мы с Ричардом оказались облеплены со всех сторон, общупаны и зацелованы. Отовсюду слышались пiski, визги и крики радости. Благодарности Арису и радужные планы на будущее.

— Мы счастливы очень, это не сон! — сходу выдает Китик очередную кричалку. — Мы теперь тоже в семье Оберон!

Речь подхватывают остальные воспитанники, а на третий раз присоединяются уже и гости:

— Мы счастливы очень, это не сон! Мы теперь тоже в семье Оберон!

— Соколята не вороны, слава клану Оберонов!

Ну как же не переделать любимую кричалку, с которой началась эта традиция?

Не нужно обладать даром предсказателя, чтобы понимать, что будущее не будет безоблачным, а дорога не будет усыпана лепестками роз. Клан Оберонов столкнется на своем пути с множеством проблем и преград, но все это неважно, ведь при поддержке такой семьи мы справимся с любыми трудностями.

Соколята непременно вырастут и встанут на крыло. И пусть в природе соколы не живут стаями, мы сумеем!

Иначе и быть не может.

Эпилог

Здравствуй, Эмилия!

Понадобилось очень много времени, чтобы найти способ связаться с тобой и передать послание. Но у нас получилось.

На самом деле, вся эта затея с межмировой отправкой устроена лишь для того, чтобы передать тебе дневник твоей покойной матушки. Я забрала его у Присциллы и хранила все эти годы. Ну и, возможно, тебе будет интересно узнать о семье, как изменилась за эти годы жизнь в родном мире, и как изменилась жизнь Эмилии фон Риштар, чье место заняла посторонняя женщина.

На самом деле, за эти годы я написала несколько писем, в которых рассказывала о событиях, произошедших с нашим огромным семейством. Это письмо будет последним. Расскажу, как обстоят дела на сегодняшний день.

Начну с твоей семьи. К сожалению, барон фон Риштар так и не оправился от утраты любимой супруги. Его горе было настолько велико, что мужчина превратился в тень самого себя. Перестал выходить в свет, запустил дела рода, а потом и вовсе заперся в поместье. Веррес, твой дядя, взял заботу о семье в свои руки. Для начала, ушел со службы и вернул статус главы рода. Несмотря на то что репутация рода была загублена, смог устроить племянникам хорошие договорные браки. Присцилла, к примеру, вышла замуж за заместителя Верреса — серьезного во всех отношениях молодого мужчину. Разведка в виде неутомимой леди Диметры доносит, что после нескольких лет притирок, в молодой семье появилась не только гармония и любовь, но и наследники. Материнство изменило Присциллу — бабушка нарадоваться не может.

С момента моего появления здесь прошло уже шестнадцать лет, пятнадцать из которых я бесконечно счастлива. Вышла замуж за замечательного мужчину, чувства

к которому не остыли по сей день. Обычно, на свадьбах все заканчивается, но для меня свадьба стала очередным поворотным моментом.

Появился Клан Соколов. Потребовалось немало лет, больших трудов и кучи нервных клеток, прежде чем общественность перестала считать графиню чудачкой, а клан — сборищем отбросов, которым по непонятным причинам потворствует королевская семья.

Но шло время, клан завоевал хорошую репутацию, а отбросы превратились в тех, на кого равняются и кому завидуют. Мои воспитанники выросли, получили хорошее образование и встали на крыло, как я того и хотела. Правда, из гнезда не улетели, вместо этого помогли превратить клан в небольшую империю.

Поместье Оберон стало самой настоящей базой, но прежде пришлось наладить отношения с деревенскими. Не самая легкая задача. Потребовалось построить большую школу, нанять хороших учителей и разобраться с налогами, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Привлекала деревенских жителей к любой работе, логично рассуждая, что зачем мне нанимать кого-то на стороне, если в деревне полно рукастых мужиков? Это мои люди и лучше я помогу им. Так худой мир превратился в выгодное обеим сторонам сотрудничество, а с годами и в дружбу.

Сейчас Яблоневка уже не какая-то деревенька на отшибе границ, а закрытый фермерский поселок, где базируются все наши производства. А их немало.

Все началось с комплексных обедов и столярных безделушек, но то когда было? На текущий момент у нас несколько крупных бизнес-направлений, во главе каждого из которых стоит Соколенок. Дело нашлось для каждого, за исключением самых младших, что заканчивают обучение.

Марк дер Оберон, который навсегда останется для меня Фырком, по-прежнему влюблен в растения и курирует все, что выращивается в нашем хозяйстве. Недавно его приглашали для консультаций в королевскую оранжерею. Репутация, надо сказать, у него ого-го! Единственный, кого

дриады приглашали в гости и раскрыли некоторые секреты садоводства.

Мир с друзьями выучились в Гильдии змееловов и получили право практиковать. Их маленькая мастерская разрослась до огромного цеха по выделке змеиных шкур и сбору ценных ингредиентов. Начали они с того, что очистили змеиное болото около Яблоневки. Мир, конечно же, был главным добытчиком. Благодаря уникальным способностям он отлавливал самых уникальных и самых опасных тварей, в следствии чего ребята быстро прослыли лучшими поставщиками ингредиентов в своем сегменте. Но, боже мой, как же все это дело воняло, буквально на всю округу! Выделка шкур — это не воскурение благовоний, это невероятная вонь, своей едкостью пробивающая на слезы. Пришлось в срочном порядке разрабатывать аналог вентиляции. В этом мне отлично помог Герри, уже закончивший Академию. Этими разработками заинтересовались в Гильдии кожемяк и скорняков. И даже горные гномы, пожелали улучшить вентиляцию в шахтах.

Был у нас и столярный цех, и швейный, и поварский. Даже клановые маги есть! Они помогают мне в разработке новых бытовых артефактов, если не требуется их профильное вмешательство в других сферах. Кстати, о поварском направлении — заведовала им не Василя, а Трейси — её верная помощница и лучшая ученица на протяжении нескольких лет. Сейчас Василя ни много, ни мало, а путешествовала. Только вот речь не об отдыхе вовсе. Повариха написала несколько рецептурников и снабдила ими все приюты, в которых контролировала работу столовых и проводила мастер-классы. А помимо прочего отбирала среди сирот участниц для кулинарных конкурсов и тренировала их. В общем, занималась любимым делом и была абсолютно счастлива, несмотря на солидный возраст.

Коркариш — подопечный Василя — не только заведовал кофейней в соколином доме, будучи лучшим кофеваром, но и обучал персонал для кофеен в других городах. Коллин из помощника превратился в моего

заместителя, а попутно курировал отдел по работе с клиентами, где сортировали почту и общались с заказчиками, отвечая на все их многочисленные вопросы. Эдакий колл-центр.

Китик, то есть Севар дер Оберон начал издание нашей клановой газеты, в которой, также печатает статьи и зарисовки о жизни в приютах. И свои стихи. Эти газеты вызывали большой интерес в других приютах — так воспитанники узнавали об успехах своих бывших товарищей.

В общем, как я уже говорила, соколята встали на крыло. А вот с новенькими...

С новенькими пришлось худо. Особенно на первых порах. Взрослые парни и девушки, достигшие совершеннолетия, а на деле застрявшие в подростковом возрасте, никак не могли взять в толк, зачем им работать, если и так кормят. Дело сдвинулось только после того, как старшие воспитанники просто не впустили лентяев в столовую. Я до сих пор считаю это правильным, хоть и спонтанным решением. Ричард не разделяет моей уверенности. Мысль о том, надо непросто как-то работать, а зарабатывать на свое содержание до новичков донесли рекомендованные Верресом отставные ветераны тайной службы, у этих не забалуешь. Либо подчиняешься общим правилам, либо можешь идти на все четыре стороны, никто не держит. Позже к этим ребятам пришло понимание, что грамотные зарабатывают больше, таблицы баллов никто не прятал. Так и втянулись, тренировки-работа-учеба. На следующий год к нам пришли уже хоть сколько-нибудь психологически подготовленные новички — мы с Реджинальдом проделали огромную работу по реорганизации приютов. Началось обучение, прививание правильных ориентиров в жизни, но для этого пришлось ломать стереотипное поведение всех отказников — никчемность и обреченность. А для этого с помощью Флина наладили над каждым приютом шефство менталиста, пусть

не сильного, но хорошо относящегося к детям. Эмоциональный фон стал их основной заботой.

Сейчас механизм уже полностью отлажен, а репутация у клана такая, что отказники стремятся попасть к нам. Забрать всех выпускников к себе и дать работу на постоянной основе было нереально — слишком большой поток. Поэтому мы устроили что-то вроде подготовительных курсов, выступая в роли биржи труда. Выпускники жили в клане на протяжении двух лет, учились, впитывали знания и получали опыт в интересующем их направлении, а после, отработав контракт, получали рекомендации в зависимости от своих стараний и разъезжались по разным уголкам королевства, получив предложение о работе. Уходили в свободное плавание.

Один из приютов через несколько лет возглавила Марьяна, а ее повзрослевшие дочери стали не только помощницами, но и примером для малышей. Ричард оказался отменным педагогом. Он вышел в отставку в звании, достаточно высоком, чтобы перед ним открывались многие двери. И создал уникальную школу-интернат, где нашли свое место отставные военные специалисты, в основном одинокие, и мальчики, готовящиеся служить короне с оружием в руках. Через два года существования школы его опытом заинтересовались, и не только в родном королевстве. Приюты, где воспитывают детей, нацеленных на карьеру в силовых структурах переименовали, присвоив им имена знаменитых военачальников прошлого. Я слышала, что появились аналогичные проекты у моряков и дипломатов.

И жизнь, в общем-то, устаканилась. Воспитанники пристроены, обещание, которое я дала королю, выполнено, а клан Соколов известен на всю округу.

А я... а я абсолютно счастлива.

После того похищения, Флин-таки выклевал Ричарду мозг и спевшись между собой, они отправили меня в Академию. На полный курс обучения. Отвертеться не удалось, так что пришлось закончить обучение экстерном.

Мой сын, Дмитрий, уже вырос и стал очень сильным магом. Вместе с наставником они нашли способ проткнуть ткань мироздания. Так появилась возможность передать весточку на Землю. Он совсем стал арашцем, земное детство утратило свою значимость.

Личная резиденция моей семьи располагается на берегу моря. Ричард купил прибрежное неудобье и с помощью отца и магии довольно быстро превратил его в очень милое поместье. Сначала небольшой дом, всего на пять спален, ведь у нас много родственников, а потом и полноценный особняк из золотистого песчаника стал нашим убежищем от всего мира. За пятнадцать прошедших лет я могу твердо сказать, что наш дом — это наша гордость, наш якорь, наша крепость.

Именно в этом доме через четыре года семейной жизни появились на свет близнецы — Таннис фон Оберон и Леррис фон Оберон, а для нас Таня и Лера. С сильным даром, но увы, без возможности оборота. Ричард не расстроился, а заявил, что в следующий раз будет лучше стараться. Расстарался. Сейчас мы ждем мальчика. Девочки пошли характером в меня — такие же шепутные и неугомонные, с чудесной, но необъяснимой способностью, находить себе приключения на мягкие булочки даже в таком нежном возрасте. Но как и у меня, у них есть старший брат. Димка любит проказниц и проводит с ними много времени даже несмотря на то, что у них огромная разница в возрасте. Лучше бы своих детей завел, но судя по его умению ускользать от загребущих женских ручек, внучков я получу, дай бог, на старости лет.

И то, если повезет.

В этом плане Коллин и Мейала его обскакали по всем параметрам. Коллин, как выяснилось, давным-давно был влюблен в Мейалу. Вот только его поступок... В общем, девушка мурыжила бедолагу несколько лет, проверяя на прочность его чувства. За развитием их отношений наблюдал весь клан — шоу похлеще бразильских телесериалов. В итоге бастионы Мейалы пали и девушка ответила

взаимностью. Народ так переживал, что она передумает, что Мейалу выдали замуж ещё быстрее, чем меня. Больше семейных пар внутри клана не было, мои подопечные предпочитали искать супругов на стороне, считая друг друга братьями и сестрами.

С неменьшим интересом старшее поколение наблюдало за попытками Флина растопить сердце травницы Рады. Учитывая его способности, лихорадило всех. Конечно, он добился своего, но это отдельная история...

Единственная пара, на чьей свадьбе погулять не удалось — свадьба Реджинальда и Паулы. Эти хитрюги — а иначе их не назовешь — провернули все втихую, поставив нас уже перед фактом.

— Лиза, ты готова?

Рядом присаживается Ричард, появление которого стало для меня полной неожиданностью. Слишком погрузилась в воспоминания и не услышала его шагов. — Все собрались, ждут только тебя.

— Да, сейчас.

Дописываю впопыхах несколько прощальных фраз, выражая надежду, что жизнь Эмилии сложится самым наилучшим образом. Запечатываю конверт. Перебираю толстую пачку писем, которые начала писать ещё пять лет назад, когда Димка впервые заговорил о возможности отправить весточку и дополняю её свежими конвертами. На случай если повезет и Эмилию забросило на Землю, прошу передать письмо для Ирины. Такие же письма должны были написать и Веррес с бабушкой, что дожидаются меня в доме.

Последний раз взглянув на бескрайнее море, мы покинули ажурную беседку, которую супруг возвел в память о свадебном шатре. На самом краю утеса, она давала ощущение полета, если смотреть на море или на облака. Иногда мне хотелось, чтобы здесь была статуя Ариса, чтобы я могла выразить свою благодарность за все те чудеса, что случились в моей жизни.

Но ему и без того известно, что о большем я и мечтать не могла.